0
ВХ
357

ПОРЯДОКЪ
ОБЩЕСТВЕННАГО И ЧАСТНАГО
БОГОСЛУЖЕНІЯ
ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ ДО XVI ВѢКА.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

Н. Одинцова.

ОДОБРЕНО УЧЕБНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ПРИ СВ. СИНОДѢ ДЛЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ.

Въ журналѣ «Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ» о сочиненіи этомъ сказано: «Не говоря о пользѣ его для воспитанниковъ семинарій, оно каждому священнику уяснитъ много вопросовъ касательно того, какъ сложился нашъ церковный уставъ, разрѣшитъ естественно возникающія недоумѣнія откуда и какъ произошла разность между древними списками старопечатными и новопечатными богослужебными книгами, покажетъ основанія и дастъ надлежащую оцѣнку многимъ обычаямъ, свято хранящимся въ приходской практикѣ подъ видомъ неписаннаго преданія, и дастъ священникамъ научную опору для разрѣшенія всякаго рода запросовъ и возраженій со стороны начетчиковъ и раскольниковъ». (Церк. Вѣсти. 1881 г. №3).

108

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1881.

1г

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Марта 31-го дня 1881 года.

Цензоръ Архимандритъ **Іосифъ.**

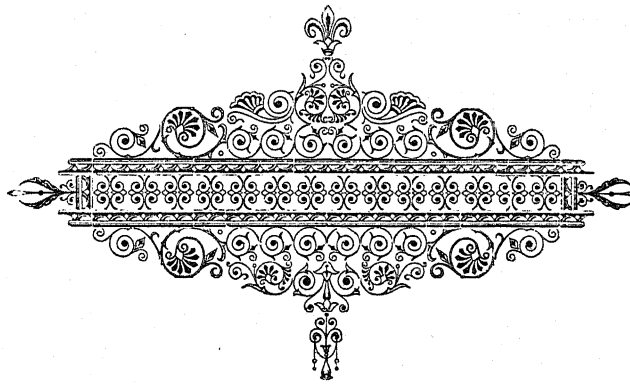
БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

208
39

Типографія Дома Призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Лиговка, д. № 16.

ОГЛАВЛЕНІЕ

		стр.
I.	Общій характеръ богослужебнаго порядка въ древней Россіи до XVI вѣка	11
II.	Періодъ упорядоченія богослуженія въ древней Россіи. .	13
III.	Періодъ господства Студійскаго устава	33
IV.	Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ	54
V.	Послѣдованіе таинствъ и другихъ чиновъ въ концѣ IX и въ XII вѣкахъ	71
VI.	Послѣдованіе вседневнаго богослуженія и таинствъ въ XIII вѣкѣ	90
VII.	Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ XIV вѣкѣ .	104
VIII.	Послѣдованія таинствъ и другихъ чиновъ въ XIV вѣкѣ .	138
IX.	Періодъ господства Іерусалимскаго устава	179
X.	Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ XV вѣкѣ. .	186
XI.	Послѣдованіе таинствъ въ XV вѣкѣ	249
XII.	Послѣдованіе разныхъ чиновъ въ XV вѣкѣ	287
XIII.	Заключеніе	296



Вѣка IX и X въ исторіи богослуженія церкви греческой вполнѣ справедливо могутъ быть названы временемъ высшаго развитія богослуженія. Въ теченіе ихъ одинъ за другимъ послѣдовательно, а иногда и одновременно жили такіе писатели церковныхъ пѣсней, какъ Феодоръ Студитъ, братъ его Іосифъ, архіепископъ Солунскій, Феофанъ начертанный, Іосифъ пѣснописецъ и многіе другіе [1]). Правда, и въ послѣдующіе вѣка являлись пѣснописцы, но это были не столь плодовитые и высокіе таланты. Всѣ эти писатели, составивъ каноны, стихиры и другія церковныя пѣсни въ честь разныхъ святыхъ, обогатили ими составъ богослужебныхъ книгъ и восполнили труды талантливыхъ предшественниковъ своихъ, каковыми были: Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Кузьма Маюмскій и другіе [2]). Вмѣстѣ съ обогащеніемъ отдѣльныхъ частей богослуженія стихирами, канонами и другими пѣснями устанавливался постепенно и общій порядокъ богослуженія: при

[1]) Истор. обзор. пѣснопѣв. восточ. церк. арх. Филар. ч. 2, стр. 237, 241, 291 и друг.

[2]) Ibid стр. 179, 183, 187, 230, 231 и друг.

всемъ разнообразіи въ частностяхъ богослужебныхъ чиновъ, въ указанные нами вѣка съ совершенною опредѣленностію выступили два устава, получившіе свое названіе отъ монастырей, въ которыхъ они произошли—Студійскаго въ Константинополѣ и св. Саввы въ Іерусалимѣ [1]). Къ этому же времени въ постройкѣ византійскихъ церквей вполнѣ выработался особый стиль, получившій свое названіе по мѣсту своего происхожденія, и храмъ св. Софіи, построенный Юстиніаномъ Великимъ, какъ образецъ его, уже слишкомъ два вѣка блестѣлъ своими главами надъ Константинополемъ. Внутреннее устройство и украшенія этаго храма служили также образцомъ для всѣхъ остальныхъ храмовъ востока. Въ указанный же нами періодъ, именно въ 840 году, на Никейскомъ соборѣ утверждено было почитаніе иконъ, одной изъ принадлежностей богослуженія и одного весьма важнаго украшенія храмовъ, отчего немогла не получить особеннаго значенія обстановка богослуженія. Вообще богослуженіе церкви греческой въ вѣка IX и X стояло на высокой степени своего развитія, такъ что для насъ вполнѣ понятно то впечатлѣніе какое произвело оно на непосредственное чувство пословъ Владиміра, князя русскаго, отправленныхъ имъ въ Константинополь для узнанія христіанской вѣры. „И придохомъ въ Греки“, говорили послы Владиміру по возвращеніи своемъ въ Русь, „и ведоша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такого вида, ли красоты такоя, и недоумѣемъ бо сказати; токмо вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ“ [2]). Въ такое-то, можно сказать, блестящее время состоянія богослуженія въ церкви греческой началъ по-

[1]) Полн. мѣсяц. Вост. архим. Сергія т. I стр. 114 и 115.
[2]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 46.

степенно проникать сквозь густой мракъ язычества, тяготѣвшій надъ Русью, лучь христіанской вѣры въ эту страну. Въ 988 году произошло крещеніе в. князя Владиміра и Кіявлянъ и съ этого времени христіанство изъ Кіева начало распространяться въ другія области не обширной еще тогда Руси. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ христіанствомъ къ намъ изъ Греціи перешло и богослуженіе, какъ внѣшнее выраженіе истинъ вѣры. Принявъ христіанскую вѣру и богослуженіе въ выработанныхъ и опредѣленныхъ формахъ отъ церкви греческой и въ дальнѣйшей исторической жизни своей находясь въ постоянной зависимости отъ нея, какъ духовная дочь отъ своей духовной матери, церковь русская совершенно естественно должна была въ порядкѣ своего богослуженія отражать это непрерывное вліяніе церкви Греческой.

Кромѣ этаго источника христіанской вѣры и богослуженія древней Россіи, другимъ источникомъ той и другаго служили для нея земли южно-славянскія. Почти одновременно съ началомъ русскаго государства, во внутренней жизни жителей этихъ земель произошла весьма важная перемѣна. По просьбѣ моравскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцела въ страну этихъ князей были посланы Греческимъ Императоромъ Михаиломъ III два Солунскихъ брата Кириллъ и Меѳодій, съ тѣмъ чтобы они проповѣдывали христіанство на мѣстномъ языкѣ. Крестивъ на пути въ Моравію Болгаръ, Кириллъ и Меѳодій по прибытіи въ эту страну, крестили Моравовъ и перевели на славянскій языкъ богослужебныя книги; изъ Моравіи эти послѣдніе перешли и въ Болгарію. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ въ послѣдующее, такъ особенно въ первое время существованія христіанства на Руси земли южно-славянскія посылали въ нее богослужебныя книги, которыми тѣмъ болѣе удобно было пользоваться, что языкъ древнихъ Руссовъ былъ почти вполнѣ сходенъ съ языкомъ

жителей земель южно-славянскихъ, особенно жителей Болгаріи. Но нужно замѣтить, что сами жители земель южно-славянскихъ, получая богослужебныя книги изъ Греціи и и переводя ихъ на свой языкъ, естественно вносили въ нихъ произвольно или не произвольно тѣ или другія особенности, а за тѣмъ, передавая богослужебныя книги жителямъ Россіи, передавали имъ также и свои особенности богослуженія, которыя такъ или иначе должны были вліять на порядокъ богослуженія церкви русской.

Принимая изъ Греціи и южно-славянскихъ земель богослужебныя книги и считая за образецъ для себя порядокъ богослуженія въ этихъ странахъ, Церковь русская и сама, нужно думать, совершенно естественно не оставалась безучастною въ этомъ отношеніи и позволяла себѣ дѣлать тѣ или другія измѣненія въ порядкѣ своего богослуженія. Но кромѣ указанныхъ былъ еще одинъ источникъ, изъ котораго отъ времени до времени продолжали входить въ русское богослуженіе разныя особенности. Источникъ этотъ—богослужебная практика церкви латинской, имѣвшая вліяніе на русское богослуженіе исключительно въ западныхъ окраинахъ тогдашней Россіи—областяхъ Новгородской и Псковской.

Дѣло историка, занимающагося изученіемъ богослужебнаго порядка въ древней Россіи—прослѣдить отраженіе всѣхъ этихъ вліяній въ исторіи богослужебнаго порядка церкви русской, или, говоря другими словами, дѣло историка—показать, какія измѣненія сравнительно съ настоящимъ положеніемъ и подъ какими вліяніями терпѣло богослуженіе церкви русской въ извѣстный періодъ времени. Это тотъ естественный путь, которымъ должно было бы идти наше изслѣдованіе. Но при всей интересности и несомнѣнной важности этого пути въ изслѣдованіи, мы должны сказать, что онъ, при настоящемъ состояніи источниковъ, возможенъ только отчасти. Полная возмож-

ность слѣдованія указанному методу изслѣдованія была бы только въ такомъ случаѣ, когда бы мы имѣли непрерывно-послѣдовательный рядъ памятниковъ—богослужебныхъ книгъ церкви греческой, церквей земель южнославянскихъ и церкви русской. При этомъ только условіи мы съ несомнѣнностью могли бы сказать, что извѣстная особенность въ порядкѣ богослуженія церкви русской явилась тогда то и подъ такимъ то извѣстнымъ вліяніемъ. Но къ сожалѣнію источники для исторіи богослужебнаго порядка въ первые вѣка существованія христіанства въ Россіи такъ скудны, что даютъ возможность указать только главные слѣды вліянія богослуженія церкви греческой на богослуженіе церкви русской, а по отношенію къ частностямъ почти совершенно исключаютъ возможность указаннаго нами генетическаго метода изслѣдованія и заставляютъ по необходимости избрать другой.

Этотъ второй методъ изслѣдованія долженъ состоять въ слѣдующемъ:

Такъ какъ богослуженіе наше отъ X до конца XV вѣка включительно, находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ богослуженія церкви Греческой, представляетъ намъ въ это время нѣсколько періодовъ въ его порядкѣ, характеризуемыхъ господствомъ того или другаго устава; то нужно обратить вниманіе на эти уставы, какъ на главные проводники указаннаго вліянія и вмѣстѣ показать, чѣмъ въ извѣстный періодъ времени богослужебный порядокъ древней церкви русской отличался отъ настоящаго и имѣютъ ли эти особенности порядка древняго нашего богослуженія что-нибудь тожественное или анологичное, въ древнемъ же богослуженіи церкви греческой, церквей земель южнославянскихъ и церкви латинской, вліявшемъ на богослуженіе наше. Такой методъ изслѣдованія по отношенію къ порядку богослуженія нашей церкви отъ конца X до XV вѣка включительно кажется намъ единственно возможнымъ;

потому что, какъ уже нами было замѣчено, первые вѣка существованія христіанства въ Россіи особенно скудны источниками и болѣе или менѣе богатый матеріалъ—и то не въ желаемомъ количествѣ—является въ XIV вѣкѣ. Источники богослуженія церкви греческой дошли до насъ еще въ меньшемъ количествѣ и извѣстны намъ только по тѣмъ спискамъ, разныхъ чинонаслѣдованій, которые изданы Гоаромъ въ его Evchologion-ѣ. Что же касается источниковъ богослуженія земель южно-славянскихъ, то они такъ ничтожны въ своемъ числѣ и при томъ настолько позднѣйшаго времени, что по нимъ возможно опредѣлить появленіе только нѣкоторыхъ особенностей въ нашемъ богослуженіи. Источники богослуженія церкви латинской дошли до насъ въ довольно большомъ количествѣ; но самое вліяніе практики латинской церкви на наше богослуженіе было ничтожно, а потому численность источниковъ не имѣетъ для насъ особеннаго значенія.

Принимая этотъ методъ—методъ сравненія богослужебнаго порядка древней Россіи главнымъ образомъ съ порядкомъ богослуженія современнаго намъ и древняго богослуженія греческаго, причемъ должны быть указаны главные моменты вліянія этаго послѣдняго на богослуженіе церкви русской, а также частныя особенности богослужебнаго порядка нашей церкви, привзошедшія въ него изъ богослужебной практики земель южно-славянскихъ и церкви латинской, мы считаемъ болѣе удобнымъ раздѣлить все разсматриваемое нами время на три періода, характеризуемые господствомъ различныхъ церковныхъ уставовъ на Руси, и разсматривать богослуженіе по вѣкамъ, и при томъ съ начала богослуженіе общественное, а за тѣмъ уже частное въ каждомъ отдѣльномъ вѣкѣ. При такомъ порядкѣ изслѣдованія для насъ будетъ ясно, какія особенности въ богослуженіи представлялъ извѣстный вѣкъ по отношенію къ предыдущему, и хотя въ порядкѣ нѣ-

которыхъ службъ—особенно повседневныхъ—будетъ возможность указать постепенное измѣненіе и наслоеніе.

Установивъ такимъ образомъ методъ и порядокъ нашего изслѣдованія, мы переходимъ къ указанію источниковъ и пособій, которыми мы пользовались при изученіи занимающаго насъ предмета. Источниками для насъ служили главнымъ образомъ богослужебныя книги, преимущественно рукописи Софійской библіотеки, хранящіеся въ Петербургской Д. Академіи, затѣмъ рукописи библіотеки графа Толстаго, помѣщающейся въ Императорской публичной библіотекѣ, рукописи библіотеки Московской Синодальной Типографіи и, наконецъ, рукописи Московской Синодальной библіотеки отчасти чрезъ личное ознакомленіе съ ними, а главнымъ образомъ чрезъ трудъ о. А. В. Горскаго и Новоструева: „Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки". Отд. III ч. I, въ которомъ помѣщено описаніе всѣхъ относящихся къ богослуженію рукописей этой библіотеки,—исключая Миней. Кромѣ богослужебныхъ книгъ источниками для изученія предмета нашего изслѣдованія служили для насъ также письменныя произведенія нашихъ первыхъ святителей и другихъ лицъ, въ которыхъ они нерѣдко касались богослуженія. Таковы: „Стязаніе митр. Георгія съ латиною," „посланіе пр. Феодосія къ В. князю Изяславу о вѣрѣ Варяжской," „церковное правило митр. Іоанна черноризцу Іакову," „посланія митр. Никифора къ в. князю Владиміру Мономаху, къ Муромскому князю Ярославу и къ неизвѣстному князю," „Вопросы Кирика епископу новгородскому Нифонту и отвѣты на нихъ этаго послѣдняго" и, наконецъ, посланія митр. Кипріана и Фотія въ Псковъ и Новгородъ. Эти, сохранившіеся до насъ, памятники особенное значеніе имѣютъ въ исторіи богослуженія по отношенію къ самому древнему періоду существованія христіанства, а вмѣстѣ съ нимъ

и богослуженія на Руси, не оставившему до нашего времени ни одного служебнаго памятника; такъ что, только благодаря помянутымъ памятникамъ, мы можемъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи тогдашняго богослуженія Такое же точно значеніе въ исторіи богослуженія имѣютъ житія святыхъ, жившихъ въ первое время существованія христіанства на Руси. По разсѣяннымъ въ нихъ свѣдѣніямъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ богослужебномъ порядкѣ; такое значеніе главнымъ образомъ имѣютъ житіе св. мучениковъ Бориса и Глѣба и житіе пр. Феодосія, написанныя пр. Несторомъ, а затѣмъ и житія святыхъ, помѣщенныя въ Печерскомъ патерикѣ.

Кромѣ названныхъ памятниковъ источниками для той же цѣли служили намъ опредѣленія соборовъ, касавшихся богослужебнаго порядка. Таковы правила собора Владимірскаго 1274 года, созваннаго митр. Кирилломъ II для уничтоженія того безпорядка въ богослужебной практикѣ, который произошелъ вслѣдствіе страшнаго бѣдствія испытаннаго тогда Россіею—татарскаго нашествія, и вопросы, предложенные сарайскимъ епископомъ Ѳеогностомъ Константинопольскому собору 1301 года и отвѣты на нихъ этаго послѣдняго. Эти два памятника, сохранившіеся во многихъ спискахъ, представляютъ весьма важный матеріалъ для опредѣленія богослужебнаго порядка и уклоненій отъ него въ извѣстное время и потому имъ, совершенно по праву, должно быть дано видное мѣсто въ изслѣдованіи о нашемъ богослуженіи въ древнее время. Какъ эти опредѣленія соборовъ, такъ и письменныя произведенія нашихъ первыхъ архипастырей важны особенно въ томъ отношеніи, что связываютъ наше изслѣдованіе съ жизнью: они гораздо рельефнѣе, чѣмъ богослужебныя книги, показываютъ намъ тѣ измѣненія и уклоненія, которыя происходили въ извѣстное время и

подъ извѣстнымъ вліяніемъ въ порядкѣ нашего древняго богослуженія.

Для сравненія порядка нашего древняго богослуженія съ порядкомъ древняго же богослуженія церкви греческой мы пользовались изданнымъ Гоаромъ Συκολόριον sive Rituale Ivaecovum... 1647 an." и „Писаніями св. отцовъ и учителей церкви, относящимся къ истолкованію православнаго богослуженія." 1856 г. I—III. „Для сравненія же въ нѣкоторыхъ пунктахъ нашего богослужебнаго порядка съ порядкомъ богослуженія церкви Латинской мы пользовались изданіемъ Мартеня монаха Бенедектинскаго ордена: De antiquis ecclesiae vitibus I—IV. 1736 an. Вслѣдствіе такой скудости средствъ въ этомъ отношеніи мало того, что изслѣдованіе наше должно было избрать другой методъ, пойти по нѣсколько иному пути,—но вслѣдствіе ея же въ изслѣдованіи нашего древняго богослуженія происхожденіе довольно многихъ особенностей можетъ быть объяснено только гадательно.

Переходъ къ обзору пособій, служившихъ намъ при изученіи предмета нашего изслѣдованія, мы должны прежде всего указать на „Исторію Русской церкви" Высокопреосв. Макарія и „Исторію Русской церкви" изд. IV, 1862 г. архіеп. Филарета, которыя служили для насъ первымъ пособіемъ. Кромѣ этаго, пособіемъ для насъ служили: сочиненіе архим. Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока" 1875 г. т. I и небольшая статья А. Л. Катанскаго „Очеркъ исторіи литературы по литургіи Іоанна Златоустаго", помѣщенная въ „Христіанскомъ чтеніи" за 1868 г. въ кн. IX и X. Въ позднѣйшее время въ виду уясненія особенностей древняго богослуженія раскольникамъ на страницахъ журнала „Братское слово" начали появляться труды, посвященные этому предмету. Таковъ трудъ іером. Филарета: „Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ

книгъ московской печати, изданныхъ первыми пятью русскими патріархами..“, помѣщенный въ первыхъ трехъ книжкахъ названнаго журнала за 1875 годъ. Къ этаго же рода трудамъ относится и статья того же автора „Литургія Златоуста по древнимъ, старопечатнымъ и новоисправленному служебникамъ“, помѣщенная въ томъ же журналѣ. Кромѣ этаго, еще прежде трудовъ іером. Филарета разъясненію вопроса о количествѣ просфоръ въ нашемъ древнемъ богослуженіи въ виду полемики противъ ученія раскольниковъ о седмипросфоріи посвѣщали свои труды Высокопреосвященный Макарій (Истор. Русск. раскола, стр. 80—87) и другія лица (Христ. Чтеніе 1836, IV. 89).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о методѣ, порядкѣ источникахъ и пособіяхъ нашего изслѣдованія мы считаемъ не лишнимъ, также въ числѣ предварительныхъ замѣчаній, сказать, наконецъ, о томъ, почему мы оканчиваемъ наше изслѣдованіе XV вѣкомъ. Не гораздо ли правильнѣе было бы съ нашей стороны продолжить его до Стоглаваго собора, сдѣлавшаго значительное количество постановленій относительно богослуженія и составившаго въ исторіи его какъ бы эпоху? На это мы позволимъ себѣ отвѣтить отрицательно и на слѣдующихъ основаніяхъ. Богослуженіе церкви Русской, находясь подъ непрерывнымъ вліяніемъ богослуженія греческаго, въ своей исторіи до XVI вѣка представляетъ три, характеризуемые господствомъ различныхъ уставовъ, періода: первый—періодъ существованія на Руси устава Константинопольскаго монастыря св. Георгія въ Манганахъ, продолжавшійся приблизительно до 1070 года; второй—періодъ устава Студійскаго отъ 1070 года до XIV вѣка включительно, и третій періодъ—періода Устава Іерусалимскаго, время окончательнаго введенія котораго вмѣстѣ съ минеями, по нему расположенными, падаетъ наконецъ XV вѣка.

Съ начала XVI вѣка начинается новый періодъ—періодъ развитія уставовъ мѣстныхъ при господствѣ устава Іерусалимскаго. Такимъ образомъ съ этой точки зрѣнія—съ точки зрѣнія господства того или другаго устава—время, обнимаемое нашимъ изслѣдованіемъ, является, вполнѣ законченнымъ періодомъ, и Стоглавый Соборъ съ этой точки зрѣнія является неособенно важнымъ; такъ какъ постановленія его, касаясь только частностей, не произвели существеннаго переворота въ богослуженіи. По этому съ нашей стороны было бы неправильно расширять тему и ставить концемъ нашего изслѣдованія соборъ 1551 года.

Давъ отвѣтъ такимъ образомъ на всѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ имѣетъ значеніе введенія къ нашему труду мы непосредственно переходимъ къ предмету нашего изслѣдованія.

I.

Общій характеръ богослужебнаго порядка въ древней Россіи до XVI вѣка.

Богослужебный порядокъ въ древней Россіи на пространствѣ отъ конца X до XV вѣка включительно, значительно различаясь отъ порядка богослуженія современнаго намъ, представляетъ въ тоже время картину непрерывныхъ измѣненій: во все продолженіе означеннаго времени появляются новыя молитвы, новыя пѣсни, и новые обряды. Но вмѣстѣ съ появленіемъ новыхъ молитвъ, пѣсней и обрядовъ, входившихъ постепенно въ богослуженіе, постепенно же выходятъ изъ употребленія прежніе; такъ что тѣ молитвы, пѣсни и обряды, которые въ одномъ вѣкѣ были обыкновенными, въ слѣдующемъ являются уже какъ

исключеніе, а въ дальнѣйшемъ и совершенно исчезаютъ. Но при этомъ постоянномъ измѣненіи, прибавленіи и исчезновеніи разныхъ богослужебныхъ особенностей первое въ теченіе всѣхъ разсматриваемыхъ нами вѣковъ преобладаетъ надъ вторымъ, вслѣдствіе чего составъ богослуженія изъ вѣка въ вѣкъ все болѣе и болѣе увеличивается. Это непрерывное измѣненіе богослужебнаго порядка и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенное наслоеніе въ различныхъ частяхъ общаго состава богослуженія обнимаетъ въ указанный нами періодъ рѣшительно весь составъ службъ, какъ богослуженія общественнаго, такъ и частнаго. Положительно нельзя указать ни одной службы, которая бы на пространствѣ всѣхъ пяти вѣковъ осталась неизмѣнною, на оборотъ—въ каждой изъ нихъ произошли такія или иныя измѣненія: въ одной прибавились новыя молитвы и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезли нѣкоторыя изъ прежнихъ, въ другой тоже произошло съ пѣснями, въ третьей съ обрядами и т. д. Такое измѣненіе богослужебнаго порядка происходило не только въ тѣхъ частяхъ общественнаго и частнаго богослуженія, которыя не опредѣляются церковнымъ уставомъ (на прим. въ количествѣ молитвъ читаемыхъ на вечернѣ, утрени и другихъ службахъ), но оно касалось и тѣхъ, которыя обыкновенно регулируются имъ, такъ какъ измѣненія происходили и въ самомъ уставѣ. Разсматривая съ этой послѣдней стороны богослужебный порядокъ, мы легко можемъ различать въ немъ на пространствѣ отъ конца X до XV вѣка включительно три періода. Первый періодъ, продолжавшійся отъ начала христіанства въ Россіи приблизительно до 1070 года, времени введенія въ Россіи преп. Феодосіемъ устава Студійскаго, можетъ быть характеризованъ, какъ періодъ, если не господства, то существованія на Руси устава Константинопольскаго монастыря св. Георгія въ Манганахъ, отличнаго въ нѣкоторыхъ частяхъ богослуженія отъ устава Студійскаго.

Второй періодъ, продолжавшійся отъ 1070 года до XV вѣка включительно, есть періодъ господства въ церкви русской устава Студійскаго. Третій періодъ—устава Іерусалимскаго, начавшій свое существованіе въ Россіи со второй половины XIV вѣка, но время установленія полнаго и прочнаго господства, котораго падаетъ на начало XV вѣка, обнимаетъ, какъ этотъ вѣкъ, такъ и послѣдующіе вѣка. Это общее дѣленіе разсматриваемаго нами времени съ точки зрѣнія, господства того или другаго богослужебнаго устава на Руси, мы всегда будетъ имѣть въ виду при нашемъ изслѣдованіи и въ каждомъ изъ намѣченныхъ трехъ періодовъ указывать сначала общія отличительныя черты господствующаго въ извѣстный періодъ устава, а затѣмъ переходить послѣдовательно къ указанію особенностей, какія представляетъ извѣстный періодъ въ порядкѣ богослуженія, какъ общественнаго, такъ и частнаго.

II.

Періодъ упорядоченія богослуженія въ древней Россіи.

Первый періодъ богослужебнаго порядка на Руси,—періодъ упорядоченія богослуженія, который, по нашему мнѣнію, если не можетъ быть названъ временемъ господства, то, по крайней мѣрѣ, долженъ быть названъ временемъ существованія на Руси церковнаго устава Константинопольскаго монастыря св. Георгія въ Манганахъ, весьма бѣденъ источниками; такъ какъ отъ него до насъ не сохранилось ни одной богослужебной книги (если не считать списка церковнаго устава XI вѣка), и всѣ свѣдѣнія о богослуженіи въ теченіе его приходится заимствовать изъ отрывочныхъ свидѣтельствъ, разбросанныхъ въ нашихъ первыхъ лѣтописяхъ и жизнеописаніяхъ первыхъ

русскихъ святыхъ. Первый вопросъ, который является и настойчиво требуетъ рѣшенія при самомъ началѣ изслѣдованія богослужебнаго порядка церкви русской въ первый періодъ существованія его въ ней, это—вопросъ о числѣ и составѣ богослужебныхъ книгъ, перешедшихъ вмѣстѣ съ христіанствомъ въ Россію. Важность рѣшенія этого вопроса очевидна сама по себѣ: чрезъ рѣшеніе его намъ съ совершенною ясностію откроется, какъ число службъ церковныхъ, такъ и составъ ихъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но такъ какъ отъ перваго періода существованія христіанства и вмѣстѣ богослуженія въ Россіи до нашего времени, какъ уже было сказано, не сохранилось ни одной богослужебной книги и такъ какъ свѣдѣнія о богослуженіи, особенно до принятія христіанской вѣры в. к. Владиміромъ, крайне скудны, то рѣшеніе вопроса о числѣ и составѣ богослужебныхъ книгъ въ первое время существованія христіанства на Руси сводится къ другому вопросу: какія изъ богослужебныхъ книгъ въ періодъ проникновенія христіанства въ Русь были переведены на славянскій языкъ и слѣдовательно какія изъ нихъ могли скорѣе быть занесены къ новопросвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія Руссамъ? На этотъ вопросъ достаточною полнотою отвѣчаетъ намъ исторія просвѣтительной дѣятельности Солунскихъ братьевъ. Почти одновременно съ основаніемъ Русскаго государства, Моравскіе князья Ростиславъ, Святополкъ и Коцель послали къ Византійскому Императору Михаилу III пословъ съ просьбою прислать къ нимъ такихъ мужей, которые бы могли „сказать имъ словеса книжныя и разумъ ихъ,“ т. е. перевести на ихъ языкъ священное писаніе и богослужебныя книги и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить ученіе христіанской вѣры на ихъ родномъ языкѣ. Императоръ Михаилъ для удовлетворенія просьбы моравскихъ князей послалъ къ нимъ знатоковъ славянскаго

языка—солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія [1]). Эти послѣдніе, начавъ свой трудъ перевода свящ. книгъ на славянскій языкъ еще въ Константинополѣ [2]) и обративъ на своемъ пути въ Моравію Болгаръ [3]) прибывши въ Моравію, въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ, которыя они пробыли тамъ, „преложили на славянскій языкъ весь чинъ церковный научили своихъ учениковъ: утрени и годинамъ обѣднѣи, и вечерніи, и навечерницѣ, и таинѣи службѣ“ [4]) и предъ отправленіемъ своимъ въ Римъ, оставили тамъ всѣ книги (на словянскомъ языкѣ), какія только казались необходимыми для отправленія богослуженія [5]). Въ частности славянскими первоучителями были переведны:

Книги священнаго писанія—*Евангеліе и Апостолъ.* Сначала Кириллъ и Меѳодій перевели только избранныя чтенія на дни всего года. Это подтверждаетъ свидѣтельство Іоанна Болгарскаго, который говоритъ о Кириллѣ, что онъ переводилъ изъ Евангелія и Апостола только „изборъ [6])“, а также и то обстоятельство, что переводъ св. писанія былъ начатъ съ Евангелія Іоанна [7]), стоящаго, какъ извѣстно, первымъ въ ряду годовыхъ чтеній. Послѣ перевода „избора“, по смерти Кирилла, его братъ Меѳодій—при содѣйствіи своихъ учениковъ Климента, Наума, Ангелара, Саввы и Горазда—перевелъ всѣ книги св. писанія ветхаго и новаго завѣта. Между другими свидѣтельствами древности, фактъ этотъ съ особенною ясностію подтверждается свидѣтельствомъ упомянутаго уже нами Іоанна экзарха Болгарскаго. Онъ относительно Ме-

[1]) П. С. Р. Л. т. I стр. 11.
[2]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс. 1863, 11, 87.
[3]) Истор. христ. церк. архіеп. Макар. изд. 2 стр. 163, 164.
[4]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Россіи 1863 II. 24.
[5]) Кир. и Мео. Домбр. стр. 42.
[6]) Іоаннъ, экз. Болг. Калайд. стр. 129.
[7]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Рос. 1863 г. II 87.

ѳодія говоритъ: „Сѣдѣ же въ земли Моравстѣй, преложивъ всѣ 60 книгъ Вѣтхаго и Новаго закона отъ Гречьска въ Словеньски [1†]). Такое же точное и опредѣленное свидѣтельство относительно перевода всѣхъ книгъ св. писанія св. Меѳодіемъ мы находимъ и въ Прологѣ XIII вѣка. „Меѳодій, говорится въ немъ, преложи всѣ уставныя книги 60 отъ Еллинска языка въ Словенскъ [2])".

Служебникъ. О переводѣ этой книги на славянскій языкъ сохранилось свидѣтельство въ житіи Св. Кирилла; здѣсь говорится, что этотъ словянскій просвѣтитель научилъ своихъ учениковъ „утрении и годинамъ обѣднѣи, и вечернии, и навечерници, и таинѣи службѣ" [3]) всѣмъ службамъ, помѣщаемымъ обыкновенно въ названной книгѣ. А о переводѣ *Требника* кромѣ того обстоятельства, что въ древности онъ составлялъ одну книгу съ служебникомъ [4]), можно догадываться изъ словъ папы къ моравскимъ князьямъ о св. Меѳодіѣ: „да научитъ онъ ихъ на славянскомъ языкѣ по всему церковному чину исполнь и съ святою мшею..., рекше съ службою и крещеніемъ" [5]). Послѣдованіе таинства крещенія помѣщается, какъ извѣстно, въ требникѣ.

О переводѣ *Псалтири съ часословомъ* и *Октоиха* находимъ ясное свидѣтельство у нашего перваго лѣтописца пр. Нестора. „Посемъ преложиста", говоритъ онъ о славянскихъ просвѣтителяхъ, „Псалтирь и Охтаикъ и прочая книги". [6†]) Послѣдняя изъ этихъ книгъ Октоихъ заключала въ себѣ только творенія Іоанна Домаскина; въ немъ небыло и не могло быть: каноновъ Троичныхъ, написан-

---

[1†]) Іоаннъ, экз. Болгар. стр. 90 пр. 10, 184.
[2]) Ibid стр. 90 и 129,
[3]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Рос. 1863, II, 24.
[4]) Истор. обозр. богосл. кн. стр. 7.
[5]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Рос. 1865, I. 7.
[6†]) П. С. Р. Л. т. I стр. 11.

ныхъ уже во второй половинѣ IX вѣка смирнскимъ митрополитомъ Митрофаномъ (867—880), стихиръ евангельскихъ, составленныхъ импер. Львомъ Мудрымъ, (886—911), Екзаностиларіевъ, приписываемыхъ Импер. Константину Багрянородному (†959). Такъ же не могли въ немъ быть возслѣдованія шести дней недѣли, составленныя пр. Іосифомъ и Ѳеофаномъ, писателями IX вѣка, и совершенно непомѣщавшіеся въ тогдашнихъ Октоихахъ [1]).

Минея общая, содержащая въ себѣ возслѣдованія Богородицѣ, Предтечѣ и прочія возслѣдованія цѣлымъ чинамъ святыхъ: Пророкамъ, Апостоламъ, Святителямъ и другимъ. Будучи, очевидно, произведеніемъ тѣхъ временъ, когда въ земляхъ славянскихъ не было минеи мѣстной, она, можно думать, была составлена при самомъ началѣ разспространенія христіанства въ нихъ взамѣнъ этой послѣдней самими же славянскими просвѣтителями или однимъ изъ нихъ. Послѣднее предположеніе вполнѣ подтверждается надписью, которая встрѣчается въ древнѣйшихъ нашихъ изданіяхъ общей минеи. Именно, въ изданіи 1599 года при царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ и въ изданіи 1609 года при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ—въ послѣсловіи замѣчено, что книга эта есть „твореніе и собраніе святаго отца Кирилла филисофа, учителя Словеномъ и Булгаромъ“ [2]).

Парамейникъ или собраніе чтеній изъ Ветхаго и Новаго завѣта. О переводѣ этой книги славянскими просвѣтителями свидѣтельствуетъ папа Іоаннъ VIII въ письмѣ къ Моравскому князю Святополку. „Ни что не препятствуетъ“, писалъ папа, „ни здравой вѣрѣ, ни здравому ученію пѣть литургію на языкѣ славянскомъ, или чи-

[1]) Истор. обозр. богосл. книгъ стр. 80—84.

[2]) Описан. стар. книгъ хран. у г. Толст. № 43, стр. 92—93; Опыт. русск. библ. Сопикова 1, 85.

тать святое Евангеліе *или божественныя чтенія изъ Ветхаго и Новаго завѣта*“ [1]).

Уставъ церковный или общій чинъ богослуженія на всѣ дни года. О переводѣ его можно заключать на основаніи выраженія, употребленнаго въ сказаніи о перенесеніи мощей св. Климента, что Кириллъ и Мефодій перевели всѣ книги необходимыя для богослуженія [2]).

Вотъ тѣ книги, которыя, какъ даютъ намъ право заключать приведенныя нами свидѣтельства, были переведены св. Кирилломъ и Мефодіемъ на славянскій языкъ. Принимая перечисленное количество книгъ, переведенныхъ съ греческаго языка на славянскій, за вполнѣ вѣрное или, по крайней мѣрѣ, вѣроятное, мы должны будемъ признать переведенными: двѣ тріоди—постную и цвѣтную, которыя отчасти могли быть замѣняемы октоихомъ,—мѣсячную минею, съ удобствомъ замѣняемую минеею общею—анфологіонъ и ирмологій, которые по нуждѣ могли быть замѣняемы также октоихомъ и минеею общею [3]).

Такимъ образомъ богослужебныя книги, переведенныя на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, давали полную возможность отправлять въ церквахъ земель южно-славянскихъ такое-же богослуженіе и въ такомъ же почти составѣ, какъ оно отправлялось тогда въ церквахъ имперіи Византійской. Такая же возможность явилась и для Россіи послѣ перенесенія названныхъ богослужебныхъ книгъ въ эту страну. Но здѣсь является вопросъ: когда же это произошло? Шафарикъ въ своей небольшой статьѣ „Разцвѣтъ славянской письменности“ время перехода изъ Болгаріи книгъ къ намъ полагаетъ довольно позднѣе. „Трудно угадать“, говоритъ онъ, „когда и какими путями Булгарскія книги въ первый разъ явились или больше

[1]) Кирил. и Мефод. Домбр. стр. 27.
[2]) Ibid стр. 42.
[3]) Истор. обозр. богослуж. книгъ стр. 91—143. 146—151.

всего приходили на Русь. Полагаю, что уже въ войнахъ Святослава съ Болгарами 967 и 971—972, можетъ быть еще до кончины Ольги (969), нѣкоторыя изъ нихъ вывезены были вслѣдствіе опустошенія Болгарскихъ сокровищницъ, храмовъ и библіотекъ, корыстолюбивыми, а съ тѣмъ вмѣстѣ расположенными къ христіанству воинами“ [1]). На это, съ своей стороны, мы позволимъ себѣ замѣтить, что еще во времена Игоря были церкви въ Кіевѣ и, конечно, не стояли онѣ безъ богослуженія; великая княгиня Ольга, получивъ послѣ крещенія въ Константинополѣ отъ Патріарха наставленіе о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и другихъ предметахъ, также строила церкви и по кончинѣ своей была погребена по христіанскому обряду, бывшимъ при ней священникомъ [2]). Всѣ эти обстоятельства заставляютъ насъ допустить существованіе богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ въ Россіи въ болѣе раннее время, чѣмъ полагаетъ Шафарикъ, именно въ княженіе Игоря и даже, быть можетъ, еще ранѣе. Этому могли особенно способствовать частыя сношенія Русскихъ съ Византіею чрезъ земли южнославянскія и въ частности чрезъ Болгарію. Что же касается времени княженія Святослава, въ которое по мнѣнію Шафарика, начался переходъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ изъ Болгаріи въ Россію, при посредствѣ воинственной дружины этого князя, игравшей, по мнѣнію того же ученаго, главную роль въ этомъ дѣлѣ, то должно сказать, что историческія данныя, какія мы находимъ въ нашихъ первоначальныхъ лѣтописяхъ, заставляютъ насъ сдѣлать выводъ относительно этого, совершенно, противоположный. По этимъ даннымъ время княженія Святослава является временемъ борьбы язычества противъ начинавшаго усилен-

[1]) Чтенія въ общ. истор. и древ. Рос. 1847, VII, 58.

[2]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 22, 26 и 29; Истор. Рос. Татищ. т. I, стр. 36; Степ. кн. 1, 31.

но распространяться на Руси христіанства [1]), и дружина Святослава является если невраждебно, то, по крайней мѣрѣ, несочувственно настроенною по отношенію къ христіанству [2]). Въ числѣ ея, очень можетъ быть, не было совершенно христіанъ; по крайней мѣрѣ мы находимъ объ этомъ свидѣтельствъ въ нашихъ первыхъ лѣтописяхъ [3]).

Послѣ смерти Святослава при его сыновьяхъ Ярополкѣ и Олегѣ, несомнѣнно расположенныхъ къ христіанству, число послѣдователей этой религіи увеличивалось, а вмѣстѣ съ этимъ, безъ сомнѣнія, усиливался приливъ изъ славянскихъ земель богослужебныхъ книгъ; такъ что когда въ 988 г. в. князь Владиміръ вмѣстѣ съ своими подданными принялъ крещеніе, то несомнѣнно, можно сказать, что онъ не только имѣлъ въ это время „готово священное писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій“ [4]), но имѣлъ, можетъ быть, всѣ ихъ уже перенесенными въ Россію и самъ способствовалъ этому [5]).

[1]) Истор. Рос. Татищ. т. I, стр. 37 и 38.

[2]) Извѣстенъ отвѣтъ Святослава на увѣщанія его матери принять крещеніе: „како азъ хочю инъ законъ пріяти единъ? а дружина сему смѣятися начнутъ“ (П. С. Р. Л. т. I стр. 27).

[3]) Единственное мѣсто, въ которомъ хотятъ видѣть указаніе на существованіе въ войскѣ Святослава христіанъ, это слѣдующее выраженіе въ договорѣ Святослава съ Греками: (въ случаѣ нарушенія договора) „да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ въ Перуна и въ Волоса“... (П. С. Р. Л. т. I, стр. 31). Подъ „Богомъ“ ученые, защищающіе присутствіе христіанъ въ дружинѣ Святослава, хотятъ Христіанскаго Бога; но здѣсь вѣрнѣе видѣть видѣть указаніе на главное языческое божество русскихъ Сварога,—такъ какъ невозможно предположить, чтобы князь язычникъ поставилъ на первомъ мѣстѣ въ своей клятвѣ христіанскаго Бога и могъ сказать: „въ его же вѣруемъ“, безъ всякаго ограниченія. (Рус. языч. Никифоровск., стр. 16)

[4]) Истор. русск. церкв. архіеп. Филар. ч. I стр. 37.

[5]) Въ Іоакимовской лѣтописи находимъ извѣстіе, что послѣ крещенія Владиміра „царь Болгарскій Симіонъ присла іереи учены и книги довольны“... а Византійскій императоръ и патріархъ „прислаша митрополита Михаила, мужа ученаго и богобоязненнаго, болгарина суща, съ нимъ четыре епископы и многи іереи, діаконы и демественники отъ славянъ“ (Истор. рус. Татищ. т. I. 38).

Изъ пріемниковъ Владиміра въ разсматриваемый нами періодъ времени съ особенною ревностію о переводѣ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на славянскій языкъ заботился великій князь Ярославъ. „И бѣ Ярославъ“, говоритъ о немъ лѣтописецъ „любя церковныя уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризцѣ, и книгамъ прилежа и, почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многы, и прекладаша отъ грекъ на словеньское письмо; и списаша книгы многи, и списка, ими же поучащеся вѣрніи людье, наслажаются ученья божественнаго“ [1]). При этомъ-то князѣ, можно думать, были переведены на славянскій языкъ постная и цвѣтная тріоди и начали переводиться повседневныя мѣсячныя минеи и другія богослужебныя книги, не переведенныя на славянскій языкъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ [2]).

Такъ постепенно частію чрезъ перенесеніе богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ изъ Болгаріи и другихъ земель южно-славянскихъ, а частію чрезъ самостоятельный трудъ русскихъ переводчиковъ число богослужебныхъ книгъ въ Россіи въ первый періодъ богослужебнаго порядка въ ней увеличивалось все болѣе и болѣе и вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе устанавливался порядокъ богослуженія и возросталъ его объемъ. Немногія данныя, сохранившіяся въ разныхъ произведеніяхъ первой русской письменности, до нѣкоторой степени даютъ намъ возможность опредѣлить какъ число службъ, такъ и составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ первый періодъ богослужебнаго порядка на Руси и вполнѣ подтверждаютъ существованіе у насъ въ то время всѣхъ, указанныхъ нами богослужебныхъ книгъ.—

Самый важный вопросъ, какой представляется намъ

---

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 65.

[2]) Истор. русск. церкви архіеп. Филар. т. I, стр. 69.

въ этомъ случаѣ при переходѣ къ частному разсмотрѣнію богослужебнаго порядка въ первый періодъ существованія его на Руси—это вопросъ о томъ: какой церковный уставъ, если не господствовалъ, то, по крайней мѣрѣ, существовалъ въ то время на Руси и регулировалъ богослуженіе? Отъ XI вѣка до нашего времени сохранился одинъ списокъ церковнаго устава [1]), принадлежавшій, по мнѣнію архим. Сергія [2]), (автора сочиненія:„ Полный мѣсяцесловъ Востока“), Константинопольскому монастырю св. Георгія въ Манганахъ, основанному византійскимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ (1042—1056). Уставъ этотъ, судя по мѣсту его происхожденія, не могъ явиться къ намъ ранѣе княженія Ярослава и очень вѣроятно, что явился именно въ это время, когда, благодаря любви названнаго князя къ богослужебнымъ и вообще богословскаго содержанія книгамъ, у насъ быстро шелъ переводъ ихъ съ греческаго языка на славянскій; но какой уставъ существовалъ прежде его, для рѣшенія этаго вопроса у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Очень вѣроятно, что въ первое время послѣ крещенія Руси во время усиленнаго распространенія христіанства въ новопросвѣщаемой сторонѣ и во время заботы о внѣшнемъ устройствѣ богослуженія—построенію храмовъ и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ для богослуженія, одного опредѣленнаго устава не было. Миссіонеры, главнымъ образомъ, конечно монахи, собранные изъ разныхъ мѣстъ, руководствовались тѣмъ уставомъ, который практиковался въ ихъ монастыряхъ,—а на Востокѣ въ это время, какъ извѣстно, не было точно и вполнѣ письменно изложеннаго церковнаго устава [3]). Политическія замѣшательства, происшедшія между сыновьями Владиміра послѣ смерти этаго князя, есте-

[1]) Ркп. Москов. Синод. типогр. № 1206.
[2]) Полн. мѣсяц. Вост. т. I, стр. 49—51.
[3]) Пол. мц. Вост. т. I. стр. 118.

ственно, должны были неблагопріятно отразиться и на устройствѣ богослужебнаго порядка: они могли нарушать его или, по крайнѣй мѣрѣ, могли препятствовать установленію его; такъ что только тогда, когда мудрый Ярославъ, возстановивъ на Руси міръ, свободно занялся дѣломъ книжнымъ, явился у насъ церковный уставъ и именно уставъ, сохранившійся до нашего времени и принадлежащій, по своему происхожденію, Константинопольскому монастырю св. Георгія въ Манганахъ. Впрочемъ, единичность списка этаго устава заставляетъ думать, что уставъ этотъ только что перешелъ къ намъ изъ Греціи и не успѣлъ утвердиться, такъ какъ въ противномъ случаѣ несомнѣнно мы бы имѣли нѣсколько списковъ его подобно тому, какъ мы имѣемъ нѣсколько списковъ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, перваго когда-то господствовавшаго, а втораго и по настоящее время господствующаго на Руси. Около 1070 года пр. Ѳеодосій ввелъ въ Печерской обители Студійскій уставъ и отъ нея, какъ образцовой во всѣхъ отношеніяхъ, приняли этотъ уставъ другія обители, послѣ чего, особенно въ скоромъ времени, уже не могъ имѣть мѣста въ Россіи другой какой-либо уставъ, хотя не значительно разнящійся отъ перваго. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: если въ Россіи въ первый періодъ богослужебнаго порядка существовалъ уставъ довольно близкій къ Студійскому въ редакціи устава Манганскаго монастыря, то для чего пр. Ѳеодосію нужно было посылать за Студійскимъ уставомъ? Архимандритъ Сергій въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Полный мѣсяцесловъ Востока“ разрѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ. „Достаточною причиною сего, говоритъ онъ, было то, что въ уставѣ монастыря не было правилъ монашеской жизни. На существованіе въ Россіи неполнаго Студійскаго устава (уставъ Манганскаго монастыря по мѣсту своего первоначальнаго происхожденія, можетъ быть, названъ Студій-

скимъ [1]), хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и отличался отъ него) до введенія его вполнѣ указываютъ слова Нестора въ житіи пр. Ѳеодосія: онъ послалъ къ Ефрему одного изъ братій въ Студійскій монастырь, „*да весь* уставъ Студійскаго монастыря, списавъ присълеть ему“. Что имъ и было исполнено [2]). Что дѣйствительно въ упомянутомъ спискѣ церковнаго устава не было правилъ монашеской жизни, это до нѣкоторой степени подтверждаетъ современная самой рукописи, устава находящаяся на одномъ изъ листовъ ея надпись: „Маркъ писалъ“. „Марк (овы) книги [3]). Такого рода надпись показываетъ намъ, что указанный списовъ церковнаго устава принадлежалъ частному лицу изъ мірянъ, (такъ какъ въ случаѣ принадлежности его монаху писецъ—владѣлецъ непремѣнно указалъ бы свое званіе съ обычными эпитетами „грѣшный и смиренный“), для котораго интересенъ былъ порядокъ богослуженія—и мало представляли интереса правила, опредѣляющія образъ жизни монаховъ,—почему первый и былъ переведенъ имъ съ Греческаго языка на Славянскій,—а вторые оставлены безъ перевода. Принесенный въ такомъ видѣ въ Россію ц. уставъ не могъ удовлетворить всѣхъ Русскихъ людей и главнымъ образомъ, конечно, монаховъ, чѣмъ и вызвано было отправленіе пр. Ѳеодосіемъ одного изъ братій Кіево-Печерскаго монастыря въ Константинополь съ тою цѣлію „*да весь* уставъ Студійскаго монастыря списавъ, присълеть ему“. При появленіи на Руси устава Студійскаго, уставъ монастыря Манганскаго, какъ не получившій широкаго распространенія, вслѣдствіе неполноты его, былъ оставленъ совершенно безъ вниманія. Принадлежность списка указанна-

[1]) Полн. мѣсяц. Вост. т. I, стр. 50 въ прилож.
[2]) Ibid., стр. 50—51, ср. 121.
[3]) Рук. Син. Моск. типогр. № 1206 и 24.

го устава одному частному лицу, несмотря на единичность этаго списка, помогла ему сохраниться до настоящаго времени.

Переходя къ изложенію особенностей устава Манганскаго монастыря, существовавшаго въ Россіи до 1070 года, мы укажемъ особенности богослужебнаго порядка по нему сравнительно съ господствующимъ у насъ въ настоящее время уставомъ; укажемъ также, какія изъ нихъ одинаковы съ уставомъ Студійскимъ и какія исключительно принадлежатъ первому, составляя характерическую особенность его одного.

Первая особенность, какую мы встрѣчаемъ въ этомъ уставѣ (отъ котораго сохранилось описаніе порядка службы только въ четыредесятницу, пятидесятницу и постъ св. Апостоловъ), относится къ чину поклоненія кресту въ третью недѣлю великаго поста. Описаніе этого чина въ названномъ уставѣ согласно съ Студійскимъ, покороче и съ варіантами: „на утрени по двухъ каѳизмахъ износится крестъ,—по Студ. изъ сосудохранительницы [1]), и полагается на святой трапезѣ; по 9 пѣсни поставляется столъ предъ алтаремъ и, наволоцѣ простертѣ, полагается крестъ на немъ и по Святый Боже,—По Студ. по Святый Боже, Отче нашъ и по возгласѣ: Яко твое есть царство [2]) поютъ тропарь: Кресту твоему, и, поклоненію бывшу; по семъ ектенія и поминается игуменъ и братія и рекутъ: Господи помилуй 12 разъ [3]) и отпущеніе“. Послѣ того, какъ и въ Студійскомъ уставѣ, полагается обхожденіе монастырскихъ келлій съ честнымъ крестомъ и съ пѣніемъ тропаря кресту [4]).

[1]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ XII—XIII в. № 1136 л. 5.

[2]) Ibid л. 5 и ркп. М. С. библ. № 380, 14. (Опис. Ш. I. 342).

[3]) Ibid л. 5. Господи помилуй сто разъ; а въ ркп. М. С. библ. № 380 двѣнадцать разъ.

4) Ркп. М. С. Типогр. № 1206. 2, Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136, 5 и ркп. М. С. библ. 380 (Оп. III. I, 342).

Дальнѣйшія особенности разсматриваемаго нами устава слѣдующія:

Великій канонъ въ четвертокъ пятой недѣли св. четыредесятницы, акаѳистъ Богородицѣ въ субботу той-же недѣли и порядокъ службы въ Лазареву субботу представляютъ сходство съ уставомъ Іерусалимскимъ [1]).

Въ субботу цвѣтной недѣли на вечернѣ „по отпѣтіи: Блаженъ мужъ, премѣняется сторонѣ: лѣвая убо переходитъ на десную, а десная на лѣвую и лѣвая начинаетъ: Господи воззвахъ, якоже и въ ины субботы [2]). На утрени, послѣ Евагелія, полагается роздача ваій [3]), какъ и въ настоящее время.

Въ страстную недѣлю въ первыя ея три дня чтенія четырехъ Евангелій не показано, какъ и въ уставѣ Студійскомъ [4]).

Въ Великій вторникъ, согласно съ уставомъ Студійскимъ, на третьемъ часѣ поются: двѣнадцать тропарей св. страстей и среди нихъ читаютъ 4 пареміи, 4 апостола и 4 Евангелія со свѣчами въ рукахъ. Первое Евангеліе отъ Матѳея, двѣнадцатое страстей; чтенія изъ Евангелій Марка и Луки отличны отъ нашихъ (по Іерусалимскому уставу, что въ великій пятокъ); Евангеліе отъ Іоанна тоже, что и у насъ въ великій пятокъ. На шестомъ часѣ отпустъ. Часъ девятый поется съ вечернею и литургіею [5]).

Умовеніе ногъ описано согласно съ уставомъ Студійскимъ [6]) Въ великій пятокъ первый часъ поется непосредственно послѣ утрени и въ концѣ его двѣнадцатое

---

[1]) Ibid л. 3.

[2]) Ibid ср. Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136. 10 и ркп. М. С. библ. № 380 21 (Оп. III, 1, 242),

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid л. 5 ср. Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136 16—17 и ркп. М. С. № 380; 27 Сп. III. 1.243).

[6]) Ibid л. 7. ср. № 1136, 13. Об. и № 380, 31 Об. (Опис. III, 1, 243).

Евангеліе. Прочіе часы поются въ свое время. На третьемъ часѣ Евангеліе отъ Марка, на шестомъ съ пѣніемъ псалтирнымъ отъ Луки и на девятомъ, безъ чтенія псалтири, отъ Іоанна. Паремій и апостоловъ нѣтъ. Евангелія тѣже, что во вторникъ на третьемъ часѣ. Помовенія ради церкви псалтирь не поется. Литургія постная. Такія же особенности въ богослуженіи великаго пятка мы находимъ и въ уставѣ Студійскомъ [1]).

Выноса плащаницы, какъ въ разсматриваемомъ нами уставѣ, такъ и въ уставахъ Студійскомъ и древнѣшемъ Іерусалимскомъ, нѣтъ.

Въ великую субботу на утрени: „и по нынѣ: *Преблагословенна еси, Богородице*, якоже великая церковь поетъ, таже: Слава въ вышнихъ Богу пѣвчески. На слава же таковаго пѣнія входитъ попъ съ діакономъ и свѣщи предыдущи и входятъ на столъ и, давъ миръ, сядетъ и речетъ прокимемъ: „Воскресни Господи“ и прочая; апостолъ и Евангеліе читается въ алтарѣ.“ Это же буквально находимъ въ уставахъ Студійскомъ и древнѣйшемъ Іерусалимскомъ [2]).

Служба въ день Пасхи, по уставу Манганскаго монастыря, почти буквально сходна съ уставомъ Студійскимъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ пасхальной утрени не предшествуетъ крестный ходъ вокругъ церкви съ пѣніемъ стихиры: „Воскресеніе твое, Христе Спасе“, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ послѣ пѣнія упокои положено пѣть тропарь воскресный пятаго гласа, а послѣ стихиръ на хвалитѣхъ: „Слава въ вышнихъ Богу“ и, наконецъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, въ концѣ утрени на сугубой ектеніи послѣ перваго прошенія поется

---

[1]) Ibid л. 8 об.

[2]) Ibidem, л. 8 об.—9 ср. Уст. Студ. ркп. Соф. библ № 1136. 20 об. и ркп. М. С. библ. № 380, 34. (Опис. III, 1. 244). Уст. Іерусал. библ. гр. Толс. №№. 25, 164 об. и 27, 129.

„Господи помилуй“ только три раза, а послѣ втораго двѣнадцать разъ [1]). Различіе между тѣмъ и другимъ уставомъ въ послѣдованіи пасхальной утрени заключается только въ стихѣ, который произноситъ священникъ предъ пѣніемъ тропаря „Христосъ Воскресе“ и въ пѣніи, по Манганскому уставу, въ пѣсняхъ четвертой и седьмой, тропарей на двѣнадцать вмѣсто—на десять, какъ положено въ уставѣ Студійскомъ [2]).

Пасхальная литургія—какъ въ первый день Пасхи, такъ и „во всю свѣтлую седмицу, безъ антифоновъ, внутрь божественнаго алтаря отъ поповъ створяется; Евангеліе чтется отъ игумена близь престола, стоя, двѣма діакона-ма обѣ полы поддержащема.“ Такое же точно замѣчаніе относительно мѣста отправленія литургіи во всю свѣтлую седмицу находимъ и въ уставѣ Студійскомъ [3]).

Въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли полагается, какъ и въ Студійскомъ уставѣ, служба воскресная [4]).

Порядокъ службы пятидесятницы и Петрова поста близокъ къ порядку службы по уставу Студійскому.

Изъ этаго сравнительнаго обзора богослужебнаго порядка по уставу Манганскаго монастыря легко видѣть, насколько онъ близокъ къ богослужебному порядку по уставу Студійскому: за немногими исключеніями онъ тотъ-же Студійскій уставъ [5]).

---

[1]) Ibid л. 10 ср. Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136, 22—23 и № 380, 36—37 (Опис. III, 1. 244—245.

[2]) Ibid ср. Уст. Студ. № 1136, 23 об.

[3]) Ibid л. 11. ср. Уст. Студ. ркп. № 1136, 23 об. и ркп. № 380 38 (Опис. Ш, 1, 245.).

[4]) Ibid л. 13 и—14; Уст. Студ. ркп. № 1136, 46 и ркп. № 380 46. (Опис. Ш, 1, 245.)

[5]) Это обстоятельство, почти буквальное сходство во многихъ мѣстахъ между уставомъ Студійскимъ и уставомъ Манганскимъ, дало основаніе арх. Сергію утверждать, что переводчикъ перваго на Славян. языкъ имѣлъ предъ глазами уже переведенный второй (Полн. мѣсяц. вост. т. I стр. 52).

Свѣдѣнія о кругѣ и составѣ службъ, существовавшихъ на Руси въ первое время послѣ крещенія ея въ первый періодъ богослужебнаго порядка въ ней, заимствуемыя изъ указанныхъ нами источниковъ, вполнѣ подтверждается другими письменными памятниками того времени. Въ житіи Бориса и Глѣба, написанномъ пр. Несторомъ, разсказывается, что св. Борисъ, стоя въ шатрѣ при рѣкѣ Альтѣ, на канунѣ своей смерти повелѣлъ бывшему при немъ священнику отслужить *вечерню*, а по утру на слѣдующій день *утреню*; на которой читались: *шестопсалміе, кавѳизмы, евангеліе и канонъ* [1]). Въ томъ же житіи разсказывается, что митрополитъ Іоаннъ (1008—1035). послѣ того, какъ мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба были вынуты изъ земли и поставлены въ часовнѣ, отслужилъ надъ ними *всенощное пѣніе* [2]), а по перенесеніи мощей св. мучениковъ въ новосозданную в. княземъ Ярославомъ церковь, совершилъ въ ней *литургію* и послѣ этаго „постави попы и дьаконы и повелѣ имъ пѣти въ церкви святаго *вечернюю и заутреннюю и святую литургію* по вся дни служити“ [3]). Указаніе на такое же число вседневныхъ службъ и на такое же слѣдованіе ихъ одной за другой мы находимъ и въ поученіи новгородскаго епископа Луки Жидяты. Святитель этотъ, излагая въ своемъ

---

[1]) Сказ. о св. Бор. и Глѣб. л. 68, 71—72; Русск. Истор. сбор. т. IV, 441, П. С. Р, Л. 1, 57—58.

[2]) Ibid стр. 116. Въ этомъ сказаніи жизнеописатель при господствѣ Студійскаго устава на востокѣ, по которому не полагалось всенощныхъ бдѣній, можно видѣть анахронизмъ, удобно, впрочемъ, объясняемый или тѣмъ что это извѣстіе, какъ находящееся въ спискѣ XIV в., можно считать самовольной поправкой писца, сдѣланной подъ вліяніемъ устава Іерусалимскаго, или тѣмъ, что здѣсь «всенощное пѣніе» должно понимать въ широкомъ смыслѣ, т. е. что митрополитъ совершилъ всѣ службы начиная съ вечерни и, оканчивая утреней, которыя положено было совершать въ теченіи ночи.

[3]) Сказ. о св. Бор. и Гл. стр. 39.

поученіи обязанности христіанъ къ Богу и ближнимъ и, увѣщевая своихъ пасомыхъ къ исполненію ихъ, между прочимъ такъ говоритъ: „Не лѣнитеся къ церкви ходити, *на заутренюю, на литургію, на вечернюю*“ [1]).

О совершеніи таинствъ и другихъ службъ въ первый періодъ богослужебнаго порядка на Руси мы находимъ въ первыхъ памятникахъ нашей письменности такія же краткія свѣдѣнія, какія мы нашли относительно порядка и числа службъ вседневныхъ. Въ житіи пр. Ѳеодосія разсказывается, что въ восьмой день по рожденіи, по христіанскому обычаю, онъ принесенъ былъ для нареченія ему имени къ священнику [2]). Замѣчательно въ этомъ случаѣ то, что многія лица, какъ мы видимъ изъ примѣра нашихъ первыхъ князей, принимая имена христіанскія, принимали въ тоже время и языческія и извѣстны были преимущественно подъ этими послѣдними [3]). Фактъ этотъ можетъ быть объясненъ единственно нежеланіемъ новообратившихся къ христіанской вѣрѣ порвать всякую связь съ прежнимъ язычествомъ; такъ какъ и въ Россіи и на Востокѣ мы встрѣчаемся съ этимъ фактомъ только въ первое время распространенія христіанства въ той и на другомъ [4]).

Относительно *таинства крещенія* въ житіи пр. Ѳеодосія повѣствуется, что онъ былъ крещенъ въ сороковой

---

[1]) Русск. Достоп. ч. I стр. 7.

[2]) Родиста же сего блаженнаго дѣтища, таче въ восьмой день принесоша къ ереевн Божью, якоже есть обычай крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ. (Чтен. въ общ. Истор. и древн. 1858, III, 2; Русск. истор ч. сборн. 1840, II 447).

[3]) Владиміръ назывался Василемъ, Борисъ—Романомъ, Глѣбъ—Давыдомъ (Сказ. о св. Бор. и Гл. стр. 7—9.)

[4]) Въ 311 году мученикъ Вальсамонъ на вопросъ мучителя о немъ товѣчалъ: nomine paterno Balsamus dicor spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dicor. (Ruinart. Act. mart sincev. p. 502. ed. 2).

день [1]). Обычай крестить дитя въ сороковой день по его рожденіи былъ древнѣйшимъ обычаемъ христіанской церкви: онъ прямо предписывается десятымъ правиломъ Никейскаго собора, по арабскому кодексу этихъ правилъ [2]), и, по свидѣтельству Найрона, практиковался относительно мужчинъ въ церкви Вавилонской [3]). Этотъ же обычай соблюдался въ XI вѣкѣ и въ церкви греческой [4]). Своимъ основаніемъ обычай этотъ имѣлъ, очевидно, время нечистоты матери, продолжавшееся сорокъ дней, и сохранялся на Руси даже въ XVI вѣкѣ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Герберштейнъ въ своихъ „запискахъ о Московіи [5]). Кромѣ указанія на существованіе таинства крещенія въ первый періодъ богослужебнаго порядка на Руси, заключающагося въ житіи пр. Ѳеодосія, мы находимъ указаніе на существованіе этого таинства при разсказѣ нашей лѣтописи объ исключительномъ въ богослужебной практикѣ древней Россіи событіи, именно при разсказѣ о крещеніи костей князей русскихъ Ярополка и Олега Святославичей [6]).

Въ тѣхъ же нашихъ первыхъ лѣтописяхъ и житіяхъ первыхъ русскихъ святыхъ мы находимъ указанія на другія таинства и послѣдованія. Въ житіи св. Бориса и Глѣба разсказывается *о бракѣ* перваго изъ этихъ князей по волѣ своего отца, *о рукоположеніи* митрополитомъ Іоанномъ пресвитеровъ и діаконовъ для построенной въ Вышгородѣ

---

[1]) Чтеніе въ общ. истор. и древ. 1858, Ш, 2; Русск. Истор. сборн. 1840. IV 447.

[2]) De antiq. eccles ritib. Mart. 1734 an. t. I. 64.

[3]) Ibidem. p. 123.

[4]) Діаконъ великой церкви и хартофилаксъ въ 1092 году писалъ: „въ коликое время долженствуетъ крещатися дѣтище? Аще недуженъ предѣла не имать, но абіе крещается. Аще же здраствуетъ, въ четыредесять дней (Истор, Рус. церк. арх. Филар. ч. I, стр. 74.)

[5]) De antiq eccles. ritib. Mart. t. I, p. 64.

[6]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 67).

в. княземъ Ярославомъ церкви, *объ освященіи храма и крестномъ ходѣ* изъ него Вышгородъ [1]). Въ житіи пр. Ѳеодосія разсказывается *о постриженіи въ монашество* съ чтеніемъ извѣстныхъ молитвъ [2]). Тѣже свѣдѣнія мы находимъ и въ нашихъ лѣтописяхъ,—въ нихъ разсказывается: *о рукоположеніи* епископовъ и пресвитеровъ, *объ освященіи церквей, о погребеніи умершихъ* съ пѣніемъ обычныхъ пѣсней *и постриженіи въ монашество* [3]). Изъ обрядовъ рукоположенія въ епископа мы находимъ въ разсматриваемое нами время указаніе на обрядъ *настоловання*, совершавшійся тогда у насъ по примѣру церкви Греческой и состоявшій въ томъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ рукоположенія епископа или пребытія митрополита изъ Греціи новый святитель былъ возводимъ другими святителями во время литургіи, по прочтеніи Евангелія, на столъ или кафедру, стоявшую среди церкви, и торжественно былъ привѣтствуемъ возглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ. Объ этомъ обрядѣ говоритъ митр. Иларіонъ въ его исповѣданіи вѣры [4]).

Изъ этихъ краткихъ свѣдѣній относительно богослужебнаго порядка въ первый періодъ его существованія на Руси, сохранившихся до настоящаго времени, мы можемъ видѣть, что кругъ службъ церковныхъ какъ богослуженія общественнаго, такъ и частнаго опредѣлился въ то время во всей широтѣ. Если на существованіе нѣкоторыхъ службъ и таинствъ мы и не находимъ указанія въ памятникахъ нашей первой письменности, то это еще не даетъ намъ права совершенно отвергать существованіе ихъ въ разсматриваемый нами періодъ времени; такъ какъ существованіе на Руси въ это время богослужебныхъ книгъ, въ

[1]) Сказ. о св. Бор. и Гл. стр. 9, 10, 38 и 39.
[2]) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. Рос. 1858, III, 7 Об.
[3]) П. С. Р. Л. т. I. стр. 53, 66, 67, 69, 70.
[4]) Прибав. къ Твор. св. отц. II, 255. ср. Пис. св. отц. и учит. т. II, 292.

которыхъ онѣ обыкновенно помѣщаются, съ несомнѣнностію подтверждается нашими древними письменными памятниками. Но при этомъ должно замѣтить, что какъ самый составъ богослужебныхъ книгъ въ Россіи образовался постепенно,—однѣ изъ нихъ раньше были переведены на славянскій языкъ и занесены въ Россію, а другія позже; такъ и самое число и составъ службъ церковныхъ опредѣлялся постепенно. Въ разсмотренный нами первый періодъ богослужебнаго порядка на Руси, подъ руководствомъ Грековъ а такъ же лицъ, явившихся на Русь изъ земель южно-славянскихъ, и, наконецъ, уже ознакомившихся съ христіанствомъ русскихъ, впереди которыхъ стояли князья, шла дѣятельная работа въ Россіи, какъ по устройству богослуженія, такъ и по установленію его порядка въ ней. Этотъ первый періодъ богослужебнаго порядка въ Россіи, періодъ упорядоченія богослуженія, смѣнился другимъ періодомъ, во время котораго такъ же постоянно происходили измѣненія въ различныхъ частяхъ богослуженія, неопредѣляемыхъ церковнымъ уставомъ,—періодомъ господства устава Студійскаго.

III.

Періодъ господства Студійскаго устава.

Періодъ устава Студійскаго въ богослужебной практикѣ церкви Русской начался приблизительно около 1070 года, когда пр. Ѳеодосіемъ этотъ уставъ введенъ былъ въ употребленіе въ Кіево-Печерской обители. Своимъ происхожденіемъ Студійскій уставъ обязанъ пр. Ѳеодору Студиту († 826 г.), настоятелю Студійскаго монастыря, осно-

ваннаго въ Константинополѣ еще въ V столѣтіи [1]). Послѣ смерти пр. Ѳеодора до самаго одинадцатаго вѣка уставъ, преданный имъ, не былъ вполнѣ изложенъ письменно и въ большей части своей сохранялся устно. Первый, взявшій на себя трудъ вполнѣ изложить, на основаніи преданія, Студійскій уставъ, былъ патріархъ константинопольскій Алексій (1025—1043). Патріархъ этотъ, бывшій сначала инокомъ монастыря Студійскаго, достигши самой высшей ступени въ лѣстницѣ церковной іерархіи, изложилъ письменно и вполнѣ Студійскій уставъ для основанной имъ обители во имя Успенія Богоматери въ Царьградѣ [2]). Уставъ, написанный патр. Алексіемъ, былъ принятъ и Студійскимъ монастыремъ [3]) и около 1070 г. изъ того или другаго монастыря перенесенъ былъ къ намъ въ Россію. Вполнѣ категорически рѣшить вопросъ о томъ, изъ какого именно монастыря,—Студійскаго-ли, или монастыря Успенія пр. Богородицы, основаннаго патр. Алексіемъ,—былъ заимствованъ нашъ первый Студійскій уставъ, невозможно; такъ какъ до насъ не сохранился подлинный списокъ устава, принятаго пр. Ѳеодосіемъ. Но, основываясь на томъ обстоятельствѣ, что самый древній списокъ Студійскаго устава XII—XIII вѣка, сохранившійся до настоящаго времени и принадлежавшій прежде одному изъ Новгородскихъ монастырей [4]), есть списокъ устава, составленнаго патр. Алексіемъ для основаннаго имъ монастыря, а также на томъ, что всѣ послѣдующіе славянскіе списки этого устава принадлежатъ именно къ этой категоріи [5]),—съ вѣроятностью можно думать, что уставъ Сту-

[1]) Полный мѣсяц. вост. арх. Серг. т. I, ст. 114.

[2]) Ibid ч. 1, стр. 118 и 122.

[3]) Ibid въ прилож. стр. 50.

[4]) Рук. М. С. библ. № 380 (Опис. рук. М. С. библ. отд. III, ч. I стр. 270).

[5]) Рук. Соф. библ. № 1136 и рук. М. С. библ. №№ 381 и 382 (Опис. рук. М. библ. III, 1, 270—276.)

дійскій перешелъ къ намъ изъ монастыря Успенія Богоматери, основаннаго патр. Алексіемъ. Можно думать, что переводчикъ устава Студійскаго на славянскій языкъ, желая имѣть болѣе вѣрный списокъ его, заимствовалъ его не у Студійскаго монастыря, который самъ принялъ этотъ уставъ изъ чужихъ рукъ,—но изъ первоисточника, именно изъ монастыря Успенія пр. Богородицы, основаннаго патр. Алексіемъ, для котораго онъ былъ письменно и вполнѣ изложенъ этимъ послѣднимъ.

Относительно перенесенія Студійскаго устава въ Россію мы находимъ у нашего лѣтописца два различныя свидѣтельства. Въ житіи преп. Ѳеодосія онъ разсказываетъ, что этотъ преподобный послалъ одного изъ братій въ Константинополь къ Ефрему скопцу, „да весь уставъ студинскаго монастыря исписавъ, присълеть ему,“ что Ефремъ и исполнилъ [1]); а въ лѣтописи тотъ же писатель разсказываетъ, что преп. Ѳеодосій послѣ поставленія его въ игумена Кіево-Печерскаго монастыря, „нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтеся тогда Михаилъ чернець монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ (около 1065 года), и нача у него искати устава чернець Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ монастыри своемъ, како пѣти пѣнья монастырьская, и поклонъ како держати, и чтенія почитати, и стоянье въ церкви и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданіе и что ясти въ кыя дни, все съ установленіемъ. Ѳеодосій все то изъобрѣтъ, предасть монастырю своему“ [2]). Эти два различныя, но неисключающія другъ друга свидѣтельства одного и того же писателя могутъ быть примирены между собою слѣдующимъ вѣроятнымъ предположеніемъ: пр. Ѳеодосій,ославъ одного изъ братій въ Константино-

[1]) Чтен. въ Общ. истор. и др. Росс. 1858 г. III. 3, 10 об.
[2]) П. С. Р. Л. т. I стр. 69.

поль за Студійскимъ уставомъ къ Ефрему скопцу и долго не получая оттуда извѣстія (такъ какъ на переводъ и переписку требовалось не малое время), началъ искать Студійскій уставъ у монаховъ Грековъ, прибывавшихъ на Русь, и обратился съ просьбою о томъ же предметѣ къ монаху Михаилу, пріѣхавшему въ Россію вмѣстѣ съ митрополитомъ Георгіемъ, который и удовлетворилъ его просьбѣ. Спустя нѣсколько времени, Ѳеодосій получилъ такой же уставъ и отъ Ефрема скопца. Свѣривъ этотъ послѣдній съ первымъ, онъ ввелъ его въ своей обители, отъ которой приняли этотъ уставъ и всѣ другіе монастыри тогдашней Россіи [1]). Студійскій уставъ, будучи введенъ пр. Ѳеодосіемъ въ Кіево-Печерскую обитель и отъ нея будучи принятъ другими монастырями, существовавшими въ то время въ Россіи, господствовалъ на Руси вплоть до конца XIV вѣка, когда онъ былъ вытѣсненъ смѣнившимъ его уставомъ Іерусалимскимъ. XV вѣкъ былъ временемъ окончательнаго исчезновенія Студійскаго устава изъ богослужебной практики церкви Русской; отъ этаго времени до насъ сохранился только одинъ списокъ его.

Богослужебный порядокъ по уставу Студійскому представляетъ значительныя разности сравнительно съ современнымъ намъ уставомъ Іерусалимскимъ какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ. Общихъ особенностей Студійскаго устава можно указать только четыре: 1) по нему положено было пѣть каноны Студійскихъ отцовъ [2]); 2) во весь годъ по нему не полагалось всенощнаго бдѣнія [3]), а въ обычное время отправлялись вечерня, повечеріе, полунощница и утреня; 3) число стихиръ, поемыхъ на „Господи воззвахъ,“ было меньше числа стихиръ, назначаемаго нынѣшнимъ уставомъ: самое большое количество стихиръ, при

[1]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 69.
[2]) Истор. Обозр. пѣснопѣв. вост. церк. Филар. ч. II. стр. 236.
[3]) Ibid.

отправленіи службы по минеѣ, даже въ двунадесятые праздники,—шесть [1]), а при отправленіи службы по цвѣтной тріоди—девять [2]), и 4) великое славословіе или" утреннее пѣніе" всегда читалось, исключая двухъ разъ въ году утрени великой субботы и пасхи, когда оно пѣлось.

Относительно этой послѣдней особенности устава Студійскаго мы находимъ только два мѣста въ немъ, изъ которыхъ первое таково, что можетъ давать основанія для различныхъ несогласныхъ между собою заключеній относительно ея. Составитель устава, изложивъ чинъ утрени великой субботы и въ концѣ ея объясняя причину, почему въ этотъ день прокименъ „Воскресни Господи" поется не на обычный гласъ, говоритъ: „и вина явѣ, понеже утреннее пѣніе, рекше, Слава въ вышнихъ Богу, пѣвьчески поютъ, егоже николиже обычай бѣ творити, точію нынѣ и нынѣшнии прокименъ въ шестый гласъ поется" [3]). Въ другомъ мѣстѣ тогоже устава, при изложеніи порядка утрени пасхальной, онъ говоритъ, что послѣ канона и стихиръ на хвалитѣхъ поется „утреннее пѣние потиху: слава въ вышнихъ Богу" [4]). На основаніи перваго изъ этихъ мѣстъ и особенно на основаніи словъ: „его же николиже обычай бѣ творити", можно думать, что великое славословіе совершенно не входило въ составъ утрени, что оно никогда, исключая указанныхъ дней, ни пѣлось, ни читалось въ послѣдованіи ея. Но такое пониманіе этихъ словъ неправильно. По нашему мнѣнію, эти слова говорятъ только о томъ, что великое славословіе, исключая приведенныхъ двухъ случаевъ, никогда не пѣлось, а не о томъ что оно совершенно не входило въ составъ утрени; въ приведенныхъ словахъ, по нашему

[1]) Уст. рук. Соф. библ. № 1136, 48, 49, 50, 60, 63, 69, 70 и др.
[2]) Ibid. л. 36, 37, 38, 42 и др.
[3]) Ibid. л. 20 об. Оп. рук. М. библ. отд. III, № 380, 35).
[4]) Ibid. л. 23 и рук. М. библ. № 380, 37.

мнѣнію указывается только исключительность пѣнія великаго славословія въ великую субботу, а не исключительность существованія его въ чинѣ утрени въ указанное время. Такое пониманіе словъ Студійскаго устава: „его же николиже обычай бѣ творити“, относительно пѣнія на утрени великаго славословія подтверждаютъ слова пр. Никона Черногорца, писателя конца XI вѣка. Этотъ отецъ въ своемъ Тактиконѣ, излагая чинъ утрени, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Подобаетъ вѣдати, яко въ студійстѣмъ типицѣ, отнюдь славословіе великое не бываетъ, ни въ недѣлю, ни въ великій праздникъ; но въ тѣхъ днехъ, на хвалитехъ глаголютъ стихѣры, такоже и на стиховнѣ; въ малые же праздники на стиховнѣ глаголютъ стихѣры, такоже и въ прочая дни“ [1]). Читая эти слова совершенно отдѣльно отъ словъ послѣдующихъ, можно думать, что Никонъ Черногорецъ говоритъ о томъ, что славословіе великое совершенно не входило въ составъ утрени по уставу Студійскому; но дальнѣйшіе слова этаго преподобнаго отца показываютъ, что въ приведенныхъ словахъ онъ говоритъ только о томъ, что великое славословіе, по уставу Студійскому, въ вседневномъ богослуженіи никогда не пѣлось, даже въ великіе праздники, но всегда читалось. „А во іерусалимстѣмъ типицѣ не тако“, пишетъ далѣе Никонъ Черногорецъ, „но во всякую недѣлю славословія великая имать: тако же и во всю пятидесятницу отъ Христова рождества до святаго Василія, тако же и отъ просвѣщенія дондеже отдадятъ праздникъ. Прочая же великая праздники то единъ день точію [2])“... Такимъ образомъ великое славословіе по іерусалимскому уставу, по словамъ Никона Черногорца, полагается только въ извѣстные дни, а между тѣмъ намъ несом-

[1]) Такт. Никон. Чернгор. Почаевъ. 1795 г, л. 4.
[2]) Ibidem.

нѣнно извѣстно, что оно входитъ въ составъ рѣшительно каждой утрени по этому уставу, изъ чего мы можемъ заключить, что Никонъ Черногорецъ говоритъ здѣсь о пѣніи великаго славословія, а не о чтеніи его на утрени. Сопоставляя эти слова съ первыми, мы принуждены будемъ принять и эти послѣднія въ такомъ же точно смыслѣ, т. е. что по уставу Студійскому великое славословіе въ чинѣ утрени „отнюдь не бываетъ", какъ гимнъ, который должно пѣть, но всегда есть въ немъ какъ гимнъ, который должно читать. Это подтверждается также и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ Студійскаго періода XIII и XIV вѣковъ мы находимъ указаніе на то, что великое славословіе входило въ составъ вседневной утрени. Такое указаніе мы находимъ въ одномъ служебникѣ XIII вѣка [1]), въ тріоди постной и цвѣтной XIII же вѣка [2]) и въ нѣкоторыхъ служебникахъ вѣка XIV [3]). Предположимъ даже, что въ позднѣйшихъ изъ указанныхъ богослужебныхъ книгъ существованіе въ чинѣ утрени великаго славословія возможно объяснить вліяніемъ устава іерусалимскаго, который уже существовалъ въ Россіи во второй половинѣ XIV вѣка и по которому указанная особенность Студійскаго устава входила въ составъ каждой утрени; но за то съ этой точки зрѣнія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объяснено существованіе въ чинѣ утрени великаго славословія въ XIII вѣкѣ, когда Студійскій уставъ былъ господствующимъ въ Россіи и Іерусалимскій уставъ былъ совершенно неизвѣстенъ въ ней. Подтверждается наше пониманіе приведенныхъ словъ Студійскаго устава также и тѣмъ, что при существованіи по этому уставу только простой утрени, на которой тогда

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 518 л. 11.

[2]) Ркп. Соф. библ. № 85, л. 125 об. и № 110 л. 120.

[3]) Ркп. Соф. библ. № 522, л. 56; Моск. библ. №№ 345 и 346 (Опис. III, 1, 22).

какъ и теперь, великое славословіе только читалось, утреня великой субботы съ пѣніемъ этого гимна составляла исключеніе изъ обыкновеннаго чина утрени и совершенно естественно могла вызвать замѣчаніе составителя устава относительно пѣнія великаго славословія, что никогда нѣтъ обычая дѣлать это, исключая указаннаго случая. Наконецъ, доказательствомъ того, что чтеніе великаго славословія входило въ составъ утрени по уставу Студійскому, служитъ до нѣкоторой степени самое названіе: „утреннее пѣніе“. При совершенномъ отрицаніи существованія въ чинѣ утрени великаго славословія по этому уставу подобное названіе теряетъ всякій смыслъ. Слово „пѣніе“ не должно смущать насъ, когда мы защищаемъ обычай только *чтенія* на утрени великаго славословія по уставу Студійскому, потому что это слово употреблено составителемъ устава, нужно думать, въ значеніи „гимна“, такъ что сказать: „утреннее пѣніе“, это значитъ „утренній гимнъ“, безъ означенія способа его произношенія посредствомъ чтенія или пѣнія.

Кромѣ общихъ чертъ отличія отъ современнаго намъ устава, Студійскій уставъ представляетъ также, какъ было уже замѣчено, не мало частныхъ отличій богослужебнаго порядка по нему, какъ въ отправленіи службы по тріодямъ, постной и цвѣтной, такъ и въ отправленіи службы по минеѣ и октоиху.

Въ недѣлю блуднаго сына по окончаніи утрени положено „исхожденіе братіи въ крило церковное“ для пѣнія тропаря за создателя храма, если не случится въ этотъ день великаго праздника [1]).

Въ субботу мясопустную на утрени, послѣ девятой пѣсни, братія исходятъ въ покоище братій и отецъ и тамъ поютъ *хвалите Господа* и заупокойныя стихиры на

[1]) Студ. уст. рук. М. библ. № 380 л. 1. (Опис. III. 1, 240).

хвалитѣхъ и на стиховнѣ; потомъ возглашается заупокойная ектенія, на которой поминаются имена почившихъ братій, и бываетъ отпустъ [1]).

Въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ сырной недѣли полагаются часы безъ пѣнія псалтирнаго, а въ среду и пятокъ, тойже недѣли литургія преждеосвященныхъ Даровъ [2]). Совершеніе преждеосвященной литургіи на сырной недѣлѣ было обыкновенно у насъ, какъ можно видѣть изъ богослужебныхъ памятниковъ, не только въ XII, но даже въ XIV и отчасти въ XV вѣкахъ [3]), хотя на ряду съ этою практикою отъ XIV вѣка встрѣчаемъ уже и запрещеніе дѣлать это. „А въ среду масленыя недѣли и въ пятницу“, писалъ въ 1395 году митрополитъ Кипріанъ всему русскому духовенству, „нѣтъ никакой службы, но токмо часы съ вечернію [4])“... Такое опредѣленіе митрополита Кипріана сдѣлано было имъ, очевидно, подъ вліяніемъ устава Іерусалимскаго, уже вошедшаго во всеобщее употребленіе на востокѣ [5]) и начинавшаго входить въ употребленіе въ то время въ Россіи, по которому совершеніе преждеосвященной литургіи на сырной недѣлѣ не полагается.

Въ теченіе великаго поста въ „постные дни“, т. е. въ первые пять дней каждой недѣли [6]) полагается совер-

---

[1]) Студ. уст. ркп. М. библ. № 380, 1 (Опис. III, 1. 240).

[2]) Ibid л. 5 об. (Опис. III, 1, 241).

[3]) Служеб. XII в. ркп. М. библ. № 543 и XIV в. ркп. М. библ. №№ 345 и 346 (Опис. III, 1, 8, 23 и 27); и XV в. ркп. Соф. библ. № 519, л. 10 ркп. Моск. Син. Типогр. № 130 л. 65.

[4]) Акт. историч. т. I стр. 20.

[5]) О совершеніи преждеосвященной литургіи въ среду и пятницу сырной недѣли Симеонъ Солунскій, жившій въ XV вѣкѣ, говоритъ, какъ о древнемъ обычаѣ церкви Греческой, несуществовавшемъ въ его время на востокѣ. (Пис. св. отц. и учит. т. III, стр. 182).

[6]) Такое пониманіе „постныхъ дней“ подтверждается слѣдующими словами Кирика въ его вопросахъ епископу Новгородскому Нифонту „Въ великій постъ, аже се емлеть дары *на 5 постныхъ днѣвъ*, даже

шать литургію преждеосвященныхъ Даровъ, исключая только великаго четверга и дня благовѣщенія пр. Богородицы, перваго для всѣхъ церквей, а втораго только для церквей, посвященныхъ воспоминанію какого-нибудь событія изъ жизни Богоматери. Относительно этого мы находимъ прямое и ясное указаніе въ самомъ уставѣ. Въ немъ послѣ указанія порядка отправленія службы въ день благовѣщенія пр. Богородицы сказано: „и сего подобаетъ не невѣдѣти, яко аще и правила убо не велятъ въ дни поста быти проскумисанію; но понеже въ синоксари великыя церкве обретеся яко творится проскумисаніе въ церквахъ святыя Богородиця и съвершенная литургія, егда въ самый день, рекше въ пятокъ великій, постигнетъ благовѣщенія праздникъ; и мы ее уставляемъ быти: въ божественныхъ церквахъ явѣ, иже не суть святѣй Богородицы обручены, ни въ онъ день, ни въ инъ проскомисанію быти въ постъ, развѣ великаго четвертка, и въ прочая дни постьную свершати литургію [1]).

Въ уставѣ службы понедѣльника 1-й седмицы св. четыредесятницы опредѣлено время начала службы въ великій постъ: утреня поется въ концѣ третьяго часа ночи, первый часъ при разсвѣтѣ дня, отдѣльно отъ нея, третій часъ при началѣ третьяго часа дня, шестой—пятаго, девятый—седьмаго и послѣ него вечерня; прежде захода солнца поется повечерница [2]). Въ такомъ порядкѣ и въ такое время службы совершались во весь великій постъ.

Богослужебный порядокъ въ первыя три недѣли великаго поста не представляетъ ничего особеннаго и толь-

---

непригодится елико дновъ служити? А оставн, рече, на другую недѣлю, аче и до третье, нѣтуть бѣды“. (Памят. Рос. Слов. XII в. стр. 194). Изъ этихъ словъ видно, что преждеосвященная литургія совершалась только въ первые пять дней каждой недѣли великаго поста.

[1]) Уст. студ. Оп. ркп. Моск. библ. отд. III, № 380 и 151.

[2]) Ibidem л. 9; ркп. Соф. библ. № 1136 л. 1.

ко въ воскресенье четвертой недѣли великаго поста нѣсколько отлично отъ современнаго намъ устава описывается чинъ поклоненія кресту. „На утрени, читаемъ въ этотъ день въ Студійскомъ уставѣ, по пѣніи двухъ каѳизмъ приносится изъ сосудохранительницы крестъ и полагается на святой трапезѣ до окончанія девятой пѣсни канона. Потомъ поставляютъ предъ алтаремъ столъ и покрываютъ его; тогда берется съ св. трапезы крестъ и полагается на немъ. По „Святый Боже“ и „Отче нашъ“ отпуста не бываетъ, но по возгласѣ: „яко твое есть царство“ поется тропарь: „Кресту твоему покланяемся, Владыко“... Далѣе при пѣніи этого тропаря и стихиръ кресту происходитъ цѣлованіе креста сначала священнослужащими, а за тѣмъ и прочими присутствующими и обхожденіе келлій братіи. Въ теченіе всей четвертой недѣли до пятка по окончаніи девятаго часа крестъ предлагается для цѣлованія всѣмъ присутствующимъ [1]).

На утрени въ суботу тойже полагается чтеніе акаѳиста Благовѣщенію пр. Богородицы [2]).

Въ среду и пятокъ шестой недѣли на утрени полагается читать только двѣ каѳизмы [3]).

Въ Лазареву субботу катавасія полагается изъ канона Пасхи [4]).

Въ недѣлю Ваій предъ литургіею полагается крестный ходъ вокругъ монастыря и съ этаго же дня до великаго четвертка первый часъ поется непосредственно послѣ утрени съ пѣніемъ псалтирнымъ [5]).

---

[1]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136, 5; ркп. М. библ. № 380. л. 14 об. (Опис. III, 1, 241)

[2]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136 л. 7. об; ркп. М. библ. № 380. 17 (Опис. III, 1 242)

[3]) Ibid. л. 9.

[4]) Ibid. л. 10. и Опис. ркп. М. библ. III № 380, 19 об.

[5]) Ibid. л. 10 и 11 и. Опис. ркп. М. библ. III № 830, 21 об.

Въ службѣ понедѣльника, вторника и среды страстной недѣли ничего не говорится о чтеніи четырехъ Евангелій. Въ великій вторникъ на третьемъ часѣ полагаются тропари и всѣ чтенія изъ пророковъ, Апостола и Евангелія, какія въ настоящее время обыкновенно читаются въ великій пятокъ раздѣльно на всѣхъ четырехъ часахъ [1]).

Въ великій четвертокъ на утрени полагается чтеніе двухъ каѳизмъ [2]). Умовеніе ногъ въ этотъ день, согласно съ уставомъ великой церкви, полагается прежде литургіи, а не послѣ нея; Евангеліе во время этаго обряда читаетъ, съ извѣстнымъ раздѣленіемъ, священникъ, а не діаконъ; омовеніе ногъ совершается игуменомъ, который и оканчиваетъ чтеніе Евангелія, облачившись въ фелонь [3]). На первомъ часѣ въэтотъ день пареміи не положено [4]).

На утрени великой пятницы, въ послѣдованіи святыхъ страстей, стихиры на хвалитѣхъ не поются и послѣ нея непосредственно слѣдуетъ первый часъ, на которомъ читается XII Евангеліе [5]) Остальные часы поются въ свое время и такъ же съ особыми тропарями и съ чтеніями Евангелій, но безъ паремій и апостоловъ. Вечерня великой пятницы, поется вмѣстѣ съ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ [6]). Неизвѣстно; какъ долго практиковалось на Руси это правило Студійскаго устава о совершеніи въ великій пятокъ преждеосвященной литургіи, но уже въ XIV вѣкѣ мы встрѣчаемъ постановленія, прямо запрещающія это обыкновеніе и сдѣланныя несомнѣнно подъ

---

[1]) Ibid. л. 12 и 13 и. Оп. ркп. М. библ. III, № 380, 23 обор.

[2]) Ibid. л. 14.

[3]) Ibid. л. 16 и 17 и ркп. М. библ. Ш, № 380, 27. (Опис. Ш, 1, 243).

[4]) Ibid. лист. 18.

[5]) Ibidem. и оп. ркп. М. библ. Ш № 380, 32.

[6]) Ibid. л. 19 и № 380 л. 32 и 33.

вліяніемъ устава Іерусалимскаго, по которому въ великій пятокъ не полагается совершенія литургіи, исключая того случая, если въ этотъ день случится праздникъ Благовѣщенія Пр. Богородицы. Соборъ Константинопольскій 1301 года на вопросъ Сарайскаго епископа Θеогноста: „служитили въ великій пятокъ литургію?“ отвѣчалъ: „Не служити святыми отцы установлено, кромѣ Благовѣщенія, ино служба Златоуста [1]). Въ концѣ того же XIV вѣка митрополитъ Кипріанъ писалъ Русскому духовенству, что въ великую пятницу точно такъ же, какъ въ среду и пятокъ сырной недѣли, должно отправлять только часы съ вечерней, но безъ литургіи [2]).

О выносѣ плащаницы, полагаемой для поклоненія, ничего не говорится.

На утрени великой субботы поется „слава въ вышнихъ Богу пѣвчески;“ „на славу же таковаго пѣнія абіе входитъ попъ съ діакономъ, имуща Евангеліе, свѣщи предъидущи, и входитъ на столъ и, давъ миръ, сядетъ.“ За этимъ послѣ прокимна слѣдуетъ чтеніе паремій, Апостола и Евангелія; послѣднее читается „отъ поповъ въ алтари“ [3]). О ходѣ съ плащаницею вокругъ церкви ничего не говорится.

Богослужебный порядокъ устава Студійскаго по тріоди цвѣтной такъ же значительно разнится отъ современнаго порядка, какъ и порядокъ богослуженія того же устава по тріоди постной.

Пасхальная утреня, по уставу Студійскому, отличается тѣмъ, что ей не предшествуетъ полунощница и не бываетъ предъ началомъ ея крестнаго хода вокругъ церкви съ пѣніемъ стихиры: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... Послѣ стихиръ на хвалитѣхъ поется славословіе великое

[1]) Чтен. въ общ. истор. и древн. 1860 г. II, III. 94.

[2]) Акт. истор. т. I стр. 20.

[3]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136 л. 20 об. и Он. ркп. М. библ. III, № 380, 34 и 35.

„потиху“ и въ концѣ возглашается сугубая ектенія, въ которой послѣ перваго прошенія поется „Господи помилуй“ три раза, а послѣ втораго двѣнадцать разъ и непосредственно отпустъ [1]).

Часы пасхальные, по уставу Студійскому, также имѣютъ видъ отличный отъ часовъ, отправляемыхъ въ тотъже день по уставу Іерусалимскому. На нихъ въ началѣ поется: „Христосъ воскресе“ трижды, затѣмъ, „Веселитеся небеса“, слава „Аще и во гробъ“ и нынѣ—„Что Тя наречемъ“, Святый Боже и по Отче нашъ: Господи помилуй 12 разъ“; такимъ образомъ поется за всѣ четыре часа [2]).

Такой же точно видъ, но только безъ тропарей „Аще и во гробъ“ и „Веселитеся небеса“, имѣла, по уставу Студійскому, и пасхальная повечерница [3]).

При изложеніи порядка литургіи въ день Пасхи замѣчено, что вся служба божественной литургіи въ великую недѣлю, кромѣ антифоновъ, поется отъ священниковъ внутри алтаря [4]).

Особенности богослужебнаго порядка въ пасхальную седмицу заключаются въ томъ, что въ день Пасхи на вечернѣ поются стихиры на „Господи воззвахъ“ на восьмой гласъ, во вторникъ тѣже стихиры на первый и второй гласы, въ среду—на четвертый и пятый, а въ четвертокъ—на шестой и восьмой; въ пятницу, какъ и въ понедѣльникъ, на восьмой [5]).

Особенности богослужебнаго порядка въ свѣтлую седмицу въ отправленіи утрени заключаются въ томъ, что пасхальный канонъ полагается пѣть только въ понедѣль-

---

[1]) Ibid. л. 22 и 23 и Оп. ркп. М. библ. Ш, № 380, 36 и 37.
[2]) Ibid. л. 23 и № 380 л. 38.
[3]) Уст. студ. ркп. Соф. библ. № 1136 л. 23.
[4]) Ibid. л. 23 и Оп. ркп. М. библ. Ш, № 380, 38.
[5]) Ibid. л. 23—27 и № 380 л. 39—41.

никъ, вторникъ и субботу, а въ остальные дни, какъ канонъ такъ и стихиры на хвалитѣхъ поются тѣхъ воскресныхъ гласовъ, которыхъ наканунѣ пѣлись стихиры на „Господи воззвахъ“,—такъ въ среду поются каноны и стихиры на хвалитѣхъ воскресные 1 и 2 гласа, въ четвертокъ 4 и 5 и въ пятницу 6 и 8 гласа [1]).

Пѣніе антифоновъ Пасхи на литургіи показано только въ понедѣльникъ и вторникъ [2]); въ понедѣльникъ же предъ литургіею полагается крестный ходъ [3]).

На утрени въ недѣлю антипасхи, тропарь трижды: „Знаменану гробу“, а „Богъ Господь“ не поется; пѣнія псалтирнаго небываетъ, но по тропарѣ поется канонъ“... По шестой пѣсни канона поется: „Воскресеніе Христово видѣвше“ и читается 50 псаломъ; Евангеліе не читается [4]).

Вся воскресная служба этаго дня съ чтеніемъ воскреснаго евангелія, канона и стихиръ отправляется въ понедѣльникъ по антипасхѣ [5]).

Начиная съ недѣли антипасхи до дня Вознесенія Господня въ простые дни недѣли поются вмѣстѣ съ канономъ тріпѣсницы [6]), а также во все это время по средамъ и пятькамъ сѣдальны и стихиры поются сначала крестны и потомъ воскресны, а въ другіе дни наоборотъ [7]).

Во вторникъ Ѳоминой недѣли читается на утрени только одна каѳизма [8]).

Въ недѣлю Мvроносицъ особенность въ отправленіи вечерни та, что вмѣсто Богородична втораго гласа на сла-

---

[1]) Ibidem.
[2]) Ibidem л. 25 и 26.
[3]) Ibid. л. 28, об. и № 380 л. 44.
[4]) Ibid л. 30 № 380 л. 44.
[5]) Ibid. л. 31.
[6]) Ibid.
[7]) Уст. студ. ркп. Соф. библ. № 1136 л. 31.
[8]) Ibidem.

ва и нынѣ поется стихира великаго пятка: „Тебѣ одѣющагося“.

На утрени Евангеліе отъ луки (а не отъ Марка, какъ въ настоящее время); канонъ поется великой субботы. На литургіи, на блаженныхъ, поется трипѣснецъ великой суботы [1]).

Въ недѣлю о разслабленномъ точно такъ же, какъ въ недѣлю о самарянинѣ, на вечернѣ тропарь не поется [2]). На литургіи въ эту недѣлю прокименъ: „Велій Господь нашъ“, а не „Буди, Господи, милость Твоя на насъ“, какъ въ настоящее время [3]).

Во всѣ седмичные дни недѣли о самарянинѣ ни въ концѣ утрени, ни въ концѣ вечерни тропарь не поется [4]).

Въ недѣлю о слѣпомъ на литургіи прокименъ: „Ты Господи сохраниши ны“ вмѣсто „Помолитеся и воздадите“ [5]).

Въ среду шестой недѣли по Пасхѣ богослужебный порядокъ не имѣетъ вида отданія праздника Пасхи [6]).

На литургію въ день вознесенія антифоны псалмы 44, 45, и 46, а не 46, 47, и 48, какъ въ настоящее время [7]). Въ тотъ же день на вечернѣ положено читать стихиры на стиховнѣ крестны въ октоихѣ, а не праздника въ тріоди [8]).

Въ день пятидесятницы на вечернѣ на „Господи воззвахъ“ полагается только три стихиры, именно тѣ, которыя въ настоящее время поются на стиховнѣ, а поемыя въ настоящее время на Господи воззвахъ не упоминают-

---

[1]) Ibid л. 32 об. и 33 и ркп. Моск. библ. № 380 л. 49 (опис. III. 1, 246).

[2]) Ibid л. 33 и 36.

[3]) Ibid. л. 34.

[4]) Ibid л. 36 об.

[5]) Ibid л. 37 об.

[6]) Ibid. л. 38 и ркп. М. библ. № 380 л. 51. (Опис. III, 1, 246).

[7]) Ibid л. 39 и ркп. М. библ. № 380 л. 56 об. (Оп. III, 1, 246).

[8]) Ibid л. 40.

ся въ уставѣ. На стиховнѣ же полагается только одна стихира: „Параклита имуще“ [1]).

Въ понедѣльникъ,—день сошествія Св. Духа,—на утрени пѣнія псалтирнаго не бываетъ, а въ пятницу той-же недѣли пѣнія псалтирнаго не бываетъ на вечернѣ [2]).

Къ особенностямъ богослужебнаго порядка четыредесятницы и пятидесятницы такъ же должно быть отнесено чтеніе во время богослуженія твореній разныхъ отцовъ. Оглашенія Ѳеодора Студита читались обыкновенно въ великій понедѣльникъ и въ среду и пятокъ всѣхъ другихъ недѣль. Кромѣ этаго, въ извѣстные дни назначались для чтенія слова: Андрея Критскаго, Ефрема Сирина, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Василія Великаго, Анастасія Синаита, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Іосифа Студита, брата Ѳеодора Студита, и посланіе Григорія, папы Римскаго къ царю Льву [3]).

Изъ правилъ Студійскаго устава, опредѣляющихъ богослужебный порядокъ во время поста св. апостоловъ, обращаютъ на себя вниманіе правила о замѣнѣ во время его пѣнія „Богъ Господь“ пѣніемъ „аллилуія“ и отправленіи всѣхъ часовъ, исключая перваго, съ псалтирнымъ пѣніемъ [4]).

Отличіе богослужебнаго порядка по уставу Студійскому въ седмичные дни состоитъ въ томъ, что въ нѣкоторые изъ нихъ на вечернѣ въ концѣ не поется тропарь [5]); на утрени, если не случится праздника, вмѣсто „Богъ Господь“ поется аллилуія,—аллилуія же поется и на веверни вмѣсто прокимна въ указанномъ случаѣ [6]) въ концѣ

---

[1]) Ibid. л. 42 ркп. М. библ. № 380 л. 60 (Опис. Ш, I, 246).

[2]) Ibid л. 43 об. и 45.

[3]) Ibid. л. 1, 3, 6, 30, 31, 32, об., 38, и др. и ркп. М. библ. № 380 л. 1, 2, 19, 21, 22, об. 26, 37, 44 и друг. (Опис. Ш, I, 247).

[4]) Ibid. л. 47 и ркп. М. библ. № 380 л. 65 и 66 (Опис. Ш, I, 247).

[5]) Ibid. л. 42 об. и 54 об.

[6]) Ibid. л. 54 об. и 55.

утрени иногда не читается тропарь [1]) и послѣ одной (до дня воздвиженія), или двухъ каѳизмъ читается житіе празднуемаго святаго, или слово отца, памяти котораго посвященъ извѣстный день [2]). Кромѣ этаго, какъ на вечернѣ, такъ и на утрени, при отправленіи службы по октоиху и минеѣ отдается предпочтеніе первому предъ послѣдней,—тогда какъ теперь наоборотъ [3]). Эта особенность богослужебнаго порядка по уставу Студійскому можетъ быть объяснена тѣмъ, что стихиры, каноны и другія церковныя пѣсни, написанные въ честь разныхъ святыхъ пѣснописцами восточной церкви, не вошли во всеобщее употребленіе во время составленія Студійскаго устава и по необходимости заставляли, во избѣжаніе пропуска въ богослуженіи, обращаться къ октоиху. Такое положеніе дѣла должно было измѣниться и дѣйствительно измѣнилось въ обратную сторону, какъ только составъ мѣсячныхъ миней наполнился новыми стихирами, канонами и другими церковными пѣснями и такимъ образомъ явилась возможность, не обращаясь къ октоиху, отправлять богослуженіе различнымъ святымъ.

Къ особенностямъ же богослужебнаго порядка въ седмичные дни по уставу Студійскому относится также и то, что въ нѣкоторые изъ нихъ полагается иной прокименъ, а не такой, какой возглашается въ настоящее время [4]).

Праздничное богослуженіе по уставу Студійскому представляетъ мало отличій:

Съ 10 сентября—времени предпразднества воздвиженія креста—во время богослуженія износится св. крестъ и предлагается для цѣлованія. 14 сентября—въ день воздвиженія креста Господня,—положено поклоненіе кресту, но воздви-

---

[1]) Ibid. л. 55.

[2]) Ibid. 48 об. 58, 62 об. 63, 65, 68 и мн. друг.

[3]) Ibid. л. 48. об. 51, 56, 59, 63, 68, 69, 72 и 73 ср. съ соотвѣтствующими днями устава Іерусалимскаго.

[4]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136 л. 50, 54, 62 об. и др.

женія его нѣтъ. Поклоненіе кресту происходитъ непосредственно послѣ „Святый Боже“, читаемаго послѣ стихиръ на стиховнѣ. При цѣлованіи поютъ тѣже стихиры кресту, какія поются и въ настоящее время, и послѣ каждой изъ нихъ поется трижды: „Кресту твоему“.... На ектеніи, возглашаемой послѣ поклоненія кресту, поется Господи помилуй сто разъ [1]). Положеніе креста для цѣлованія, безъ его воздвиженія, продолжалось до конца XIV вѣка, когда митр. Кипріанъ въ „поученіи русскому духовенству“ указалъ совершать воздвиженіе креста 14 сентября рѣшительно во всякой церкви [2]). Это сдѣлано было митр. Кипріаномъ, какъ и запрещеніе совершать преждеосвященную литургію на сырной недѣлѣ и въ великую пятницу, безъ всякаго сомнѣнія подъ вліяніемъ устава Іерусалимскаго, которымъ дѣйствительно предписывается совершать воздвиженіе креста въ указанное время.

21 Ноября, въ день введенія во храмъ Пр. Богородицы, на вечернѣ читаются обычныя пареміи Богородицѣ, а на утрени прокименъ: „Величитъ душа моя Господа“ вмѣсто „Слыши дщи и виждь“ [3]).

24 декабря и 5 Января ничего не говорится о царскихъ часахъ [4]); ничего не говорится такъ же и о томъ, что въ день Рождества Христова и Богоявленія служба начинается великимъ повечеріемъ [5]).

25 марта предъ литургіею полагается крестный ходъ [6]).

---

[1]) Ibid. л. 56 об. и 57 об. М. библ. № 380, 75 об. (Опис. III. I. 229).

[2]) Акт. истор. т. I стр. 20.

[3]) Уст. Студ. ркп. XII—XII в. Соф. библ. № 1136, 75.

[4]) Ibid. л. 87 и 98 и ркп. М. библ № 380, 112. об. (Опис. III, I, 250). Царскіе часы, составленные на эти дни Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ († 644 л.), очевидно небыли извѣстны въ Константинополѣ, а были извѣстны только въ церкви іерусалимской, почему и не вошли въ составъ богослуженія по уставу Студійскому. (Обозр. пѣснопѣв. вост. церк. Филар. ч. 2. стр. 174—177).

[5]) Уст. Студ. ркп. Соф. библ. № 1136, 87 об. и 99.

[6]) Уст. Студ. ркп. XII—XIII в. Оп. ркп. М. библ. III, № 380 л. 151.

Объ освященіи воды въ первый день августа не упоминается [1]).

Изъ этаго подробнаго разсмотрѣнія какъ общихъ, такъ и частныхъ особенностей богослужебнаго порядка по уставу Студійскому мы легко можемъ видѣть, что богослуженіе по нему было вообще короче богослуженія, совершающагося по господствующему въ настоящее время у насъ уставу Іерусалимскому, и было менѣе торжественно, чѣмъ въ настоящее время,—съ преобладаніемъ чтенія, а не пѣнія. Это было такое же, съ значительными, впрочемъ, отличіями въ частностяхъ,—богослуженіе, какое теперь отправляется у насъ въ будніе дни. Существуя въ церкви Русской въ теченіи 4 вѣковъ, уставъ Студійскій во все это время сохранялъ въ своемъ богослужебномъ порядкѣ замѣчательное единообразіе. Такого рода качествомъ отличаются не только древніе списки этаго устава принадлежащіе къ XII—XIII вѣкамъ, но и списки вѣковъ XIV и XV-го. Самыя незначительныя измѣненія сравнительно съ списками Студійскаго устава мы находимъ въ спискѣ того же устава XIV вѣка,—такъ въ немъ не положено: 1) исхожденія братіи послѣ канона на утрени субботы мясопустной въ покоище братій и отецъ для пѣнія тамъ окончанія утрени и возглашенія сугубой ектеніи; но есть служба вообще за умершихъ [2]); 2) не говорится о крестномъ ходѣ въ день благовѣщенія пр. Богородицы [3]); 3) въ великую среду полагается пѣть великое повечеріе; 4) въ великій четвертокъ часы поются съ пѣніемъ псалтирнымъ [4]) и 5) въ день пасхи полагается возглашать особые стихи [5]). Этотъ консервитизмъ въ богослужебномъ порядкѣ по уставу

---

[1]) Ibid. л. 183.
[2]) Ркп. М. Синод. библ. № 381 л. 93.
[3]) Ibid. л. 55.
[4]) Ibid. л. 112 об.—113.
[5]) Ibid. 122.

Студійскому, нужно думать, не имѣлъ для себя мѣста во всѣхъ церквахъ Россіи и сохранялся только въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ были списки этаго устава; въ остальныхъ же церквахъ, (а такихъ было большинство) допускаемы были различныя уклоненія отъ него. Особенно это могло случиться въ послѣднемъ вѣкѣ господства Студійскаго устава на руси—XIV, когда во второй половинѣ этаго вѣка началъ постепенно проникать въ Россію уставъ Іерусалимскій и, безъ всякаго сомнѣнія, началъ вліять на предшествовавшій ему уставъ Студійскій. Указанныя нами выше постановленія собора константинопольскаго 1301 года и митр. Кипріана относительно несовершенія въ среду и пятокъ сырной недѣли и въ великую пятницу преждеосвященной литургіи, можно думать, были одними изъ первыхъ и особенно важныхъ измѣненій въ богослужебномъ порядкѣ Студійскаго устава, сдѣланныя подъ вліяніемъ устава Іерусалимскаго. Вѣроятно такъ же, что въ этомъ же XIV вѣкѣ подъ тѣмъ же вліяніемъ были сдѣланы и другія измѣненія въ богослужебномъ порядкѣ Студійскаго устава; такъ что переходъ отъ него къ уставу Іерусалимскому не могъ быть особенно рѣзкимъ.

Но кромѣ указанныхъ особенностей богослужебнаго порядка, опредѣляемыхъ церковнымъ уставомъ, остается еще большое количество особенностей въ богослуженіи повседневномъ, въ совершеніи таинствъ и другихъ службъ, которыя не опредѣляются имъ. На разсмотрѣніе этихъ особенностей мы теперь и обратимъ наше вниманіе. Слѣдуя порядку, опредѣляемому самимъ временемъ, мы послѣдовательно разсмотримъ ихъ во всѣ четыре вѣка господства въ церкви русской устава Студійскаго.

IV.

Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ.

Число службъ вседневныхъ въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ, опредѣляемое уставомъ Студійскимъ, подтверждается другими памятниками, сохранившимися отъ этаго времени. Кромѣ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ отъ XII вѣка, указанія на тѣ или другія службы мы находимъ въ посланіяхъ нашихъ пастырей и другихъ памятникахъ того времени. По свидѣтельству этихъ памятниковъ, въ XI и въ XII вѣкахъ у насъ отправлялись слѣдующія вседневныя службы: вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, часы и литургія [1]). Порядокъ и время совершенія этихъ службъ были таковы же, какъ и въ настоящее время. Въ житіи пр. Ѳеодосія мы находимъ разсказъ о томъ, что разбойники, намѣреваясь ночью обокрасть обитель, постоянно, когда только подходили къ ней, слышали въ церкви пѣніе и сначала думали, что братія „поютъ молитвы повечерняя“, а потомъ предположили, что „братія полуночное пѣніе совершаютъ“; наконецъ, послѣ этаго наступило время утрени и пономарь „ударилъ въ било“ [2]). Въ житіи того же святаго мы находимъ указаніе на то, что послѣ утрени от-

[1]) Стязаніе м. Георг. съ Лат. (Прилож. къ II т. Истор. русск. церкв. Макар. стр. 348); Посл. м. Никиф. къ в. к. Влад. Мон. (Пам. Р. Слов. XII в. стр. 160; Рус. Дост. ч. I стр. 74—75); Прав. м. Іоан. (Прил. къ II т. истор. Р. церк. Макар. стр. 371); Посл. м. Никиф. къ неизв. кн. (Ibid. стр, 354). Посл. м. Никиф. къ к. Муром. Яросл. (Ibid. стр. 361); Вопрош. Кирик. (Пам. Р. Слов. XII в. стр. 178, 179, 185, 197 и 198); Жит. пр. Ѳеод. (Чт. въ общ. истор. и древн. 1858 г. кн. 3, III, 9 об., 10 об., 17 об.); Житіе Бор. и Гл. (Сказ. о жит. стр. 126, 127).

[2]) Чтен. въ общ. истор. и древн. 1858 г. 3, III, 17 об.

правлялись часы. „Также начатокъ пѣнію заутреннему творяху," читаемъ мы въ житіи пр. Ѳеодосія, „и тако пакы дѣлаху свое ручное дѣло... дондеже будяше годъ божественному славословію, и тако вси вкупѣ, сшедшеся въ церковь, пѣніе часомъ творяхуть" [1]). Послѣ обѣда, который, если не было литургіи, слѣдовалъ непосредственно за часами, подъ вечеръ отправлялась вечерня [2]). Такимъ образомъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можно видѣть, что порядокъ послѣдованія службъ одной за другой въ концѣ XI и въ теченіе всего XII вѣка не отличался ничѣмъ отъ порядка настоящаго; но за то порядокъ совершенія отдѣльно той или другой службы значительно разнился отъ порядка совершенія той же службы въ настоящее время.

Относительно особенностей совершенія *вечерни и утрени* въ памятникахъ конца XI и всего XII вѣка мы находимъ только одну краткую замѣтку одного изъ первыхъ нашихъ архипастырей въ его церковномъ правилѣ." Въ церкви, во время пѣнія: „Воскресни Господи", „Всякое дыханіе," „аллилуій и вечернихъ прокимновъ," читаемъ въ церковномъ правилѣ митрополита Іоанна черноризцу Іакову, „іереи же и архиреи могутъ сидѣть, а бѣльцы или простецы никакъ, развѣ то будетъ князь или пророкъ" [3]). Относительно особенностей отправленія часовъ, повечерія и полунощницы мы не находимъ ни малѣйшаго указанія ни въ богослужебныхъ книгахъ, дошедшихъ до насъ отъ XII вѣка, ни въ посланіяхъ нашихъ первыхъ архипастырей, ни въ другихъ памятникахъ нашей первой письменности; но за то довольно полны свѣдѣнія относительно особенностей порядка совершенія литургіи въ то время.

---

[1]) Ibid. л. 9 об.

[2]) Ibid. л. 12 об.

[3]) Русск. Дост. ч. I, стр. 92; прилож. къ II т. Ист. Р. церк. Макар. стр. 371.

Литургія въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ, какъ и въ настоящее время, совершалась у насъ на одномъ престолѣ только одинъ разъ въ день. Относительно этаго мы находимъ ясныя свидѣтельства въ письменныхъ произведеніяхъ двухъ нашихъ архипастырей, жившихъ въ разсматриваемое нами время. Митрополитъ Георгій въ своемъ „стязаніи съ латиною „говоритъ о латинянахъ:“ На святой литургіи не совершаютъ ни великаго ни малаго выхода *и службу творятъ* не въ олтарѣ, а во всей церкви, *три, четыре и пять разъ въ одинъ день въ той же церкви*“ [1]). Еще яснѣе объ этомъ говоритъ митр. Никифоръ въ своемъ посланіи къ муромскому князю Ярославу о вѣрѣ Варяжской.“ Тѣ же (т. е. Латиняне), пишетъ названный митрополитъ къ этому князю, *въ одной церкви совершаютъ литургію два, три и четыре раза въ одинъ день*, что не правильно. Въ *одной* церкви, если будетъ *одинъ* олтарь, слѣдуетъ и *одну* литургію творить и по чину *одну* литургію пѣть“ [2]). Этотъ же митрополитъ въ другомъ своемъ посланіи къ неизвѣстному князю о томъ же предметѣ говоритъ, что латиняне „въ одной церкви (разумѣется при одномъ престолѣ)литургію творятъ до трехъ разъ въ одинъ день,—что не правильно [3]).

Предъ литургіею въ разсматриваемое нами время священнику полагалось читать особыя молитвы, какъ за себя такъ и за входящихъ въ церковь, и за живыхъ и умершихъ [4]). Въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спис-

---

[1]) Прилож. къ II т. истор. Р. церк. Макар. стр. 348.

[2]) Ibid. стр. 361.

[3]) Ibid. стр. 354.

[4]) Служеб. ркп. XII в. М. С. библ. № 343. л. 1—8 (Опис. III, I, 1—2). Молитвы: 1) „Владыко Господи, Боже Вседержителю, не хотѣй смерти грѣшникомъ“... 2) „Владыко Господи, Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити“... 3) „Молю Тя, Господи, отыми отъ мене беззаконія моя“... 4) „Благодѣтелю всѣхъ и твари всяческой содѣтелю“... 5) „Господи Боже истиный услышавый ны.“

кахъ литургіи Златоуста мы находимъ только одну изъ тѣхъ молитвъ, именно молитву „за входящія въ церковь“, гдѣ она надписывается Εὐχὴ τῆς Εἰσόδου [1]). Молитвы эти, быть можетъ, замѣняли наши нынѣшнія входныя молитвы, которыхъ въ то время не полагалось. Послѣ этихъ молитвъ слѣдовало облаченіе священнослужащихъ безъ чтенія какихъ бы то нибыло молитвенныхъ возглашеній и за нимъ непосредственно проскомидія.

Веществомъ для таинства евхаристіи въ то время, какъ и теперь, былъ съ одной стороны квасный хлѣбъ, а съ другой—вино, растворенное водою. Относительно этаго мы также находимъ ясныя свидѣтельства въ сочиненіяхъ нашихъ архипастырей и другихъ лицъ, состязавшихся съ латинянами, державшимися въ этомъ отношеніи другой практики. Пр. Ѳеодосій въ своемъ посланіи къ в. к. Изяславу говоритъ о латинянахъ, что они „оплатькомъ служатъ“ [2]) Митрополитъ Георгій въ своемъ „стязаніи съ латиною“ пишетъ о латиняхъ, что они „опрѣсноки“ служатъ [3]). Буквальное повтореніе мы находимъ въ посланіяхъ митр. Никифора къ в. к. Владиміру Мономаху [4]), къ неизвѣстному князю [5]) и къ Муромскому князю Ярославу [6]) и, наконецъ, въ церковномъ правилѣ м. Іоанна черноризцу Іакову [7]). Изъ этихъ единогласныхъ свидѣтельствъ о томъ, что латиняне совершаютъ литургію на опрѣсноках ъ не правильно, мы съ несомнѣнностію можемъ заключать, что въ концѣ XI и въ теченіи всего XII вѣка, какъ и во все послѣдующее время, для евхаристіи употреблялся у насъ хлѣбъ квасный.

---

[1]) Eucholog. Goar. p. 98.
[2]) Прилож. къ II т. Истор. Р. церк. пр. Макар. стр. 337.
[3]) Ibid стр. 348.
[4]) Памят. Рос. слов. XII в. стр. 158, 160.
[5]) Прилож. къ II т. Истор. Р. церк. Макар. стр. 352.
[6]) Ibid стр. 359.
[7]) Ibid. стр. 370 и 372; Русск. Дост. ч. I стр. 90 и 94.

Въ нѣкоторыхъ же посланіяхъ нашихъ первыхъ архипастырей, именно въ посланіяхъ митр. Никифора къ Муромскому князю Ярославу и неизвѣстному князю, мы находимъ свидѣтельства о томъ, что для евхаристіи у насъ, употреблялось вино, смѣшанное съ водою. „Ребра Избавителя нашего Іисуса Христа," читаемъ въ посланіи митрополита Никифора къ неизвѣстному князю, „кровь и воду—службу тайную намъ являя. Ибо Іаковъ по плоти братъ Христа Бога нашего, отъ Спаса священіе пріемъ и божественную службу преданія и святаго приношенія. Святый Великій Василій, Кессарійскій епископъ, Іоаннъ Златоустый, ихъ же слава по всей земли пройдетъ, вся Богомъ въ души написанную тайную службу намъ предаша сице и *совершатися божественнѣй службѣ отъ вина и воды* священную тайну отдаша: и во Карфагенѣ иже собрашеся святіи отцы преподобніи 207, сице явѣ, помянувъ святыхъ, ничто же болѣй тѣла и крови Господня принести: яко Самъ Господь предасть своимъ ученикамъ и рече *хлѣбъ и вино съ водою смѣшано*" [1]). Кромѣ того, мы такъ же въ обоихъ указанныхъ посланіяхъ названнаго митрополита находимъ упрекъ латинянамъ въ томъ, что они совершаютъ евхаристію на одномъ винѣ [2]), изъ чего мы совершенно естественно можемъ заключать, что въ Русской церкви въ концѣ XI и въ теченіи всего XII вѣка, какъ и во все послѣдующее время, была другая практика относительно этаго.

Что касается количества просфоръ, употреблявшихся на проскомидіи въ разсматриваемое нами время, то нужно сказать, что богослужебные памятники этаго времени не даютъ намъ возможности точно опредѣлить его. Въ двухъ служебникахъ, сохранившихся до насъ отъ XII в., говорится

[1]) Прилож. къ II т. Истор. Р. церкв. стр. 357; Памят. Р. Слав. XII в. стр. 223.

[2]) Ibid. стр. 357 и 365.

только о приготовленіи агнца, а о прочихъ просфорахъ въ одномъ изъ нихъ вообще замѣчено: „и проскумисавъ проскуры;“ въ другомъ же относительно этаго ничего не сказано [1]). Такая неопредѣленность относительно числа просфоръ на проскомидіи была ничѣмъ инымъ, какъ отраженіемъ такой же неопредѣленности относительно этаго предмета, существовавшей въ церкви Греческой. Въ Барберинговомъ спискѣ литургіи Златоуста (VIII в.) ничего не говорится о просфорахъ; въ Криптоферратскомъ же спискѣ тойже литургіи (XI в.) число просфоръ, требующихся для проскомидіи, точно не опредѣлено. Въ немъ послѣ третьей просфоры, на которой поминаются всѣ святые, сказано далѣе вообще: „и поминаетъ ктиторовъ, и заявившихъ о томъ желаніе, и далѣе живыхъ и умершихъ“ [2]). На основаніи этихъ данныхъ вообще можно сказать, что для проскомидіи, какъ въ церкви Греческой, такъ и въ церкви Русской въ разсматриваемое нами время требовалось нѣсколько просфоръ и только въ крайнемъ случаѣ можно было довольствоваться одною просфорою, для Агнца. „Можно ли служить на одной просфорѣ?“ спрашивалъ іеромонахъ Кирикъ епископа новгородскаго Нифонта. „Если это будетъ далеко отъ торга какъ въ селѣ, и негдѣ будетъ взять другой просфоры: то, по нуждѣ, можно служить и на одной. Если же близко будетъ торгъ, гдѣ можно будетъ купить, то на одной служить не слѣдуетъ“ [3]), такъ отвѣчалъ Кирику епископъ Нифонтъ. Но на ряду съ этою неопредѣленностію относительно числа просфоръ для проскомидіи мы встрѣчаемъ въ памятникахъ того времени также указаніе на опредѣленное число просфоръ, но только въ исключитель-

[1]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. №№ 342, 8 и 343, II. (Опис. III, 1, 2, 6).

[2]) Eucholog Goar p. 101.

[3]) Памят. Рус. слов. XII в. стр. 194.

номъ случаѣ. Тотъ же Нифонтъ, епископъ новгородскій, давая наставленіе Кирику относительно заупокойной литургіи, говорилъ: „заупокойную литургію всегда служи на трехъ просфорахъ: одна великая, отъ нея отдѣляй агнецъ, здѣсь мертвый не поминается; а тѣ двѣ заупокой [1]).

Проскомидія совершалась обыкновенно священникомъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новгородской области совершали ее и діаконы. Въ служебникѣ Варлаама Хутынскаго († 1191) читаемъ: „діаконъ, хотя рѣзати проскуру, прехреститъ трижды ножемъ и, рѣжа, глаголетъ се: яко овча на заколеніе ведеся“ [2]) Указаніе на обычай совершать проскомидію діаконамъ въ XI и XII вѣкахъ мы находимъ такъ же въ Студійскомъ уставѣ, XII—XIII вѣка. Въ этомъ уставѣ, при изложеніи порядка службы въ постъ св. Апостоловъ, сказано, что священникъ (іеромонахъ) и діаконъ, принявши благословеніе отъ игумена, облачатся и *проскумисаетъ діаконъ* [3]). Обычай совершать проскомидію діаконамъ былъ довольно древній: въ первенствующей церкви обязанность приготовлять все нужное для совершенія таинства евхаристіи лежала, на діаконахъ; въ VIII и IX вѣкахъ въ церкви Греческой совершали проскомидію діаконы, но уже начиналъ входить въ употребленіе обычай великой константинопольской церкви совершать ее священникамъ. Патріархъ Германъ, описывая совершеніе проскомидіи въ его время (VIII в.), между прочимъ говоритъ: „этотъ діаконъ, изъемлющій божественное тѣло, уподобляется Ангелу—благовѣстнику, рекшему Дѣвѣ: „радуйся“. Не дивно, впрочемъ, что просфору раз-

[1]) Ibid стр. 173 и 174; Кормч. рпк. XV в, Соф. библ. № 1173, л. 350 об.

[2]) Служеб. ркп. XII в. М. С. библ. № 343 (Опис. III. 1, 6).

[3]) Уст. Студ. ркп. XII—XIII в. Соф. библ. № 1136, 27 Об. и ркп. М. библ. XII—XIII в. № 380, 66 (Опис. III, 1. 248).

дробляютъ и іереи; ибо надобно смотрѣть на обыкновеніе великой церкви“ [1]). Такая же смѣшанная практика относительно лицъ совершающихъ проскомидію, очевидно существовала и у насъ въ Россіи въ XII вѣкѣ: въ однихъ мѣстахъ ее совершали священники, а въ другихъ діаконы. По недостаточности данныхъ трудно сказать, какой изъ этихъ обычаевъ былъ преобладающимъ; но судя по равному числу свидѣтельствъ въ пользу того и другаго обычая, можно думать, что и тотъ и другой обычай одинаково практиковались въ разсматриваемое нами время въ церкви Русской. Оканчивалась проскомидія молитвами надъ кадиломъ и о предложенныхъ дарахъ [2]); покровенія даровъ, отпуста на проскомидіи и молитвъ предъ литургіею не показано въ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени. Въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы также не находимъ отпуста на проскомидіи и молитвъ предъ литургіей [3]); такъ что въ этомъ отношеніи служебники Русской церкви вполнѣ согласны съ служебниками церкви Греческой. Что же касается покровенія даровъ и молитвенныхъ возглашеній, какія произносятся священникомъ при немъ, то ихъ мы находимъ во всѣхъ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста [4]) (исключая Барберинова), а потому, въ виду этого, трудно сказать положительно— произносились, или не произносились какія-нибудь молитвенныя возглашенія священникомъ при покровеніи даровъ въ разсматриваемое нами время въ церкви Русской; на основаніи извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятниковъ того времени вопросъ объ этомъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

---

[1]) Писан, св. отец. и учител. т. I стр. 372.
[2]) Служ. ркп. XII в. М. С. библ. № 342 и № 343 (Опис. III, 1, 2 и 6).
[3]) Eucholog Goar. p. 104.
[4]) Ibidem p. 104 и 141.

Порядокъ совершенія литургіи Златоуста, не отличаясь въ началѣ отъ нынѣшняго, прежде всего представляетъ ту особенность, что на маломъ выходѣ священникъ цѣловалъ алтарный выступъ (козмитъ), а не икону [1]).

Дальнѣйшій порядокъ совершенія литургіи въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ сравнительно съ нынѣшнимъ представляетъ особенность въ прошеніяхъ сугубой ектеніи. Эти особенныя прошенія суть именно тѣ, которыя изданы Гоаромъ въ спискѣ литургіи Златоуста, который онъ называетъ: Aliud exemplar liturgiae Charysostomi ejus operibus insertum; но съ тѣмъ впрочемъ, отличіемъ, что въ нашихъ служебникахъ одно прошеніе литургіи Златоуста: „Господи, Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, богатый милостію и благій милосердіемъ, не хотяй смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему“ [2]), раздѣлено на два, изъ которыхъ первое начинается словами: „Богатый милостію“.. а второе: „Не хотяй смерти грѣшника“... [3]).

Послѣ ектеніи объ оглашенныхъ діаконъ, простирая илитонъ, возглашалъ: „Елицы оглашеніи изыдите“... [4]). Такую же особенность богослужебнаго порядка въ совершеніи литургіи мы находимъ въ Криптоферратскóмъ спискѣ литургіи Василія в. и также въ литургіи Златоуста позднѣйшаго времени; но съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ въ этой послѣдней, что простираетъ илитонъ не діаконъ, а священникъ [5]).

Послѣ перенесенія даровъ съ жертвенника на престолъ полагалось омовеніе рукъ всѣхъ священнослужащихъ и по умовеніи „станутъ прости вси и старѣйшій іерей поклонится трижды предъ трапезою, глаголетъ:

---

[1]) Памят. Рос. Слов. XII в. стр. 198.
[2]) Eucholog Goar p. 106.
[3]) Служебн. XII в. ркп. М. библ. №. 342 343 (Опис. Ш, 1, 2 и 6).
[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 343, 16 об. (Опис. Ш, 1, 2).
[5]) Eucholog Goar. p. 177, 70 и 91.

благословите священніи; и они поклоншеся ему рекутъ: многа лѣтъ, отче. Духъ святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя, и моли за ны, честный отче. И отвѣщаетъ имъ: да помянять вы Господь въ царствіи своемъ; и они глаголютъ: буди намъ по глаголу твоему; и отступять на своя мѣста“ [1]). Умовеніе рукъ послѣ перенесенія даровъ съ словами: „умыю въ неповинныхъ руцѣ мои“ упоминается у константинопольскаго патріарха Германа [2]); но о многолѣтствованіи старѣйшему изъ священнослужащихъ мы не встрѣтили нигдѣ ни малѣйшаго указанія. Троекратнаго произношенія пѣсни херувимской священникомъ во время пѣнія ея на клиросѣ, поминовенія князя, епископа и прочихъ православныхъ христіанъ во время несенія святыхъ даровъ и чтенія тропарей по перенесеніи ихъ—не было [3]).

По возгласѣ: „Возлюбимъ другъ друга“, іереи такъ же вмѣстѣ съ клиромъ произносили слова: „Отца и Сына и св. Духа...“ и цѣловались въ уста съ словами: „Миръ о Христѣ и іерейству твоему“ [4]), или только цѣловались безъ предварительнаго произнесенія словъ: „Отца и Сына и Св. Духа“.. [5]).

Во время возгласа діакона: „Станемъ добрѣ“, священникъ, цѣлуя престолъ, говорилъ: „Святый Боже“, во время возгласа: „Станемъ со страхомъ“,—священникъ: „Святый крѣпкій“, и т. д. [6]).

Предъ освященіемъ Даровъ не читалась молитва: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа...“ [7]). Такую же осо-

[1]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. №№ 342 и 343. (Опис. Ш, 1, 2 и 6).
[2]) Пис. св. отц. и учит. церк. т. I, стр. 349.
[3]) Опис. ркп. М. Син. библ. Ш. 1, 3 и 6.
[4]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. № 342, 23 (Опис. Ш, 1, 3).
[5]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. № 343, 21 (Опис. Ш, 1, 6).
[6]) Ibidem л. 23 об. (Опис. Ш, 1, 3).
[7]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. №№ 342 и 343 (Опис. Ш, 1, 3 и 7).

бенность богослужебнаго порядка мы встрѣчаемъ положительно во всѣхъ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста [1]).

Послѣ возгласа: „Благодатію и щедротами...“ предъ возношеніемъ святыхъ Даровъ „воздвигъ руцѣ“, священникъ произносилъ слова: „Господи, устнѣ мои отверзеши...“ [2]).

По возгласѣ „Святая святымъ“, рекутъ попове и діаконъ, приступльше къ трапезѣ: многа лѣта, отче. Богу святую, и чистую и честную твою молитву намъ; на многа лѣтъ, честный отче. Онъ же отвѣщаетъ: купно съ животомъ вашимъ; и они рекутъ: аминь, и отступять на своя мѣста“ [3]). Этихъ словъ мы не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ разсматриваемой нами литургіи. Послѣ произнесенія ихъ, священникъ, разламывая тѣло на четыре части, говорилъ: „Въ преломленіи хлѣба познаста ученики Господа своего...“, влагая хлѣбъ въ чашу, священникъ говорилъ: „Смѣшеніе святаго тѣла и честныя крови Господа нашего Іисуса Христа и исполненіе Святаго Духа“ [4]). Всѣ эти слова, исключая послѣднихъ, которыя принадлежатъ литургіи Златоуста [5]), заимствованы изъ литургіи Апостола Іакова [6]). За этимъ не посредственно слѣдовала молитва: „Во множествѣ грѣховъ моихъ не отвержи мене, Владыко, Господи Боже мой“, та самая, которая полагается въ началѣ греческой литургіи Апостола Іакова [7]).

Вліяніе теплоты въ чашу предъ причащеніемъ священ-

---

[1]) Eucholog Goar p. 99, 103 и 106.
[2]) Служебн. ркп. М. библ. №№ 342 и 343 (Опис. Ш, I, 3 и 7).
[3]) Ibidem.
[4]) Ibidem № 343, 17 об. (Опис. Ш. I, 7).
[5]) Eucholog. Goar. p. 103 и 107.
[6]) Bibiliot Graeca. Auct. Graecolat. t. II. p. 19.
[7]) Христ. Чтен. 1874 г. Августъ и Сентябрь стр. 149.

нослужащихъ, согласно съ практикою церкви Греческой, въ разсматриваемое нами время не полагалось [1]).

Что касается причащенія священнослужащихъ, то при причащеніи многихъ оно происходило слѣдующимъ образомъ: младшій священникъ бралъ часть раздробленнаго агнца и давалъ старшему изъ священнослужащихъ, съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, какія произносятся и теперь при этомъ. Принимающій говорилъ: „аминь“, и самъ бралъ часть агнца и давалъ меньшему, послѣ чего оба они, держа въ рукахъ тѣло Христово, цѣловались. Подобнымъ же образомъ происходило и причащеніе крови, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что сначала младшій священникъ, причащая старшаго, говорилъ: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“, а старшій отвѣчалъ, „Чашу спасенія пріиму, имя Господне призову“, а потомъ наоборотъ. Послѣ причащенія старшаго и младшаго изъ священнослужащихъ, причащались и всѣ остальные священнослужащіе, принимая у старѣйшаго изъ священниковъ тѣло, а у младшаго кровь. Кромѣ этаго, какъ предъ причащеніемъ, такъ и послѣ него, каждый изъ священнослужащихъ долженъ былъ читать особыя молитвы, именно предъ причащеніемъ: „Даждь ми, Господи Іисусе Христе... святое твое тѣло и честную Твою кровь не въ судъ, не въ осужденіе...“, а по причащеніи: „Буди мнѣ, Господи, въ отпущеніе грѣховъ...“ [2]). Насколько такой порядокъ причащенія священнослужащихъ соотвѣтствовалъ практикѣ церкви Греческой, по недостатку данныхъ, сказать положительно не можемъ.

При причащеніи одного священника, онъ въ началѣ читалъ туже молитву, которую положено было читать при

---

[1]) Служебн. ркп. М. библ. №№ 342 и 343 (Опис. III; I, 3 и 7); Eucholog. Goar p. 100. 103 и 107.

[2]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. № 342, 35 об. 36 (Опис. III. I, 4 и 7).

причащеніи многихъ священниковъ; кладя тѣло въ уста, онъ говорилъ: „Се прикасается угль устнахъ моихъ...“ Причащеніе крови въ этомъ случаѣ происходило почти такъ же, какъ и тогда, когда причащалось много священниковъ: беря чашу, причащающійся говорилъ: „Чашу спасенія пріиму...“ и читалъ молитву: „Буди мнѣ, Господи, въ отпущеніе грѣховъ“ [1]). О соотвѣтствіи этаго порядка причащенія одного священнослужащаго, какъ и предшествующаго, практикѣ церкви Греческой мы также и на томъ же основаніи сказать положительно не можемъ.

Стихиры: „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Свѣтися свѣтися, новый Іерусалиме“ и: „О пасха велія и священнѣйшая Христе...“ согласно практикѣ церкви Греческой, не читались [2]).

Изъ трехъ возгласовъ, слѣдующихъ за пріобщеніемъ священнослужащихъ, или, согласно древнѣйшей практикѣ церкви Греческой, не возглашалось ни одного [3]), но непосредственно за причащеніемъ священнослужащихъ слѣдовала молитва благодарственная, называвшаяся молитвою „въ переносъ“,—или произносился только одинъ первый возгласъ: „Со страхохъ Божіимъ...“ [4]). Объ этомъ одномъ возгласѣ говоритъ патріархъ Германъ, только онъ у него читается пространнѣе, именно такъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите ко Христу, Богу и Царю нашему“ [5]). Умолчаніе о двухъ остальныхъ возгласахъ патріарха Германа нельзя назвать случайнымъ, если обратить вниманіе на свойство Германова толкованія, стремящагося объяснить каждое слово.

---

[1]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. № 343, л. 18 (Опис. III, I, 4 и 7).

[2]) Опис. Сл. ркп. М. библ. III, I, 4 и 7.

[3]) Служебн. ркп. XII. в. М. С. библ. № 342 (Опис. III, I, 4); Euchołog Goar p. 100.

[4]) Служебн. ркп. XII в. М. С. библ. № 343, 36 об. (Опис. III I, 7).

[5]) Пис. Св. отц. и учит. т. I, стр. 423.

Оканчивалась литургія молитвою „потребити святая“: „Исполненіе закона и пророковъ [1]), слѣдовавшею непосредственно за молитвою заамвонною.

Изъ этаго подробнаго очерка порядка литургіи Златоуста въ концѣ XI и XII вѣкахъ, мы видимъ, что онъ значительно разнился отъ порядка литургіи, совершающейся въ настоящее время. При этомъ случаѣ особенно замѣчательно то, что особенно сильныя разности отъ современнаго намъ порядка литургіи Златоуста заключаются именно въ тѣхъ мѣстахъ ея, которыя будучи совершаемы священникомъ тайно, не чувствовали на себѣ консерватизма обычая,—это именно облаченіе священника, совершеніе проскомидіи, чтеніе тропарей послѣ великаго входа, причащеніе священнослужащихъ и, наконецъ, окончаніе литургіи. Слѣдя судьбу измѣненій въ порядкѣ совершенія литургіи Златоуста въ послѣдующіе вѣка господства Студійскаго устава въ церкви Русской, мы увидимъ, что измѣненія будутъ происходить именно въ указанныхъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ особенностей порядка совершенія литургіи Златоуста въ XII вѣкѣ и въ концѣ XI, какъ мы уже видѣли, находятся въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста, и безъ всякаго сомнѣнія изъ нихъ перешли къ намъ,—но и объ остальныхъ изъ этихъ особенностей, которыхъ мы не находимъ въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста, мы не можемъ съ полною увѣренностію сказать, что онѣ составляютъ исключительную особенность нашихъ древнихъ служебниковъ; такъ какъ древнихъ греческихъ списковъ литургіи Златоуста извѣстно только два и очень вѣроятно, что еслибы ихъ было извѣстно болѣе, то мы нашли бы въ нихъ и тѣ особенности порядка разсмотрѣнной нами литургіи, которыя въ настоящее время, за недостаткомъ памятниковъ, являются исключительною осо-

[1]) Служебн. ркп. М. С. библ. №№ 342 и 343 (Опис. III, I, 4 и 7); Eucholog Goar. p. 107.

бенностію нашихъ древнихъ служебниковъ. Высказываясь такъ рѣшительно въ пользу зависимости богослужебнаго порядка церкви Русской отъ такого же порядка церкви Греческой, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не прочь допустить существованіе въ нашемъ древнемъ богослуженіи чисто-русскихъ особенностей, получившихъ свое начало и развившихся только въ Россіи,—хотя ни объ одной изъ указанныхъ особенностей мы не рѣшаемся сказать этаго.

Литургія св. Василія Великаго, разсматриваемая со стороны своего порядка, кромѣ особенностей, указанныхъ нами при разсмотрѣніи литургіи Златоуста, представляла въ разсматриваемое нами время еще слѣдующія особенности, которыхъ мы не находимъ въ настоящей литургіи этаго святаго отца: 1) при освященіи Св. Даровъ, согласно практикѣ церкви Греческой, не произносились слова: „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“, но при третьемъ благословеніи Св. Даровъ произносились только слова: „Изліянную ради живота всего міра“ [1]), и 2) заамвонная молитва, также согласно съ практикою церкви Греческой читалась иная, именно: „Владыко, Господи Іисусе, Спасе нашъ, сподобивый ны своея славы общникомъ быти...“ [2]).

Въ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, въ разсматриваемое нами время сравнительно съ настоящимъ ея послѣдованіемъ, мы находимъ слѣдующія особенности: 1) возгласъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ произносилъ діаконъ, имѣя въ рукахъ кадильницу и три свѣчи, что, какъ даютъ намъ основаніе заключать древніе греческіе богослужебные памятники, было вполнѣ согласно съ практикою церкви Греческой; [3]) 2) при перенесеніи св. Даровъ съ жертвенника на престолъ священникъ дол-

[1]) Служебн. ркп. М. С. библ. № 343, 6 (Опис. III, I, 6); Eucholog Goar p. 177 и 183.

[2]) Ibid. л. 9 (Опис. III, I, 6), Eucholog Goar. p. 179.

[3]) Ibidem (Опис. III, I, 8); Eucholog Goar. p. 202.

женъ былъ читать 50 псаломъ[1]), и 3) не было двухъ первыхъ возгласовъ, слѣдующихъ въ настоящее время за причащеніемъ священнослужащихъ,—но непосредственно послѣ молитвы благодарственной по причащеніи священнослужащихъ слѣдовалъ третій возгласъ [2]). Эту послѣднюю особенность мы находимъ въ Криптоферратскомъ спискѣ литургіи Златоуста [3]), что даетъ намъ право заключать о греческомъ ея происхожденіи.

Обѣ эти литургіи,—св. Василія Великаго и преждеосвященныхъ Даровъ,—какъ и литургія Златоуста, оканчивались молитвою „Потребити святая“ [4]).

Таковы были особенности послѣдованія всѣхъ литургій въ XII вѣкѣ, какъ даютъ намъ основаніе заключать богослужебные памятники того времени. Но при этомъ должно замѣтить, что перечисленныя нами особенности едва-ли обнимаютъ все число ихъ; такъ какъ, при краткости списковъ литургій, весьма возможно предположить, что ихъ было болѣе. Такого рода замѣчаніе имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что, встрѣчаясь въ послѣдующіе вѣка съ разнаго рода особенностями богослужебнаго порядка, мы не въ состояніи сказать вполнѣ категорически, что встрѣчаемыя нами особенности богослужебныя явились именно въ томъ вѣкѣ, въ которомъ мы въ первый разъ въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ ихъ находимъ. Точному опредѣленію времени появленія той или другой особенности богослужебнаго порядка на Руси препятствуетъ также и малочисленность богослужебныхъ памятниковъ, особенно въ первые вѣка существованія христіанства, а вмѣстѣ съ нимъ и богослуженія на Руси.

---

[1]) Ibid.
[2]) Ibid.
[3]) Eucholog Gar p. 103.
[4]) Оп. Сл. ркп. Моск. Синод. библіот. Отд. III, I, 6 и 8.

Къ особенностямъ общественнаго богослуженія церкви Русской въ концѣ XI и въ XII в. мы должны отнести существованіе, на ряду съ порядкомъ службы по уставу Студійскому, „пѣсненнаго послѣдованія," а также существованіе обычая возглашать всему народу въ необычайныхъ случаяхъ краткіе молитвенные возгласы на греческомъ языкѣ.

„Пѣсненное послѣдованіе", весьма древнее по своему происхожденію, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Симеонъ Солунскій [1]), будучи въ обычаѣ въ церквахъ Антіохійской, Константинопольской и Ѳессалоникской, перешло и къ намъ, и существовало быть можетъ какъ исключительное явленіе только въ нѣкоторыхъ церквахъ. Такое мнѣніе относительно существованія „пѣсненнаго послѣдованія" на Руси въ разсматриваемое нами время даетъ намъ право высказывать и до нѣкоторой степени поддерживать отсутствіе свидѣтельствъ о немъ и единичность и, такъ сказать, исключительность того памятника, въ которомъ мы находимъ незначительные слѣды его. Памятникъ этотъ—кандакарь XII в., принадлежавшій нѣкогда Новгородскому Благовѣщенскому монастырю, а теперь хранящійся въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ немъ мы находимъ азматики, распѣтые на восемь гласовъ, но не тѣ, пѣніе которыхъ въ „пѣсненномъ послѣдованіи" указываетъ Симеонъ Солунскій [2]). Особенно замѣчательна въ этомъ случаѣ та смѣсь славянскихъ и греческихъ словъ, которую мы встрѣчаемъ здѣсь. Для образца выписываемъ азматикъ перваго гласа: „Раби Господа, алелугіа; по всей земли, алелугіа; ти икоумени, алелугіа; о Ѳеос. моу, алелугіа; слава Тебѣ, Боже, алелугіа; ти икоумени, алелугіа; ен оли кардіа моу, алелугіа; помилуи мя Боже, помилуи

[1]) Пис. св. отц. и уч. церкви. т. II, стр. 472.

[2]) Кондак. XII в. ркп. Импер. библ. л. 114—120 ср. Пис. св. отц. и уч. т. II, стр. 475.

мя, алелугіа; Іерусалиме, алелугіа; и Святому Духу, алелугіа“ [1]). Изъ этаго мы можемъ видѣть, что еще въ XII вѣкѣ, т. е. спустя по меньшей мѣрѣ вѣкъ съ небольшимъ послѣ принятія Русскими христіанства, въ богослуженіи церкви Русской сказывалась особенная зависимость ея отъ богослужебной практики церкви греческой,—зависимость, простиравшаяся до того, что переводъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ пѣсней, представлялъ почти на половину смѣсь славянскихъ словъ съ греческими. Эта же зависимость богослуженія церкви Русской отъ богослуженія церкви Греческой служила причиною и того обстоятельства, что на Руси, какъ въ концѣ XI, такъ и въ XII вѣкахъ, существовалъ обычай возглашать всему присутствующему народу нѣкоторыя молитвенныя воззванія на греческомъ языкѣ, въ чрезвычайныхъ, впрочемъ, случаяхъ. Такъ, при двукратномъ торжественномъ перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба (въ 1072 и 1115 годахъ) многочисленныя толпы народа восклицали: „Киріе елеисонъ!“ Звѣнигородцы, въ 1146 году, освободившись отъ враговъ, возглашали то же самое молитвенное воззваніе, и т. д. [2]).

V.

Послѣдованіе таинствъ и другихъ чиновъ въ концѣ IX и въ XII вѣкахъ.

Свѣдѣнія касательно совершенія въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ таинствъ довольно полны. Въ письменныхъ памятникахъ этаго времени мы находимъ ясныя указанія

[1]) Ibidem. л. 114.

[2]) Сказ. о св. Бор. и Глѣб. стр. 76, 140, 146 и 147, П. С. Р Л. т. I, 78, ,П 22.

на совершеніе всѣхъ таинствъ, начиная съ крещенія и оканчивая елеосвященіемъ.

Прежде совершенія таинства *крещенія* въ концѣ XI и XII вѣкѣ, какъ и предшествовавшее время, желающему креститься нарекали имя [1]) и въ это время, какъ и въ предшедствующій періодъ, было обыкновеніе на ряду съ именами христіанскими принимать имена языческія, [2]) что особенно было въ обыкновеніи между князьями.

Таинству крещенія въ разсматриваемое нами время предшествовалъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, который обусловливался состояніемъ здоровья младенца, имѣющаго принять крещеніе. „Въ случаѣ опасности смерти," писалъ митр. Іоаннъ въ своемъ церковномъ правилѣ черноризцу Іакову, „младенца должно крестить немедленно, при малой болѣзни въ осьмой день; но если онъ совершенно здоровъ, то слѣдуетъ ожидать три года и даже болѣе до его крещенія." Основаніемъ этаго своего правила, названный митрополитъ поставляетъ повелѣнія отцовъ [3]), Дѣйствительно всегдашнимъ правиломъ христіанской церкви было то, чтобы никого не оставлять безъ крещенія и спѣшить съ нимъ вслучаѣ опасности смерти ко всякому, желающему принять крещеніе. Что-же касается другихъ сроковъ совершенія таинства крещенія, назначаемыхъ митр. Іоанномъ въ его церковномъ правилѣ— восьмаго дня и трехъ лѣтъ, согласныхъ будто бы съ повелѣніями отцовъ, то должно сказать, что указанные сроки крещенія младенцевъ были не болѣе какъ частными мнѣніями разныхъ отцовъ и учителей церкви. Основаніемъ для совершенія таинства крещенія въ восьмой день слу-

[1]) Памят. Р. Л. XII в. стр. 175.

[2]) Посл. пр. Ѳеод. къ в. кн. Изясл.; стяз. съ Лат. м. Геор.; посл. м. Никиф. къ неиз. кн. и къ Мур. кн. Яросл. (Прил. къ II т. Ист. Р. ц. Мак. стр. 377, 350, 354 и 360.

[3]) Рус. Дост. ч. 1. стр. 89, прил. къ II т. Истор. Рус. ц. Макар. стр. 369.

жило то соображеніе, что крещеніе замѣнило собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, совершавшееся въ восьмой день надъ дѣтьми народа еврейскаго. О совершеніи таинства крещенія въ восьмой день говоритъ св. Амвросій Медіоланскій. Онъ такъ говоритъ о младенцѣ, принимающемъ крещеніе: „онъ принимаетъ *въ восьмой день* таинство возрожденія, освящается благодатіею и призывается къ наслѣдію царства небеснаго [1]). О крещеніи младенцевъ спустя три года говоритъ св. Григорій Назіанзинъ, „Что скажемъ о младенцахъ, пишетъ этотъ св. отецъ, которые не разумѣютъ ни того, что такое благодать, ни того что такое наказаніе? Крестить ли ихъ? Непремѣнно, если грозитъ опасность (смерти). Относительно же прочихъ я даю совѣтъ дожидаться *трехъ лѣтъ* или не много болѣе или менѣе того, чтобы сколько-нибудь они могли слышать и повторять нужныя слова таинства и если несовершенно, то, по крайней мѣрѣ, образно понимать его [2]). Изъ этихъ словъ святаго Григорія мы можемъ видѣть, что главнымъ основаніемъ крещенія младенцевъ въ три года было желаніе, чтобы крещеніе было воспринимаемо ими болѣе или менѣе сознательно. Опираясь на это же основаніе, еще прежде св. Григорія, Тертулліанъ требовалъ, чтобы крещеніе было совершаемо, вообще, надъ возрастными. Въ XVIII главѣ своего трактата о „крещеніи“ Тертулліанъ пишетъ: „Господь говоритъ: „не запрещайте имъ (дѣтямъ) приходить ко Мнѣ.“ И такъ пусть приходятъ, когда научатся и когда будутъ научены, зачѣмъ приходятъ, пусть дѣлаются христіанами, когда уже могутъ познать Христа [3]).“ Пиша свое церковное правило и, опредѣляя въ немъ срокъ крещенія дѣтей въ восьмой день въ случаѣ болѣзни, и въ три года при здоровомъ состояніи дитяти,

[1]) Epistol ad Harat. 44 (Patrolog cursus. complet. t. XVI p. 1137).
[2]) Orat. 40 § 28. (Patrolog. curs. complet. t. XXXVI p. 399).
[3]) Opera Tertul. edit. 1675 an. p. 231.

митр. Іоаннъ имѣлъ въ виду, очевидно, приведенныя нами мнѣнія Амвросія, Григорія и Тертулліана о времени крещенія дѣтей. Насколько правило митр. Іоанна относительно сроковъ крещенія дѣтей практиковалось на Руси по недостатку данныхъ, ничего опредѣленнаго сказать мы не можемъ; но почти несомнѣнно можемъ утверждать, что это правило названнаго митрополита, какъ перваго іерарха церкви Русской, не могло остаться незамѣченнымъ и въ теченіи долгаго или короткаго времени несомнѣнно существовало въ богослужебной практикѣ церкви Русской.

Чтеніе огласительныхъ молитвъ въ разсматриваемое нами время для разныхъ лицъ начиналось въ различное время: для Болгарина, Половчанина и Чухонца оно начиналось за 40 дней, а для Славянина за 8 дней до крещенія; для дитяти же чтеніе огласительныхъ молитвъ соединялось съ крещеніемъ. Молитвы огласительныя были тѣже четыре, какія читаются и въ настоящее время священникомъ; но съ тѣмъ различіемъ, что въ то время, согласно практикѣ церкви Греческой, каждая изъ нихъ читалась по десяти разъ [1]), тогда какъ теперь онѣ читаются по одному разу. Назначеніе различнаго срока для времени оглашенія Славянина и лицъ, не принадлежащихъ къ этому племени, нельзя не признать весьма цѣлесообразнымъ. Славянинъ, живя среди своихъ единоплеменниковъ христіанъ, естественно до времени своего крещенія могъ ближе ознакомиться съ христіанствомъ и потому ему для приготовленія къ крещенію было достаточно и малаго срока; тогда какъ лица иноплеменныя — Половчанинъ, Болгаринъ и Чухонецъ—не имѣли этаго условія, такъ какъ жили въ средѣ своихъ единоплеменниковъ язычни-

[1]) Памят. Р. Слов. XII в., стр. 181; Кормч. ркп. XV в. Соф. библ. № 1176, 53 и № 1173 л. 353 ср. Писан. св. отц. и учит. церкв. т. II стр. 50.

ковъ, и потому для приготовленія ихъ къ крещенію требовалось естественно большій срокъ.

Изъ другихъ обрядовъ таинства крещенія въ памятникахъ конца XI и XII вѣковъ мы находимъ указаніе на слѣдующее: 1) Отрицаніе отъ сатаны произносилось пятнадцать разъ вмѣсто трехъ [1]). „Это происходило отъ раздѣленія нынѣшняго вопроса: Отрицаешься ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его“... на пять частей и отъ повторенія ихъ до трехъ разъ, послѣ каждаго изъ этихъ вопросовъ крещающійся, или воспреемникъ долженъ былъ говорить: „отрицаюсь“. Въ древнихъ греческихъ спискахъ таинство крещенія такого раздѣльнаго произношенія отрицанія отъ сатаны мы не находимъ; но мы находимъ его въ древнихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія церкви латинской. Въ нихъ отрицаніе это читается такъ: „Отрицаешься ли сатаны? *отвѣтъ:* отрицаюсь.—И отъ всѣхъ дѣлъ его? *отвѣтъ:* Отрицаюсь.—И отъ всего служенія ему? *отвѣтъ:* Отрицаюсь [2]). Изъ этаго мы можемъ видѣть, что все различіе между отрицаніемъ отъ сатаны по обряду русской и латинской церкви заключается въ количествѣ предлагаемыхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ. Не имѣя возможности вслѣдствіе этаго допустить тожество между тѣмъ и другимъ обрядомъ, мы тѣмъ не мѣнѣе, для объясненія указаннаго обстоятельства въ богослужебной практикѣ церкви русской, рѣшаемся допустить вліяніе латинскаго обряда на обрядъ отрицанія сатаны въ церкви Русской. Это особенно могло произойти въ Новгородѣ, гдѣ жилъ епископъ Нифонтъ, давшій Кирику наставленіе объ отрицаніи при крещеніи отъ сатаны помянутымъ образомъ; такъ какъ городъ этотъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ западною Европой и въ числѣ своихъ жителей несомнѣнно имѣлъ нѣ-

[1]) Памят. Р. Слов. XII в., стр. 182.

[2]) De ant. eccles ritib. edit. 1736 an Marten. t. I p. 181, 182, 184, 196, 200, 202, 216 et cetev.

сколькихъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ принадлежащихъ къ латинской церкви.—Отрицаніе отъ сатаны происходило съ поднятіемъ рукъ къ небу, какъ это предписывается дѣлать и въ настоящее время. Съ этимъ послѣднимъ дѣйствіемъ соединяли такую мысль: „нѣтъ твоего (діавола) зла, ни чего не сокрыто у меня, нигдѣ не держу и не таю". Нифонтъ же, епископъ Новгородскій, объясняя значеніе этаго обряда Кирику, говорилъ, что „этимъ гнали невидимаго врага" [1]) 2) Вода крещенія осѣнялась крестнымъ знаменіемъ [2]); 3) крещаемый мазался масломъ; [3]) 4.) крещеніе совершалось чрезъ троекратное погруженіе, крещаемаго въ воду во имя Св. Троицы [4]). Послѣдняя особенность совершенія таинства крещенія въ Русской церкви указывается почти всѣми полемистами, разсматриваемаго нами времени противъ латинянъ. Преп. Ѳеодосій въ посланіи къ в. к. Изяславу „о вѣрѣ варяжской" говоритъ о латинянахъ, что они „крещаются въ едино погруженіе, а мы въ три" [5]). Тоже находимъ мы въ „стязаніи митр. Георгія съ латиною" и въ посланіяхъ митрополита Никифора къ в. к. Владиміру Мономаху, къ Ярославу, князю Муромскому, и въ посланіи того же митрополита къ неизвѣстному князю [6]).

За крещеніемъ непосредственно слѣдовало таинство *миропомазанія*. Помазывались, по правилу Саввы, неизвѣстнаго епископа, обыкновенно: чело, ноздри, уста, уши, сердце и одна правая рука на ладони—„долонь въ знаку [7]);" а по правилу Нифонта, Епископа Новгородскаго, эти

[1]) Памят. Рус. Слов. XII в., стр. 182.
[2]) Ibid. стр. 181 и 198.
[3]) Ibid. стр. 176; прилож. къ II т. Истор. Рус. церк. преосв. Макар., стр. 337.
[4]) Прилож. къ II т. Истор. Русск. церк. архіеп. Макар., стр. 337.
[5]) Прилож. къ II т. Ист. Р. церк. Макар. стр. 337.
[6]) Ibid. стр. 350, 354, 360; Памят. Р. слов. XII в. стр. 161.
[7]) Памят. Р. Слов. XII в., стр. 198.

же части тѣла за исключеніемъ устъ [1]). Въ древнихъ греческихъ спискахъ таинства крещенія, Барбериновымъ и Криптоферратскомъ, сравнительно съ указаніемъ русскаго памятника не находимъ указанія на помазаніе рукъ и сердца [2]); въ другомъ же Барбериновомъ спискѣ находимъ указаніе на помазаніе: чела, очей, ноздрей, ушей, сердца и рукъ [3]) Слѣдовательно этотъ послѣдній списокъ болѣе сходенъ съ русскими правилами относительно помазанія извѣстныхъ частей тѣла, крещаемаго мѵромъ; если исключить изъ него помазаніе очей и лѣвой руки то онъ будетъ вполнѣ сходенъ съ указаніями памятника русскаго относительно мѵропомазанія. Но здѣсь возникаетъ вопросъ: откуда зашелъ къ намъ обычай помазывать только одну правую руку, и при томъ на ладони? По недостоточности прямыхъ данныхъ мы не можемъ вполнѣ категорически рѣшить этотъ вопросъ; но позволимъ себѣ только указать нѣчто анологичное въ богослуженіи церкви латинской. Въ одномъ изъ древнихъ списковъ послѣдованія таинства крещенія церкви латинской священнику послѣ извѣстныхъ молитвъ предписывается дѣлать крестъ (пальцемъ) на ладони правой руки крещаемаго съ словами: Trado signaculum Domini nostvi Sesie Chvisti in manutua dextva, ut te signes et te de adveusa pavte vepellas, et in fide catolica pevmaneas et habeas vitam aetevnam, et vivas iu saecula saeculovom. Amen. Въ этомъ обрядѣ церкви латинской мы не видимъ помазанія, крещаемаго мѵромъ (этаго впрочемъ, и не могло быть,—такъ какъ въ церкви латинской миропомазаніе совершается отдѣльно отъ крещенія и исключительно епископомъ); но здѣсь мы видимъ, что знаменанію правой руки, крещаемаго священникомъ придается значе-

---

[1]) Ibid. стр. 175.
[2]) Eucholog. Goar. p. 358 и 359.
[3]) Ibid. p. 362.
[4]) De anld. eccles ritib. t I. p. 201.

ніе „печати Господа нашего Іисуса Христа“ и въ этомъ заключается сходство его съ мѵропомазаніемъ, по обряду церкви Русской, ладони тойже правой руки, которое тоже есть печать, только не господа Іисуса Христа, а „печать дара Духа Святаго“. Вопросъ о томъ, какимъ образомъ указанное знаменованіе священникомъ ладони правой руки крещаемаго, находящееся въ послѣдованіи таинства крещенія церкви латинской, могло перейти къ намъ и вмѣстѣ съ этимъ нѣсколько измѣнить свое значеніе, едва ли можетъ быть рѣшенъ съ несомнѣнностью. Возможно, конечно, предположить, что вслѣдствіе близкихъ сношеній Новгородцевъ съ латинянами могло произойти указанное заимствованіе изъ латинскаго богослуженія, и значеніе „печати Господа нашего Іисуса Христа“ могло превратиться въ печать дара Духа Святаго“. А что въ то время сношенія и при томъ сношенія довольно близкія между Новгородцами и латинянами существовали, это подтверждаетъ существованіе въ Новгородѣ чина принятія латинянъ въ православную вѣру.

Совершеніе таинства мѵропомазанія со всѣми особенностями его, по указанію Нифонта, епископа Новгородскаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ: „надѣжеши ризы крестныя и вѣнецъ, и тако помажеши и святымъ мѵромъ и дай ему свѣщу“ [1]). Въ житіи Константина князя Муромскаго совершеніе таинства мѵропомазанія описывается подобнымъ же образомъ. „Мазаху ихъ хризмою“ читаемъ въ указанномъ житіи; и надѣша на ня червленныя вѣнцы на главы имъ обязаша, на нихъ же крестъ, и бѣлы ризы и наговицы и сапоги, и даша всѣмъ свѣща горяща [2]). Такимъ образомъ кромѣ помазанія извѣстныхъ частей мѵромъ къ числу особенностей совершенія таинства мѵропомазанія въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ должно быть отнесено: обла-

[1]) Памят. Росс. Слов. XII в., стр. 175.

[2]) Истор. Русской церкви арх. Филар. 4-е изд. ч. I. стр. 77.

ченіе въ бѣлыя одежды, возложеніе червленнаго вѣнца и врученіе свѣчи.

Что касается первой изъ этихъ особенностей облаченія новокрещеннаго въ бѣлыя одежды, которыя въ одномъ изъ памятниковъ нашей письменности названы „крестными“, безъ сомнѣнія въ томъ смыслѣ, что онѣ надѣваются исключительно при совершеніи таинства крещенія, или быть можетъ, въ смыслѣ „христіанскія“, то она соблюдается и въ настоящее время и имѣла своимъ образцомъ, конечно, практику церкви греческой [1]).

О второй особенности совершенія таинства мvропомазанія—возложеніи на мvропомазаннаго вѣнца говоритъ св. Григорій Богословъ въ одной изъ своихъ рѣчей [2]). Этотъ св. отецъ разумѣлъ, конечно, вѣнецъ въ буквальномъ смыслѣ этаго слова. Но такой ли вѣнецъ возлагался на крещаемаго въ разсматриваемое нами время? Древніе греческіе списки совершенія таинства крещенія не даютъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ: въ нихъ рѣшительно ничего не говорится объ облаченіи новокрещеннаго, а потому для рѣшенія его мы должны обратиться къ другимъ даннымъ. Этими данными, съ одной стороны, служатъ практика церкви латинской, а съ другой свидѣтельство одного изъ нашихъ позднѣйшихъ служебниковъ. Всегдашнею практикою церкви латинской было покрывать мvропомазаннымъ лобъ (такъ какъ, по обыкновенію латинянъ, помазывается только эта часть тѣла) [3]) бѣлою повязкою, шириною съ три пальца, которая представляла такимъ образомъ какъ бы вѣнецъ, хотя она ни однажды не называется этимъ именемъ въ богослужебныхъ памятникахъ латинской церкви. Повязку эту мvропомазанный долженъ былъ

[1]) Patrolog. curs. complet. t. XXXVI, 385; Писан. св. отц. и учит. церк. т. II, стр. 73.

[2]) Orat. XXV (Patrolog. curs. comptlet. t. XXXV p. 1200).

[3]) De antiq eccles riltib t. I p. 250 и 243.

носить семь дней, послѣ которыхъ совершалось разрѣшеніе. Но на ряду съ этою практикою церкви латинской, въ виду рѣшенія поставленнаго нами вопроса, должно быть указано такъ же свидѣтельство одного изъ нашихъ служебниковъ. Въ этомъ служебникѣ принадлежащемъ XVI вѣку, послѣ постриженія власовъ у младенца священнику предписывается возлагать на главу младенца куколь: „той есть именуется вѣнецъ сошьвена, камочка червлена, или крашенина синя, и вышито на немъ три крестика; то есть одѣяніе главѣ. И держитъ то священникъ въ церкви и снимаетъ съ младенца послѣ отпуста священія“. Согласно съ этимъ и молитва, предшествующая сему дѣйствію, надписывается: „на постриженіе власомъ отрочати, то есть начало перваго вѣнчанія“ [1]). Такимъ образомъ, на основаніи этихъ данныхъ; подъ вѣнцомъ должно разумѣть или повязку, покрывающую лобъ мvропомазаннаго, или же—куколь. Указаніе на послѣднюю принадлежность облаченія новокрещеннаго мы находимъ, какъ въ позднѣйшихъ нашихъ служебникахъ и требникахъ, такъ и въ писаніяхъ св. Симеона Солунскаго [2]) свидѣтельствующаго о существованіи этой принадлежности облаченія новокрещеннаго въ церкви Греческой. На этомъ основаніи и на основаніи приведенныхъ нами словъ изъ служебника XVI вѣка мы можемъ сказать, что въ разсказѣ о крещеніи Муромцевъ, принадлежащемъ писателю XVI же вѣка, [3]) подъ „червленнымъ вѣнцомъ“ должно разумѣть куколь. Что же касается повязки, употреблявшейся въ церкви Латинской и могшей замѣнить вѣнецъ въ крещеніи по обряду церкви Греческой, то употребленіе ея въ церкви Русской и главнымъ образомъ въ

[1]) Служебн. ркп. М. С. библ. № 358, 184 (Опис. Ш, 1, 74).

[2]) Служеб. XV в. ркп. Соф. библ. № 836, 171 об. и № 837, 137 об. Пис. св. отц. и уч. т. П, стр. 73.

[3]) Ключевскій. Жит. св. какъ истор. источ., стр. 286—288.

области Новгородской въ разсматриваемое нами время подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что эта область, судя по указаннымъ и дальнѣйшимъ фактамъ, была центромъ вліянія церкви Латинской на церковь Русскую въ богослужебномъ отношеніи, а такъ же и тѣмъ, что всѣ усилія латинской пропаганды, какъ даютъ намъ основаніе заключать факты, были направлены на совершеніе таинства крещенія. Въ виду всего этаго весьма возможно предположить, что церковью Русскою отъ церкви Латинской былъ усвоенъ обычай возлагать на лобъ (и можетъ быть на другія части тѣла) повязку, которая представляла какъ бы вѣнецъ. Обращаясь отъ этихъ предположительныхъ разсужденій къ историческимъ даннымъ разсматриваемаго нами времени, указаніе на употребленіе повязки (или повязокъ) при совершеніи таинства мѵропомазанія въ церкви Русской въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ мы можемъ до нѣкоторой степени видѣть въ словахъ новгородскаго епископа Нифонта Кирику „Аще кто взмолвяше ему (священнику): раздрѣши бордзо, ать не умреть тако болно дитя, и глаголеши имъ: да лихо ли иже тако станеть предъ Богомъ, нося Христову печать невреженну! Азъ радъ быхъ, аже бы мнѣ тако бы было“ [1]). Въ этихъ словахъ можно думать, говорится не только о снятіи бѣлой одежды въ осьмой день, въ которую младенецъ былъ облеченъ при крещеніи, но и о снятіи повязокъ, наложенныхъ на мѵропомазанныя мѣста съ цѣлію сохранить „печать Христову невредженною.“ Такимъ образомъ на основаніи всѣхъ приведенныхъ нами фактовъ и соображеній мы можемъ заключить, что общимъ правиломъ въ церкви Русской въ разсматриваемое нами время было возложеніе въ таинствѣ крещенія на новокрещеннаго послѣ его мѵропомазанія или вѣнца въ буквальномъ смыс-

[1]) Памят. Рос. Слов. XII стр. 183.

лѣ этаго слова, или куколя, знаменующаго вѣнецъ; но какъ исключеніе изъ этой практики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Руси—главнымъ образомъ въ области Новгородской вмѣсто куколя, или вѣнца, слѣдуя практикѣ церкви Латинской, на главу мѵропомазаннаго возлагали повязку; которая могла знаменовать вѣнецъ.

Третья и послѣдняя особенность совершенія таинства мѵропомазанія въ разсматриваемое нами время—врученіе свѣчи мѵропомазанному. О существованіи этой особенности въ послѣдованіи разсматриваемаго нами таинства въ церкви Греческой говоритъ св. Григорій Богословъ [1]), а въ позднѣйшее время—св. Симеонъ Солунскій [2]). Указаніе на нее мы находимъ такъ же и въ древнихъ латинскихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія. Въ двухъ изъ нихъ, принадлежащихъ къ XI и XII вѣкамъ, послѣ облаченія новокрещеннаго въ бѣлую одежду священникъ, вручая ему свѣчу, говоритъ: „Прими свѣщу неукоризненную, блюди твое крещеніе, дабы, когда придетъ Господь на бракъ, ты могъ встрѣтить Его въ небесныхъ чертогахъ“ [3]). Обычай врученія свѣчи мѵропомазанному былъ заимствованъ, безъ всякаго сомнѣнія, церковью Русской отъ ея духовной матери церкви Греческой; но также можно предположить, что находившаяся предъ глазами Русскихъ въ западныхъ областяхъ тогдашней Россіи такая же практика церкви Латинской могла способствовать поддержанію этаго обычая.

Послѣ крещенія, новокрещеннаго обыкновенно причащали на литургіи, которая слѣдовала непосредственно за этимъ таинствомъ [4]). Этотъ обычай вполнѣ согласенъ съ богослужебной практикой церкви Греческой [5]).

[1]) Patrolog. cours. complet. t. XXXVI p. 410.
[2]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II. стр. 73.
[3]) De antiq. eccles. ritib. t. I p. 202 и 206.
[4]) Памят. Рус. Слов. XII в. стр. 175 и 179.
[5]) Eucholog. Goar p. 360 и 362.

Спустя семь дней послѣ совершенія таинства крещенія, какъ и въ настоящее время, происходило разрѣшеніе новокрещеннаго [1]), которое состояло не только въ снятіи бѣлой одежды, возлагавшейся на крещаемаго при его крещеніи, но и въ снятіи повязки или повязокъ, покрывающихъ мvропомазанныя части тѣла новокрещеннаго,— какъ мы можемъ заключать на основаніи уже приведенныхъ нами словъ епископа Новгородскаго Нифонта Кирику [2]).

Таинство мvропомазанія совершалось уже съ указанными нами особенностями надъ латынянами при присоединеніи ихъ къ православію [3]). Чрезъ таинство же мvропомазанія принимались въ лоно православной церкви и лица, отрекшіяся отъ православія во время плѣна своего у иноплеменниковъ [4]).

До сороковаго дня по рожденіи младенца мать считалась нечистою [5]) и въ 40 день, вѣроятно, какъ и теперь совершался обрядъ воцерковленія младенца и читались молитвы для очищенія матери; но какъ все это происходило, по недостатку данныхъ, мы сказать не можемъ.

Что касается таинства *покаянія*, то на существованіе

---

[1]) Памят. Р. Слов. XII в. стр. 175 и 183.

[2]) Ibidem.

[3]) Чинъ присоединенія латинянина къ православію подробно изложенъ еп. Нифонтомъ въ его отвѣтахъ Кирику: „Оже будетъ кый человѣкъ", читаемъ въ „вопрошеніи Кирика", „и крещенъ въ Латиньскую вѣру, и въсхощетъ приступити къ намъ. Ать ходить въ церковь на 7 дней, а ты первѣе нарекъ ему имя, такъ же 4 молитвы створяй ему на день, иже то по 10-жды молвяться; а мяса не дай, ни молока и отъ оглашенныхъ. И тако въ осмый день измыстся и придетъ къ тобѣ, и створи ему молитвы по обычаю, и облечеши и въ порты чисты, или самъ ся, и надежили ризы крестныя, и вѣнецъ, и тако помажеши, яко и новокрещеннаго, аще мощно и до осмого дне". (Памят. Р. Сл. XII в., стр. 175.

[4]) Правл. м. Іоанна Прилож. къ II т. Ист. Р. церк. Макар. стр. 375.

[5]) Ibid стр. 370.

его въ церкви русской въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ мы находимъ довольно много указаній въ письменныхъ памятникахъ того времени. Объ этомъ таинствѣ говорятъ: пр. Ѳеодосій—въ своемъ посланіи о закланіи животныхъ въ день недѣльный и о постѣ въ среду и пятокъ,—черноризецъ Іаковъ въ посланіи къ в. к. Изяславу,—митр. Никифоръ въ поученіи въ недѣлю сыропустную и въ посланіяхъ къ неизвѣстному князю и къ Ярославу, князю Муромскому,—и Кирикъ въ вопросахъ епископу Новгородскому Нифонту [1]); но самаго послѣдованія этаго таинства мы не находимъ. Въ одномъ изъ служебниковъ XII вѣка мы находимъ только три молитвы надъ исповѣдающимся; двѣ изъ нихъ находятся и въ настоящемъ чинѣ исповѣди, а третья: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами грѣхи оставивый“ [2]), находящаяся въ чинѣ исповѣди Іоанна Постника, Патріарха Константинопольскаго († 596) [3]), и въ обычномъ чинѣ исповѣди церкви Греческой [4]). читается въ настоящее время предъ причащеніемъ больныхъ послѣ исповѣди. Въ томъ же служебникѣ XII вѣка мы находимъ молитву „Разрѣшити исповѣдника въ осьмой день“: „Милосердый благій человѣколюбче, своихъ ради щедротъ“... [5]). Въ какомъ случаѣ читалась эта молитва, сказать опредѣленно не возможно. Эту же молитву мы находимъ и въ Евхологіонѣ Гоара, гдѣ она надписывается: „молитва надъ разрѣшаемыми отъ епитеміи“ [6]); но надписаніе это не выясняетъ смысла надписанія ея въ служебникѣ XII вѣка. При покаяніи въ разсматриваемое

---

[1]) Прилож. къ II т. Истор. Р. церк. Макар. стран. 336, 360 и 354; Памят. Р. Слов. XII в., стр. 189 194, 199, 200 и 201.

[2]) Служ. ркп. XII в. М. б. № 343 л 24 (Опис. III, 1, 9).

[3]) Patrolog. curs complet t. XXXVIII, p. 1925.

[4]) Eucholog. Goar. p. 674.

[5]) Ркп. XII в. М. библ. № 343 л. 25. (Опис. III, I, 9).

[6]) Eucholog Goar. p. 666.

нами время, какъ и теперь, на кающихся налагалась епитимія и при томъ такъ, что людямъ благочестивымъ назначалась бо̀льшая, а менѣе благочестивымъ — меньшая [1]), и въ несеніи ея супруги и другія болѣе или менѣе близкія между собою лица могли помогать другъ другу [2]).

Относительно таинствъ *брака* и *священства* въ разсматриваемое нами время мы находимъ только одни указанія на существованіе ихъ въ церкви русской безъ изложенія ихъ послѣдованія. Митрополитъ Іоаннъ въ своемъ церковномъ правилѣ вооружается противъ тѣхъ лицъ изъ простаго народа, которыя думали, что вѣнчаніе нужно только боярамъ и князьямъ, и на этомъ основаніи позволяли себѣ вступать въ бракъ безъ благословенія церковнаго [3]).

Въ лѣтописяхъ того времени мы находимъ краткія извѣстія о совершеніи таинства брака надъ нѣкоторыми изъ нашихъ князей [4]). О таинствѣ священства такъ же находимъ указанія въ лѣтописи Нестора и въ житіи пр. Ѳеодосія [5]).

Указаніе на существованіе чина таинства *Елеосвященія* можно видѣть въ разсказѣ писателя житія пр. Ѳеодосія о томъ, что когда къ этому преподобному приходили больные, то онъ отсылалъ ихъ къ пресвитеру Даміану, а этотъ послѣдній мазалъ больныхъ масломъ и читалъ надъ ними молитвы, и такимъ образомъ исцѣлялъ ихъ [6]). Здѣсь мы видимъ характеристическую черту чина Елеосвященія помазаніе масломъ и затѣмъ молитвы. Что же касается

---

[1]) Памят. Р. Слов. XII в. стр. 201.

[2]) Ibid стр. 194.

[3]) Рус. Достоп. ч. I, стр. 101; Прилож. къ II т. Истор. Р. церк. Макар. стр. 376.

[4]) П. С. Р. Л. т. I. стр. 159; т. III, 7; т. II 136.

[5]) Ibid т. I, 119; т. II, 3; Чт. въ общ. истор. и др. 1858, III, 9.

[6]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 81; Рус. истор. Сборн. 1840 г. IV, 462.

свидѣтельства, находящагося въ „Вопрошаніи Кирика“ о „молитвахъ за болящія“, и самыхъ молитвъ, которыя мы находимъ въ одномъ изъ служебниковъ XII вѣка [1]), то видѣть въ нихъ чинъ Елеосвященія, мы думаемъ, нельзя. Хотя среди этихъ молитвъ мы и находимъ молитву: „Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ“, читаемую обыкновенно въ чинѣ Елеосвященія но мы не видимъ здѣсь помазанія елеемъ болящаго, присутствіе котораго при чтеніи этихъ молитвъ было даже необходимо, такъ какъ ихъ можно было читать въ кельѣ или въ церкви предъ тѣмъ, какъ идти къ больному.

Кромѣ этаго, доказательствомъ той мысли, что „молитвы за болящія“ не есть чинъ Елеосвященія, служитъ то, что въ служебникахъ XV вѣка мы встрѣчаемъ ихъ подъ названіемъ: „Молитвы на врачебная“ [2]), на ряду съ чиномъ Елеосвященія, существованіе котораго въ случаѣ тожества его съ первыми не имѣло бы смысла, тѣмъ болѣе, что между чиномъ Елеосвященія и „молитвами на врачебная“ существуетъ существенная разница: при этихъ послѣднихъ, точно такъ же, какъ и при „молитвахъ за болящія“, не полагается помазанія больнаго елеемъ. На основаніи этихъ данныхъ, „молитвы за болящія“, читавшіяся въ XII вѣкѣ, должно признать простыми молитвами, возносимыми священникомъ по просьбѣ или самаго больнаго, или друзей и родственниковъ о выздоровленіи его,—но никакъ не чиномъ Елеосвященія. Всѣхъ „молитвъ за болящія“ три: первая часто читаемая въ чинѣ Елеосвященія: „Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ...“, вторая,—читаемая въ чинѣ же Елеосвященія послѣ четвертаго Евангелія: „Благій и человѣколюбивый Господи...“,

---

[1]) Памят. 2 Слов. XII в. стр. 181; служ. ркп. М. библ. № 343, 26 (Опис. III I, 9).

[2]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 524, 63, № 837. 327, об.

и третья, совершенно нечитаемая въ чинѣ Елеосвященія „Боже имѣяй власть отъ грѣхъ очищати...“ [1]).

Кромѣ чиновъ таинствъ, въ разсматриваемое нами время мы находимъ чины другихъ частныхъ службъ и послѣдованій.

Чинъ постриженія въ монашество, какъ мы можемъ заключить изъ разсказа Патерика Печерскаго о чудесномъ постриженіи Пимена многострадальнаго, былъ такой же, каковъ онъ въ настоящее время. По разсказу Патерика Печерскаго, въ одну ночь, когда уже всѣ спали, въ келью этаго преподобнаго вошли какіе-то неизвѣстные люди со всѣмъ необходимымъ для постриженія, и обратились къ нему съ вопросомъ: „хощеши ли, постримемъ тя?“ Онъ же, съ радостію обѣщася имъ, глаголя: „Господь вы посла, господіе мои; исполните желаніе сердца моего“. Они же ту абіе начаша вопросы творити: „Что пріиде, брате, припадая къ святому жертвеннику сему и святѣй дружинѣ его? Желаеши ли сподобитися мнишескому великому ангельскому образу? и прочая вся по ряду сотворша, якоже есть писано. Таже и въ великій образъ постриже его и оболкше его въ мандію и въ куколь и все, еже, требѣ, пѣвше великаго ангельскаго образа, управивше и устроивше и цѣловавше его, Пимена того нарекоша, и свѣщу вжегше, рѣша: до сорока дній и нощій сія свѣща да неугаснетъ...“ [2]). Этотъ разсказъ вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что общій порядокъ чина великаго ангельскаго образа въ XII вѣкѣ былъ таковъ же, каковъ онъ и теперь. Начинался этотъ чинъ, какъ и въ настоящее время, вопросами о желаніи принять ангельскій образъ; за нимъ слѣдовали, сопровождаемыя, конечно, мо-

[1]) Служебн. ркп. Моск. Синод. библіот. XII в. № 343, 26 (Опис. III, I, 9).

[2]) Патер. Печерск. ркп. Соф. библ. XV в. № 1363 л. 146—147.

литвами, постриженіе и потомъ облаченіе постриженнаго въ монашескія одежды.

Погребеніе умершихъ въ разсматриваемое нами время происходило съ пѣніемъ обычныхъ пѣсней [1]). Въ этотъ періодъ времени вошло въ обычай влагать въ руки умершаго молитву, написанную пр. Θеодосіемъ для варяжскаго князя Шимона или Симона [2]); иногда въ гробъ съ умершимъ клали икону [3]); на иноковъ при погребеніи возливолся елей [4]). Погребать умершаго еп. Нифонтъ совѣтовалъ до захода солнца на томъ основаніи, что „то бо послѣднее видитъ (умершій) солнце до будущаго воскресенія“ [5]).

Какъ *совершалось освященіе храмовъ* въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ, объ этомъ можемъ судить на основаніи того, что намъ извѣстно относительно одного момента этаго священнодѣйствія, именно относительно обхожденія вокругъ церкви и входа въ нее съ пѣніемъ извѣстнаго псалма. Въ Патерикѣ Печерскомъ повѣствуется о слѣдующемъ чудѣ, случившемся при освященіи печерской церкви. „Обышедъ же церковь трижды“ читаемъ въ Патерикѣ „и начаша пѣти: возьмите врата князи ваша, и не бысть никого же въ церкви, иже бы отпѣлъ: кто сей есть царь славы? Многу же молчанію бывшу, и бысть гласъ изутрь, яко ангельскъ: кто сей есть царь славы?“ [6]). Между чинами освященія различался чинъ великаго и малаго освященія храма [7]).

Чинъ *„како подобаетъ дати причастіе больнымъ“*, какъ

---

[1]) Jbid л. 69 и 88, Рус. Истор. сборн. 1840 г. IV, 462. Чтен. въ общ. истор. 1858, III, 29.

[2]) Патер. Печ. ркп. XV в. Соф. библ. № 1363 л. 3.

[3]) Памят. Р. Слов. XII в. стр. 184.

[4]) Патер. Печ. № 1363 л. 128 об.

[5]) Памят. Р. Слов. XII в., стр. 184.

[6]) Пат. Печ. ркп. Соф. библ. № 1363 л. 10.

[7]) П. С. Р. Л. т. I стр. 7 и 10.

онъ излагается въ „Вопрошаніи Кирика“, не представляетъ отличія отъ настоящаго [1]). Таковъ же и чинъ освященія воды св. Богоявленій [2]).

Наконецъ, въ числѣ чиновъ, существовавшихъ въ разсматриваемое нами время, замѣчателенъ вышедшій изъ употребленія *„чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвертокъ“*, существовавшій такъ же и въ церкви Греческой, и безъ всякаго сомнѣнія отъ нея перешедшій къ ея духовной дочери—церкви Русской. Чинъ это состоялъ въ томъ, что въ великій четвертокъ, послѣ третьяго и шестаго часовъ, по кажденіи св. трапезы и чтеніи извѣстной молитвы, святителемъ разоблачался св. престолъ и омывался. Послѣ этаго слѣдовало облаченіе престола и чтеніе второй молитвы, чѣмъ и заканчивался чинъ [3]). Такимъ образомъ этотъ чинъ тотъ же самый, который изданъ Гоаромъ въ его Евхологіонѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ отъ этаго послѣдняго, что въ немъ послѣ первой молитвы, предъ разоблаченіемъ престола, не пѣлись псалмы 50, 25 и 83, пѣніе которыхъ положено въ чинѣ омовенія св. трапезы, изданномъ Гоаромъ [4]).

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе выдающихся чиновъ въ концѣ XI и въ XII вѣкахъ въ Россіи существовали еще молитвы на разные случаи; такъ напримѣръ была молитва, которую положено было читать надъ осквернеммъ сосудомъ; эта же молитва читалась и въ той комнатѣ, гдѣ родилось дитя, спустя три дня послѣ его рожденія [5]); были также молитвы: на изгнаніе бѣсовъ, въ постъ идущимъ, и др. [5]). Несомнѣнно также можно по-

[1]) Памят. Р. Слов. XII в., стр. 184.

[2]) Студ. Уст. ркп. XII—XIII в. ркп. Соф. библіот. № 1136 л. 98.

[3]) Служеб. ркп. XII в. М. библ. № 343 л. 27 об. (Оп. III, I, 10).

[4]) Eucholog Goar p. 623 и 624.

[5]) Памят. Р. Слов. XII в. стр. 173 и 182.

[6]) Служебн. ркп. XII в. М. библ. № 343 л. 25, 26 об., 27, 28 об. (Опис. III, I, 9—10).

лагать, что кромѣ этихъ молитвъ, на которыя мы находимъ указанія въ памятникахъ разсматриваемаго нами времени, существовали еще другія молитвы, потребныя на другіе случаи жизни христіанина, тѣмъ болѣе, что въ церкви Греческой онѣ существовали, а оттуда имъ уже не трудно было перейти въ церковь Русскую.

VI.

Послѣдованіе вседневнаго богослуженія и таинствъ въ XIII вѣкѣ.

Вѣкъ XIII въ исторіи богослужебнаго порядка на Руси не представляетъ ничего особенно выдающагося и нельзя сказать, чтобъ онъ былъ богаче предъидущаго богослужебными памятниками, особенно относительно совершенія таинствъ. Но при недостаткѣ свидѣтельствъ относительно особенностей совершенія таинствъ (кромѣ евхаристіи, впрочемъ), XIII вѣкъ представляетъ намъ болѣе данныхъ чѣмъ вѣкъ предшествовавшій, для опредѣленія особенностей порядка вседневнаго богослуженія.

Число службъ вседневныхъ въ теченіе его оставалось тоже, какое было и въ вѣкѣ предшествовавшемъ, и онѣ слѣдовали въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предшествовавшее время: предъ вечеромъ отправлялась вечерня, за нею слѣдовали повечеріе, полунощница, утреня, часы и литургія.

Особенности порядка послѣдованія *вечерни* въ XIII вѣкѣ сравнительно съ нынѣшнимъ состояли въ томъ, что она была въ то время короче нынѣшней по числу молитвъ, читаемыхъ во время ея тайно священникомъ. Во время ея, какъ даютъ намъ основаніе заключать богослу-

жебныя памятники того времени, читались только четыре молитвы. Изъ нихъ первыя три—тѣже, которыя въ нынѣшнихъ служебникахъ занимаютъ первыя три мѣста, четвертою же была молитва, или занимающая между вечерними молитвами шестое мѣсто и читавшаяся въ то время непосредственно послѣ первыхъ трехъ [1]), или же молитва занимающая въ нынѣшнихъ вечернихъ молитвахъ мѣсто седьмое и читавшаяся священникомъ во время чтенія на клиросѣ „Нынѣ отпущаеши“ [2]). Кромѣ этихъ молитвъ на вечернѣ въ XIII вѣкѣ читалась еще молитва входная, та самая, которая читается и теперь. При входѣ священникъ говорилъ: „Благословенно вхожденіе Христа, истиннаго Бога нашего“, и послѣ этаго діаконъ: „Свѣте тихій святыя славы,“ а клиръ: „Безсмертнаго Отца небеснаго„... [3]) Ектенія сугубая возглашалась съ такими особенностями въ прошеніяхъ, какъ въ вѣкѣ предшествовавшемъ на литургіи [4]).

Сказать въ полнѣ категорически, что таковъ былъ вообще составъ вечерни въ разсматриваемомъ нами XIII вѣкѣ, невозможно въ виду малочисленности памятниковъ, но слѣдуя тому общему правилу критики, что отъ древнихъ временъ до насъ сохраняются преимущественно тѣ рукописи, которыхъ было больше,—хотя, въ видѣ исключенія, безъ сомнѣнія возможно и противоположное явленіе,—мы можемъ заключать, что указанный составъ вечерни по числу молитвъ былъ преобладающимъ на Руси въ разсматриваемое нами время, хотя должно сказать, что между греческими списками вечерни, извѣстными намъ, мы не находимъ такого списка, который могъ бы служить оригиналомъ спискамъ, приведеннымъ нами.

---

[1]) Служ. XIII в. ркп. Соф. библ. № 524. л. 54 об.—60.
[2]) Служ. XIII в. ркп. Соф. библ. № 518 л. 1—2 и 3 об.
[3]) Служ. XIII в. ркп. Соф. библ. № 524, л. 62 об. и № 518, 2 об.
[4]) Ibid.

Порядокъ совершенія *утрени* въ XIII вѣкѣ отличался тою же особенностію, какою и порядокъ вечерни того времени,—въ ней не было полнаго числа молитвъ, положенныхъ читать священнику тайно, именно въ ней не доставало молитвъ, читаемыхъ въ настоящее время, четвертою, шестою, седьмою, девятою и десятою [1]). О находящихся въ чинѣ утрени XIII вѣка молитвахъ, читаемыхъ въ настоящее время первою, второю, третьею, пятою, восьмою, одинадцатою и двѣнадцатою, нельзя сказать опредѣленно, читались ли онѣ непосредственно одна за другою, такъ какъ только надъ послѣднею молитвою: „Благодаримъ поемъ и славимъ“ мы находимъ надпись: „молитва, егда поютъ слав“ (то есть „Слава въ вышнихъ Богу“) [2]), и слѣдовательно только относительно этой молитвы мы можемъ сказать опредѣленно, когда она читалась. Относительно самаго числа молитвъ, читаемыхъ на этой службѣ въ XIII вѣкѣ, мы можемъ повторить тоже, что нами было сказано относительно числа молитвъ, читавшихся въ разсматриваемое нами время на вечернѣ, именно, что въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ чина утрени такого краткаго состава ея мы не находимъ и потому не можемъ категорически сказать, былъ ли представленный нами составъ утрени общимъ въ XIII вѣкѣ, или онъ составлялъ исключеніе изъ общаго и установившагося состава ея. Что же касается надписанія, находящагося надъ одною молитвою и опредѣляющаго время чтенія ея, то у Гоара молитва эта надписывается: „молитва отпуста“ [3]), но такого надписанія, какое суще-

[1]) Служебн. XIII в. ркп. Соф. библ. № 518, л. 7 об.—11.

[2]) Служ. ркп. XIII в. № 518, 11, Такъ читать слово „слав“ даютъ намъ основаніе служебника XIV в. въ которыхъ, она надписывается: „молитва слава выш.“ (Служ. М. С. библ. №№ 345 и 346. (Опис. III, I, 22 и 28) ркп. М. С. Типогр. № 130 л. 92.

[3]) Eucholog. Goar. p. 56.

ствуетъ въ нашемъ служебникѣ, нѣтъ; тѣмъ не менѣе изъ надписанія этой молитвы въ Евхологіонѣ Гоара очевидно, что она читалась въ концѣ утрени, т. е. почти въ тоже самое время, какое назначается ей нашимъ служебникомъ XIII вѣка.

Переходя къ обозрѣнію особенностей порядка совершенія *литургіи Златоуста* въ XIII вѣкѣ, нужно сказать, что памятники этаго времени привносятъ новыя черты въ порядокъ этой службы.

Предъ литургіею и въ XIII вѣкѣ, какъ въ XII, священникомъ читались такъ же три молитвы: первыя двѣ тѣже, что и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, а третья отличная отъ нихъ: „Господи, нѣсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши“ [1]). За тѣмъ, безъ всякихъ молитвъ слѣдовало облаченіе священнослужащихъ и начиналась проскомидія. Въ разсматриваемый нами періодъ времени произошли нѣкоторыя измѣненія относительно лицъ, совершавшихъ проскомидію. Въ XII вѣкѣ, какъ намъ извѣстно, въ Новгородской области существовала смѣшанная практика въ этомъ отношеніи: въ однихъ мѣстахъ ея проскомидія была совершаема священниками, а въ другихъ діаконами, согласно съ практикою церкви Греческой; но въ XIII вѣкѣ, благодаря ли небрежности архипастырей и священниковъ, или вслѣдствіе особеннаго возвышенія, по какимъ нибудь причинамъ, должности діаконовъ, въ предѣлахъ тойже Новгородской области произошло такое же явленіе, подобное которому существовало когда-то въ церкви Греческой и было замѣчено и уничтожено отцами перваго Вселенскаго собора [2]), именно діаконы начали совершать проскомидію прежде священниковъ. Это не нормальное явленіе было замѣчено Владимірскимъ соборомъ 1274 года и уничтожено имъ. Исчисляя разные безпорядки, вкрав-

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 518, л. 13—16.

[2]) Прав. 18.

шіеся въ богослужебную практику того времени церкви Русской, отцы этаго собора, съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ, между прочимъ писали: „Паки обрѣтохомъ въ предѣлахъ Новгородскыхъ дьяконы емлюща божественный агнецъ и прежде поповъ проскумисание творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ послѣ проскумисати; и забыша правила реченнаго въ Фругіи 67: дьякономъ преже прозвитера не входити въ святый алтарь, ни попомъ преже епископа; Никейскаго же сбора правило 23, писано бо есть сице: слышахомъ, рече, о нѣкыхъ, яко нѣціи дьякони преже епископъ благодарению прикасающихся, повелѣваемъ отсѣлѣ дьякономъ по попѣхъ възимати причащение. Тому же святому собору послѣдуемъ, отселѣ не повелѣваемъ дьяконамъ агньца вынимати, но попомъ...“ [1]).

Главное вниманіе и всѣ наставленія и въ этомъ вѣкѣ, какъ предшествовавшемъ, сосредоточивались на первой просфорѣ, предназначавшейся для агнца. Изъятіе агнца совершалось съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, которыя говорятся при этомъ и въ настоящее время, съ тѣмъ впрочемъ, отличіемъ, что предъ тѣмъ, какъ рѣзать просфору, священникъ читалъ молитву: „Славлю тя, Господи, яко сподобилъ мя еси пріятію святому тѣлу...“, послѣ которой, крестя просфору копіемъ, священникъ говорилъ: „Вспоминаніе творимъ Господа нашего Іисуса Христа на тайнѣй его вечери во имя Отца и Сына“... [2]). При положеніи агнца священникъ говорилъ: „Полагается агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра, нынѣ и присно...“ [3]). Прободеніе агнца, согласно съ древнею практикою церкви Греческой, не было [4]). Съ особенною подробностію и значительными отличіями отъ нынѣшняго и древнихъ

[1]) Русск. Достопр. т. I стр. 115 и 116.
[2]) Служебн. ркп. XIII в. Соф. библ. № 518, 16 и № 524, 1.
[3]) Ibid № 518, 18, 524, 2.
[4]) Ibid ср. Eucholog. Goar. p. 100 и 104.

греческихъ списковъ послѣдованія литургіи Златоуста въ служебникахъ XIII вѣка описывается вліяніе въ чашу воды и вина. По этимъ служебникамъ, вливая вино и воду въ чашу священникъ говорилъ: „Соединеніе святаго Духа“; затѣмъ, показывая на чашу перстомъ, такъ же говорилъ: „Единъ отъ воинъ ребра ему прободе... и видѣвъ, и свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его. Яко тріе суть: свидѣтельствующе: духъ, кровь и вода, тріе въ едино суть: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, нынѣ и присно...“ [1]). Первыя изъ этихъ словъ произносились при вліяніи въ чашу вина и воды и въ церкви Греческой [2]); что же касается послѣднихъ, то они, быть можетъ, были занесены въ наши служебники рукою благочестиваго писца, по нѣкоторой связи ихъ съ тѣмъ дѣйствіемъ, съ которымъ они сопоставлены.

Послѣ описанія дѣйствій надъ первою просфорою, въ одномъ изъ служебниковъ сказано только: „таже проскумисане“; но въ другомъ указывается еще четыре просфоры: въ честь Богородицы, въ честь святыхъ, за живыхъ и за умершихъ; слѣдовательно по этому служебнику всѣхъ просфоръ полагалось пять[3]). Такимъ образомъ неопредѣленность практики предшествовавшаго времени смѣнилось полною опредѣленностію и въ этомъ отношеніи, церковь русская какъ и въ другихъ, вѣроятно имѣла впереди себя богослужебную практику цер. Греческой.

При покровеніи дискоса священникъ говорилъ: „Господь воцарися...“, а при покровеніи чаши: „Дому твоему подобаетъ святыня;“ общаго покровенія даровъ не было [3]). Между древними греческими списками литургіи Златоуста мы не находимъ такого, который могъ бы слу-

---

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 518, 19; № 524, 2.

[2]) Euchoiog. Goar. p. 101 и 104.

[3]) Служеб. ркп. Соф. библіот. № 524, 4 об.

жить русскимъ служебникамъ оригиналомъ въ этомъ отношеніи.

Оканчивалась проскомидія точно такъ же какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, т. е. молитвою о предложенныхъ дарахъ; отпуста на проскомидіи и молитвъ предъ литургіею не полагалось.

Порядокъ совершенія самой литургіи въ разсматриваемое время отличался отъ порядка ея въ вѣка предшествующій и настоящій прежде всего временемъ чтенія антифонныхъ молитвъ. Молитвы эти, вполнѣ согласно съ Криптоферратскимъ спискомъ литургіи Златоуста, читались такъ: молитва перваго антифона читалась предъ возгласомъ великой ектеніи, молитва втораго антифона—предъ первою малою ектеніею, а молитва третьяго антифона—предъ второю малою ектеніею,—такъ что во время возглашенія ея никакой молитвы не читалось [1]).

Благословенія горняго мѣста и молитва предъ чтеніемъ Евангелія, согласно съ древнею практикою церкви Греческой, не было [2]).

Ектенія сугубая возглашалась съ тѣми самыми особенностями въ прошеніяхъ, съ какими она произносилась и въ предшествовавшемъ вѣкѣ. Антиминсъ раскрывался въ тоже самое время [3]).

Изъ дальнѣйшихъ особенностей порядка литургіи Златоуста въ XIII вѣкѣ замѣчательно описаніе великаго входа. По свидѣтельству однихъ богослужебныхъ памятниковъ разсматриваемаго нами времени, въ этотъ моментъ богослуженія читался 50 псаломъ, читавшійся въ предшествовавшемъ вѣкѣ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ (въ чемъ нельзя не видѣть воздѣйствія порядка одной ли-

[1]) Ibidem л. 7—8; Eucholog. Goar. p. 101.

[2]) Eucholog Goar p. 105 и 69.

[3]) Служ. ркп. XIII в. № 518, 21 и № 524, 12 об. и 14 об.

тургіи на порядокъ другой) [1]), а по свидѣтельству другихъ—послѣ умовенія рукъ, которое, вѣроятно, согласно съ древнею практикою церкви Греческой, предшествовало перенесенію св. даровъ [2]), совершался великій входъ и послѣ него непосредственно читалась молитва: „Царю небесный“ и за нею, какъ и въ предшествовавшее время, бывало многолѣтствованіе старшаго изъ священнослужащихъ [3]). Чтеніе молитвы: „Царю небесный“ мы находимъ въ Криптоферратскомъ спискѣ литургіи Златоуста. Въ немъ ее положено читать діакону при поклоненіи св. трапезѣ предъ великимъ входомъ [4]). Очень возможно предположить, что—или вслѣдствіе нехорошаго знакомства съ греческимъ языкомъ переводчика, или вслѣдствіе произвола писца—время чтенія указанной молитвы въ русскихъ служебникахъ было измѣнено: вмѣсто чтенія ея предъ великимъ входомъ положено было читать ее по входѣ.

Во время пѣнія символа вѣры священникъ, воздвигая воздухъ, такъ же читалъ символъ вѣры [5]) или, если зналъ наизусть молитву „откровенія даровъ:“ „Господи Боже нашъ, въ семъ второмъ алтари яви намъ...“ [6]), то читалъ ее. Этихъ особенностей въ древнихъ Греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ.

При освященіи даровъ, какъ и въ XII вѣкѣ, не произносились слова: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа...“ [7]); при пѣніи же „Отче нашъ“ на клиросѣ, вполнѣ согласно съ практикою церкви Греческой, священнику полагалось воздѣвать руки и читать эту же молитву въ алтарѣ [8]).

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 524, 20 об.
[2]) Evcholog Goar p. 102 и 182.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 518, 25.
[4]) Evcholog. goar p. 102.
[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 524, 25 об.
[6]) Ibid. л. 26.
[7]) Ibid. л. 32 и служеб. № 518, 35.
[8]) Служеб. ркп. XII в. № 524, 42, Evcholog. Goar. 103 и 203.

Причащеніе священнослужащихъ въ XIII вѣкѣ во время литургіи Златоуста происходило съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ. Вліяніе теплоты въ чашу происходило, согласно съ практикою церкви Греческой, съ произнесеніемъ словъ: „Снидетъ, яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая“ [1]). Предъ причащеніемъ кромѣ молитвы, читавшейся въ предшествовавшемъ вѣкѣ, священникъ читалъ еще молитву: „Господи, вѣмъ, яко нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши;“ за тѣмъ, поцѣловавшись съ діакономъ и крестя себя, говорилъ: „Како стяжу тя, Господи...“ При причащеніи крови, меньшій священникъ, причащая старѣйшаго, говорилъ: „Господу помолимся. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,“ причащающійся же „Чашу спасенія“... [2]). По причащеніи въ томъ случаѣ если причащающихся было много, священнослужащіе цѣловались съ произнесеніемъ словъ: „миръ о Христѣ“, и читали молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, а при причащеніи только одного священника и діакона— діаконъ по принятіи даровъ говорилъ: „миръ о Христѣ“, а священникъ отвѣчалъ: „и дьяконству твоему“, и непосредственно послѣ этаго оба они читали двѣ молитвы, изъ которыхъ одна таже, что читалась по причащеніи и въ XII вѣкѣ, а другая: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ...“ [3]). Всѣхъ этихъ особенностей причащенія священнослужащихъ въ XIII вѣкѣ, исключая словъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“ [4]), въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ.

Послѣ причащенія непосредственно, съ кажденіемъ св. даровъ, или безъ него, слѣдовалъ возгласъ: „Со страхомъ

---

[1]) Ibid л. 45; Eucholod. Goar. p. 97.
[2]) Ibid. л. 45—46; ркп. Соф. библ. № 518, 36—37.
[3]) Ibid. л. 50 и № 518 л. 38.
[4]) Evcholog. Goar. p. 83.

Божіимъ"... Клиръ отвѣчалъ: „Къ Христу, цареви Богу нашему", а священникъ, обращаясь съ чашей отъ царскихъ вратъ къ престолу, въ это самое время говорилъ: „Преходя отъ силы въ силу, и мы грѣшніи восхвалимъ царствіе твое нынѣ и присно"... [1]). Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ списковъ литургіи Златоуста мы не находимъ послѣдней особенности, сопровождавшей возгласъ: „Со страхомъ Божіимъ"; но мы находимъ ее въ литургіи ап. Іакова [2]) Что же касается первой—возгласа священника: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите", и отвѣта на него клира: „Ко Христу цареви Богу нашему", то именно такимъ образомъ этотъ возгласъ, какъ мы уже видѣли, читается у патр. Германа [3]), съ тѣмъ, впрочемъ различіемъ, что онъ въ русскомъ служебникѣ быть можетъ рукою русскаго же писца, раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ первую долженъ былъ произносить священникъ, а вторую—клиръ.

Возгласа: „Спаси, Боже, люди твоя", согласно съ практикою церкви Греческой, не было [4]). Молитва благодарственная читаемая въ настоящее время священнослужащими непосредственно послѣ причащенія, читалась, согласно съ практикою церкви греческой, по переносѣ св. даровъ съ престола на жертвенникъ [5]).

Оканчивалась литургія въ разсматриваемое нами время или молитвою „свлачая ризы": „Господи Боже нашъ, пріими умиленную нашу молитву", которой въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ; или же такимъ образомъ: послѣ заамвонной молитвы

---

[1]) Служ. ркп. XIII в. Соф. библ. №№ 518 40 об.; 524, 50 об.

[2]) Avctar. Graecolat. Ducaci. t. II p. 23 ср, Evcholod Goar. p. 204

[3]) Писан. св. отц. и учит. цер. т. I стр. 423.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 518. 40 об. и № 524, 50 об.; Evcholog. uoar. p. 184 и 199.

[5]) Ibidem.

діаконъ возглашалъ: „Господу помолимся“, священникъ: „Благословеніе Господне на васъ“, и раздавалъ антидоръ послѣ чего, войдя въ алтарь, читалъ молитву: „Кончавше божественную тайную службу“... и обычную молитву „на потребленіе даровъ“ [1]).

Сокращая все сказанное относительно особенностей совершенія литургіи Златоуста въ XIII вѣкѣ и основываясь только на указанныхъ нами данныхъ, мы можемъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что составъ этой службы въ это время увеличился и вмѣстѣ съ этимъ произошли нѣкоторыя частныя измѣненія въ порядкѣ совершенія ея сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ. Какъ особенности, которыхъ мы не видѣли въ предшествовавшее время, обращаютъ наше вниманіе въ чинѣ проскомидіи: чтеніе особой молитвы предъ началомъ ея, вліяніе въ чашу вина и воды съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ и слова при покровеніи даровъ; въ самомъ чинѣ литургіи: особый порядокъ чтенія антифонныхъ молитвъ, отсутствіе благословенія горняго мѣста и молитвы предъ Евангеліемъ, чтеніе пятидесятаго псалма во время великаго выхода и молитвы „Царю небесный“ послѣ него, чтеніе особыхъ и притомъ въ большомъ количествѣ молитвъ при причащеніи священнослужащихъ, отсутствіе только одного изъ возгласовъ, слѣдующихъ за причащеніемъ священнослужащихъ, именно втораго, и наконецъ, расширеніе конца литургіи. При подробномъ разборѣ порядка литургіи въ XIII вѣкѣ нами было показано, какія изъ этихъ особенностей находятся въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста и несомнѣнно изъ нихъ перешли къ намъ. Что же касается тѣхъ особенностей, о которыхъ, на основаніи имѣющихся данныхъ, нельзя съ полною увѣренностію сказать, что онѣ заимствованы такъ же, какъ и первыя, изъ греческихъ

[1]) Ibid № 518, 40 об. и № 524. 53 и 54.

служебниковъ, то мы тѣмъ не менѣе не рѣшаемся считать всѣ ихъ исключительно принадлежащими нашимъ служебникамъ и скорѣе склонны отнести ихъ также къ особенностямъ богослуженія церкви греческой, современнымъ разсматриваемому нами періоду богослуженія въ церкви русской.

Двѣ другія литургіи Василія Великаго и преждеосвященныхъ Даровъ, удерживая особенности литургіи Златоуста въ общихъ съ нею частяхъ, сами по себѣ мало представляли особенностей въ разсматриваемое нами время.

Въ литургіи Василія Великаго на проскомидіи надъ кадиломъ читалась молитва, которая находится въ греческой литургіи ап. Іакова и надписывается въ ней: „молитва θиміама при входѣ народа“. „Боже пріемый Авелевы дары...“ [1]).

Въ самомъ чинѣ литургіи Василія Великаго, согласно съ практикою церкви греческой, пѣлись антифоны: 1) „Благо есть исповѣдатися Господеви“... 2) „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“... и 3) „Пріидите возрадуемся Господеви“... [2]). Эти-же антифоны, нужно думать, пѣлись и на литургіи Златоуста въ разсматриваемое нами время какъ поются доселѣ въ будніе дни, потому что они были въ это время всеобщими въ церкви греческой, какъ мы можемъ заключать изъ древнихъ греческихъ списковъ литургіи Златоуста и Василія Великаго. [3]).

При благословеніи Даровъ, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, не было словъ: „Преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“ [4]), и такъ же читалась иная молитва заамвонная [5]).

---

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 525 л. 9 об. 10. Auctar. Graecolat Duc. t. II p. 2.

[2]) Ibidem.

[3]) Evcholog. Goar. p. 101, 104, 105, 180 и 181. Пис. св. отц. и учит. церк. Ч. I, 277—279.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. XIII в. № 525 л. 30 Eucholog, Goar. p. 183

[5]) Ibid. л. 38; Evcholog. Goar. p. 179.

Порядокъ совершенія *литургіи преждеосвященныхъ даровъ* сравнительно съ порядкомъ этой же службы въ предшествовавшемъ вѣкѣ представляетъ только одну особенность, которой мы не находимъ въ древнихъ греческихъ спискахъ этой службы, именно послѣ молитвы: „Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ, Боже“ сказано: „И, въ склонься попъ открыетъ святыя дары“ [5])

Такимъ образомъ изъ всѣхъ особенностей порядка литургіи Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ, представляемыхъ памятниками XIII вѣка сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ, только одна не имѣетъ для себя основаній въ богослужебной практикѣ церкви греческой, всѣ же прочія находятся въ древнихъ греческихъ спискахъ и несомнѣнно изъ нихъ онѣ перешли въ богослужебную практику церкви русской.

Что касается особенностей совершенія другихъ службъ кромѣ вседневныхъ въ XIII вѣкѣ, то немногія свѣденія мы находимъ только относительно особенностей совершенія таинствъ *крещенія и міропомазанія* въ это время. „Понеже увѣдѣхомъ о божественномъ крещеніи“, писали отцы уже упомянутаго собора 1274 года, „смутно не како и неразумнѣ, смѣшающе мюро божественное съ масломъ и тако мажють по всему тѣлу крещаемаго, еже всего злѣе есть неразумы, и не поминаютъ правила реченнаго въ Лаодикіи: подобаетъ просвѣщемуся святымъ крещеньемъ въ крещеніи мюромъ мазатися мастію небесною, и причастникомъ быти царствія Христова; мюро бо особь, а масло особь; по оглашеньи 3-мъ мажють, и масломъ древяннымъ глаголюще: мажеться рабъ Божій масломъ радости во имя Отца и Сына и Св. Духа и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь: на всѣхъ составахъ; потомъ да крещаютъ *и*, погружающе

[5]) Служ. ркп. XIII в. №№ 518. 45; 525, 45 об.

въ три погруженья, во имя Отца, таче Сына, таче Святаго Духа. По инѣмъ же мѣстомъ нѣгде же не мажютъ развѣ на челѣ, на очью, на ушью, на ноздрею, на устьну, якоже въ святыхъ отца нашего Кирила въ оглашенныхъ его словесѣхъ писано есть... Всякаго же по крещеніи да сподобляютъ прѣчистаго Божія тѣла и честныя крови, или въ градѣхъ, и въ селѣхъ, гдѣ будетъ крещаемый. Болѣ да не обливаютъ ни когоже, но да погружаютъ: нѣсть нигдѣже писано обливанье, нъ погруженье въ съсудѣ отлученѣ; безъ причащенія да не крутятъ (крестятъ) никого же“ [1]) Изъ этихъ словъ отцевъ Владимірскаго собора видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской въ это время въ совершеніи таинства крещенія произошли нѣкоторые безпорядки, именно священники при крещеніи смѣшивали св. мvро съ масломъ и этою смѣсью помазывали все тѣло крещаемаго, послѣ крещенія не причащали и, наконецъ; крестили чрезъ обливаніе.

Первое и второе изъ этихъ отступленій отъ практики церкви греческой могло произойти вслѣдствіе невѣжества и нерадѣнія священниковъ разсматриваемаго нами времени. Помазаніе всего тѣла крещаемаго масломъ и причащеніе послѣ крещенія были необходимыми дѣйствіями при совершеніи этаго таинства въ церкви греческой, [2]) и несомнѣнно отъ нея перешли къ ея духовной дочери, церкви Русской; но русскіе священники второе изъ этихъ дѣйствій по нерадѣнію оставили, а первое по невѣжеству соединили съ миропомазаніемъ. Что же касается третьяго отступленія—совершенія крещенія чрезъ обливаніе, то основаніе ему должно искать не въ невѣжествѣ и нерадѣніи священниковъ, а въ чемъ-нибудь другомъ. Крещеніе чрезъ обливаніе, какъ извѣстно, есть въ на-

[2]) Русск. Достоп. ч. I стр. 113—114; Кормч. XV в. ркп. Соф. библ. № 1173, 364.

[1]) Evcholog. Goar. p. 358, 360 и 362.

стоящее время римско-католическій обычай; такимъ же онъ былъ и въ разсматриваемое нами время. На этомъ основаніи можно почти утвердительно сказать, что православные священники, жившіе въ ближнихъ къ западу областяхъ тогдашней Россіи Новгородской и Псковской, вслѣдствіе близкихъ сношеній съ латинянами, могли усвоить отъ нихъ этотъ обычай и ввести его въ богослужебную практику своей церкви. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ слѣдующемъ вѣкѣ м. Кипріанъ, узнавши о совершеніи таинства крещенія чрезъ обливаніе священниками Псковской области, запрещалъ подобный способъ совершенія таинства крещенія, называя его обычаемъ церкви латинской [1]).

О совершеніи другихъ таинствъ въ XIII вѣкѣ мы находимъ или только одни указанія [2]), или даже и ихъ не находимъ. Вѣкъ этотъ, какъ извѣстно, тяжелымъ временемъ для Руси, временемъ ея завоеванія Татарами. Общественныя бѣдствія обратили на себя все вниманіе нашихъ лѣтописцевъ и совершенно естественно по этому, что такъ мало сохранилось до насъ отъ этого времени свидѣтельствъ о богослуженіи и самыхъ богослужебныхъ памятниковъ. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія XIII вѣкъ представляетъ почти совершенную противоположность вѣку XIV.

VII.

Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ XIV вѣкѣ.

XIV вѣкъ по богатству памятниковъ и по важности перемѣнъ, происшедшихъ въ теченіи его въ богослужебномъ

[1]) Акт. Истор. т. I, стр. 477.

[2]) Русск. Достоп. ч. I стр. 106; П. С. Р. Л. т. I стр. 185, 188, 194, 195, 202; т. II, 219.

порядкѣ церкви Русской, особенно выдается сравнительно съ предшествовавшими вѣками, отъ которыхъ сохранились до насъ, можно сказать, очень скудныя свѣдѣнія. Въ этомъ вѣкѣ во главѣ церкви русской стоялъ человѣкъ, много потрудившійся для упорядоченія богослуженія ея и вмѣстѣ съ тѣмъ внесшій въ него нѣкоторыя особенности: это былъ митр. Кипріанъ. Онъ перенесъ въ Россію редакцію литургіи Златоуста, принадлежащую патр. Филоѳею, возобновилъ отправленіе забытаго въ предшествовавшій вѣкъ „пѣсненнаго послѣдованія“, самъ переписалъ чины нѣкоторыхъ таинствъ, въ которые были внесены имъ нѣкоторыя особенности совершенія ихъ, существованія на его родинѣ въ Сербіи и т. п. Такая обширная дѣятельность митр. Кипріана, направленная къ упорядоченію богослуженія въ церкви Русской, не могла не оставить послѣ себя слѣдовъ и она дѣйствительно оставила ихъ не только въ XIV вѣкѣ, но и въ послѣдующихъ вѣкахъ. Въ XIV же вѣкѣ въ 1301 году былъ Константинопольскій соборъ, который, отвѣчая на вопросы Ѳеогноста, епископа Сарайскаго, сдѣлалъ нѣсколько постановленій, касающихся богослужебнаго порядка. Вслѣдствіе всего этаго, повторяемъ, XIV вѣкъ представляетъ намъ довольно богатый матеріалъ для опредѣленія особенностей богослужебнаго порядка того времени.

Переходя къ частному обозрѣнію богослужебнаго порядка въ XIV вѣкѣ, мы начнемъ, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, съ обозрѣнія порядка службъ вседневныхъ и въ частности съ вечерни.

Особенность порядка вечерни въ XIV вѣкѣ, какъ и въ вѣкѣ предшествовавшемъ, заключалась въ количествѣ молитвъ, читаемыхъ во время ея тайно священникомъ. Составъ вечерни въ разсматриваемое нами время увеличился въ этомъ отношеніи. Въ XIII вѣкѣ, какъ уже было сказано, самое большее количество молитвъ вечернихъ,

не считая молитвъ выходной и на главопреклоненіе, было пять; но въ XIV вѣкѣ ихъ извѣстно шесть. Митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ игумену Аѳанасію писалъ: „О молитвахъ же вечернихъ и на заутренихъ вопросилъ мя еси: колко ихъ есть? И на вечерни убо шесть, а седьмая выходная, а осьмая по исполненіи вечерняя и повозглашеніи“ [1]). Обращаясь къ служебникамъ разсматриваемаго нами времени, мы находимъ ихъ еще болѣе: въ однихъ изъ служебниковъ всѣхъ вечернихъ молитвъ полагается одинадцать [2]) а въ другихъ десять [3]). Въ Служебникахъ, имѣющихъ одинадцать вечернихъ молитвъ, къ нынѣшнимъ девяти молитвамъ прибавлено двѣ, именно молитва: „Благословенъ еси, Господи, свѣдый умъ человѣчь“, читаемая въ чинѣ вечерни по нѣкоторымъ греческимъ спискамъ [4]), и молитва прилежнаго моленія, читаемая на сугубой ектеніи. Послѣдняя изъ этихъ молитвъ могла войти въ чинъ вечерни изъ чина литургіи, въ которомъ полагается читать и при возглашеніи извѣстнаго прошенія сугубой ектеніи. Русскому переводчику или переписчику могло казаться не вѣрнымъ то обстоятельство, что, согласно практикѣ церкви греческой, ектенія сугубая съ молитвою прилежнаго моленія возглашалась только на литургіи, на вечернѣ же не возглашалась, и онъ внесъ ее въ чинъ этой послѣдней, руководствуясь чиномъ литургіи. Но эта особенность послѣдованія вечерни не вошла еще, можно думать, во всеобщую практику церкви Русской въ XIV вѣкѣ; такъ какъ почти половина слу-

[1]) Акт. историч. т. I, стр. 480.

[2]) Служ. ркп. XIV в. Соф. библ. №№ 522 и 523; ркп. М. библ. № 346 (Опис. Ш. 1, 28 и 14).

[3]) Служ. ркп. XIV в. Соф. библіот. № 526, ркп. М. С. библ. №№ 344 и 345.

[4]) Служ. ркп. XIV в. Соф. библ. № 522; 47; № 523, 52 об.; ркп. М. С. библ. 344 345 и 340 (Опис. Ш. I, 18, 22 и 28); Evcholog Goar. p. 44.

жебниковъ, сохранившихся до насъ отъ этаго времени, не имѣетъ ее, вслѣдствіе чего число молитвъ вечернихъ по этимъ служебникамъ ограничивается десятью.—Къ числу особенностей послѣдованія вечерни въ XIV вѣкѣ должно быть отнесено также то, что одну изъ вечернихъ молитвъ, именно читаемую теперь седьмою, по нѣкоторымъ служебникамъ, положено читать во время чтенія „Сподоби, Господи“ [1]) и начальный возгласъ вечерни былъ сходенъ съ начальнымъ возгласомъ литургіи [2]). Первая изъ этихъ особенностей не имѣетъ для себя основаній въ богослужебной практикѣ церкви греческой; что же касается второй, то она можетъ быть объяснена вліяніемъ на обычное послѣдованіе вечерни „Пѣсненнаго послѣдованія“, по которому не только литургія, но и утреня и вечерня начиналась возгласомъ: „Благословенно царство“ [3]).

Послѣдованіе *утрени* въ XIV вѣкѣ сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ также измѣнилось въ количествѣ молитвъ, читаемыхъ тайно священникомъ. Въ XIII вѣкѣ, какъ мы видѣли, было только шесть, а въ XIV вѣкѣ число ихъ увеличилось до двѣнадцати. Митр. Кипріанъ писалъ игумену Аѳанасію, отвѣчая на его вопросъ о количествѣ вечернихъ и утреннихъ молитвъ, что „на заутренихъ должно читать одинадцать молитвъ и двѣнадцатая молитва послѣ“ хвалите Господа съ небесъ „на главопреклоненіи“ [4]). Вмѣсто молитвы, читаемой теперь девятою, въ нѣкоторыхъ служебникахъ положена молитва „прилежнаго моленія“ [5]). Въ послѣдованіи утрени этаго

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 56, 526, 65, ркп. библ. гр. Толст. № 274, 61; ркп. М. С. библ. №№ 346 и 347 (Опис. Ш. 1. 28 и 34).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 522 л. 50 об.

[3]) Писан. Св. отц. и учит. церк. т. II стр. 473 и 486.

[4]) Акт. истор. т. I стр. 480.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 523 и 526; ркп. М. библ. №№ 344, 345 и 346. (Оп. Ш, I, 17, 22, и 28).

вѣка особенно замѣчательно расположеніе молитвъ, читаемыхъ во время ея священникомъ, какъ мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго послѣдованія этой службы. Послѣ возгласа „Благословенно царство“ непосредственно слѣдовало шестопсалміе (части утрени, предшествующей въ настоящее время шестопсалмію, какъ намъ извѣстно, не было), во время котораго читалась нынѣшняя первая утренняя молитва. За шестопсалміемъ, какъ и теперь слѣдовали: ектенія великая, „Богъ Господь“ и каѳизмы, во время которыхъ священникъ читалъ вторую и третью утреннія молитвы. Молитвы утреннія, занимающія въ нынѣшнихъ служебникахъ мѣста четвертое, пятое и шестое, читались на третьей пѣсни канона; на шестой же пѣсни канона читались молитвы седьмая и восьмая. Затѣмъ слѣдовала молитва, „егда поютъ помилуй мя Боже“—нынѣшняя десятая. Одинадцатая молитва читалась. „егда поютъ: хвалите Господа“ [1]). Послѣ этой молитвы слѣдовала ектенія малая и молитва, читающаяся въ настоящее время двѣнадцатою, а послѣ нея, если день, въ который отправлялась утреня, былъ воскресный читалось Евангеліе и возглашалась сугубая ектенія. За нею слѣдовала ектенія просительная, послѣ которой діаконъ возглашалъ: „Премудрость,“ священникъ: „Сый благословенъ Богъ нашъ,“ а клиръ: благословите, святіи, Господа, благослови Отче“, и слѣдовалъ отпустъ[2]) Мы не имѣемъ права вполнѣ безусловно утверждать, что только вообще было послѣдованіе утрени и въ частности расположеніе молитвъ, читаемыхъ во время ея тайно священникомъ въ XIV вѣкѣ въ церкви

[1]) Здѣсь подъ „Хвалите Господа“ должно разумѣть, по всей вѣроятности, восьмую или девятую пѣснь канона; такъ какъ въ такомъ только случаѣ намъ будетъ понятна дальнѣйшая особенность порядка утрени,—возглашеніе малой ектеніи, которая обыкновенно произносилась по окончаніи канона (ср. служ. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш, I, 34).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 59—70.

Русской; такъ какъ указаніе на такое расположеніе утреннихъ молитвъ мы находимъ только въ очень не многихъ служебникахъ [1]). Въ большей части служебниковъ мы не видимъ надписаній молитвъ, опредѣляющихъ время чтенія ихъ, и потому думаемъ, что онѣ читались непосредственно одна за другою безъ всякаго раздѣленія во время шестопсалмія, какъ и въ настоящее время, и такой порядокъ чтенія ихъ, какъ мы можемъ заключать на основаніи богослужебныхъ памятниковъ, былъ въ разсматриваемое нами время преобладающимъ, а въ послѣдствіи сдѣлался господствующимъ. Что касается перваго порядка чтенія утреннихъ молитвъ, то онъ, можно думать, образовался подъ вліяніемъ „Пѣсненнаго послѣдованія.“ Изъ этаго послѣдованія въ разсматриваемый нами чинъ утрени вошли: начальный возгласъ, чтеніе Евангелія предъ сугубою ектеніею послѣ „Слава въ вышнихъ Богу,“ а также чтеніе молитвъ пятидесятаго псалма и на хвалитѣхъ [2]) и, наконецъ, чтеніе, въ концѣ утрени, молитвы, читаемой въ настоящее время двѣнадцатою. На составленіе этого порядка чтенія утреннихъ молитвъ подъ вліяніемъ „Пѣсненнаго послѣдованія“ указываетъ Симеонъ Солунскій, когда говоритъ, что „на пѣсненное послѣдованіе въ нынѣшнемъ чинѣ утрени указываютъ молитвы свѣтельничныя (вечернія) и утренія, расположенныя и соблюдаемыя по древнему уставу... Это показываетъ и *молитва пятидесятаго псалма и молитва на хвалитьхъ* [3]). Тоже подтверждаетъ и одинъ изъ древнихъ греческихъ богослужебныхъ помятниковъ, именно Evchologion Sancti Marci Barberinum, заключающій въ себѣ пѣсненное послѣдованіе утрени: въ немъ нынѣшняя девятая молитва надписывается: „молитва 50-го (псалма) девятая,“ нынѣшняя

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. №№ 345 и 346 (опис. III, I, 22 и 28).
[2]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 486 и 499.
[3]) Ibid стр. 403.

молитва одинадцатая—" молитва отпуста [1]). Въ Россію представленный чинъ утрени вѣроятно принесенъ изъ Греціи, гдѣ вліяніе пѣсненнаго послѣдованія могло быть болѣе сильно, чѣмъ въ Россіи. Приведенное свидѣтельство Симеона Солунскаго служитъ довольно сильнымъ подтвержденіемъ этого. Русскій переводчикъ могъ только воспользоваться греческимъ оригиналомъ и, переведши его на русскій языкъ, дать русской церкви новый порядокъ чтенія утреннихъ молитвъ, который, нужно сказать, существовалъ на Руси не особенно долго.

Вмѣстѣ съ введеніемъ въ практику церкви Русской болѣе полнаго по количеству молитвъ послѣдованія утрени не уничтожился вполнѣ прежній краткій составъ ея; но продолжалъ существовать въ разсматриваемое нами время, какъ исключеніе [2]). На ряду съ обширнымъ и краткимъ составомъ утрени по числу молитвъ, читаемыхъ во время ея священникомъ, въ разсматриваемый нами вѣкъ существовалъ еще особый составъ этой службы, занимающій средину между тѣмъ и другимъ по количеству молитвъ, а по распорядку ихъ совершенно отличный отъ того и другаго. По нему первыя четыре молитвы слѣдовали въ томъ же порядкѣ, какъ и въ настоящее время, но съ пятой начинался другой порядокъ: пятою была нынѣшняя десятая, шестою—пятая,—седьмою—шестая, восьмою—одинадцатая, девятою—на главопреклоненіе [3]). Полное отсутствіе данныхъ какъ въ богослужебной практикѣ церкви греческой, такъ и русской, лишаетъ насъ возможности сдѣлать какія бы то ни было болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія для объясненія образованія представленнаго нами порядка утреннихъ молитвъ. Надписаніе одной изъ нихъ осьмой, нынѣшней одинадцатой, „на 9-й пѣс-

[1]) Evcholog Goar. ср. 55 и 56.
[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 522, 40—44.
[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347, 134—139. (Опис. III, I, 34.)

ни," какъ будто находитъ для себя основаніе въ порядкѣ „пѣсненнаго послѣдованія" утрени; но въ немъ эта молитва надписывается „молитва на хвалитѣхъ" [1]) и слѣдовательно надписаніе въ томъ и другомъ случаѣ нельзя назвать тожественнымъ.

На ряду съ обыкновеннымъ послѣдованіемъ вечерни и утрени существовало въ разсматриваемое нами время пѣсненное послѣдованіе той и другой, хотя, безъ сомнѣнія, и не во всѣхъ церквахъ Россіи. О нераспространенности въ Россіи „пѣсненнаго послѣдованія" въ XIV вѣкѣ можно заключать на основаніи единичности памятника сохранившаго его до насъ [2]); о перенесеніи же этого послѣдованія къ намъ въ Россію изъ земель славянскихъ такъ же даетъ намъ основаніе заключать самый богослужебный памятникъ, носящій въ своемъ правописаніи ясные слѣды правописанія сербскаго. Время происхожденія самаго памяника—конецъ XIV или начало XV вѣка, а такъ же мѣсто происхожденія его—земли южно-славянскія и въ частности Сербія даютъ намъ основаніе заключать о перенесеніи его въ Россію подъ вліяніемъ митр. Кипріана, занимавшаго митрополичью каѳедру церкви русской именно въ этотъ промежутокъ времени и бывшаго родомъ Серба.

Порядокъ *пѣсненной вечерни* совершенно отличенъ отъ порядка вечерни обыкновенной. Послѣ предначинательнаго псалма на пѣсненной вечернѣ слѣдовало пѣніе трехъ антифоновъ съ тѣми же самыми припѣвами, которые пѣлись и на литургіи, и чтеніе священникомъ трехъ же антифонныхъ молитвъ: „Благословенъ еси Господи, Владыко вседержителю, просвѣтивый день свѣтомъ солнечнымъ, „Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы,

---

[1]) Evcholog Goar p. 55.

[2]) Требн. М. С. библ. № 371 л. 95—96 (Опис. I, III, 138—139—141).

летящія во дни", и Боже великій и страшный, Святый и человѣколюбивый, сподобивый насъ въ сей часъ стати предъ не приступною ти славою". Послѣ втораго антифона пѣлась пѣснь: „Единородный Сыне", а послѣ третьяго Трисвятое и за нимъ во вторникъ и четвергъ, если въ эти дни не было ни литургіи, ни литіи, читалась молитва объ оглашенныхъ: „Боже, иже тайныхъ вѣдче, вѣдый вся прежде бытія ихъ". За этою молитвою, послѣ выхода изъ церкви оглашенныхъ, читались три молитвы о вѣрныхъ „Господи Боже нашъ, нынѣ всѣмъ сердцемъ приходимъ къ тебѣ, „Господи Боже, обитаяй въ свѣтѣ неприступнѣмъ"; и „Боже великій и вышній, одинъ имѣяй безсмертіе"; наконецъ читалась молитва на главопреклоненіе: „Господи Боже, преклонивый небеса", за которою слѣдовалъ отпустъ [1]). Подобнымъ же образомъ описываетъ чинъ пѣсненный вечерни и Симеонъ Солунскій [2]).

Относительно *совершенія тѣсненной* утрени въ XIV вѣкѣ въ церкви Русской мы находимъ указанія только на послѣднюю часть ея, начиная отъ „Слава въ вышнихъ Богу". Послѣ входа, который предшествовалъ великому славословію, пѣлось великое славословіе и по трисвятомъ читалась молитва отпустная, двѣнадцатая изъ читаемыхъ въ настоящее время на утрени. За нею слѣдовала главопреклонная молитва оглашенныхъ: „Благослови и нынѣ, Господи, рабы своя оглашенныя", читавшаяся только въ теченіи пяти недѣль, предшествовавшихъ св. четыредесятницѣ, три раза въ каждую недѣлю—во вторникъ, четвергъ и субботу; въ первыя два изъ этихъ дней подъ тѣмъ условіемъ, если въ эти дни не будетъ литургіи или праздника. По отпущеніи оглашенныхъ читались двѣ молитвы вѣрныхъ: „Господи, Господи!.. твой есть день" и „Установленіемъ твоимъ, Господи, Господи"... Послѣдованіе

[1]) Требн. М. С. библ. № 371,—87—91 (Опис. Ш, I, 138—139).
[2]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 473—484.

оканчивалось главопреклонною молитвою, читаемою въ концѣ послѣдованія обыкновенной утрени [1]).

Въ разсматриваемый же нами періодъ времени, благодаря дѣятельности митр. Кипріана, появились особенности и въ послѣдованіи *часовъ*, именно положено было на каждомъ часѣ читать пять молитвъ: три антифонныхъ, отпустную и главопреклонную, собранныхъ изъ разныхъ древнихъ требниковъ и переведенныхъ названнымъ митрополитомъ съ греческаго языка на славянскій [2]). Всѣ эти молитвы въ настоящее время въ церковномъ употребленіи уже извѣстны и даже при самомъ введеніи въ богослужебную практику церкви Русской онѣ составляли исключительное явленіе и не были обязательны для всѣхъ но только для тѣхъ, „кто произволяетъ прилѣжай подвигу“ [3]), какъ сказано въ самомъ надписаніи къ этимъ молитвамъ.

Таковы были существенныя измѣненія въ порядкѣ послѣдованія вечерни, утрени и часовъ, перешедшія къ намъ изъ Греціи и введенныя въ нашу богослужебную практику, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности митрополита Кипріана.

Приступая къ разсмотрѣнію особенностей порядка совершенія *литургіи Златоуста* въ XIV вѣкѣ сравнительно съ послѣдованіемъ ея въ предшествовавшіе вѣка, мы должны сказать, что въ этотъ вѣкъ въ церкви греческой, а потомъ въ церкви русской произошли весьма важныя перемѣны въ этомъ отношеніи. Именно во второй половинѣ XIV вѣка патріархъ Константинопольскій Филоѳей (1362—1365, 1369—1379) на основаніи разныхъ греческихъ списковъ литургіи Златоуста, имѣя въ виду установить единообразіе въ совершеніи ея, составилъ новую

[1]) Требн. М. С. библ. № 371 л. 95 об.—96 (Опис. Ш, I, 141—142); Evcholog Goar p. 55 и 56; Пис. св. отц. и учител. II, 498—499.

[2]) Треб. М. С. библ. № 371 л. 116—124. (Опис. Ш, I, 144).

[3]) Ibid.

редакцію этой литургіи, которая вскорѣ послѣ своего появленія была перенесена въ Русь митрополитомъ Кипріаномъ [1]). Этотъ митрополитъ, заботясь объ упорядоченіи богослуженія ввѣренной его управленію церкви Русской самъ перевелъ и собственноручно переписалъ чинъ литургіи Златоуста по редакціи патр. Филоѳея [2]). Вслѣдствіе этаго въ XIV вѣкѣ на Руси явилось двѣ редакціи литургіи Златоуста: старая до-Филоѳеевская и новая, принадлежащая патр. Филоѳею.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію порядка литургіи по той и другой ея редакціи, необходимо сказать нѣсколько словъ относительно количества священниковъ, имѣвшихъ право, въ случаѣ отсутствія діакона, совершать литургію въ разсматриваемое нами время. Вслѣдствіе малаго количества діаконовъ въ XIV вѣкѣ на Руси, этотъ вопросъ, какъ показываютъ памятники, занималъ духовныхъ лицъ того времени и двукратно былъ предлагаемъ на рѣшеніе высшей духовной власти: первый разъ онъ былъ предложенъ Сарайскимъ епископомъ Ѳеогностомъ Константинопольскому собору 1301 года, а второй всѣмъ духовенствомъ Россіи митр. Кипріану. Тотъ и другой дали на этотъ вопросъ противоположные отвѣты: соборъ Константинопольскій 1301 года дозволилъ служить многимъ священникамъ безъ діакона; въ этомъ случаѣ священникъ замѣняющій діакона, долженъ былъ говорить ектенію, стоя въ алтарѣ [3]); но митр. Кипріанъ строго запретилъ это. Онъ писалъ по этому случаю, что „нѣсть въ поповствѣ ни младости, ни старости, того дѣля неслично тому быти, а колико бы то было, чтобы попу діаконовати, ино потомъ будетъ ни попъ не діаконъ; того дѣля нелзѣ тому

[1]) Христ. чтен. 1868, II, 558.
[2]) Служ. М. С. библ. № 344. (Опис. III, I, II).
[3]) Чтен. въ общ. истор. и древ. 1860 г. кн. 2; III, 34—35.

такъ быти: попъ есть попъ, а діаконъ дьяконъ“ [1]). Очевидно, что первое изъ этихъ опредѣленій сдѣлано было, какъ исключеніе, по отношенію только къ Сарайской епархіи, хотя приложеніе его на практикѣ въ видѣ отступленія отъ принятаго порядка, возможно было и въ другихъ епархіяхъ церкви Русской.

Изъ особенностей порядка совершенія литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ по старой ея редакціи, которыхъ мы, не встрѣчали въ вѣка предшествовавшіе, въ разсматриваемое нами время прежде всего обращаетъ наше вниманіе появленіе молитвъ входныхъ, т. е. молитвъ, положенныхъ читать священнику при входѣ въ церковь предъ совершеніемъ литургіи. Кромѣ молитвъ, читавшихся священникомъ предъ литургіею въ предшествовавшее время, мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ молитвъ, которыя впослѣдствіи, воспол-няясь все болѣе и болѣе, составили опредѣленную часть богослуженія, долженствующую необходимо предшествовать литургіи. Но нужно сказать, что въ разсматриваемое нами время эти молитвы составляли въ богослужебной практикѣ церкви Русской еще исключеніе изъ общаго установившагося въ предшествовавшіе вѣка порядка и ихъ мы находимъ только въ двухъ служебникахъ, сохранившихся до насъ отъ XIV вѣка, и при томъ соединенными съ молитвами, положенными читать предъ литургіею въ предшествовавшее время. По одному изъ этихъ служебниковъ священникъ, входя въ церковь, долженъ былъ читать: „Радуйся, двере Божія“ и „Непроходимая двере, тайно знаменана, благословенная Богородице“; придя къ царскимъ дверямъ: „Пречистому твоему образу“, а входя въ алтарь, долженъ былъ читать псалмы 14 и 22, трисвятое и по Отче нашъ „Помилуй насъ Господи“, слава и нынѣ „Милосердія источникъ“ и тропари дневнаго свя-

[1]) Акт. истор. т. I стр. 20.

таго и храма. За этимъ непосредственно слѣдовало умовеніе рукъ съ пѣніемъ пятидесятаго псалма и чтеніе тѣхъ же трехъ молитвъ, которыя полагались читаться первыми священнику предъ литургіею въ XII вѣкѣ [1]).

По другому изъ служебниковъ, предъ литургіею священникъ долженъ былъ читать: „Пречистому твоему образу“, „Непроходимая двере“, псалмы 14, 22 и 50, Трисвятое и по *Отче нашъ* „Помилуй насъ Господи“, и молитвы: „Господи, низпосли руку твою“ и „Владыко Господи Боже вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ“ [2]). Между древними греческими списками литургіи Златоуста мы не находимъ такого, который бы вполнѣ могъ служить оригиналомъ для приведенныхъ нами русскихъ служебниковъ. Нѣкоторыя изъ молитвъ этихъ служебниковъ, именно тѣ, которыя читаются священникомъ предъ литургіей въ настоящее время, читались также предъ литургіей и въ греческой церкви, но въ совершенно иномъ порядкѣ [3]). Кромѣ этаго, въ молитвахъ, читавшихся предъ литургіею, мы находимъ въ разсматриваемый нами вѣкъ еще одну особенность, которая такъ же не была всеобщею, именно послѣ двухъ молитвъ, читавшихся и въ предшествовавшее время: „Владыко Господи вседержителю, не хотяй смерти грѣшникомъ...“ и „Владыко, Господи Боже нашъ, нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй ти и чуднѣй тайнѣ...“, священникъ читалъ третью молитву нечитавшуюся прежде: „Боже вседержителю, великоименитый Господи, давый намъ входъ въ святая святымъ...“, и по прочтеніи ея кланялся три раза у престола, читая: „Царю небесный“ [4]). Этой особенности въ

---

[1]) Служ. ркп. XIV в. № 522, 1—9 ср. ркп. М. С. библ. № 342, 1—7 (опис. III 1. л. 2.)

[2]) Братск. слов. 1876 г. I, 49 и 58.

[3]) Evcholog. Goar. p. 87.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 1—7.

чтеніи молитвъ предъ литургіею, точно такъ же какъ и предшествовавшихъ, въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ.

При облаченіи священника въ разсматриваемый нами вѣкъ какъ и въ предшествовавшіе, никакихъ молитвъ не полагалось и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви русской вошло въ обыкновеніе, не согласно впрочемъ съ практикою церкви греческой, читать при этомъ случаѣ молитву: „Молю тя, Господи, отыми отъ мене беззаконія моя“ [1]).

Относительно лицъ, совершавшихъ проскомидію, въ разсматриваемое нами время существовала такая же смѣшанная практика, какую мы видѣли и въ предшествующее время: проскомидія совершалась какъ священниками, такъ и діаконами. На вопросъ Сарайскаго епископа Ѳеогноста Константинопольскому собору: „если будетъ много священниковъ и діаконовъ, слѣдуетъ ли игумену совершать проскомидію?“ этотъ послѣдній отвѣчалъ: „если будетъ въ числѣ священнослужащихъ игуменъ старшій, то *онъ пусть посылаетъ діакона*, если же епископъ, то проскомидію совершаютъ всѣ“ [2]). Но на ряду съ этимъ правиломъ Константинопольскаго собора, дозволявшаго, согласно съ практикою церкви Греческой [3]), совершать проскомидію діаконамъ, мы встрѣчаемъ прямое запрещеніе относительно этаго митр. Кипріана. „Дьякону нельзя, проскурмисати“, писалъ онъ, имѣя, быть можетъ, въ виду практику церкви Сербской, „слуга бо есть, попу не равенъ“ [4]). Несмотря на это прямое запрещеніе митр. Кипріана совершать проскомидію діаконамъ, смѣшанная практика относительно лицъ, совершающихъ проскомидію,

---

[1]) Служеб. ркп. М. С. библ. № 348 (Опис. III, I, 35).

[2]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Рос. 1860 кн. 2, III, 36.

[3]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 133.

[4]) Акт. истор. т. I, стр. 447.

продолжала существовать въ церкви русской не только въ разсматриваемомъ нами, но и въ слѣдующемъ вѣкѣ.

Что касается вещества, необходимаго для таинства евхаристіи, то въ разсматриваемое нами время необходимо требовалось, чтобы на просфорѣ, изъ которой долженъ былъ изъятъ агнецъ, былъ крестъ. „Проскуры же кресты или доры, нѣсть въ томъ различіе кое; аще ли будетъ кресты на дорѣ, проскура дорная достоитъ быти агнца ради“ [1]), писалъ митр. Кипріанъ игумену Аѳанасію во Псковъ. Относительно второй принадлежности, необходимой для совершенія таинства евхаристіи—вина, смѣшаннаго съ водою, въ Псковской области, близкой къ западу и знакомой съ богослужебной практикой церкви Латинской, подъ вліяніемъ этой послѣдней въ разсматриваемое нами время появилось одно неправильное измѣненіе, именно священники этой области начали совершать литургію на одномъ винѣ. Митрополитъ Кипріанъ счелъ нужнымъ написать Псковичамъ по этому случаю о неразумности отступленія отъ древняго обычая совершать евхаристію на винѣ, растворенномъ водою, и счелъ нужнымъ представить основанія для этаго послѣдняго [2]).

Порядокъ совершенія проскомидіи въ разсматриваемый нами вѣкъ былъ таковъ же, какъ и въ предшествовавшіе вѣка. Число просфоръ на проскомидіи было пять [3]), и какъ исключеніе изъ общаго правила, четыре и три. При четырехъ просфорахъ изъ второй просфоры вынималась частица въ честь дневнаго святаго, изъ третьей—за живыхъ и изъ четвертой—за умершихъ [4]). Три прос-

[1]) Акт. истор. т. I, стр. 478.

[2]) Ibid ср. прилож. къ II т. истор. р. цер. Макар. стр. 357, 365—366.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 522, 9—12; № 523, 7—12, ркп. М. С. библ. №№ 344, 346 и 347 (Опис. 1, III, 14, 27, 30).

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 4—6 и ркп. М. С. библ. № 345. Л. 5 (Опис 1, III, 21).

форы на проскомидіи въ разсматриваемое нами время употреблялось тогда, когда литургія совершалась за болящаго [1]). Но съ указаніемъ опредѣленнаго количества просфоръ, необходимаго для литургіи, въ XIV вѣкѣ встрѣчаются служебники, въ которыхъ число просфоръ точно не обозначено; но послѣ приготовленія агнца вообще говорится объ изъятіи частицъ въ честь пр. Богородицы, святыхъ, за живыхъ и за умершихъ. Кромѣ этаго, говоря о количествѣ просфоръ въ XIV вѣкѣ, должно замѣтить, что въ это время, при многочисленности священнослужащихъ, дозволялось вынимать два и даже три агнца; но привозношеніи должно было брать только одинъ агнецъ, „да имъ однимъ другіе святятся“; отъ одного же изъ этихъ двухъ агнцевъ долженъ былъ причащаться и новопоставленный [2]). Предъ совершеніемъ проскомидіи въ разсматриваемый нами вѣкъ было обыкновеніе умывать священнику руки съ чтеніемъ словъ 25 псалма: „суди ми, Господи яко азъ незлобою моею ходихъ“ и поклоняясь предъ жертвенникомъ, читать молитву „Царю небесный“ [3]).

Изъ частныхъ особенностей порядка совершенія проскомидіи въ XIV вѣкѣ должно замѣтить то, что вмѣсто прежней молитвы, предъ приготовленіемъ агнца; „Славлю Тя, Господи, яко сподобилъ мя еси пріятію святому тѣлу...“, читалась въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, только мѣстахъ церкви русской молитва: „Пріими, Отче небесный, жертву сію“, а по приготовленіи агнца—„Господи Боже нашъ, положивыйся Самъ агнецъ непороченъ,“ читавшаяся такъ же и въ церкви греческой на этомъ мѣстѣ [4]). Существовалъ такъ же обычай въ разсматриваемое нами вре-

[1]) Ркп. Соф. библ. №№ 1053, 28; 1054 23 об.

[2]) Чтен. въ Общ. Истор. и древн. 1860 г., 2, III, 34.

[3]) Ркп. М. С. Тип. № 127 л. 3.

[4]) Служ. Ркп. М. С. библ. № 345, 5. (Опис. III, 1, 21.) Evcholog. Goar p. 98 и 104.

мя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви русской читать эту послѣднюю молитву по окончаніи проскомидіи предъ покровеніемъ даровъ, какъ показываетъ самое надписаніе ея, находящееся въ одномъ изъ нашихъ служебниковъ разсматриваемаго вѣка: „молитва не покрывъ дары“ [1]).

Послѣ совершенія проскомидіи, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, полагалось кажденіе; но кромѣ этаго въ разсматриваемое нами время совершалось и другое дѣйствіе, именно благословеніе даровъ кадиломъ съ произнесеніемъ словъ: „о предложенныхъ частныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся“, послѣ чего читалась обычная молитва: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“ [2])... Крестообразное благословеніе даровъ кадиломъ замѣнило собою, быть можетъ, крестообразное кажденіе жертвенника по окончаніи проскомидіи, существовавшее въ церкви греческой, какъ даютъ намъ право заключать нѣкоторые древніе списки литургіи Златоуста [3]); но можетъ быть также, что оно и не имѣло своимъ основаніемъ указаннаго дѣйствія, употреблявшагося въ церкви греческой и было самостоятельною особенностію богослуженія церкви русской. Вполнѣ безусловно рѣшить вопросъ о русскомъ или греческомъ происхожденіи крестообразнаго благословленія даровъ по окончаніи проскомидіи невозможно по недостатку ясныхъ и точныхъ свидѣтельствъ.

За чтеніемъ молитвы „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“... слѣдовало покровеніе даровъ. Въ этотъ моментъ богослуженія въ разсматриваемый нами вѣкъ на ряду съ практикою стараго времени [4]) такъ же произошла нѣкоторая перемѣна, состоявшая въ томъ, что къ прежнимъ словамъ, произносившимся при покровеніи даровъ покров-

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 520, 40 об.
[2]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 522, 14.
[3]) Evcholog. Goar p. 101.
[4]) Служебн. ркп. М. С. типогр. № 127 л. 7.

цами, присоединились слова при покровеніи ихъ воздухомъ и при поставленіи звѣздицы; такъ что общій видъ покровеніе даровъ въ разсматриваемое нами время имѣло такой: при поставленіи звѣздицы священникъ говорилъ: „Сѣнь Святаго Духа нынѣ и присно“...., при покровеніи дискоса: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“, при покровеніи же чаши: „Облечеся Господь въ силу и препосашеся“, при покровеніи же обоихъ: „Дому Твоему подобаетъ святыня“... [1]). Въ нѣкоторыхъ служебникахъ при послѣднихъ словахъ положено кадить дары [2]), а въ другихъ благословлять ихъ [3]). Между Греческими списками литургіи Златоуста, извѣстными намъ, мы не находимъ такого, который бы могъ служить для нашихъ служебниковъ оригиналомъ въ этомъ отношеніи.

Предъ началомъ литургіи читалась только одна молитва „Царю небесный“ и то не вездѣ, какъ можно заключать на основаніи малочисленности памятниковъ, въ которыхъ она находится [4]). Относительно же испрошенія діакономъ у священника благословенія предъ началомъ литургіи въ различныхъ служебникахъ различно и кратко замѣчено: „и поклонятся трижды попъ и дьяконъ предъ святою трапезою и речетъ дьяконъ: Господи, благослови, и попъ благословляетъ“, сказано въ однихъ служебникахъ [5]); „И цѣлуютъ престолъ“, читаемъ въ другихъ служебникахъ, „глаголющи: время Господеви сотворити литургію; Господеви, благослови, отче. И глаголютъ покаяніе“ (вѣроят-

---

[1]) Служеб. библ. гр. Толст. 274 л. 3; ркп. М. С. библ. № 345, 7 (Опис. Ш, 1, 21).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 14 об.; № 526, 7 об.

[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 522, 14, ркп. библ. гр. Толст. № 274, 3 об.

[4]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 523, 14; ркп. библ. гр. Толст. № 274, 3 об.

[5]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 522, 14; ркп. Румянц. муз. №№ 398 и 399 (брат. слов. 1876 г. 1, 19).

но 50 псаломъ) [1]). Наконецъ, въ служебникахъ третьяго разряда по окончаніи проскомидіи мы читаемъ: „Поклонішася оба (священникъ и діаконъ) предъ трапезою трижды. Тоже дьяконъ, възма отъ попа благословеніе, речетъ: Благослови Владыко“ [2]). Въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста благословеніе священникомъ діакона предъ началомъ литургіи также очень кратко; но все-таки пространнѣе, чѣмъ оно излагается въ указанныхъ нами русскихъ служебникахъ: въ нихъ указаны слова, которыя долженъ произносить священникъ при благословеніи діакона: въ прочемъ же они сходны между собою [3]).

Въ самомъ чинѣ литургіи Златоуста въ разсматриваемый нами вѣкъ существовали слѣдующія особенности:

Время чтенія антифонныхъ молитвъ было двоякое; по однимъ изъ служебниковъ онѣ читались тогда же, когда читаются и теперь [4]), а по другимъ согласно съ Криптоферратскимъ спискомъ литургіи Златоуста, т.-е. такъ же, какъ нами уже было указано въ XIII вѣкѣ при разсужденіи объ этомъ предметѣ [5]).

Пѣснь „Святый Боже“ пѣлась только одинъ послѣдній разъ въ алтарѣ, а прочіе разы на клиросѣ [6]).

Молитва горняго мѣста, пользовавшаяся въ богослужебной практики церкви русской, какъ можно судить на основаніи сохранившихся до насъ богослужебныхъ памятниковъ, только въ XIV вѣкѣ, читалась нѣсколько отлично отъ нынѣшней и ей предшествовало чтеніе священникомъ молитвы: „Царю небесный“ [7]).

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 14 об.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 7 об.; библ. гр. Толст. № 274 л. 4 об.

[3]) Evcholog Goar. p. 101 и 104.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 9—10, № 523, 14.

[5]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 522, 15—16;—Evcholog. Goar. p. 101.

[6]) Акт. Историч. т. I стр. 20, 476 и 477.

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 522, 19; 523, 20 об.; 526, 11; ркп. библ. гр. Толст. № 274, 12.

Молитва предъ Евангеліемъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ не читалась, но вмѣсто нея, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ церкви русской, читалась другая молитва, не находящаяся въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста: „Словесъ сихъ ради святыхъ прощеніе дай же ми, Боже“ [1]).

За упокой на сугубой ектеніи возглашалось только одно прошеніе, послѣ котораго „Господи помилуй“ пѣлось сорокъ разъ [2]), съ очевидною цѣлію выразить усиленное желаніе.

Раскрытіе антиминса дѣлалось въ тотъ же моментъ богослуженія и тѣмъ же лицомъ, какъ и въ предшествовавшіе вѣка [3]).

Предъ перенесеніемъ св. даровъ съ жертвенника на престолъ, „по дары идуще читалась молитва: „Благодѣтелю вся твари, всяческимъ содѣтелю“, та самая, которая въ XII вѣкѣ читалась за входящихъ въ церковь и которая въ Барбериновомъ спискѣ литургіи Златоуста называется „молитвою входа“ [4]); а по перенесеніи даровъ, которому предшествовало умовеніе и которое совершалось при чтеніи 50 псалма, или читалась молитва: „Владыко Господи, животворяй, благихъ дателю“, находящаяся въ литургіи ап. Іакова [5]), или же, кадя дары, священникъ говоритъ только: „святъ, святъ, святъ, Господь Савао҃ѳъ“, и читалъ молитву: „Царю небесный“ [6]). Эта послѣдняя особенность, можно думать перешла къ намъ изъ древ-

---

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345, 11 (Опис. Ш, 1, 21).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 22.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 23 об. и № 522, 21 об.

[4]) Ibid №№ 520, 9 об. 526, 15: р. М. С. библ. № 345 15. (Опис. Ш, 1, 21) Evcholog. Goar. p. 98.

[5]) Ibid № 520, 13; № 526 17; ркп. М. С. библ. № 345. 15 обор. (Опис. Ш, 1, 21); ркп. М. С. Типогр. № 127 и 20 об. Avct Graecolat Duc. II. 6.

[6]) Ibid № 522, 26 № 523, 29; библ. гр. Толст. № 274, 24.

нихъ греческихъ списковъ литургіи Златоуста съ тѣмъ только отличіемъ, что въ служебникахъ русской церкви она заняла мѣсто по перенесеніи даровъ, а въ служебникахъ церкви греческой она полагалась предъ нимъ и имѣла при томъ нѣсколько иной видъ.

По Криптоферратскому списку литургіи Златоуста, предъ перенесеніемъ даровъ съ жертвенника на престолъ діаконъ, кланяясь предъ престоломъ, читаетъ молитву: „Царю небесный," а священникъ, беря чашу, говоритъ: „святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, полны суть небеса и земля славы Его" [1]). Очень возможно предположить, что эта особенность Криптоферратскаго списка литургіи Златоуста послужила основаніемъ такой же особенности, только въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, находящейся въ нашихъ служебникахъ XIV вѣка.

Послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга" священникъ также какъ и въ предшествовавшее время, говорилъ отвѣтный стихъ: „Отца, Сына и св. Духа" [2]), а во время пѣнія Символа вѣры священникъ, воздѣвши руки, читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе, любви творче и дателю"... [3]). Молитва эта въ требникахъ XIV вѣка, согласно съ греческими списками, подписывается: „молитва въ любовь, еже есть миръ" [4]) и была внесена въ служебники того времени несомнѣнно вслѣдствіе тѣсной связи своего содержанія съ возгласомъ: „Возлюбимъ другъ друга".

Послѣ молитвы „въ любовь, еже есть миръ", не вездѣ, впрочемъ, какъ мы можемъ заключить на основаніи малочисленности богослужебныхъ памятниковъ, читалась мо-

---

[1]) Evcholog. Goar. p. 102.

[2]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 522, 29 и № 523, 31.

[3]) Ibid. № 520, 16; № 526, 18 об.; ркп. библ. гр. Толст. № 274, 28. М. Синод. Типогр. № 127, 22 об.

[4]) Требн. ркп. М. С. библ. № 371, 29 об. (Опис. Ш, I, 130); Evcholog. Goar. p. 898.

литва „откровенія даровъ“—та самая, которая читалась и въ предшествовавшемъ вѣкѣ [1]). Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ церкви русской откровеніе даровъ, также согласно съ практикою прежняго времени, дѣлалось при произнесеніи священникомъ, во время возгласа діакона: „Станемъ добре,“ словъ пѣсни: „Святый Боже“ [2]).

Дальнѣйшее послѣдованіе литургіи Златоуста, по старой ея редакціи, вполнѣ согласно съ послѣдованіемъ ея въ XIII вѣкѣ [3]), исключая немногихъ разностей въ молитвахъ при причащеніи священнослужащихъ, именно кромѣ молитвъ, читавшихся въ предшествовавшіе вѣка, полагалось читать еще или краткое исповѣданіе: „Вѣрую въ тя, Господи, яко Ты еси Сынъ Божій“ [4]), или, кромѣ молитвы „Даждь ми, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, избавитель рода человѣческаго“, молитву не встрѣчавшуюся въ служебникахъ предшествовавшаго времени: „Господи, се възму плоть и кровь твою“ [5]), или же, наконецъ, кромѣ другихъ молитвъ—„Вечери твоея тайныя“ [6]). При опущеніи св. даровъ въ чашу послѣ причащенія священнослужащихъ полагалось читать три слѣдующія молитвы: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ, Владыко Святый...“ „Тѣло твое святое, Господи, буди мнѣ въ животъ вѣчный“ и: „Буди мнѣ, Господи на отпущеніе грѣховъ“, изъ нихъ двѣ послѣднія—тѣ самыя, которыя читались при причащеніи священнослужащихъ въ предшествовавшіе вѣка [7]). Вліяніе теплоты въ чашу въ разсматриваемое нами время было не особенно разпространеннымъ обычаемъ въ церкви

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 520, 37; и № 526 31.
[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 31 об.
[3]) Ibid. №№ 520, 21—37; 522, 32—39; 523, 55—49; 526, 21—31 и др.
[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345, 25 (Опис. III, I, 25).
[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, 44 об.
[6]) Ibid. № 522, 38.
[7]) Ibid. № 523, 45—46.

русской, какъ мы можемъ заключать на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о существованіи его. Священникъ при этомъ, согласно практикѣ церкви греческой, говорилъ только: „Исполненіе святаго Духа“ [1]).

Оканчивалась литургія Златоуста въ XIV вѣкѣ такъ же, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, съ тѣмъ впрочемъ, отличіемъ, что въ концѣ ея въ это время читалась одна особенная молитва, которой мы не видѣли въ служебникахъ предшествовавшаго времени, именно по потребленіи даровъ полагалось читать: „Нынѣ отпущаеши“ и „молитву поклону: Преклонше колѣна и главы наши до земли, мы грѣшніи молимтися, просяще отданіе грѣховъ“... [2]).

Всѣ эти особенности древней редакціи литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ необходимо существовали и въ литургіи Василія Великаго—въ тѣхъ частяхъ этой послѣдней, въ которыхъ она буквально сходна съ первою. Но кромѣ этихъ общихъ особенностей литургія Василія Великаго имѣла въ XIV вѣкѣ и свои собственныя, изъ которыхъ однѣ были тѣже, что встрѣчались и въ предшествовавшіе вѣка, а другія—новыя, не имѣвшія мѣста въ служебникахъ предшествовавшаго времени. Къ первымъ принадлежитъ: чтеніе особой молитвы надъ кадиломъ: „Господи, Боже нашъ, пріимый Авелевы дары“, отсутствіе словъ при благословеніи даровъ: „Преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“ и, наконецъ, чтеніе, отличной отъ нынѣшней, заамвонной молитвы: „Владыко, Господи, Іисусе Спасе нашъ, сподобивый ны своея славы общникомъ быти“; ко вторымъ: чтеніе двухъ молитвъ надъ приготовленными дарами: „Господи Іисусе, Хлѣбе животный“... и „Владыко Господи животворяй благихъ дателю“... и чтеніе особой молитвы трисвятаго: „Святе святыхъ, Боже

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 523, л. 44. Evcholog. Goar. p. 103.
[2]) Ibid. № 526, 31. ркп. М. С. тип. № 127 л. 39.

нашъ, единъ святъ на святыхъ почиваяй“ [1]). Обѣ эти послѣднія особенности литургіи Василія Великаго находятся въ древнихъ литургіяхъ: первая въ литургіи ап. Іакова, а вторая въ Барбериновомъ спискѣ литургіи Златоуста [2]) и изъ нихъ, безъ сомнѣнія, перешли къ намъ.

Изъ всего сказаннаго нами относительно состава литургій Златоуста и Василія Великаго по ихъ древнимъ редакціямъ мы можемъ сдѣлать тотъ общій выводъ, что литургіи эти, по ихъ древнимъ редакціямъ, въ періодъ замѣны ихъ новою редакціей литургіи Златоуста, принадлежащею патріарху Филоѳею, были въ ихъ общихъ чертахъ болѣе кратки, чѣмъ списки этихъ литургій въ настоящее время, и значительно отличны отъ этихъ послѣднихъ. Изъ подробнаго разсмотрѣнія особенностей литургій Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, по ихъ древнимъ редакціямъ, мы ясно можемъ видѣть, что въ этихъ литургіяхъ сравнительно съ порядкомъ ихъ въ настоящее время совершенно не доставало: молитвъ при облаченіи въ священныя одежды діакона и священника, молитвъ предъ самымъ началомъ литургіи, исключая молитвы: „Царю небесный“, которую положено было читать, возгласа: „Господи, спаси благочестивыя“, молитвы предъ Евангеліемъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“, троекратнаго чтенія священникомъ Херувимской пѣсни во время пѣнія ея на клиросѣ, и поминовенія князя, епископа и присутствующихъ, во время великаго входа; не было также: чтенія тропарей по поставленіи даровъ на престолъ послѣ великаго входа: „Благообразный Іосифъ“: „Во гробѣ плотски“ и „Яко живоносецъ“ и также словъ псалма „Ублажи, Господи“, возглашенія священника: „Возлюблю

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 520, 60, 521, 1—2, 22 и 34 об.; 526, 44—54; ркп. М. С. библ. № 345 (Опис. III, 1, 23).

[2]) Avctar. Graecolat. Duc. II, 6; Христ. чтен. 1874 кн. 8 и 9 стр. 160 и Evcholog Goar p. 98.

тя, Господи, крѣпосте моя", слѣдующаго непосредственно за возгласомъ: „Возлюбимъ другъ друга"; молитвы: „Господи, иже пресвятаго твоего Духа", и стиховъ пятидесятаго псалма, читаемыхъ при ней, а также поминовенія священникомъ діакона послѣ благословенія даровъ, чтенія при опущеніи св. даровъ въ чашу пѣсней: „Воскресеніе Христово видѣвше", „Святися, святися, новый Іерусалиме" и „О пасха велія и священнѣйшая, Христе", возгласа: „Спаси Боже, люди твоя", и, наконецъ, не было молитвъ читаемыхъ въ настоящее время при разоблаченіи священнослужащихъ. Изъ этаго перечня частей, недостающихъ въ литургіяхъ Златоуста и Василія Великаго, по ихъ древнимъ редакціямъ, сравнительно съ нынѣшнимъ порядкомъ литургій тѣхъ же святыхъ отцовъ, мы можемъ видѣть, что главное различіе между тѣми и другими заключается въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя совершаются священнослужащими тайно и вслѣдствіе этаго мало чувствуютъ на себѣ стѣснительное вліяніе давняго общаго обычая. Часть литургіи, совершающаяся изъ вѣка въ вѣкъ вслухъ всего народа, твердо запоминается молящимися и привычка народа слышать одно и тоже не позволяетъ сдѣлать какія бы то ни было измѣненія въ этой части; но за этой, вслухъ всего народа совершающейся частью литургіи, стоитъ еще часть, совершаемая тайно одними священнослужащими, на которую не простирается стѣснительный надзоръ народа и которая поэтому болѣе способна подвергаться измѣненіямъ. Эти общія положенія, подтверждаясь наглядным образомъ старою редакціей литургіи, подтверждаются такъ же редакціею ея, принадлежащею патр. Филоѳею. Патріархъ этотъ, можно сказать, не измѣнилъ ни одной іоты въ части литургіи Златоуста, совершающейся вслухъ всего народа, но всѣ измѣненія, сдѣланныя имъ, касались части литургіи, совершаемой священнослужащими тайно,—именно онъ, от-

мѣнивъ почти всѣ особенности совершенія литургіи Златоуста, а вмѣстѣ съ нею, конечно, и литургіи Василія Великаго по ихъ древней редакціи, восполнилъ нѣкоторые пробѣлы и въ общемъ значительно приблизилъ порядокъ совершенія литургіи Златоуста къ порядку совершенія ея въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе, не смотря на то, что порядокъ литургіи Златоуста по редакціи патр. Филоѳея ближе къ современному намъ, онъ все-таки представляетъ слѣдующія разности сравнительно съ этимъ послѣднимъ.

Изъ входныхъ молитвъ предъ литургіею, по редакціи патр. Филоѳея, положено читать только одну молитву: „Господи, ниспосли руку твою съ высоты святаго жилища твоего“ [1]).

При облаченіи, возлагая на себя епитрахиль, священникъ говоритъ: „Емше Іисуса и связавше и ведоша къ Понтійскому Пилату игемону“ [2]). Основаніемъ для произнесенія этихъ словъ при возложеніи священникомъ на себя епитрахиля могло служить и дѣйствительно служило то, что епитрахиль считалась въ то время не символомъ благодати, даваемой новопосвѣщаемому во священника, а имѣла значеніе „воображенія муки Господа“ и въ частности вервій, которыми былъ связанъ Христосъ, когда Его вели къ Іудейскимъ первосвященникамъ и затѣмъ къ Пилату. Это вполнѣ подтверждается словами, которыя по Криптоферратскому списку положено произносить священнику при возложеніи на себя епитрахили. По этому списку священникъ въ этомъ случаѣ говоритъ: „И одеждою поруганія одѣли, вѣнецъ изъ тернія возложили на Тебя. Христе Боже, помилуй насъ“ [3]). Такой же точно

[1]) Служеб. ркп. М. С. библ. № 344, 1 (Опис. Ш, I, 13).
[2]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 3 (Опис. Ш, I, 13).
[3]) Evcholog Goar. p. 100. На епитрахиль, какъ символъ вервій, которыми былъ связанъ І. Христосъ, указываетъ патр. Германъ (Пис. св. отц. и учит. I, 317).

взглядъ на значеніе епитрахили мы находимъ въ посланіи русскаго духовенства къ Углицкому князю Димитрію Юрьевичу Шемякѣ. „А святые петрахили наши сквернишь неподобными своими рѣчьми,—читаемъ мы въ этомъ посланіи,—а надѣемся, что и самъ знаешь, что суть тѣ петрахили, *воображеніе есть муки Господа нашего Іисуса Христа*, еже при спасенемъ его распятіи, и что ихъ ты сквернишь злымц рѣчьми, не могутъ сквернитися никакоже, но токмо самъ душу свою губишь“ [1]). Весьма возможно предположить, что такой взглядъ на значеніе епитрахили послужилъ основаніемъ для тѣхъ словъ, которыя произносилъ священникъ при возложеніи ея.

Послѣ изъятія агнца изъ просфоры замѣчено: „аще убо тепла будетъ просфура, не обращаетъ святый агнецъ ниць, яко да не упуститъ воду отдолѣ лежа на святомъ блюдѣ, но такъ въ знака прободаетъ его и стоитъ тако даже до преноса великаго, и тогда, внегда хотя подвигнути святая, подвижетъ мало покровъ и обращаетъ агнецъ ниць и тако воздвижетъ на главу“ [2]).

О расположеніи частицъ, вынимаемыхъ изъ просфоръ, которыхъ всѣхъ пять замѣчено только, что Богородичная полагается на лѣвой сторонѣ св. агнца, а въ честь святыхъ на той же сторонѣ „отдолѣ“ [3]).

Восклицаніе: „Господи, спаси благочестивыя“ опущено; не упоминается также въ спискѣ съ служебника митр. Кипріана молитва предъ Евангеліемъ: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче Владыко“, но въ другомъ служебникѣ, также содержащемъ въ себѣ чинъ литургіи Златоуста по редакціи патр. Филоѳея, предъ апостоломъ положено читать молитву: „Господи Боже нашъ, преклони сердца наша въ послушаніе божественныхъ твоихъ по-

[1]) Акт. Истор. т. I стр. 79.
[2]) Служ. М. С. библ. № 344, 5. (Опис. сл. ркп. М. С. библ. Ш, I, 13).
[3]) Ibidem.

велѣній", а предъ Евангеліемъ молитву: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ мысленное солнце правды твоея" [1]). Обѣихъ этихъ молитвъ въ извѣстныхъ намъ Греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ.

При показаніи мѣста, гдѣ долженъ стоять священникъ, когда діаконъ выйдетъ на амвонъ для чтенія Евангелія, замѣчено: „аще ли же не будетъ мѣста (за трапезою) тѣсноты ради алтарныя, и онъ предъ святою тряпезою" (т. е. пусть стоитъ [2]).

Въ ектеніи сугубой послѣ моленія объ архіепископѣ слѣдуетъ прошеніе о княгинѣ и дѣтяхъ князя [3]).

Двѣ ектеніи о вѣрныхъ раздѣлены такъ, что первая содержитъ въ себѣ три первыя прошенія великой ектеніи, а вторая три въ концѣ находящіеся послѣ прошенія за царей [4]).

При перенесеніи св. даровъ воздухъ полагается на правое плечо діакона, а не на лѣвое. Во время перенесенія священникъ говоритъ только: „да помянетъ, Господь, всѣхъ васъ въ царствіи своемъ всегда нынѣ и присно...", а поименно никого не поминаетъ. По перенесеніи святыхъ даровъ „спустивъ іерей фелонь свой и руцѣ свои приложивъ крестообразно къ персемъ, главу преклонь предъ святою трапезою, глаголетъ: „благословите святіи", и діаконъ же, главу преклонь къ іерѣеви, глаголетъ: „Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя" [5]).

При возгласѣ діакона „станемъ добрѣ" священникъ, какъ предписывается въ старой редакціи литургіи Зла-

---

[1]) Служеб. ркп. М. С. библ. № 344, 14 об. 16 и № 347, 19 об. и 20 об. (Опис. Ш, 1, 14).

[2]) Ibid л. 16 об. (Опис. ркп. М. С. библ. отд. Ш, ч. I стр. 14—15 и 29—30).

[3]) Ibid. служ. № 347, 23.

[4]) Служеб. ркп. М. С. библ. № 344, 19.

[5]) Служебн. ркп. М. С. библ. № 347, л. 23—24.

тоуста, открываетъ святыя дары съ произношеніемъ словъ пѣсни: „святый Боже“ [1]).

При вложеніи частицъ въ потиръ по причащеніи священнослужащихъ не положено читать пѣсней, читаемыхъ въ настоящее время [2]).

На отпустѣ вмѣсто: „Слава тебѣ, Христе Боже“ священникъ возглашаетъ: „молитвами пречистыя ти матери и всѣхъ святыхъ твоихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь“ [3]).

На концѣ между тропарями не упоминается тропарь Іоанну Златоусту [4]).

Это перечисленіе особенностей порядка совершенія литургіи по редакціи патр. Филофея ясно показываетъ намъ, что главное отличіе его отъ порядка тойже службы въ настоящее время, кромѣ указанныхъ незначительныхъ разностей, заключается главнымъ образомъ въ отсутствіи молитвъ, читаемыхъ священникомъ предъ началомъ литургіи, въ отсутствіи молитвы предъ Евангеліемъ, въ краткости словъ, просимыхъ священникомъ во время перенесенія даровъ съ жертвенника на престолъ и въ совершенномъ отсутствіи тропарей, читаемыхъ въ настоящее время послѣ великаго входа, и стихиръ, читаемыхъ теперь при опущеніи частицъ въ чашу послѣ причащенія священнослужащихъ. Всѣ эти особенности совершенія литургіи Златоуста по новой ея редакціи, принадлежащей патр. Филофею, безъ всякаго сомнѣнія перешли и въ литургію Василія Великаго въ тѣ части ея, которыя общи у ней съ литургіей Златоуста; но вмѣстѣ съ этимъ въ литургіи Василія Великаго,—какъ даютъ намъ основаніе заключать богослужебные памятники, разсматриваемаго на-

[1]) Ibid. л. 26.

[2]) Опис. Сл. ркп. М. С. библ. Ш, I, 15.

[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 40 (Опис. Ш, 15 и 27).

[4]) Ibidem.

ми времени остались также и нѣкоторыя особенности старой ея редакціи, какъ-то: особенная молитва надъ кадиломъ, также особая молитва трисвятаго, отстутствіе при благословеніи даровъ молитвы „Господи иже пресвятаго Твоего Духа...“ и стиховъ изъ 50 псалма, читаемыхъ при ней, а также словъ: „преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“. Кромѣ этихъ особенностей, уже видѣнныхъ нами въ литургіи Василія Великаго по древней ея редакціи, мы находимъ здѣсь особенность, которую прежде не встрѣчали и которая не находитъ для себя оригинала въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ этой литургіи, именно во время херувимской пѣсни положено читать молитву: „Посѣти насъ милостію и щедротами, Владыко Господи“ [1]). Другихъ особенностей послѣдованіе литургіи Василія Великаго въ XIV вѣкѣ не представляетъ.

Къ особенностямъ общимъ литургіи Іоанна Златоуста и литургіи Василія Великаго по древней и новой редакціямъ ихъ должно быть отнесено чтеніе особой заамвонной молитвы въ день рождества Христова: „Владыко, Христе Боже нашъ, возсіявый прежде вѣкъ изъ Отца безъ страсти“ [2]); къ особенностямъ же только одной литургіи Златоуста должно быть отнесено чтеніе особой заамвонной молитвы въ день Пасхи: „Свѣтлый намъ спасеный день возсія, братіе“ [3]).

Оканчивая обозрѣніе особенностей порядка совершенія литургій Златоуста и Василія Великаго въ XIV вѣкѣ по ихъ новой редакціи, принадлежащей Констант. патріарху Филофею, мы должны сказать, что редакція эта, будучи перенесена въ Россію, благодаря дѣятельности митр. Кипріана, начала сперва входить въ употребленіе въ Москвѣ мѣстопребываніи русскаго митрополита, и изъ нея рас-

[1]) Слуб. ркп. М. С. библ. № 346 (Опис. III I, 27).
[2]) Ibid Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 77.
[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 523, 77; библ. гр. Толст. № 274, 66 об.

пространяться по ближайшимъ къ ней мѣстностямъ. Это, какъ нельзя болѣе, подтверждаетъ то обстоятельство, что всѣ дошедшіе до насъ служебники XIV в., содержащіе въ себѣ новую редакцію литургіи Златоуста, какъ можно судить по сохранившимся на нихъ надписямъ, получили свое начало въ Московской области и принадлежали разнымъ монастырямъ ея. Въ другихъ областяхъ Россіи въ это время продолжала еще господствовать древняя редакція литургіи Златоуста: между служебниками XIV вѣка, принадлежащими Новгородской области, мы не встрѣчаемъ ни одного, который бы заключалъ въ себѣ новую редакцію названной литургіи. Но такой порядокъ продолжался не долго и не далѣе какъ въ слѣдующемъ вѣкѣ онъ получилъ обратный характеръ: новая редакція литургіи Златоуста сдѣлалась господствующею въ Россіи и служебники съ древнею редакціею этой литургіи являются какъ исключеніе.

Послѣдованіе *литургіи преждеосвященныхъ даровъ* со стороны его порядка въ XIV вѣкѣ не представляло особенно важныхъ отличій сравнительно съ послѣдованіемъ ея въ предшествовавшіе вѣка. Сохраняя особенности послѣдованія ея въ предшествовавшее время, литургія преждеосвященныхъ даровъ въ разсматриваемый нами періодъ времени представила еще слѣдующія особенности:

Во время предначинательнаго псалма читалась молитва: „Благословенъ еси Господи, свѣдый умъ человѣчъ“, занимающая въ древнихъ служебникахъ пятое мѣсто, и пятая и шестая нынѣшнихъ служебниковъ [1]). Чтеніе нынѣшнихъ антифонныхъ молитвъ, хотя и не всѣхъ, во время предначинательнаго псалма существовало въ практикѣ церкви греческой: по Барбериновскому списку литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, положено въ это время чте-

[1]) Служ. М. С. библ. № 347 (Опис. III, I, 31).

ніе двухъ молитвъ перваго и втораго антифоновъ, а въ Криптоферратскомъ спискѣ чтеніе одной молитвы втораго антифона [1]). Можно почти безъ всякаго сомнѣнія сказать что это обыкновеніе церкви греческой послужило основаніемъ для чтенія во время предначинательнаго псалма указанныхъ молитвъ въ церкви русской. Что же касается того, что здѣсь читались особыя молитвы, а не тѣ, которыя положено было читать въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, то это можно объяснить тѣмъ, что время чтенія трехъ антифонныхъ молитвъ уже строго и точно опредѣлилось, когда стала извѣстна на Руси древняя практика церкви греческой относительно чтенія ихъ. Чтобы не нарушать уже установившагося порядка въ чтеніи антифонныхъ молитвъ и въ тоже время чтобы не оставить безъ вниманія практику церкви греческой, въ церкви Русской въ соотвѣтствіе тремъ антифоннымъ молитвамъ было положено во время предначинательнаго псалма чтеніе трехъ же слѣдующихъ за ними молитвъ.

Возгласъ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ произносился священникомъ при крестообразномъ благословеніи кадиломъ святой трапезы; священникъ же долженъ былъ пѣть псаломъ: „Да исправится молитва моя“ [2]). Обѣихъ этихъ особенностей въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ мы не находимъ и потому не можемъ точно опредѣлить, явились ли онѣ въ Россіи, или мѣстомъ ихъ первоначальнаго появленія должно считать Грецію.

Предъ перенесеніемъ св. даровъ съ жертвенника на престолъ читалась (по указанію, впрочемъ, одного только служебника) таже молитва, какая читается въ это время

---

[1]) Evcholog. Goar. p. 201.

[2]) Служ. М. С. библ. № 344, 69 и № 347 (Опис. Ш, I 16, 31, 23 и 28).

въ литургіи Златоуста. [1]) Эту особенность совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ весьма естественно считать явившеюся въ Россіи, къ чему побуждаетъ насъ и то обстоятельство, что ее мы не находимъ въ извѣстныхъ намъ древнихъ Греческихъ спискахъ этой литургіи. Можно предположить, что указанная особенность совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ была занесена на страницы русскаго служебника рукою благочестиваго русскаго писца: ему могло казаться страннымъ отсутствіе указанной молитвы въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, тогда какъ она находится въ двухъ другихъ, и онъ внесъ ее въ этотъ чинъ.

Наконецъ, послѣднею особенностію совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ XIV вѣкѣ было то, что пѣлось два причастна: „Вкусите и видите“ и „Благословлю Господа“ и что послѣ возгласа „всегда нынѣ и присно“ не пѣлось: „Да исполнятся уста наша,“ но: „хвалимъ тя, Христе, Боже нашъ,“—пѣснь сходная съ первой [2]). Указанія на обѣ эти особенности въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ мы не имѣемъ.

Оканчивая обзоръ порядка службъ вседневныхъ въ XIV вѣкѣ, къ общимъ особенностямъ порядка этихъ службъ мы должны отнести чтеніе особыхъ молитвъ по отпустѣ въ дни, посвященные Богородицѣ и пямяти разныхъ святыхъ. Въ праздники Богородицы читалась молитва: „Кто взглаголетъ силы твоя, Господи“; въ праздники Предтечи: „Аще въ плоти ангела и велика въ рожденныхъ женами Іоанна“; въ дни памяти мучениковъ: „Господи святый, иже въ святыхъ почивай“, и „Господи Боже, надежда и взрадованіе всѣмъ“; въ дни памяти пре-

[1]) Ibid. Служ. ркп. М. С. библ. № 345, 61 об.

[2]) Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 526, 61; 520, 45 об.; ркп. М. С. библ. №№ 345 и 346 (Оп. Ш, I, 23 и 28).

подобныхъ и святителей: „Владыко, Христе Боже нашъ, иже Бога Слово и Сынъ и агнецъ;“ въ дни: памяти пророковъ: „Владыко, Господи Боже нашъ, иже дѣйствомъ пресвятаго ти Духа святыя ти пророки, просвѣтивъ,“ и наконецъ, въ дни памяти апостоловъ: „Христе, Боже нашъ, даровавый намъ святыя своя ученики и апостолы [1]).“ Принимая во вниманіе то обстоятельство, что всѣ эти молитвы мы находимъ въ требникѣ, носящемъ, на себѣ ясные слѣды Сербскаго происхожденія, мы позволяемъ себѣ думать, что эти молитвы перешли въ богослужебную практику церкви русской изъ богослужебной практики земель южно-славянскихъ и въ частности церкви сербской. Такое предположеніе является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что этихъ молитвъ мы не находимъ въ богослужебной практикѣ церкви греческой, насколько позволяетъ намъ думать объ этомъ Евхологіонъ Гоара, и что въ концѣ XIV вѣка во главѣ русской іерархіи стоялъ митрополитъ Кипріанъ, родомъ Сербъ, который, съ особенною ревностію заботясь объ упорядоченіи богослуженія ввѣренной его пастырскому водительству церкви, могъ внести въ богослужебную практику ея особенности богослуженія, существовавшія только на его родинѣ въ Сербіи.

Какъ на особенность, имѣвшую отношеніе къ вседневному богослуженію, можно указать еще на то, что чтеніе Евангелія святителемъ полагалось четыре раза въ годъ именно святитель долженъ былъ читать первое Евангеліе страстей, два Евангелія въ день Пасхи и одно Евангеліе въ день перваго сентября [2]); а также и на то, что чтеніе страстныхъ Евангелій полагалось на престолѣ [3]), а не на срединѣ церкви, какъ въ настоящее время.

---

[1]) Треб. рѣп. М. С. библ. № 371, 75—84 (Опис. III, I, 136—137)
[2]) Чтен. въ общ. истор. и древ. Рос. 1862, 3. III 33.
[3]) Акт. историч. т. I стр. 480.

VIII.

Послѣдованія таинствъ и другихъ чиновъ въ XIV вѣкѣ.

Послѣдованія таинствъ въ XIV вѣкѣ сравнительно съ послѣдованіемъ ихъ въ настоящее время представляютъ весьма много особенностей. Разсмотрѣніе ихъ, какъ и прежде, мы начнемъ съ таинства крещенія.

Совершенію таинства крещенія въ XIV вѣкѣ, какъ и теперь, предшествовало нареченіе имени новорожденному младенцу въ осьмой день, причемъ читалась та же молитва, которая читается и теперь; но, согласно съ практикою церкви Греческой, не читался читаемый въ настоящее время тропарь: „Радуйся, благодатная Богородице Дѣво“ [1])...

Послѣ нареченія имени новорожденному совершалось таинство *крещенія*. При крещеніи въ церкви Русской въ предшествовавшіе вѣка, нужно думать, былъ одинъ воспріемникъ, что въ полнѣ согласно съ древнею практикою церкви Греческой; но въ разсматриваемое нами время Псковская область, лежавшая ближе къ западной Европѣ и находившаяся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нею, кромѣ обливанія вмѣсто погруженія, явившагося въ богослужебной практикѣ Новгородской области въ предшествовавшемъ вѣкѣ, ввела также латинскій обычай быть при крещеніи одного дитяти двумъ воспріемникамъ мужчинѣ и женщинѣ вмѣстѣ. Это отступленіе отъ древней практики замѣтилъ митр. Кипріанъ и по этому случаю писалъ Псковичамъ: „Про кумовьство, что дитя крестити куму съ кумою, нѣсть того: не слично двѣма крестити, ни мужю съ чужею женою, ни съ своею женою, но одиному годится крестити, или отъ мужескаго полу, или

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 87 ср. Evcholog Goar p. 322.

отъ женьскаго“ [1]) Пиша такимъ образомъ, митрополитъ Кипріанъ возстанавливалъ обычай древней церкви относительно воспріемниковъ при крещеніи лицъ мужскаго и женскаго пола. Что дѣйствительно таково было обыкновеніе древней церкви относительно воспріемниковъ при совершеніи крещенія, то касательно этаго мы находимъ ясныя свидѣтельства. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ ясно заповѣдуется мужчину принимать отъ купели діакону, а женщину діакониссѣ [2]). Въ мученическихъ актахъ св. Саввастіана говорится, что шестьдесятъ четыре человѣка были крещены пресвитеромъ Поликарпомъ, изъ числа которыхъ у мужчинъ былъ воспріемникомъ св. Саввастіанъ, а воспріемницами у женщинъ Беатриса и Луцина [3]). Двадцать вторымъ правиломъ собора Никейскаго было также опредѣлено: „Мужчины да не держатъ въ крещеніи дѣтей женскаго пола или женщинъ, равнымъ образомъ и женщины да не держатъ дѣтей мужескаго пола; но пусть будетъ лучше такъ: женщины пусть будутъ воспріемницами дѣтей женскаго пола, а мужчины воспріемниками дѣтей мужскаго пола“ [4]). Обычай этотъ сохранялся на востокѣ въ XIV и даже XV вѣкахъ и въ разсматриваемое нами время былъ преобладающимъ на Руси [5]),—такъ что противоположный обычай—имѣть нѣсколько воспріемниковъ составлялъ исключеніе.

Что касается западной церкви, то въ ней сначала также существовалъ обычай быть одному воспріемнику при крещеніи и именно при крещеніи дѣтей мужскаго пола, мущинѣ, а при крещеніи дѣтей женскаго пола женщинѣ. Въ правилахъ собора Мецскаго (Metensis) 888 года было опредѣлено,

---

[1]) Акт. историч. т. I стр. 20.
[2]) Lib. III, c. 16.
[3]) Martene. De antiq. eccles. ritib t. I. p. 164.
[4]) Ib. t. I p. 64 22 can. concil Nicaeni ex Vulgat à Purriano.
[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526. 89 об. и 91 об.

„чтобы никогда два или много людей, но всегда одинъ принималъ дитя отъ источника крещенія, потому что въ противномъ случаѣ дается мѣсто діаволу и теряетъ уваженіе таинство. Ибо одинъ Богъ, одно крещеніе, одинъ и тотъ, который долженъ принять отъ источника отецъ или мать младенца“ [1]). Синодальныя опредѣленія церкви Битеррійской (Beterrensis) 1342 г. постановляютъ: „да будетъ только одинъ воспріемникъ въ крещеніи или мужчина, или женщина“ [2]). Но наряду съ этою практикою въ церкви латинской быть при крещеніи только одному воспріемнику развивалась совершенно противоположная практика—имѣть при крещеніи одного дитяти двухъ и болѣе воспріемниковъ. Въ миссалахъ римско-католической церкви мы находимъ ясныя указанія на многихъ воспріемниковъ при крещеніи; такъ въ одномъ изъ нихъ, принадлежащемъ къ XIV вѣку, по исполненіи всѣхъ обрядовъ крещенія, священникъ говоритъ *воспріемникамъ*: „*Вы, духовные отцы и вы, духовныя матери*, берегите это дитя отъ опасности огня и воды даже до семи лѣтъ и скажите отцу и матери его, чтобы и они также берегли его и научите его молитвѣ Господней и символу вѣры“ [3]). Такія же указанія на обычай имѣть при крещеніи одного дитяти многихъ воспріемниковъ мы находимъ въ опредѣленіяхъ соборовъ, бывшихъ въ XIII вѣкѣ; именно соборы эти опредѣляютъ, число воспріемниковъ тремя: при крещеніи дитяти мужскаго пола должно быть двое мужчинъ и одна женщина, при крещеніи же дитяти женскаго пола двѣ женщины и одинъ мужчина [4]). Этотъ обычай имѣть нѣсколько воспріемниковъ при крещеніи дитяти перешелъ въ XIV вѣкѣ изъ богослужебной практики латинской цер-

[1]) Marten. De antiq. eccles. ritib. t. I p. 164.
[2]) Ibid. t. I p. 165.
[3]) De antiq. eccles. ritib. t. I p. 166.
[4]) Ibid t. I p. 165

кви къ Псковичамъ и былъ, какъ мы уже видѣли, замѣченъ митр. Кипріаномъ. Городъ Псковъ, меньшій братъ великаго Новгорода, въ разсматриваемое нами время находился въ тѣсной связи съ западною Европою чрезъ свою торговлю съ Ганзейскими городами и вслѣдствіе этаго часто видѣлъ въ своихъ стѣнахъ иностранцевъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ. Эти послѣдніе и могли способствовать введенію въ богослужебную практику Псковской области обычая, существовавшаго уже въ Латинской церкви, имѣть при крещеніи двухъ воспріемниковъ, какъ они же могли способствовать введенію въ этой области другаго также латинскаго обычая совершать крещеніе чрезъ обливаніе [1]). О латинскомъ происхожденіи обычая имѣть нѣсколько воспріемниковъ при крещеніи одного дитяти говоритъ также и то обстоятельство, что въ Греціи, какъ мы можемъ заключить изъ приведенныхъ уже нами словъ митр. Кипріана, въ разсматриваемое нами время этотъ обычай не существовалъ и слѣдовательно оттуда онъ не могъ перейти къ намъ.

Что касается лицъ, имѣвшихъ право совершать крещеніе въ XIV вѣкѣ, то должно замѣтить, что по опредѣленію собора Константинопольскаго 1301 года таинство это, имѣлъ право совершать не только священникъ и діаконъ, но вслучаѣ нужды причетникъ [2]). Тотъ же соборъ на вопросъ епископа Сарайскаго Ѳеогноста: „подобаетъ ли многимъ попомъ крестить или одному“? отвѣчалъ: „подобаетъ одному попу измолвити молитвы и одному крестить. Если же случится много дѣтей и много іереевъ: каждый пусть креститъ особое дитя; если много будетъ дѣтей и одинъ іерей, пусть говоритъ въ одинъ разъ молитвы надъ всѣми, а погружаетъ каждое дитя особо три раза, произнося: во имя

[1]) Акт. Истор. т. I стр. 17 и 477.
[2]) Чтен. въ общ. истор. и древ. Рос. 1860, 2 III, 38.

Отца, во второй: и Сына, въ третій: и святаго Духа“ [1]). Такимъ образомъ въ XIV вѣкѣ, какъ и теперь, таинство крещенія долженъ былъ совершать надъ однимъ младенцемъ только одинъ священникъ, а не многіе. Чернецъ могъ крестить дитя, по наставленію митрополита Кипріана, только въ случаѣ крайней нужды [2]). Такое опредѣленіе могло быть вызвано единственно желаніемъ отдалить монаховъ отъ міра и его соблазновъ.

Срокъ крещенія для больнаго дитяти, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, не былъ опредѣленъ его можно было крестить рѣшительно во всякое время. Такъ даютъ намъ основаніе думать наставленія, находящіеся въ служебникахъ, сохранявшихся до насъ отъ разсматриваемаго нами времени [3]). Что же касается здороваго дитяти, то временемъ крещенія его былъ сороковой день. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ краткое замѣчаніе, находящееся въ одномъ изъ служебниковъ XIV вѣка. Въ этомъ служебникѣ послѣ изложенія чина воцерковленія, который совершался въ сороковой день, сказано: „и тако кумъ, вземъ е (т. е. дитя), нисходитъ къ крещенію“ [4]). Такимъ образомъ на основаніи этаго замѣчанія мы можемъ думать, что относительно времени крещенія здоровыхъ дѣтей въ XIV вѣкѣ практиковался обычай крестить ихъ въ сороковой день по ихъ рожденіи. Усвоивъ себѣ этотъ обычай въ XI вѣкѣ, какъ мы видѣли, отъ церкви греческой, церковь русская, можно думать, хотя мы не находимъ на это никакихъ указаній, продолжала держаться его и въ вѣка предшествовавшіе вѣку XIV. Поддержкою этаго обычая не сомнѣнно служило то, что воцерковленіе младенца и чтеніе очистительныхъ молитвъ матери совершалось въ

[1]) Чтен. въ общ. истор. и древ. Рос. 1860, 2 III стр. 33.
[2]) Акт. истор. т. I, стр. 477.
[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 526 88 об.
[4]) Ibid. л. 91 об.

XIV в., какъ и въ настоящее время, въ сороковой день. Отдаленность мѣстожительства родителей дитяти отъ церкви и затруднительность путей сообщенія сами собою заставляли ихъ заботиться о томъ, чтобы крещеніе и воцерковленіе младенца ихъ были совершены въ одинъ день. Въ этомъ случаѣ, какъ даетъ намъ основаніе заключать вышеприведенное свидѣтельство изъ служебника XIV вѣка о времени крещенія здоровыхъ дѣтей, чинъ воцерковленія новорожденнаго младенца совершался прежде самаго крещенія, и этимъ единственно можно объяснить то мѣсто, какое занимаетъ этотъ чинъ въ служебникахъ какъ XIV вѣка, такъ и современныхъ намъ: во всѣхъ этихъ служебникахъ онъ предшествуетъ таинству крещенія. Имѣя это въ виду, мы, переходя къ обозрѣнію особенностей порядка совершенія таинства крещенія, сначала укажемъ особенности *чина воцерковленія*, а затѣмъ уже особенности порядка совершенія таинства крещенія.

Послѣ принесенія младенца въ сороковой день въ церковь священникъ, или святитель, безъ обычнаго начала (которое существуетъ въ современныхъ намъ служебникахъ), согласно съ древнею практикою церкви греческой [1]), читалъ двѣ молитвы надъ дитятей и надъ матерью тѣ самыя, которыя читаются и въ настоящее время. Послѣ молитвы: „Господи, Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода человѣча“, святитель или священникъ бралъ дитя изъ рукъ матери и несъ въ олтарь. Предъ входомъ въ олтарь онъ прикладывалъ уста дитяти къ обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ „во образъ цѣлованія“, а войдя въ олтарь, кланялся вмѣстѣ съ нимъ предъ святою трапезою и, если воцерковляемое дитя было мужескаго пола, обходилъ съ нимъ трижды вокругъ святой трапезы, кланяясь на каждой сторонѣ ея; если же дитя было женскаго пола,

[1]) Evcholog. Goar. p. 327.

то онъ обходилъ только три стороны ея, переднюю часть не обходилъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ священникъ или святитель читалъ „Нынѣ отпущаеши“ [1]). Эта существенная особенность древняго чина воцерковленія въ однихъ древнихъ Греческихъ спискахъ совершенно не находится [2]), въ другихъ же она находится въ измѣненномъ нѣсколько видѣ; такъ по Криптоферратскому списку разсматриваемаго нами чина священникъ, взявъ дитя и наклонивъ его къ св. трапезѣ, поетъ: „Нынѣ отпущаеши“, послѣ чего непосредственно слѣдуетъ отпустъ [3]); по списку же Барбериновскому священникъ, взявши дитя и войдя съ нимъ въ алтарь, покланяется вмѣстѣ съ нимъ св. трапезѣ и говоритъ: „Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужише“, послѣ чего обходитъ съ нимъ вокругъ алтаря и затѣмъ выходитъ изъ него, полагаетъ дитя на землю, а воспріемникъ беретъ его [4]). Не смотря на такое разногласіе какъ греческихъ списковъ чина воцерковленія между собою, такъ и на разногласіе ихъ съ тѣмъ же чиномъ, какъ онъ описывается въ Русскихъ служебникахъ, греческое происхожденіе обряда воцерковленія (по русскимъ служебникамъ) не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. У Симеона Солунскаго въ его „Разговорѣ о св. священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ“ мы встрѣчаемъ описаніе чина воцерковленія довольно близкое къ тому, какое мы находимъ въ служебникахъ XIV вѣка. „Въ сороковой день“, пишетъ Симеонъ Солунскій, „опять приносится (дитя) матерію во храмъ и здѣсь, какъ даръ, представляется

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 90; Моск. библ. № 347, 130 (Опис. III. 1, 34): полагается троекратное обнесеніе дѣтей вокругъ трапезы безъ различія пола.

[2]) Evcholog. Goar. p. 327.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid.

Богу. Священникъ, ставъ предъ дверьми храма (потому что туда нельзя войти прежде молитвы) и, запечатлѣвъ мать вмѣстѣ съ младенцемъ, освятивъ ихъ молитвами и, преподавъ матери очищеніе отъ сладострастнаго и нечистаго рожденія... и разрѣшивъ ей входъ въ церковь, котораго до тѣхъ поръ она признавалась недостойною, равно какъ и причастія чистаго, а младенца взявъ самъ на руки, по образу Симеона, пріявшаго въ объятія младенца Господа восклицаетъ: „нынѣ отпущаеши... *Если младенецъ крещенъ, то іерей вноситъ его и къ престолу, и кругомъ обноситъ его*, совершая какъ бы поклоненіе, показывая, что онъ есть приношеніе Богу, и покланяется Создателю. Если же дитя не крещено еще то, ставъ предъ входомъ въ алтарь и совершивъ поклоненіе съ младенцемъ къ жертвеннику и отдавъ его матери, отпускаетъ [1]). Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ обнесеніе, крещаемаго только дитяти вокругъ престола при его воцерковленіи, которое полагается и въ нашихъ служебникахъ XIV вѣка; но не находимъ измѣненія этаго обряда относительно воцерковленія дѣтей женскаго пола, какое находится въ тѣхъ же служебникахъ. Для объясненія разностей между чиномъ воцерковленія, какъ онъ описывается въ нашихъ служебникахъ XIV вѣка, и тѣмъ же чиномъ, какъ онъ излагается у Симеона Солунскаго, весьма возможно предположить, что или въ разсматриваемое нами время въ греческой церкви былъ такой же чинъ воцерковленія, какой мы находимъ въ это время въ церкви русской, который однако съ теченіемъ времени измѣнился и въ этомъ измѣненномъ видѣ мы находимъ его у Симеона Солунскаго; или въ чинѣ воцерковленія Русской церкви, какъ онъ излагается въ нашихъ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени, должно признать

[1]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. I стр. 48—49.

нѣкоторыя особенности чисто русскаго происхожденія, именно таковыми должно признано цѣлованіе царскихъ вратъ воцерковляемымъ и обнесеніе только вокругъ трехъ сторонъ св. трапезы дѣтей женскаго пола. Послѣднее изъ этихъ предположеній кажется намъ болѣе вѣроятнымъ; такъ какъ въ числѣ служебниковъ XIV вѣка мы находимъ одинъ такой, въ которомъ при воцерковленіи положено обнесеніе дитяти вокругъ престола безъ различія пола [1]). Это до нѣкоторой степени доказываетъ, что и въ XIV вѣкѣ въ греческой церкви чинъ воцерковленія былъ именно таковъ, какъ его описываетъ Симеонъ Солунскій, и слѣдовательно тѣ извѣстія, какія мы находимъ въ другихъ нашихъ служебникахъ XIV вѣка въ разсматриваемомъ нами чинѣ, не могли перейти къ намъ изъ Греціи. Въ этомъ случаѣ при принятіи русскою церковью отъ греческой только обряда обнесенія воцерковляемаго дитяти вокругъ св. трапезы, для объясненія измѣненія, происшедшаго въ немъ относительно дѣтей женскаго пола, мы должны предположить, что такое измѣненіе произошло въ немъ на основаніи того соображенія, что предъ престоломъ могутъ предстоять только священнослужащія лица мужескаго пола, а не женщины, которыя поэтому при воцерковленіи и не должны быть носимы на переднюю сторону престола; точно также, какъ въ послѣдующее время, на основаніи того, что женщина не можетъ входить въ алтарь, совершенно уничтожился обычай вносить туда при воцерковленіи дѣтей женскаго пола. Что же касается второй особенности чина воцерковленія по нашимъ древнимъ служебникамъ цѣлованія воцерковляемымъ царскихъ вратъ, то эта особенность могла появиться вслѣдствіе простаго желанія выразить высшую степень благоговѣнія и молитвеннаго настроенія воцерковляемаго.

---

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347, 130 (Ш, 1, 34).

По изнесеніи воцерковляемаго изъ алтаря священникъ полагалъ его, согласно съ практикою церкви греческой [1]), предъ царскими дверьми и читалъ молитву, читаемую въ настоящее время третьею, послѣ которой знаменовалъ чело, уста и перси воцерковляемаго и отпускалъ его [2]). Молитвы, читаемой въ настоящее время послѣднею въ чинѣ воцерковленія, согласно съ практикою церкви Греческой, не было [3]).

Послѣдованіе таинства *крещенія* въ XIV вѣкѣ, какъ и чинъ воцерковленія, въ своемъ порядкѣ представляетъ также много особенностей сравнительно съ послѣдованіемъ его въ настоящее время.

Огласительныя молитвы, согласно съ древнею практикою церкви Греческой и Русской, читались каждая по десяти разъ [4]).

Слова молитвы: „Изжени отъ него всякій лукавый и нечистый духъ“.., стоящія въ связи съ послѣдующими: „духъ прелести и лукавства“... произносились однажды [5]).

Вопросы объ отрицаніи отъ сатаны, согласно съ древнею практикою церкви Русской и подобно обыкновенію церкви латинской, произносились раздѣльно, такъ что всѣхъ вопросовъ и отрицаній на нихъ было пять и они повторялись троекратно [6]).

На бѣса только дули, но не плевали, согласно съ практикою церкви Греческой [7]).

[1]) Evcholog. Goar. p. 327.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 525, 91; ркп. М. С. библ. № 347. (Опис. III, I, 34).

[3]) Evcholog. Goar. p. 327.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 92—97 ср. Пам. Рос. Слов. XII в. стр. 175 и пис. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 50.

[5]) Служ. ркп. М. С. биб. № 347 (Опис. III, I, 32).

[6]) Ibid. и ркп. Соф. библ. № 526, 99 ср. Пам. Р. Слов. XII в. стр. 182; De antiq. eccles. ritib. t. I p. 181, 182, 184, 196 et. ect.

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 99 и ркп. М. С. биб. № 347 (Опис. III, 1, 32). ср. Evcholog Goar. p. 339 и 341.

Вопросъ о сочетаніи Христу выражался словами: „обѣщаваешися ли Христу“ [1])?

Послѣ поклоненія оглашеннаго предъ Господомъ Богомъ не было прекрасно поставленнаго въ нынѣшнемъ чинѣ таинства крещенія восклицанія священника: „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися и въ разумъ истины пріити“, какъ и въ Криптоферратскомъ спискѣ послѣдованія таинства крещенія [2]). Не упоминаетъ также объ этомъ восклицаніи и Симеонъ Солунскій [3]).

Великая ектенія содержала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ [4]).

Послѣ помазанія крещаемаго елеемъ отъ священника на извѣстныхъ частяхъ тѣла безъ произнесенія возглашаемыхъ въ настоящее время при этомъ словъ діаконъ, или кто-нибудь другой изъ служащихъ, помазывалъ елеемъ все тѣло крещаемаго [5]). Это дѣйствіе вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви Греческой. Положительно во всѣхъ древнихъ Греческихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія послѣ помазанія извѣстныхъ частей тѣла, крещаемаго отъ священника съ произнесеніемъ или безъ произнесенія извѣстныхъ словъ сказано: „и тогда діаконъ отъ того же св. елея помазуетъ все тѣло“ [6]).

За помазаніемъ елеемъ, какъ и въ настоящее время, совершалось самое крещеніе. Согласно съ древнею практикою своей духовной матери церкви Греческой Русская церковь совершала его чрезъ погруженіе; но въ разсматриваемое нами время въ ея богослужебную практику вкра-

---

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш, 1, 32).

[2]) Ibid ср. Evcholog. Goar. p. 340.

[3]) Пнс. св. отц. и уч. т. II стр. 58—59.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 100 и ркп. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш, I, 32).

[5]) Ibid. л. 106 и № 347 л. 123 об. (Опис. Ш, I, 32).

[6]) Evcholog Goar. p. 358, 360, 362; De antiq. eccles. ritib. t. I, p. 231 и 232.

лось въ этомъ отношеніи отступленіе. Говоря объ особенностяхъ совершенія таинства крещенія въ XIII вѣкѣ, мы замѣтили, что въ то время подъ вліяніемъ богослужебной практики Латинской церкви въ Новгородской области православные священники совершали таинство крещенія чрезъ обливаніе; въ XIV вѣкѣ такое же отступленіе отъ древней богослужебной практики и подъ тѣмъ же вліяніемъ явилось въ области Псковской и было замѣчено митр. Кипріаномъ. Митрополитъ этотъ въ своемъ посланіи къ Псковскому духовенству писалъ поэтому случаю: „А что есте донынѣ крещали дѣти въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то не правое крещенье: вотъ азъ послалъ правое крещенье, истинное по тому бы есте и сами дѣяли и инымъ бы есте всѣмъ заказывали, чтобъ по тому ходили“ [1]). „Крещенье же святое творити сице“, писалъ тотъ же митрополитъ къ игумену Афанасію: „не обливати водою, якоже латыни творятъ, но погружати въ рѣцѣ или въ сосудѣ чистомъ, установленномъ на се, глаголати же на каждо погруженіе едино имя святыя живоначальныя Троицы, во имя Отца и Сына и святаго Духа; не творяй же сице не право крещеніе творитъ“ [2]). Впрочемъ, нужно сказать, что сама восточная церковь, какъ исключеніе, допускала и обливаніе. На вопросъ Сарайскаго епископа Ѳеогноста: „если обращаются татары и хотятъ креститься, и не будетъ большаго сосуда, въ которомъ бы можно было погрузить, какъ поступать“? Константинопольскій Соборъ 1301 года отвѣчалъ: „пусть обливаютъ его трижды, произнося: во имя Отца, Сына и Святаго Духа“ [3]). Такое исключеніе было сдѣлано единственно въ виду особыхъ обстоятельствъ могущихъ, случиться только въ одной Сарайской епархіи.

---

[1]) Акт. Истор. т. I, стр. 17.
[2]) Ibid. стр. 477.
[3]) Чтен. въ общ. истор. и древ. Рос. 1860 г. кн. 2 III, 38.

При крещеніи нѣсколькихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола, всѣхъ ихъ, по наставленію митр. Кипріана, должно погружать въ одной купели, „но первіе мужескихъ крестити потомъ женьскихъ; за благочиніе дѣяти мужескому полу большинство“ [1]). При крещеніи же возрастныхъ, лицъ женскаго пола должно было крестить особо отъ мужчинъ [2]).

Послѣ крещенія непосредственно слѣдовало облаченіе новокрещеннаго безъ произнесенія извѣстныхъ словъ, произносимыхъ въ настоящее время священникомъ, и безъ пѣнія стиха: „Ризу мнѣ подаждь свѣтлу“, и за нимъ ектенія сугубая, или только малая ектенія [3]). Въ ектеніи сугубой, слѣдовавшей за облаченіемъ, послѣ прошенія объ архіепископѣ, возглашались слѣдующія прошенія о новокрещенномъ: „И облещися ему силою божественною на противнаго мюромъ мазанія“. „О быти ему сосуду священну на воспріятіе благодатнаго мира“. „О сподобитися ему званія, въ немъ же званъ бысть“ [4]).

Послѣ ектеніи сугубой или малой читалась также молитва, которая читается и въ настоящее время, и за нею пѣлось: „Елицы во Христа крестистеся“, безъ обхожденія вокругъ купѣли, что вполнѣ согласно съ практикою церкви Греческой [5]). Послѣ этаго слѣдовало помазаніе мюромъ новокрещеннаго. Помазывались, согласно съ практикою церкви Греческой, тѣ части тѣла новокрещеннаго, которыя помазываются и въ настоящее время [6]).

---

[1]) Акт. историч. т. I, стр. 477.

[2]) Ibidem.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 107 и ркп. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш, I, 33).

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 107.

[5]) Ibidem и ркп. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш. I, 33). ср. Evcholog. Goar. p. 358. 360 и 362.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 108 Evcholog Goar p. 358 и 360.

Непосредственно послѣ мvропомазанія въ одномъ изъ служебниковъ, согласно съ древними Греческими списками, замѣчено: „И по семъ входить съ новопросвѣщеннымъ на выходъ, и поя съ пѣвци: „блажени, имъ же отпущена суть“. И тако по ряду совершается божественная служба“ [1]). На великомъ выходѣ новокрещенный, по указанію того же служебника, долженъ былъ предноситься св. дарамъ и за тѣмъ въ свое время причащаться.

Изъ молитвъ „разрѣшити новокрещеннаго въ восьмой день“, согласно съ древними Греческими списками, въ этомъ служебникѣ полагается только одна молитва, читаемая въ настоящее время первою [2]).

По другому служебнику послѣ мvропомазанія извѣстныхъ частей новокрещенный одѣвается въ срачицу и верхнюю одежду. Чтенія Апостола и Евангелія, какъ и въ предшествующемъ служебникѣ, не показано [3]), а за облаченіемъ непосредственно слѣдуетъ молитва предъ постриженіемъ власовъ; самое постриженіе и молитва благословенія тѣже, что и теперь, только въ настоящее время постриженіе полагается послѣ этой послѣдней молитвы. Непосредственно послѣ этаго слѣдуетъ возложеніе куколя съ словами: „одѣвается рабъ Божій (въ) куколь незлобія“. Священнодѣйствіе оканчивается обхожденіемъ крещаемаго вмѣстѣ съ воспріемникомъ вокругъ купели при пѣніи стиха: „Елицы во Христа крестистеся“ [4]). О всѣхъ этихъ особенностяхъ послѣдованія таинства крещенія говоритъ Симеонъ Солунскій съ тѣмъ, впрочемъ, несущественнымъ отличіемъ, что у него постриженіе власовъ

---

[1]) Evcholog Goar. p. 356 и 360; Marten. De antiq. eccles. ritib. t. I p. 232 и 233.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526 108—109; Evcholog Goar p. 373.

[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347 (Опис. Ш, I, 33); Evcholog. Goar. p. 359, 360 и 362.

[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347. (Опис. Ш, I, 33).

предшествуетъ облаченію новокрещеннаго, а не послѣдуетъ ему [1]).

На великомъ входѣ совершаемой въ тотъ день литургіи новокрещенный, если онъ дитя, предносится, если же взрослый, предходитъ св. дарамъ, держа по свѣчѣ въ обѣихъ рукахъ, и въ свое время причащается. Со свѣчами же новокрещенный идетъ домой и въ теченіи семи дней приходитъ къ службѣ также со свѣчами [2]). Объ этой послѣдней особенности таинства крещенія въ XIV вѣкѣ говоритъ Симеонъ Солунскій, хотя и съ нѣкоторымъ отличіемъ; именно, по свидѣтельству его, новокрещенный провожался въ домъ не только со свѣчами, но и съ пѣніемъ стиха: „Елицы во Христа крестистеся“; о хожденіи же въ церковь въ теченіи семи дней со свѣчами у Симеона Солунскаго ничего не говорится [3]).

Послѣдованіе омовенія новокрещеннаго въ осьмой день было сходно съ нынѣшнимъ; только отираніе мѵропомазанныхъ частей тѣла съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ полагалось непосредственно послѣ первой молитвы и не было кропленія омоченнымъ поясомъ и пеленами [4]). О послѣдней особенности не говоритъ и Симеонъ Солунскій [5]). Что же касается первой особенности, то она могла произойти вслѣдствіе того, что первоначально, можетъ быть, согласно съ древнею практикою церкви Греческой [6]), послѣдованіе разрѣшенія крещаемаго, въ осьмой день въ церкви Русской ограничивалось только одною молитвою, послѣ которой непосредственно и слѣдовало омовеніе губкою мѵропомазанныхъ частей тѣла новокрещеннаго; впослѣдствіи же времени, когда сталъ извѣстенъ другой болѣе

[1]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 72 и 73.
[2]) Служ. М. С. библ. № 347 (Опис. III, I, 33).
[3]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 74—75.
[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 347, 128 (Опис. III I, 33).
[5]) Пис. св. отц. и уч. церк. т. II стр. 74—75.
[6]) Evcholog Goar. p. 373.

обширный составъ этаго послѣдованія, новыя молитвы были присоединены къ краткому, а омовеніе мvропомазанныхъ частей тѣла было оставлено на прежнемъ мѣстѣ.

Резюмируя все сказанное объ особенностяхъ совершенія таинства крещенія въ XIV вѣкѣ, мы можемъ сказать, что почти всѣ эти особенности находились и въ древнемъ богослуженіи церкви Греческой и безъ всякаго сомнѣнія изъ него перешли въ богослужебную практику церкви нашей. Не находятъ для себя основанія въ древней богослужебной практикѣ церкви Греческой только нѣкоторыя весьма немногія особенности совершенія указаннаго таинства и предшествовавшихъ ему и послѣдующихъ за нимъ молитвъ. Такъ, въ чинѣ воцерковленія такими особенностями должно считать: цѣлованіе воцерковляемымъ царскихъ вратъ, обнесеніе дѣтей женскаго пола только вокругъ трехъ сторонъ св. трапезы и знаменованіе чела, устъ и персей воцерковляемаго; въ чинѣ крещенія: чтеніе только однажды словъ: „изжени изъ него всякій лукавый и нечистый духъ,“ и сугубую ектенію о новокрещенномъ предъ мvропомазаніемъ его. Сказать рѣшительно о всѣхъ этихъ особенностяхъ, что онѣ чисто русскаго происхожденія, мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ; хотя съ другой стороны предположеніе о такомъ происхожденіи ихъ является весьма вѣроятнымъ. Относительно происхожденія первыхъ двухъ особенностей чина воцерковленія—цѣлованія воцерковляемымъ царскихъ вратъ и обнесенія дѣтей женскаго пола только вокругъ трехъ сторонъ св. трапезы нами уже были высказаны нѣкоторыя соображенія; что же касается остальныхъ особенностей—знаменованія чела, устъ и персей воцерковляемаго младенца, произнесенія только однажды указанныхъ словъ въ послѣдованіи таинства крещенія (изжени изъ него), и сугубой ектеніи, то первая изъ нихъ есть ни что иное, какъ благословеніе младенца, которое полагается и теперь въ

началѣ чина воцерковленія, только измѣненное; вторая могла произойти вслѣдствіе простаго пропуска слова „трижды,“ а третья, наконецъ, не такъ трудна по своему составленію, чтобы была не подъ силу Русскому человѣку XIV вѣка. Кромѣ этихъ особенностей совершенія таинства крещенія въ XIV вѣкѣ, съ одной стороны не сомнѣнно Греческаго, а съ другой предположительно Русскаго происхожденія, въ разсматриваемое нами время, въ послѣдованіе этаго таинства вкрались нѣкоторыя особенности чисто латинскаго происхожденія. Такъ какъ особенностями совершенія этаго таинства, обусловливаемыми совершеніемъ его по обряду той или другой церкви, опредѣляется и самая принадлежность, крещаемаго къ тому, или другому исповѣданію; то поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что латинская пропаганда особенно обратила свое вниманіе на совершеніе этаго таинства по обряду восточной церкви въ тѣхъ пунктахъ Россіи, которые были ближе къ западу, съ цѣлію внести въ совершеніе его нѣкоторыя свои особенности и такимъ образомъ, хотя до нѣкоторой степени, приблизить Русскихъ къ церкви Римской. Такими пунктами были города Новгородъ и Псковъ. Въ предшествовавшемъ вѣкѣ мы видѣли, что обливательное крещеніе явилось въ Новгородской области; въ разсматриваемое же время оно перешло въ область Псковскую. Вмѣстѣ съ этимъ въ этой же области явился обычай имѣть при крещеніи, по обычаю латинянъ, двухъ воспріемниковъ. Эти двѣ особенности совершенія таинства крещенія, явившіеся въ богослужебной практикѣ церкви Русской подъ вліяніемъ практики церкви западной, благодаря постоянному сношенію Новгорода и Пскова съ западною Европою, сохранились въ этихъ городахъ и областяхъ, принадлежащихъ имъ, не только въ XIV, но даже и въ XV вѣкѣ.

Приступая къ обозрѣнію особенностей послѣдованія

таинствъ *покаянія* въ XIV вѣкѣ, мы должны сказать, что оно представляетъ нисколько не меньше, если только не больше разностей сравнительно съ настоящимъ его послѣдованіемъ, чѣмъ послѣдованіе разсмотрѣннаго уже нами таинства крещенія. Отъ XIV вѣка до насъ сохранился только одинъ списокъ послѣдованія таинства покаянія, на основаніи котораго мы можемъ видѣть, что оно совершалось слѣдующимъ образомъ: кающійся приходилъ и стоялъ въ притворѣ до тѣхъ поръ, пока священникъ, взявъ его за руку, не вводилъ въ церковь и не поставлялъ предъ алтаремъ. Здѣсь кающійся кланялся трижды, произнося извѣстныя молитвенныя возглашенія: „Господи, согрѣшихъ Тебѣ, прости мя“..., а священникъ въ это время читалъ молитву: „Владыко, Господи Боже нашъ, призывая праведника на святую службу, каятися повелѣвъ“..... [1]). Непосредственно послѣ этой молитвы читался псаломъ шестой, послѣ котораго священникъ „вздвигнетъ исповѣдника (такъ какъ онъ лежалъ, повергшись, во все время чтенія, указанной молитвы и псалма) и вопроситъ о дѣлѣхъ, яже сотворилъ“. Этотъ вопросъ очевидно предлагался въ общей формѣ и не касался частныхъ грѣховъ, потому что послѣ этаго вопроса священникъ читалъ отъ лица кающагося, если этотъ послѣдній былъ безграмотенъ, (въ противномъ случаѣ онъ читалъ самъ), исповѣданіе общей грѣховности [2]). Послѣ этаго кающійся становился на колѣна, и священникъ, послѣ обычнаго начала, читалъ 50 и 69 псалмы, за которыми читалось *Трисвятое*, *Отче нашъ*, *Господи помилуй* 12 разъ и „Исповѣдаютися, Господи, Отче, Боже небу и земли“. Далѣе слѣдовали вопросы священника кающемуся, касающіеся исключительно его нравственности, по окончаніи которыхъ кающійся падалъ

[1]) Архіер. служ. рпк. Соф. библ. № 1056, 97 об.
[2]) Архіер. служ. ркп. Соф. библ. № 1056, 98—99.

на землю и произносилъ извѣстныя молитвенныя возглашенія, а священникъ читалъ молитвы: Боже, простивый Наѳаномъ Давида, своя исповѣдавша злая", „Величая взеличаю тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое"; „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ слезами грѣхи оставивый" и наконецъ, „Всемогій, вѣчный Боже, исповѣдавшемуся тебѣ рабу твоему твоея дѣля чести грѣхи отпусти" [1]). Эта послѣдняя молитва надписывается „разрѣшити исповѣдника" [2]).

Этотъ чинъ покаянія имѣетъ значительное сходство съ чиномъ того-же таинства, составленнымъ Константинопольскимъ Патріархомъ Іоанномъ Постникомъ († 596), хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и значительно разнится отъ него. Въ чинѣ Іоанна Постника въ самомъ его началѣ между другими псалмами положено также чтеніе псалмовъ 6, 50 и 69 [3]); въ немъ также есть исповѣданіе кающагося, читаемое священникомъ: „Исповѣдаютися, Господи, Отче...", послѣ котораго слѣдуютъ вопросы священника кающемуся, касающіеся исключительно нравственнаго состоянія этаго послѣдняго [4]); находятся въ немъ также и молитвы: „Боже простивый Наѳаномъ Давида" и „Господи, Боже нашъ, Петрови и блудници слезами грѣхи оставивый" [5]), которыя также читаются въ концѣ чина. Такое сходство изложеннаго нами чина таинства покаянія съ чиномъ того же таинства принадлежащимъ Іоанну Постнику, даетъ намъ право думать, что въ основѣ его ле-

[1]) Ibid. л. 99—104.

[2]) Арх. служ. ркп. Соф. библ. № 1056. л. 104.

[3]) Patrolog. curs. complet. Migne t. LXXX VIII p. 1889.

[4]) Ibid. p. 1893.

[5]) Ibid. p. 1896 и 1925. Evcholog Goar. p. 673. 674 и 680. Что же касается молитвъ: „Величая взеличаю тя, Господи" и „Всемогій, вѣчный Боже", то первая изъ нихъ находится въ чинѣ субботней полунощницы, а вторая въ служебникѣ XII в. надписывается „исходящи изъ поста" (ркп. М. С. библ. № 343 Опис. Ш. I, 10).

жалъ именно этотъ послѣдній чинъ, но время измѣнило его прибавкою нѣкоторыхъ новыхъ и исключеніемъ нѣкоторыхъ старыхъ молитвъ и псалмовъ.

Особенности послѣдованія чиновъ поставленія въ свящ. степени были немногочисленны въ XIV вѣкѣ и всѣ находятъ для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви греческой.

Чинъ поставленія въ чтеца и пѣвца начинался непосредственно постриженіемъ. Присутствующіе при постриженіи на каждое реченіе постригающаго возглашали: „Господи помилуй“. Послѣ этаго новопостриженный облекался въ короткій фелонь и приводился къ архіерею, который, положивъ свою руку на его главу, читалъ молитву: „Господи Боже вседержителю, избери раба твоего сего“. По окончаніи ея чтецу давались „апостольскія книги и, почетъ мало, пріемлетъ отъ архіерея миръ“, а пѣвцу—псалтирь и онъ возглашаетъ прокименъ [1]). Слѣдовательно въ этомъ чинѣ сравнительно съ нынѣшнимъ не было молитвы: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивый чудесъ твоихъ, Господи“, читаемой теперь первою, и облаченія посвящаемаго въ стихарь; но существовало вручение пѣвцу псалтири, котораго въ настоящее время не полагается. Во всѣхъ этихъ своихъ особенностяхъ изложенный чинъ вполнѣ сходенъ, исключая возглашенія при постриженіи „Господи помилуй“ вмѣсто „аминь“, съ чиномъ, изложеннымъ у Гоара по Криптоферратскому списку [2]).

Чинъ поставленія въ іподіакона въ XIV вѣкѣ, будучи вполнѣ сходенъ съ такимъ же чиномъ церкви греческой по Криптоферратскому списку, отличался отъ нынѣшняго тѣмъ, что поставленіе происходило предъ великимъ выходомъ, поставляемый приводился къ архіерею въ малой фе-

[1]) Арх. служ. ркп. Соф. библ. № 1056, 2 об.—3).
[2]) Evcholog. Goar. p. 233 и 234.

лони и, умываяся, архіерей говорилъ: „Елицы вѣрніи“ [1]).

Чинъ поставленія въ діакона въ XIV вѣкѣ, также будучи буквально сходенъ съ Криптоферратскимъ спискомъ этаго чина, представляетъ значительныя разности сравнительно съ нынѣшнимъ. Прежде всего, онъ короче нынѣшняго: въ немъ не было возгласовъ: „повели“ и „повелите“; не было также обведенія, поставляемаго вокругъ престола съ пѣніемъ извѣстныхъ тропарей. Начинался онъ непосредственно молитвою: „Божественная благодать“, которая читалась не надъ преклоненнымъ новопоставляемымъ. Послѣ этой молитвы и пѣнія „Господи помилуй“ трижды (по русски) новопоставляемый преклонялъ одно колѣно и послѣдованіе чина совершалось, какъ и въ настоящее время, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что не было врученія поручей и возглашенія „ἄξιος“. Въ концѣ чина, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе, не находящееся въ современныхъ намъ служебникахъ, но предписывающее такое дѣйствіе, которое вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви греческой. „Въ причащеніи же божественныхъ таинъ преже инѣхъ дьяконъ божественнаго хлѣба причащается отъ поставльшаго архіерея, такъ же и честныя крове преже онѣхъ отъ того святую потирь иерея или архіерея. И тако причастився, аще убо будета два потиря, и шедъ дастъ отъ него комкающимъ (причащающимся) людямъ,—сице ли едина будетъ потирь, жидеть дондеже причащаться сущеи во олтари отъ держащаго потиря иерея или архіерея и тако приносящу потирю къ поставльшему и пріимъ отъ него исходить и даеть приступающимъ; и сіе убо бываетъ, егда бываетъ свершеная служба“ [2]).

---

[1]) Архіер. служеб. ркп. Соф. библ. № 1056, 3 об.—4; Evcholog Goar. p. 245.

[2]) Архіер. служ. ркп. Соф. библ. № 1056, 4—8; Evcholog. Goar. p. 252—253; Пис. св. отц. и учит. церк. т. II, стр. 230.

Чинъ поставленія въ пресвитера въ разсматриваемое нами время сравнительно съ нынѣшнимъ имѣлъ слѣдующія особенности: поставляемый приводился къ престолу однимъ изъ священниковъ; хожденія вокругъ престола и пѣнія тропарей не было; молитва: „Божественная благодать“ читалась не надъ преклоненнымъ новопоставляемымъ: „Господи помилуй“ возглашалось только по—русски; при чтеніи второй молитвы надъ колѣнопреклоненнымъ новопоставляемымъ на главу его святитель возлагалъ только руку (въ настоящее время возлагается еще край омофора); послѣ второй молитвы, слѣдующей за ектеніею, не было возгласа „ἄξιος“,—но замѣчено: „И егда рекутъ аминь, приносить задній конецъ уларя (ораря) его напредъ и одежеть и въ фелонь и, цѣловавъ его, повелить ему стати съ прочими попы“..... Въ концѣ этаго чина сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „И егда возметься взношеніе святыхъ даровъ и рекутъ людіе: достойно,“—пріиметь архіерей отъ блюда божественный хлѣбъ и вѣдасть въ руцѣ поставимому и преклонить и надъ святую трапезу, и положить чело его надъ хлѣбомъ и пребудетъ преклоненъ до речения: „святая святыхъ“, и тогда отдасть и положить на блюдѣ божественный хлѣбъ и отъ него причаститься тѣла и крове преже инѣхъ поповъ и подасть прочимъ; творить же и заамвонную молитву и служить за семь дній въ ризахъ“ [1]). Во всѣхъ этихъ особенностяхъ изложенный нами чинъ, какъ и всѣ предшествовавшіе чины этаго рода, сходенъ съ Криптоферратскимъ списком и несомнѣнно его имѣетъ своимъ оригиналомъ [2]). О причащеніи новопоставляемаго прежде всѣхъ священниковъ на совершаемой въ тотъ день литургіи говоритъ и Симеонъ Солунскій [3]).

[1]) Архіер. служеб. ркп. Соф. библ. № 1056 л. 8—10.
[2]) Evcholog Goar p. 295.
[3]) Пис. св. отц. учит. церкв. т. II стр. 237.

Чинъ поставленія въ епископа въ разсматриваемое нами время также нисколько не отличался отъ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ списковъ этаго чина; сравнительно же съ нынѣшнимъ онъ представлялъ слѣдующія особенности: новопоставляемый приводился къ престолу тремя архіереями; обведенія вокругъ престола съ пѣніемъ тропарей не было: по окончаніи посвященія только въ этомъ чинѣ возглашалось: „достоинъ“ [1]).

Изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія особенностей порядка совершенія въ XIV вѣкѣ чиновъ поставленія въ священныя степени бросается въ глаза то буквальное сходство ихъ съ греческими списками, какого мы не находили рѣшительно ни въ одномъ изъ другихъ послѣдованій. Явленіе это можетъ и должно быть объясняемо съ одной стороны тѣмъ, что совершителемъ этихъ чиновъ былъ только архіерей, который, конечно, болѣе чѣмъ кто-нибудь другой, могъ заботиться о вѣрности ихъ подлиннику; съ другой стороны-тѣмъ, что и сами писцы, переписывая для архіерея, старались переписывать вѣрнѣе. Такимъ образомъ здѣсь не было двухъ существенныхъ условій появленія варіантовъ въ нашихъ древнихъ спискахъ разныхъ послѣдованій,—не было многихъ оригиналовъ, съ которыхъ бы можно было дѣлать переводы и не было также произвола въ перепискѣ. Первое условіе появленія варіантовъ само собою понятно: различные оригинальные списки извѣстнаго чина обусловливали и разности въ переводахъ. Что же касается втораго условія, то относительно его должно замѣтить слѣдующее: большая часть нашихъ варіантовъ, не обусловливаемыхъ разностями, заключающимися въ различіи самыхъ оригиналовъ, появилась на свѣтъ только благодаря произволу переписчиковъ и самыхъ владѣтелей списковъ:

[1]) Архіер. служеб. XIV в. рук. Соф. библ. № 1056, 11—14; Evchol. Goar. p. 302—305.

благочестивая рука этихъ послѣднихъ дѣлала иногда на полѣ книги противъ того или другаго богослужебнаго дѣйствія краткую замѣтку, представляющую, или стихъ изъ священнаго писанія, или краткую молитву и т. п. Въ послѣдствіи времени эта замѣтка писцомъ переносилась въ самый текстъ и такимъ образомъ въ богослужебномъ порядкѣ извѣстнаго чина являлся новый варіантъ. Нужно замѣтить также при этомъ, что чѣмъ распространеннѣе было извѣстное послѣдованіе, чѣмъ большее количество существовало списковъ его, тѣмъ больше было и варіантовъ въ немъ. Ни одно изъ этихъ условій увеличенія варіантовъ не существовало въ разсматриваемомъ нами случаѣ: оригиналъ былъ одинъ, произволъ переписчиковъ былъ ограниченъ, произвола самыхъ владѣтелей списковъ быть не могло и, наконецъ, число самыхъ списковъ было, нужно полагать, очень ограниченное; такъ какъ самихъ іерарховъ церкви русской, которые одни могли пользоваться этими списками, было не особенно много.

Переходя къ обозрѣнію порядка совершенія *таинства брака* въ XIV вѣкѣ, мы должны сказать, что совершеніе этаго таинства въ разсматриваемое нами время было дѣломъ исключительно мірскихъ священниковъ. Митрополитъ Кипріанъ, вооружаясь противъ совершенія таинства брака монахами прямо писалъ: „не достоитъ игумену или черньцу попу вѣнчевати, мірскихъ бо поповъ есть тое дѣло, а не чернеческое [1]).“ Такое опредѣленіе было вызвано единственно желаніемъ какъ можно болѣе отдалить монаховъ отъ міра и его соблазновъ, что ясно даютъ видѣть предшествующія этимъ слова митрополита Кипріана объ удаленіи изъ монастырей всего, что хотя бы сколько-нибудь напоминало оставленный жителями ихъ міръ.

Самый порядокъ послѣдованія обрученія и вѣнчанія въ

[1]) Акт. истор. т. I, стр. 477.

XIV вѣкѣ значительно разнился отъ порядка совершенія ихъ въ настоящее время. При обрученіи жениху давался золотой перстень, а невѣстѣ—желѣзный и они сами обмѣнивались ими; но при этомъ не произносились слова: „обручается рабъ Божій..," „обручается раба Божія"..... Не было такъ же въ чинѣ обрученія, согласно съ древними греческими списками, молитвы: „Господи Боже нашъ, иже отроку патріарха Авраама"... и сугубой ектеніи. При этомъ молитва: „Господи Боже нашъ, обручивый себѣ языческую церковь", читалась или въ началѣ священнодѣйствія, или въ концѣ [1]). Кромѣ этаго въ чинѣ обрученія въ разсматриваемое нами время читалась молитва, ненаходящаяся въ древнихъ греческихъ спискахъ этаго чина: „Призываемъ Тя, Владыко, Господи Вседержителю." [2]).

Въ послѣдованіи чина вѣнчанія въ XIV вѣкѣ сравнительно съ нынѣшнимъ его послѣдованіемъ заключались слѣдующія разности:

При пѣніи псалма „Блажени вси боящіеся Господа", согласно съ древними греческими списками, не было припѣва: „Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ" [3]); не было также вопросовъ жениху и невѣстѣ о добровольномъ вступленіи въ бракъ [4])

Въ дальнѣйшемъ послѣдованіи чина вѣнчанія или, согласно съ Криптоферратскимъ списокомъ этаго чина не читались первыя двѣ молитвы, а читалась только одна—третья; или же онѣ читались, какъ и въ настоящее время [5]).

---

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. №№ 344, 126, 345, 76 об. (Опис. Ш, I, 19 и 24;) Evcholog Goar p. 383 и 384.

[2]) Служ. ркп. М. С. библ.—345. (Опис. Ш, I, 24).

[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 126 (Опис. Ш, 1, 19 и 24 Evcholog Goar. p. 394.

[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 127 и № 345, 124 об. (Опис. Ш, I, 19 и 24); Evcholog. Goar. p. 394.

[5]) Ibid и пис. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 356—357.

При возложеніи вѣнцовъ священникъ или, согласно съ практикою церкви греческой, говорилъ только: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его (или ея [1]); или же, не согласно съ нею, произносилъ при этомъ слова: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлы руку твоею“, и далѣе „по псалму“ и непосредственно за этимъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси своя мученики святыя“ [2]).

Чтеній изъ Апостола и Евангелія совершенно не было, что вполнѣ согласно съ практикою церкви греческой; но непосредственно послѣ возложенія вѣнцовъ—также вполнѣ согласно съ древними греческими списками послѣдованія таинства брака священникъ долженъ былъ читать молитву, которая въ настоящее время читается послѣ чтенія Евангелія: „Господи Боже нашъ, иже во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“... [3]).

По „Отче нашъ“, священникъ бралъ потиръ, „въ немъ же суть преждеосвященная“; діаконъ говорилъ: „вонменъ“, а священникъ: „святая святымъ“ и причащалъ брачущихся; пѣвцы въ это время пѣли причастенъ „Чашу спасенія пріиму“. Отнесши св. дары на престолъ, священникъ преподавалъ брачущимся и общую чашу, предварительно, произнося надъ нею ту-же молитву, которая читается и въ настоящее время; по пріобщеніи общей чаши „стьклянницу скрушаютъ“ [4]). Всѣ эти особенности были также при совершеніи таинства брака въ церкви греческой [5]).

---

[1]) Служ. М. С. библ. № 344, 129 (Опис. III, 1, 19); Evcholog. Goar. p. 394.

[2]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345. 83—84 (Опис. III, I, 24).

[3]) Ibid № 345, (Опис. III, 1, 25); Evcholog Goar. p. 394 и Пис. св. отецъ и учит. т. II 358.

[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 130 и № 345 (Опис. III, 1, 20 и 25).

[5]) Evchol. Goar. p. 394 Пис. св. отц. и учит. цер. т. II стр. 359—360.

Послѣдованіе чина вѣнчанія послѣ пріобщенія общей чаши, какъ и въ началѣ, не было одинаково. Послѣ этаго момента, какъ даютъ намъ основаніе заключать богослужебные памятники, разсматриваемаго нами времени, или пѣлись тропари: „Святіи мученицы“ и „Слава Тебѣ, Христе Боже“, и вмѣсто благословенія: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“ священникъ произносилъ привѣтствіе и наставленіе новобрачнымъ, начинающееся словами ап. Павла: „Братіе, радуйтеся о Господѣ всегда“ [1]), или же пѣнія тропарей съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ аналоя совершенно не было, но непосредственно послѣ пріобщенія общей чаши священникъ, „ведя новобрачныхъ на лавицу“, возглашалъ: „Господи, Господи, призри съ небесе и посѣти сыны человѣческія“ троекратно съ пѣніемъ стиховъ и, посадивъ новобрачныхъ „на лавицу“, читалъ молитву, положенную на разрѣшеніе вѣнцовъ [2]). Первыя двѣ изъ этихъ особенностей—пѣніе только двухъ тропарей и преподаніе наставленія новобрачнымъ—существовали и въ чинѣ вѣнчанія въ церкви греческой; но тамъ онѣ слѣдовали одна за другою въ обратномъ порядкѣ, какъ мы можемъ заключать на основаніи описанія этаго чина Симеономъ Солунскимъ [3]). Изъ другихъ особенностей только совершенное отсутствіе тропарей, которые поются въ настоящее время при обведеніи новобрачныхъ вокругъ аналоя, находитъ для себя основаніе въ древней богослужебной практикѣ церкви греческой [4]). Что же касается „посаженія новобрачныхъ на лавицѣ“, то нужно сказать, что настоящія свѣдѣнія объ устройствѣ храмовъ въ древней Россіи не даютъ намъ возможности опредѣлить, въ чемъ состояла эта особенность древняго чина вѣнчанія.

---

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 131 (Опис. Ш, 1, 20).
[2]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345 (Опис. Ш, I, 25).
[3]) Писан. св. отц. и учит. т, II стр. 360.
[4]) Evcholog Goar p. 395 и 396.

Такимъ образомъ большая часть особенностей чина вѣнчанія въ XIV вѣкѣ была, въ разсматриваемое нами время и въ богослуженіи церкви греческой и безъ всякаго сомнѣнія оттуда перешла къ намъ. Только двѣ изъ указанныхъ нами особенностей возложеніе на брачущихся вѣнцовъ съ особенными словами и „посажденіе новопрачныхъ на лавицу“—не находятъ для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви греческой; но причислять ихъ безусловно къ особенностямъ чина вѣнчанія, появившимся въ Россіи, мы, по недостатку положительныхъ данныхъ, не имѣемъ права. Оставляя такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи, указанныхъ особенностей въ чинѣ вѣнчанія открытымъ, мы переходимъ къ обозрѣнію особенностей порядка совершенія въ XIV вѣкѣ таинства елеосвященія.

Порядокъ *чина елеосвященія* въ XIV вѣкѣ, какъ и чины предшествовавшихъ таинствъ, представлялъ много особенностей сравнительно съ нынѣшнимъ его послѣдованіемъ. Отъ разсматриваемаго нами времени до насъ сохранилось четыре списка послѣдованія таинства елеосвященія два изъ нихъ, будучи почти буквально сходны между собою; сильно разнятся съ нынѣшнимъ послѣдованіемъ этаго таинства и представляютъ, какъ показываетъ современная самымъ спискамъ существующая въ началѣ ихъ надпись, послѣдованіе таинства елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“; другіе же два списка будучи болѣе кратки ближе къ нынѣшнему чину [1]). Мы начнемъ изложеніе особенностей порядка таинства елеосвященія по двумъ первымъ спискамъ его“.

Общая отличительная особенность послѣдованія таинства елеосвященія „по Іерусалимскому уставу“ заключается въ томъ, что въ немъ послѣдованіе этаго таинства

[1]) Рук. Соф. библ. №№ 1053, 1054 и 1055, ркп. М. Син. Типогр. № 135.

соединено со службою за болящаго. Начиналась она вечернею, на которой стихиры на *Господи воззвахъ* и на стиховнѣ имѣли главнымъ и исключительнымъ предметомъ своимъ моленіе объ исцѣленіи болящаго. По „Нынѣ отпущаеши“ и „Отче нашъ“ на вечернѣ же пѣлся тропарь Безсребрениковъ, *слава*—„Господи, помилуй насъ“, *и нынѣ*—„Милосердія источникъ“. На сугубой ектеніи, слѣдовавшей за этимъ, поминался болящій, при чемъ „Господи помилуй возглашалось 50 разъ [1]).

На другой день по утру, пѣлась „агрипія“ за болящаго: послѣ Трисвятаго, псаломъ 50 и за нимъ непосредственно слѣдовали ектенія великая съ прошеніями о болящемъ и молитва надъ елеемъ читаемая и въ настоящее время [2]).

За этимъ краткимъ моленіемъ слѣдовала первая предварительная часть чина елеосвященія. Послѣ обычнаго начала читался псаломъ 50 и за нимъ непосредственно слѣдовало пѣніе двухъ каноновъ. Первый, начинающійся словами „Въ мрацѣ грѣховнѣмъ смердящими страстьми, уязвленъ“... съ ирмосами: „Яко по суху пѣшествова Израиль“; второй св. Безсребрениковъ съ ирмосами: „Тристаты крѣпкія“ [3]). Послѣ третьей пѣсни канона возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Благій и человѣколюбче Господи;“ по шестой пѣсни также возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Владыко Вседержителю... врачу душамъ и тѣломъ нашимъ“; по девятой пѣсни точно также возглашалась малая ектенія и читалась молитва: „Царю и цѣлителю страждущимъ, Господи Іисусе“ [4])... Послѣ каноновъ слѣдовало Трисвятое и по *Отче нашъ* читались тропари: „Помилуй насъ Господи“... и слѣдовалъ

[1]) Ркп. Соф. библ. № 1053, 5 и № 1054, 5.
[2]) Ркп. Соф. библ. № 1053, 5 и № 1054, л. 6.
[3]) Ibid л. 7—8.
[4]) Рук. Соф. библ. № 1053, 10—23; № 1054 8—17 об.

отпустъ съ предварительнымъ возглашеніемъ: *Господи помилуй* 50 разъ [1]).

Послѣ этихъ предварительныхъ моленій слѣдовала утреня, на которой къ дневной службѣ присоединялась также служба за болящаго [2]), а послѣ утрени отправлялась литургія, на которой проскомидія совершалась на трехъ просфорахъ: одна изъ нихъ назначалась для агнца, другая въ честь Богородицы и третья за болящаго. На литургіи послѣ великой ектеніи священники исходили изъ алтаря на средину церкви, гдѣ стоялъ сосудъ, приготовленный для елея, которымъ долженъ быть помазанъ болящій. Старшій изъ священнослужащихъ кадилъ сосудъ и всю братію и творилъ обычное начало, послѣ котораго читалось Трисвятое и по *Отче нашъ* псаломъ 50 и тропари: „Помилуй насъ Господи“; затѣмъ возглашалась ектенія великая съ прошеніями о болящемъ и читалась обычная молитва надъ елеемъ. Послѣ этой молитвы старшій священникъ вливалъ въ сосудъ масло и за нимъ, при чтеніи этой же молитвы, дѣлали тоже и всѣ другіе шесть священниковъ. За этимъ, при пѣніи стихиръ въ честь Богоматери, священники одинъ за другимъ, начиная со старшаго, зажигали каждый одинъ „ужжецъ“. Послѣ возженія свѣтильниковъ первый изъ священниковъ читалъ псаломъ 16, за которымъ слѣдовали первый апостолъ изъ посланія ап. Іакова, тотъ самый, который читается и въ настоящее время, и евангеліе отъ Іоанна *объ овчей купели*; за Евангеліемъ непосредственно читалась надъ главою болящаго молитва: „Боже,имѣяй власть отпущати грѣхи“... Второй священникъ точно также, какъ и всѣ остальные, читалъ тотъ же псаломъ, какой читалъ и первый священникъ. Послѣ него слѣдовалъ прокименъ, возглашаемый въ настоящее время предъ четвертымъ апостоломъ, апостолъ и евангеліе тѣже, которые читаются на

[1]) Ibid. № 1053, 19; № 1054, 23.
[2]) Ibid. № 1053, 19—22 и № 1054, 23 об.—28.

второмъ мѣстѣ и теперь, и молитва, читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ четвертаго евангелія. Третій апостолъ и евангеліе читались тѣже, что и въ настоящее время; послѣ нихъ молитва не находящаяся въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія: „Многомилостиве Господи Боже нашъ, молимтися, яко да пошлеши милость твою на масло се“. Четвертый апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ: „Братіе, елицы Духомъ Божіимъ водими“; евангеліе отъ Марка: „Во время оно призва Іисусъ обанадесять ученики своя“... и молитва: „Боже сильный, милостиве, строяй вся на спасеніе роду нашему“. Пятый апостолъ, послѣ прокимна „Господи что ся умножиша стужающіи ми“, изъ посланія къ Галатамъ: „Братіе, вѣдѣте, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона“; евангеліе отъ Іоанна: „Рече Господь своимъ ученикомъ, да не смущается сердце ваше“... и молитва: „Боже сильный, помилуй милостями и щедротами раба твоего“ Шестой апостолъ изъ посланія къ Колоссаямъ. „Братіе, облещитеся, яко избранніи Божіи святіи“..; евангеліе отъ луки: „Во время оно моляше нѣкто отъ фарисей Іисуса, дабы ялъ съ нимъ“... и молитва: „Многомилостиве, милосерде, невидиме безскверне Господи, очисти раба своего“... Седьмой Апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ: „Братіе, возмогайте о Господѣ въ державѣ крѣпости его“..; евангеліе отъ Матѳея: „Рече Господь, аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ“... и молитва: „Господи Боже нашъ, иже плотскимъ твоимъ пришествіемъ исцѣлилъ еси человѣческое естество“. При возложеніи евангелія на главу болящаго, которое слѣдовало непосредственно за седьмою молитвою, священники возлагали и свои правыя руки. Послѣ молитвы „Царю святый, благоутробне Господи“, читаемой и въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія, слѣдовали: ектенія малая и антифонъ первый: „Господи, да не яростію твоею обличиши мене“, ектенія малая и антифонъ второй: „Блаженъ разумѣваяй на нища

и убога", *слава и нынѣ* „Единородный Сыне", ектенія малая и антифонъ третій: „Помилуй мя Боже, по велицей милости твоей" до стиха „жертва Богу духъ сокрушенъ"; за нимъ читались стихиры, дѣлался малый входъ и совершалось прочее послѣдованіе литургіи [1]). По окончаніи литургіи священники выходили со свѣчами изъ алтаря и становились предъ сосудомъ съ освященнымъ масломъ. Послѣ обычнаго начала, возглашеннаго старшимъ священникомъ, читались: Трисвятое, псаломъ 50, снова Трисвятое, тропарь св. Безсребреникамъ и молитва надъ главою болящаго: „Отче святый", послѣ которой непосредственно священникъ возглашалъ: „И сподоби насъ Владыко", а клиръ пѣлъ „Отче нашъ". Послѣ этаго первый священникъ мазалъ болящаго масломъ и „всѣхъ требующихъ благословенія сего" съ произнесеніемъ словъ: „Благословеніе Господа Бога, Спаса нашего на исцѣленіе души и тѣла рабу Божію, имя-рекъ, всегда, нынѣ и присно"... Другіе священники также помазывали масломъ болящаго и другихъ лицъ, желавшихъ получить таинство елеосвященія, читая при этомъ молитву: „Отче святый" и произнося вышеуказанныя слова. Во время помазанія, клиромъ пѣлись приличныя случаю стихиры. По окончаніи помазанія священники расходились, „мажуще внѣ уду на дверехъ и внутрь уду глаголюще сице: благословеніе Господа Бога, Спаса нашего, Іисуса Христа на дому семь всегда, нынѣ и присно" [2])... Изъ представленнаго подробнаго изложенія чина елеосвященія „по уставу Іерусалимскому," который мы позволили себѣ изложить вполнѣ въ виду особенностей его порядка сравнительно съ нынѣшнимъ чиномъ этаго таинства, легко видѣть, что онъ только въ чтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, апостоловъ и евангелій сходенъ съ нынѣшнимъ,

---

[1]) Рукоп. Соф. библіот. № 1053, 23—40 и № 1054, 28—53.

[2]) Рук. Соф. библ. № 1053, 41—47 и № 1054, 54—64.

во всемъ же прочемъ онъ отличенъ отъ этаго послѣдняго. При всемъ этомъ отличіи, изложеннаго нами чина таинства елеосвященія отъ нынѣшняго чина этаго таинства, хотя намъ не извѣстенъ Греческій оригиналъ перваго, мы тѣмъ не менѣе не имѣемъ права сомнѣваться въ Греческомъ происхожденіи его: въ этомъ насъ вполнѣ увѣряетъ существующая въ двухъ вышеуказанныхъ спискахъ надпись: „чинъ елеосвященія по уставу Іерусалимскому“. По своему общему характеру изложенный нами чинъ таинства елеосвященія сходенъ нѣсколько съ чиномъ того же таинства, изданнымъ Гоаромъ. Въ этомъ послѣднемъ также, какъ и въ первомъ, чинъ елеосвященія, соединяясь съ совершеніемъ литургіи, дѣлится на двѣ части: до литургіи совершается чинъ елеосвященія, а послѣ нея собственно помазаніе болящаго; но въ частностяхъ они почти совершенно не сходны [1]). На ряду съ чиномъ елеосвященія по уставу Іерусалимскому существовалъ другой чинъ елеосвященія, по своему порядку болѣе близкій къ нынѣшнему. По этому чину послѣ обычнаго начала и псалма 50 пѣлся канонъ; за которымъ читалось трисвятое и по Отче нашъ трижды: „Помилуй насъ, Господи“... и отпустъ, если былъ вечеръ. На слѣдующій день по обычномъ началѣ псал. 50 и 91, богородичны и дневные тропари и кондаки [2]), послѣ которыхъ, по испрошеніи желающихъ получить елеосвященіе прощенія у священниковъ, непосредственно читалась молитва надъ масломъ, которая читается въ настоящее время послѣ ектеніи, возглашаемой послѣ перваго евангелія. За молитвою возглашалась великая ектенія съ прошеніями о болящемъ, которая и въ дальнѣйшемъ послѣдованіи, разсматриваемаго нами чина предшествуетъ всѣмъ чтеніямъ изъ апостола и евангелія

[1]) Evcholog. Goar. p. 428—430.
[2]) Ркп. М. С. тип. № 135 л. 1—20.

и за нею непосредственно слѣдовали первый апостолъ и евангеліе тѣже самые, которые читаются и въ чинѣ таинства елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ на этомъ мѣстѣ. Послѣ евангелія слѣдовала ектенія сугубая, возглашавшаяся также и послѣ всѣхъ другихъ евангелій, и читалась молитва: „Благоувѣтливый Господи, едине милостивый и человѣколюбецъ, иже каяся о злобахъ нашихъ“, послѣ которой первый священникъ говорилъ: „услыши ны, Господи, услыши ны“, зажигалъ первый свѣтильникъ и при чтеніи молитвы „Отче святый“ мазалъ болящаго. Такимъ же точно образомъ происходили и всѣ другіе шесть помазаній. Второй апостолъ и евангеліе читались тѣже, что читаются и въ настоящее время на этомъ мѣстѣ. Послѣ нихъ читалась молитва, занимающая въ нынѣшнемъ чинѣ мѣсто послѣ третьяго евангелія, и стихира: „Господи, оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ“. Вмѣсто третьяго апостола читался нынѣшній четвертый; евангеліе же тоже, что и теперь; молитва: „Благій человѣколюбче, благосерде, многомилостиве, иже всякаго недуга и всяку болѣзнь, исцѣляя“. Четвертый апостолъ читался тотъ же, который въ чинѣ елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ читался третьимъ; евангеліе отъ Луки о посланіи семидесяти учениковъ на проповѣдь; молитва, читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ пятаго евангелія. Пятый апостолъ тотъ же, что въ чинѣ елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“; евангеліе, читаемое теперь шестымъ, и молитва, читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ шестаго же евангелія. Шестой апостолъ и евангеліе тѣже, что и въ чинѣ, разсматриваемаго нами таинства „по уставу Іерусалимскому“; молитва же читалась послѣ нихъ та, которая въ нынѣшнемъ чинѣ читается послѣ седьмаго евангелія. Седьмой апостолъ читался изъ посланія къ Тимоѳею: „Чадо Тимоѳее, возмогай о благодати, яже о Христѣ Іисусѣ“; евангеліе читалось тоже, что и въ чинѣ

таинства елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“; молитва же читалась та, которая читается теперь послѣ четвертаго евангелія. Въ заключеніе этаго чина послѣ молитвы: „Благосерде и многомилостиве Господи Боже нашъ“, читавшейся въ то время и читаемой теперь при раскрытомъ евангеліи на главѣ болящаго, и стихиръ св. Безсребреникамъ, возглашалась сугубая ектенія и послѣдованіе оканчивалось молитвою на главопреклоненіе: „Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ“[1]).

Изъ этаго обозрѣнія другаго чина елеосвященія, существовавшаго въ разсматриваемое нами время на Руси, мы видимъ, что онъ былъ сходенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ какъ съ нынѣшнимъ чиномъ послѣдованія этаго таинства, такъ и съ чиномъ этаго таинства „по уставу Іерусалимскому“; но въ тоже время и значительно разнился отъ того и другаго. Главное отличіе изложеннаго нами чина елеосвященія отъ нынѣшняго чина этаго таинства состояло, какъ мы видѣли, въ томъ, что молитвы и чтенія изъ апостола и евангелія тѣже, какія читаются и въ нынѣшнемъ чинѣ этаго таинства, читались въ иномъ порядкѣ; отъ чина же таинства елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ изложенный чинъ отличался тѣмъ, что онъ не соединялся съ литургіею и всѣ остальныя службы того дня не были принаровлены къ его характеру, а также тѣмъ, что въ немъ помазаніе болящаго не было отдѣлено отъ самаго чина елеосвященія, какъ въ первомъ. Чинъ этотъ, какъ и чинъ іерусалимскій, имѣлъ точно также свой Греческій оригиналъ. Предполагать въ этомъ случаѣ какое бы то ни было вліяніе Латинскаго послѣдованія „extremue unctionis“ рѣшительно невозможно [2]). Въ Греческомъ происхожденіи этаго чина убѣждаетъ насъ

[1]) Ркп. Соф. библ. № 1055, 1—30; М. С. Типогр. № 135 л. 1—97.
[2]) Рук. Соф. библ. № 1055, 1—30 ср. Marten. De antiq. eccles. ritib. t. I. p. 841—982.

такъ же и сходство его съ нынѣшнимъ чиномъ, который несомнѣнно Греческаго происхожденія [1]), а также и описаніе послѣдованія этаго чина Симеономъ Солунскимъ [2]).

Постриженіе въ монашество. Относительно лицъ, имѣвшихъ право совершать постриженіе, митр. Кипріанъ писалъ: „Мирянину попу не годится стричи въ черньци: иже бо самъ не имѣетъ, како можетъ иному дать“ [3]); а соборъ Константинопольскій 1301 года дозволилъ въ случаѣ крайности постригать даже причетнику [4]).

Чинъ малаго иноческаго образа въ разсматриваемое нами время начинался непосредственно вопросами къ желающему принять постриженіе о томъ, добровольно ли онъ это дѣлаетъ, что вполнѣ согласно съ древними Греческими списками этаго послѣдованія [5]). Въ Криптоферратскомъ спискѣ его прямо сказано, что послѣ малаго входа постриженному дѣлается вопросъ: „добровольно ли приступилъ ко Христу“ [6])... Послѣ вопросовъ и увѣщанія слѣдовалъ рядъ молитвъ. Первая изъ нихъ: „Благодаримъ тя, Господи, избавителю по мнозѣй милости твоей раба твоего сего“... въ извѣстныхъ намъ древнихъ Греческихъ спискахъ разсматриваемаго нами чина не находится; вторая таже, какая читается и въ настоящее время; третья: „Господи, Господи, сило спасенія моего“, сходная съ тою, которая читается въ концѣ разсматриваемаго нами чина, по Криптоферратскому списку [7]). Послѣ постриженія и облаченія новопостриженнаго непосредственно читалась молитва: „Господи Боже нашъ, упованіе и прибѣжище

---

[1]) Evcholog. Goar. p. 408—428.

[2]) Писан. св. отц. и учит. церк. т. II, стр. 370—377.

[3]) Акт. истор. т. I, стр. 477.

[4]) Чтен. въ общ. истор. и древн. Рос. 1860 г. кн. 2, III, 25.

[5]) Арх. Служ. XIV в. ркп. Соф. библ. № 1056, 14 об.—15.

[6]) Evcholog. Goar. p. 483.

[7]) Архіер. Служеб. ркп. Соф. библ. № 1056, 16—18; Evcholog Goar. p. 488.

всѣхъ уповающихъ на тя", читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ предъ постриженіемъ и облаченіемъ [1]), за нею слѣдовала вторая молитва на главопреклоненіе, читаемая теперь непосредственно послѣ облаченія новопостриженнаго: „Господи Боже нашъ, введый раба твоего сего, имя-рекъ, въ мысленный твой дворъ" [2]). Между извѣстными намъ древними Греческими списками разсматриваемаго нами чина мы не находимъ такого, который бы могъ служить оригиналомъ для русскихъ списковъ этаго чина въ данномъ случаѣ. Оканчивался чинъ постриженія въ монашество, въ разсматриваемое нами время тѣмъ, что послѣ цѣлованія новопостриженнаго игуменомъ и прочей братіей и возложенія на голову его клобука игуменъ отдавалъ новопостриженнаго братіи съ словами: „постризи и", и братія „ведъ, пострижетъ его отъ верха до полу главы вѣнцемъ и отпустить и" [3]) Указанія на эту послѣднюю особенность чина малаго иноческаго образа въ древнихъ Греческихъ спискахъ мы не находимъ; но несомнѣнно, можно думать, что она обусловливалась обыкновеніемъ духовныхъ лицъ древней Россіи, согласнымъ съ обыкновеніемъ церкви Греческой, носить на головѣ „гуменцо" [4]).

Послѣдованіе великаго ангельскаго образа въ XIV вѣкѣ не мало также отличалось отъ послѣдованія этаго чина въ настоящее время. Антифоны, которые поются въ настоящее время послѣ входа на литургіи, пѣлись тогда въ иномъ порядкѣ: въ антифонѣ первомъ пѣлись стихиры нынѣшняго антифона третьяго, въ антифонѣ второмъ стихиры антифона перваго, а въ антифонѣ третьемъ только двѣ стихиры втораго же антифона [5]). Считать ли такое

---

[1]) Ibid л. 18.
[2]) Ibid. л. 19.
[3]) Архіер. служеб. ркп. Соф. библ. № 1056, 19.
[4]) Пис. св. отц. и учит. церк. т. III стр. 154.
[5]) Архіер. служ. ркп. Соф. биб. № 1056, 26 об. 28.

размѣщеніе антифонныхъ стихиръ простою случайностью, или же допустить для объясненія его существованіе Греческаго оригинала, сказать опредѣленно, по недостатку положительныхъ данныхъ, не можемъ. Во время пѣнія этихъ антифоновъ новопостригающійся постепенно приближается къ царскимъ дверямъ. Указаніе на такое постепенное приближеніе новопостригающагося мы находимъ въ древнихъ Греческихъ спискахъ чиновъ какъ великаго, такъ и малаго ангельскаго образа [1]).

Предъ постриженіемъ новопостригаемый вводился въ алтарь и послѣ постриженія игуменомъ отдавался братіи, которая также постригала его съ пѣніемъ псалма: „Блажени непорочніи“ [2]). Относительно первой особенности мы не находимъ указанія въ древнихъ Греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами чина; что же касается второй, то она имѣла, безъ всякаго сомнѣнія, своимъ основаніемъ уже указанный нами обычай духовныхъ лицъ древней Руси носить на головѣ „гуменцо“.

Послѣ постриженія братіей принимающаго великій ангельскій образъ слѣдовали: Трисвятое, ектенія великая, болѣе краткая въ своихъ прошеніяхъ, чѣмъ нынѣшняя, апостолъ изъ посланія къ Колоссянамъ: „Братіе, облецитеся, яко избраніи Божіи святіи; и Евангеліе отъ Марка: „Рече Господь своимъ ученикомъ: иже хощетъ въ слѣдъ мене идти“ [3])... Послѣдняя изъ этихъ особенностей могла быть заимствована изъ Криптоффероратскаго списка послѣдованія малаго ангельскаго образа [4]).

Во время чтенія евангелія новопостриженнаго снова выводили „изъ крила церковнаго“ на средину церкви и поставляли „прямо олтарю“. Послѣ чтенія евангелія слѣ-

---

[1]) Ibid и Evcholog Goar. p. 515, 481 и 482.
[2]) Арх. Служ. ркп. С. библ. № 1056 л. 37.
[3]) Ibid. л. 38—39.
[4]) Evcholog. Goar. p. 483.

довало пѣніе антифоновъ, начинающихся словами: „Отверзеся дверь покаянія“, тѣхъ самыхъ, пѣніе которыхъ положено въ нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ спискахъ разсматриваемаго нами чина [1]).

Дальнѣйшее послѣдованіе чина великаго ангельскаго образа, въ разсматриваемое нами время отличалось отъ нынѣшняго тѣмъ, что въ немъ тѣже пѣсни, которыя поются и въ нынѣшнемъ послѣдованіи, пѣлись большее число разъ и съ присоединеніемъ особыхъ стиховъ [2]). Этихъ особенностей въ древнихъ Греческихъ спискахъ чина великаго ангельскаго образа мы не находимъ.

По окончаніи литургіи братія, согласно практикѣ церкви Греческой, провожали новопостриженнаго въ трапезу съ троекратнымъ пѣніемъ стихиры: „Господи, призри съ небесе и виждь“ [3]).

Чинъ поставленія во игумена отличался отъ нынѣшняго возложеніемъ на новопоставленнаго новой мантіи и тѣмъ, что оканчивался молитвою на главопреклоненіе, а не врученіемъ ему посоха, какъ въ настоящее время, что въ полнѣ согласно съ древнею практикою церкви Греческой [4]).

Такимъ образомъ это подробное обозрѣніе особенностей послѣдованія чиновъ постриженія въ разныя степени ангельскаго образа ясно показываетъ намъ, что онѣ имѣли большею частію свое основаніе въ богослужебной практикѣ церкви Греческой и безъ всякаго сомнѣнія изъ нея перешли въ церковь Русскую. Что же касается тѣхъ изъ указанныхъ нами особенностей разсмотрѣнныхъ нами чиновъ, которыя въ извѣстныхъ намъ древнихъ Гре-

---

[1]) Арх. служ. ркп. Соф. библ. № 1056, 40; Evcholog. Goar. p. 516.
[2]) Арх. служ. ркп. Соф. библ. № 1056 л. 44—46.
[3]) Арх. служ. рк. Соф. библ. № 1056, 40; Evcholog. Goar. p. 517.
[4]) Ibid л. 1 и 2 Evcholog. Goar. p. 493, Треб. М. С. библ. № 371 Опис. Ш, 1, 144).

ческихъ спискахъ этихъ чиновъ не находятся, то считать всѣ ихъ появившимися въ Россіи мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ. Болѣе вѣроятнымъ это предположеніе мы можемъ считать относительно послѣдней особенности великаго ангельскаго образа—простаго увеличенія числа разъ пѣнія тѣхъ же тропарей, которые поются и теперь, и присоединенія къ нимъ краткихъ стиховъ. Особенность эта, судя по ея простотѣ, могла явиться и въ Россіи и основаніемъ для своего появленія имѣла ни что иное, какъ или желаніе выразить болѣе усердное моленіе, или же желаніе продлить время торжества.

Чинъ малаго освященія воды въ XIV вѣкѣ почти не представлялъ никакихъ особенностей въ порядкѣ своего послѣдованія сравнительно съ нынѣшнимъ порядкомъ его, за исключеніемъ небольшой разности въ тропаряхъ и еще въ томъ, что погруженіе креста совершалось при пѣніи тропаря: „Твоихъ даровъ“ [1]). Но *чинъ великаго освященія воды* значительно разнился отъ нынѣшняго чина.

Въ началѣ, согласно съ нѣкоторыми древними Греческими списками чина великаго освященія воды, пѣлась только одна первая стихира: „Гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголя“ [2])... Во время этой пѣсни святитель благословлялъ воду тремя свѣчами. Этой послѣдней особенности мы не находимъ въ древнихъ Греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами послѣдованія, и очень возможно предположить, что она чисто русскаго происхожденія. Въ древнихъ Греческихъ спискахъ этаго чина мы находимъ только указаніе на исхожденіе священнослужащихъ изъ алтаря для освященія воды со свѣтильниками [3]); но русскіе люди, имѣя, быть можетъ, въ виду мысль объ

[1]) Служ. ркп. М. С. библ. № 344, 102 и № 347, 87. (Опис. III, 1, 18 и 31).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 79; Evcholog Goar. p. 463.

[3]) Evcholog Goar. p. 453, 463 и 465.

участіи всѣхъ трехъ лицъ св. Троицы, видоизмѣнили эту особенность богослуженія церкви Греческой, указаннымъ образомъ,—ввели обычай благословлять воду тремя свѣчами.

Послѣ паремій, согласно съ практикою церкви Греческой, непосредственно слѣдовала великая ектенія. Въ ней возглашались такія прошенія, которыя въ настоящее время не произносятся [1]) и которыя быть можетъ имѣли для себя греческій оригиналъ, хотя въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами чина мы ихъ не находимъ.

Послѣ молитвы тайной читалась другая, значительно дополненная въ началѣ сравнительно со второю же молитвою нынѣшняго чина великаго освященія воды. Она начиналась словами: „Славимъ Тя, Владыко Господи вседержителю“ [2]).

При погруженіи креста священникъ говорилъ: „во имя Отца и Сына и св. Духа“ [3]). Этой послѣдней особенности чина великаго освященія воды въ древнихъ Греческихъ спискахъ этаго чина мы не находимъ, да едва-ли она тамъ и имѣла свое мѣсто. Простота, безъ искусственность этой особенности весьма много говоритъ въ пользу русскаго ея происхожденія. Весьма возможно предположить, что благочестивая рука какого нибудь русскаго писца внесла эту особенность въ наши служебники, основываясь единственно на сопоставленіи благословенія, которое дѣлается въ этомъ случаѣ крестомъ въ водѣ, съ крестнымъ знаменіемъ, полагаемымъ на себѣ человѣкомъ христіаниномъ.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе выдающихся чиновъ существовало въ XIV вѣкѣ еще большее число чиновъ,

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 526, 79 об.—80 и ркп. М. С. библ. № 345 (Опис. III, 1, 24); Evcholog Goar p. 463, 464, и 465.

[2]) Ibid. № 526, 81 об. и № 345, 67 об. (Опис. III, 1, 24); Evcholog Goar p. 456—458.

[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345 (Опис. III, 1, 24.)

состоящихъ изъ одной молитвы. Всѣ они перешли къ намъ изъ богослужебной практики церкви Греческой и были почти всѣ тѣже, которые находятся и въ нашихъ нынѣшнихъ требникахъ; поэтому мы оставляемъ ихъ безъ разсмотрѣнія, какъ не представляющихъ ничего особеннаго со стороны порядка ихъ послѣдованія—главной точки нашего зрѣнія.

IX.

Періодъ господства Іерусалимскаго устава.

Съ XV вѣка наступаетъ новый періодъ богослужебнаго порядка на Руси, характеризуемый утвержденіемъ въ богослужебной практикѣ церкви русской Іерусалимскаго устава, который обязанъ своимъ происхожденіемъ преп. Саввѣ освященному († 532), основателю лавры въ восемнадцати верстахъ отъ Іерусалима. Св. Савва принялъ основанія этаго устава отъ преп. Евѳимія палестинскаго († 473) и Ѳеоктиста, друга его; къ нимъ же онъ перешелъ отъ предковъ и исповѣдника Харитона († 340), основавшаго три обители въ Палестинѣ. Въ VII столѣтіи уставъ Іерусалимскій былъ измѣненъ св. Софроніемъ († 644), іеромонахомъ, впослѣдствіи патріархомъ іерусалимскимъ, а въ VIII столѣтіи много восполненъ въ отношеніи къ службамъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ († ок. 780). Такова первоначальная исторія, Іерусалимскаго устава по свидѣтельству Симеона Солунскаго [1]). Впослѣдствіи уставъ Іерусалимскій былъ восполненъ Маркомъ, сначала игуменомъ лавры Св. Саввы, потомъ епископомъ идрунтскимъ († IX),

[1]) Пис. св. отц. и учит. церкви т. II, стр. 465.

написавшимъ такъ называемыя Марковы главы [1]) Появившись въ патріархіи Іерусалимской, уставъ этотъ, конечно, имѣлъ свое приложеніе первоначально въ богослужебной практикѣ монастырей ея и появился въ Константинополѣ не раньше XII вѣка. Появленію Іерусалимскаго устава въ Константинополѣ именно въ это время весьма много способствовали самыя обстоятельства времени: 1) крестоносцы, утвердившіеся въ Палестинѣ въ концѣ XI вѣка, были причиною того, что многіе иноки палестинскіе удалились въ константинопольскіе монастыри и на Аѳонъ и безъ сомнѣнія несли съ собою списки этаго устава; 2) Аѳонъ уже настолько успѣлъ въ это время возвыситься, что могъ освободиться изъ подъ вліянія устава Студійскаго и свободно принять уставъ Іерусалимскій; и 3) константинопольскіе императоры въ XII вѣкѣ владѣли княжествами антіохійскимъ и триполійскимъ, составлявшими преддверіе іерусалимскаго королевства и устремляли взоры свои на Іерусалимъ. Іоаннъ Комненъ (1118—1143) имѣлъ намѣреніе посѣтить изъ Антіохіи святыя мѣста и очистить окрестности отъ варваровъ, по свидѣтельству Никиты Хоніата; Мануилъ Комненъ (1143 — 1180) удержалъ владѣнія своего предшественника. Естественно, что они благопріятствовали выходцамъ Палестины и заботились объ объединеніи христіанъ обѣихъ церквей, константинопольской и іерусалимской [2]). Этому же обстоятельству въ XIII вѣкѣ не мало способствовало совершенное разрушеніе Студійскаго монастыря крестоносцами по взятіи Царьграда въ 1204 году [3]). Изъ Греціи уставъ Іерусалимскій перешелъ въ земли южно-славянскія. Начатки его въ первый разъ были даны Хиландарскому монастырю препод. Саввою Сербскимъ (1200—1208); но

[1]) Полн. мѣсяц. восток. т. I, стр. 115.
[2]) Полн. мѣсяц. вост. т. I, стр. 133—134.
[3]) Полный мѣсяц. вост. т. I стр. 133—134.

полный переводъ Іерусалимскаго Устава съ греческаго на славянскій языкъ въ первый разъ сдѣланъ былъ только въ 1319 году настоятелемъ же Хиландарскаго монастыря Никодимомъ, впослѣдствіи архіепископомъ Сербскимъ. Почти одновременно съ этимъ узнала о существованіи Іерусалимскаго устава устава и Россія: въ 1317 году нѣкто Ѳома Сиріецъ въ Твери переписывалъ этотъ уставъ на греческомъ языкѣ [1]). Но появленіе на Руси перваго Іерусалимскаго устава на славянскомъ языкѣ должно быть отнесено не ранѣе, какъ ко второй половинѣ XIV вѣка: такъ какъ изъ всѣхъ сохранившихся до насъ списковъ, разсматриваемаго нами устава только два могутъ быть отнесены къ этому времени, всѣ же другіе къ позднѣйшему времени [2]). На основаніи замѣтокъ, хотя нужно сказать довольно позднихъ, именно XVII столѣтія, находящихся на этихъ спискахъ и указывающихъ на ихъ принадлежность монастырямъ московской епархіи, можно думать, что и мѣстомъ первоначальнаго появленія Іерусалимскаго устава на славянскомъ языкѣ была эта епархія и въ частности центръ ея и тогдашней Руси—городъ Москва. Такимъ образомъ на основаніи этаго факта и нѣкоторыхъ предшествовавшихъ (наприм. на основаніи факта введенія въ богослужебную практику церкви Русской новой редакціи литургіи Златоуста, принадлежащей патр. Филоѳею) можно сказать, что Москва въ это время, какъ и во время предшествовавшее, стояла впереди всей остальной Россіи по части нововведеній въ богослужебной практикѣ. Такое положеніе Москвы въ разсматриваемое нами время будетъ вполнѣ понятно, если мы припомнимъ ея постоянныя сношенія съ церковью греческою по разнымъ церковнымъ дѣламъ. Городъ этотъ, будучи мѣстопребываніемъ высшей духовной власти цер-

[1]) Ibid., стр. 136.

[2]) Ркп. М. С. библ. №№ 383 и 384. (Опис. III, 1. 276 и 282).

кви русской, находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ церковью греческой, и въ частности съ Константинополемъ духовною и свѣтскою столицею Византійской имперіи и вслѣдствіе этаго былъ главнымъ проводникомъ вліянія церкви греческой на церковь Русскую во всѣхъ отношеніяхъ. Этому не мало могли способствовать и высшіе іерархи церкви Русской, родомъ Греки. Такимъ образомъ первые списки Іерусалимскаго устава, можно думать, появились въ Москвѣ. Сюда же, по всей вѣроятности, былъ присланъ списокъ Іерусалимскаго устава и преп. Аѳанасіемъ, основателемъ Высотскаго монастыря, жившимъ въ Константинополѣ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка [1]), и изъ Москвы уже перешелъ въ основанную имъ обитель. Только послѣ того, какъ уставъ Іерусалимскій былъ принятъ въ Москвѣ начинается переписка и введеніе его въ богослужебную практику въ другихъ мѣстахъ Россіи: въ 1428 году былъ переписанъ и введенъ въ употребленіе уставъ Іерусалимскій въ Саввиномъ—Сторожевскомъ монастырѣ [2]); въ 1429 году тоже было сдѣлано въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ; въ 1438 году точно такимъ же образомъ сдѣлано было въ Твери; въ 1441 году при архіеп. Евѳиміѣ—въ Новгородѣ и, наконецъ, въ 1494 году, по распоряженію игумена Досиѳея, ученика преп. Зосимы,—въ Соловецкой обители [3]). Такимъ образомъ, начиная съ мѣстностей ближайшихъ къ Москвѣ и, кончая самыми отдаленными мѣстностями отъ нея, на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи, постепенно введенъ былъ въ XV вѣкѣ въ богослужебную практику уставъ Іерусалимскій и вытѣснилъ собою существовавшій до него уставъ Студій-

[1]) Полн. мѣсяц. вост. т. I, стр. 134.

[2]) Оп. Румянц. муз. стр. 710—712.

[3]) Указ. Моск. Син. библ. арх. Саввы стр. 262; Опис. Сл. ркп. М. С. библ. отд. Ш, 1, 288 и 306; Прав. Собесѣд. 1855 г. 1, 10—11.

скій. Установленію такого однообразія въ богослужебной практикѣ церкви Русской могло не мало способствовать совершившееся въ этотъ вѣкъ политическое объединеніе съ Москвою почти всѣхъ существовавшихъ дотолѣ отдѣльно областей. При такомъ положеніи дѣла Москва сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь, могла быть руководительницею, какъ въ политическомъ такъ и церковныхъ отношеніяхъ.

Іерусалимскій уставъ, появившійся во второй половинѣ XIV, вѣка, и вошедшій во всеобщее употребленіе въ церкви Русской въ вѣкѣ XV, представлялъ очень мало разностей сравнительно съ нынѣшнимъ уставомъ; но сильно разнился отъ предшествовавшаго ему устава Студійскаго. Главное отличіе его отъ этаго послѣдняго состояло въ томъ, что по нему полагались всенощныя бдѣнія. Эта особенность устава Іерусалимскаго не сразу вошла въ употребленіе на Руси вслѣдствіе „скудоты и неумѣнья хитрогласнаго пѣнія". Вмѣсто всенощнаго бдѣнія послѣ вечерни отправлялся цѣлый рядъ дневныхъ службъ: повечерница, канонъ молебный за творящихъ милостыню, полунощница и утреня. Но такъ было только въ XIV вѣкѣ— на первыхъ порахъ послѣ появленія въ Россіи Іерусалимскаго устава [1]); позднѣе, въ XV вѣкѣ, уже отправлялось всенощное бдѣніе. Это послѣднее, обстоятельство подтверждаетъ также и тотъ фактъ, что ни въ одномъ изъ служебниковъ XIV вѣка мы не находимъ принаровленія вечерни къ всенощному бдѣнію; но встрѣчаемъ это во многихъ служебникахъ вѣка XV [2]).

Къ особенностямъ же списковъ Іерусалимскаго устава XIV вѣка, не находящимъ для себя ничего подобнаго ни

---

[1]) Уст. Іерус. ркп. М. С. бил. №№ 383 л. 4 об. и 384 л. 17 (Опис. III. 1, 278).

[2]) Ркп. Соф. библ. №№ 528, 532, 534, 539, 546. 556, 567, 574 и мног. друг.

въ уставѣ Студійскомъ, ни въ современномъ намъ уставѣ Іерусалимскомъ, должно отнести то, что въ великій пятокъ отправлялись двоякіе часы—одни съ обычными, а другіе съ особенными псалмами [1]).

Изъ особенностей общихъ всѣмъ спискамъ Іерусалимскаго устава какъ XIV, такъ и XV вѣковъ, можно указать только одну: въ великую пятницу о поклоненіи на вечернѣ плащаницѣ ничего не говорится; равнымъ образомъ ничего не говорится о ходѣ вокругъ церкви съ плащаницею въ великую субботу: но только замѣчено, что во время великаго славословія священникъ облачается во всѣ священныя одежды, выходитъ изъ олтаря съ евангеліемъ и становится противъ царскихъ дверей и по окончаніи великаго славословія и Трисвятаго, какъ и въ настоящее время, возглашаетъ: „Премудрость прости“,— послѣ чего поется тропарь: „Благообразный Іосифъ“ и читаются паремія, апостолъ и евангеліе—тѣже что и теперь [2]).

Что же касается порядка службъ вседневныхъ, отправляемыхъ по минеѣ и октоиху, а также службъ, отправляемыхъ по тріодямъ постной и цвѣтной, то древніе списки устава Іерусалимскаго почти ничѣмъ не разнятся отъ нынѣшняго устава, только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы встрѣчаемъ не большія разности, составляющія исключительную особенность то того, то другаго изъ нихъ. Такъ въ двухъ спискахъ XIV вѣка пѣснь: „Богъ Господь и явися намъ“ положено пѣть не по клиросамъ, и кононарху; въ одномъ изъ этихъ списковъ устава о каѳизмахъ на всенощной замѣчено, что онѣ стихословятся

[1]) Уст. церк. ркп. М. С. библ. № 383 л. 239 об. и 384 л. 238. (Опис. Ш, 1, 281 и 296).

[2]) Уст. церк. ркп. М. С. библ. №№ 383, 244, 385, 167; 387 231 об. (Опис. Ш, 1, 281, 286 300 и 310); ркп. библ. гр. Толст. №№ 25, 164; 27, 129.

„въ настоящій гласъ“, т. е. на гласъ недѣли. Въ тѣхъ же обоихъ спискахъ Іерусалимскаго устава XIV вѣка на всенощномъ бдѣніи положено стихословить всю восемнадцатую каѳизму съ припѣвами на три статьи [1]).

Въ одномъ изъ списковъ Іерусалимскаго устава XV вѣка не сказано ничего о часахъ Рождества Христова и Богоявленія, чтобы они имѣли особый составъ [2]). Въ другомъ изъ списковъ Іерусалимскаго устава того же вѣка въ день Успенія Богоматери положено надгробное пѣніе, которое по предписанію этаго устава должно совершаться такимъ образомъ: по облаченіи всѣхъ священнослужащихъ въ священныя одежды и раздачи свѣчей всей братіи при кажденіи должна пѣться стихира: „Блажимъ тя вси роди, Богородице Дѣво“, и за тѣмъ должно слѣдовать пѣніе всей восемнадцатой каѳизмы съ раздѣленіемъ на три славы, послѣ каждой изъ которыхъ должна пѣться указанная стихира и возглашаться ектенія малая, а по окончаніи должны слѣдовать сѣдаленъ и чтеніе Успенію [3]).

Въ двухъ уставахъ редакціи пр. Аѳанасія 1409 и 1428 года наканунѣ 14 Сентября положено было выносить крестъ съ чтеніемъ, послѣ обычнаго начала, Трисвятаго, и „Отче нашъ“, тропаря кресту [4]); въ настоящее время крестъ выносится безъ всякихъ молитвъ.

Таковы тѣ немногія и несущественныя разности списковъ Іерусалимскаго устава второй половины XIV и всего XV вѣковъ, которыя они представляютъ сравнительно съ уставомъ современнымъ намъ.

Уставъ Іерусалимскій, появившись въ Россіи въ концѣ XIV вѣка, распространился въ ней главнымъ обра-

---

[1]) Уст. церк. ркп. М. Син. библ. №№ 383 и 384. (Опис. Ш, 1, 291).
[2]) Ibid. № 386, 93, 102. об.
[3]) Уст. церк. ркп. М. С. биб. № 387, 167.
[4]) Устав. Іерусал. ркп. библ. гр. Толст. № 25, 27 и № 27, 22 обоз.

зомъ по редакціи устава, присланнаго изъ Царьграда въ Россію пр. Аѳанасіемъ въ 1401 году; такъ что два списка этаго устава, появившіеся въ Россіи въ XIV вѣкѣ, не оставили послѣ себя копій съ нихъ и вслѣдствіе этаго со всѣми не многими особенностями ихъ прошли безслѣдно для дальнѣйшей богослужебной практики церкви Русской. Вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ уставомъ вошли въ употребленіе и Минеи, расположенныя по нему,—главное отличіе которыхъ состоитъ въ большемъ количествѣ памятей святыхъ сравнительно съ Минеями устава Студійскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ большемъ количествѣ стихиръ и каноновъ [1]). Этотъ переворотъ, совершившійся въ богослужебной практикѣ церкви Русской въ XV вѣкѣ опредѣлилъ собою порядокъ богослуженія на многія вѣка, который продолжается до настоящаго времени.

X.

Послѣдованіе вседневнаго богослуженія въ XV вѣкѣ.

Приступая къ разсмотрѣнію особенностей порядка вседневнаго богослуженія въ первый періодъ со времени введенія въ богослужебную практику Россіи устава Іерусалимскаго, мы должны сказать, что кругъ этихъ службъ въ это время измѣнился введеніемъ, согласно требованію устава, въ общій составъ службъ вседневныхъ всенощнаго бдѣнія. Вслѣдствіе этаго нововведенія до нѣкоторой степени измѣнилась внѣшняя, совершаемая вслухъ всего народа, сторона вечерни и утрени; но при всемъ томъ главныя измѣненія въ этомъ вѣкѣ, равно какъ и въ пред-

[1]) Полн. мѣсяц. вост. т. I, стр. 52 въ прилож.

шествовавшіе вѣка, произошли въ части богослуженія, совершаемой священникомъ тайно и вслѣдствіе этаго неподверженной вліянію консерватизма обычая. Всѣ вседневныя службы, начиная съ вечерни и, кончая литургіей, въ разсматриваемый нами вѣкъ въ этой своей части потерпѣли такія или иныя измѣненія сравнительно какъ съ послѣдованіемъ ихъ въ вѣка предшествовавшіе, такъ и въ нынѣшнее время.

Въ чинѣ *вечерни* въ разсматриваемое нами время начала выходить изъ употребленія практика предшествовавшаго времени читать нынѣшнюю седьмую молитву во время чтенія „Сподоби Господи“; но вмѣсто нея начало входить въ обыкновеніе чтеніе вечернихъ молитвъ близкое къ нынѣшнему: молитва седьмая начала читаться не во время чтенія на клиросѣ „Сподоби Господи“, а непосредственно послѣ молитвы шестой [1]). Пятое мѣсто среди вечернихъ молитвъ въ это время занимала таже молитва, которая читалась на этомъ же мѣстѣ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, и чтеніе которой положено на вечернѣ въ нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ спискахъ, именно молитва: „Благосло́венъ еси, Господи, свѣдый умъ человѣчь“ [2]). Въ это же время являлось желаніе совмѣстить новый порядокъ чтенія вечернихъ молитвъ, по которому нынѣшняя седьмая молитва должна была читаться непосредственно послѣ молитвы шестой, съ старымъ, по которому время чтенія ея назначалось во время „Сподоби Господи“: чтеніе молитвы седьмой въ послѣдованіи

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 534, 66 об.; 537, 78; 538, 69; 539, 94; 540, 120 об. 836, 71; 839, 50.

[2]) Ibid. №№ 528, 5 об. 529, 2 об. 530, 2 об. 531, 105, 532. 124, 534, 65, 536, 51, 537, 68 об. 538, 72 об.; 539, 90; 540, 113 об. 542, 101; 546, 3; 553, 87; 557, 34 об.; 560, 2; 563, 16 об, 562, 96 об. 970, 117 об. 971, 1 об. 972, 109 об. 973, 98 об. 974, 88 об. 976, 167, 574, 10; 836, 70; 837, 60 и мн. др. и ркп. М. С. библ. №№ 349, 359 и 372. Evchol. Goar. p. 44.

вечерни полагалось два раза—первый разъ—соответственно требованію новаго порядка чтенія вечернихъ молитвъ непосредственно послѣ молитвы шестой, а второй, согласно съ требованіемъ стараго порядка, во время „Сподоби Господи“; но нужно сказать, что такой порядокъ чтенія вечернихъ молитвъ былъ явленіемъ исключительнымъ, какъ можно заключать на основаніи единичности памятника [1]).

Всѣ вечернія молитвы въ XV вѣкѣ, какъ и теперь читались священникомъ предъ царскими дверьми, но съ тѣмъ различіемъ, что въ настоящее время священникъ приходитъ къ нимъ изъ алтаря въ облаченіи, а въ разсматриваемое нами время онъ надѣвалъ на себя епитрахиль, стоя предъ царскими дверьми [2]).

Старинная форма сугубой ектеніи, уже значительно уступившая свое мѣсто новой въ предшествовавшемъ вѣкѣ, въ разсматриваемое нами время является какъ исключеніе [3]). Чтеніе же на сугубой ектеніи молитвы „прилежнаго моленія“ въ разсматриваемый нами вѣкъ сдѣлалось почти всеобщимъ обычаемъ, такъ что служебники съ послѣдованіемъ вечерни безъ этой молитвы встрѣчаются въ это время какъ рѣдкое явленіе [4]).

Къ исключительнымъ особенностямъ послѣдованія вечерни въ XV вѣкѣ должно быть отнесено также чтеніе молитвы исхода: „Благій человѣколюбче Царю, молимъ тя прилежно, Господи Боже нашъ“ [5]), которая очевидно читалась въ концѣ вечерни. Этой молитвы въ древнихъ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами послѣдованія мы не находимъ.

Кромѣ этихъ особенностей послѣдованія вечерни въ

---

[1]) Служ. ркп. М. С библ. № 349 (Опис. III, 1, 38).
[2]) Уст. церк. ркп. библ. гр. Толстаго № 25, 3.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 540, 119.
[4]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 533, 87, 544, 8: 546 и 574.
[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 72.

XV вѣкѣ можно указать еще какъ на особенность—на приноровленіе ея къ всенощному бдѣнію, согласно требованію Іерусалимскаго устава, утвердившагося въ это время въ богослужебной практикѣ церкви русской, и также на присоединеніе къ возгласамъ иногда только на малыхъ ектеніяхъ [1]), а иногда и на ектеніи великой, словъ: „Миръ всѣмъ“ [2]). Эту послѣднюю особенность мы встрѣчаемъ только въ русскихъ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени. Въ богослужебной практикѣ церкви Русской предшествовавшихъ вѣковъ, равно какъ и въ древнихъ греческихъ спискахъ послѣдованія вечерни ея мы не находимъ; такъ что вопросъ о томъ или другомъ-чисто русскомъ или греческомъ происхожденіи этой особенности вполнѣ рѣшенъ быть не можетъ,—возможно болѣе или менѣе только предположительное рѣшеніе его. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что вообще древне-русскіе списки всякой службы представляютъ большее сходство съ такими же списками греческими, чѣмъ позднѣйшіе, а также и то, что указанная особенность появилась, какъ можно заключать по дошедшимъ до насъ богослужебнымъ памятникамъ, только въ XV вѣкѣ и слѣдовательно не могла имѣть своимъ оригиналомъ какой нибудь изъ древнихъ Греческихъ списковъ разсматриваемаго нами послѣдованія, особенности которыхъ намъ болѣе или менѣе извѣстны—можно думать, что она обязана своимъ происхожденіемъ русскому грамотѣю. Такое происхожденіе прибавки „миръ всѣмъ“ къ возгласамъ священника въ ектеніяхъ великой и малыхъ подтверждается отчасти и неумѣстностью ея, достаточно объясняемою невѣжествомъ русскаго писца. Но кромѣ этаго для объясненія, указанной особенности

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 553, 55.

[2]) Ibid. №№ 529, 7, 530, 5, 536, 104, 544, 8, 556, 7—8, 837, 62 об. Ркп. М. С. библ. №№ 349, 350 и 372, (опис. III I, 38, 44 и 150) ркп. Соф. библ. № 560, 18 об.; 568, 23.

можно сдѣлать слѣдующее предположеніе. Такъ какъ особенность эту мы встрѣчаемъ почти исключительно въ служебникахъ, принадлежавшихъ церквамъ Новгородской епархіи — весьма близкой къ западу и знакомой съ порядкомъ богослуженія церкви латинской, то нельзя ли думать, что на появленіе, разсматриваемой нами особенности имѣло вліяніе весьма часто повторяющееся въ латинскомъ богослуженіи и равносильное словамъ „миръ всѣмъ“ привѣтствіе народа священникомъ: Dominus vobiscum [1]). Эта догадка не идетъ, конечно, далѣе простаго предположенія; но мы высказываемъ ее въ виду того, что какъ въ предшествовавшіе вѣка, такъ и въ вѣкъ, разсматриваемый нами, Новгородъ вслѣдствіе близкихъ и постоянныхъ сношеній съ западомъ вводилъ въ богослужебную практику церкви русской кое-что изъ богослуженія церкви латинской и въ одномъ случаѣ онъ могъ имѣть его своимъ оригиналомъ.

Послѣдованіе *утрени* въ XV вѣкѣ, разсматриваемое со стороны порядка, представляетъ не особенно много разностей.

Древній распорядокъ чтенія утреннихъ молитвъ, образовавшійся подъ вліяніемъ *пѣснеинаго послѣдованія* и существовавшій въ XIV вѣкѣ въ церкви Русской какъ исключительное явленіе, въ разсматриваемое нами время началъ выходить изъ употребленія и богослужебные памятники, содержащіе въ себѣ указаніе на него, встрѣчаются, какъ рѣдкое явленіе и притомъ представляютъ нѣкоторые варіанты сравнительно съ древнимъ порядкомъ чтенія утреннихъ молитвъ, изложеннымъ нами въ предшествовавшемъ вѣкѣ. По этимъ богослужебнымъ памятникамъ первыя десять молитвъ положено читать во время шестопсалмія безъ всякаго перерыва одну за другой, что же касается осталь-

[1]) De antiq. eccles rtid. t. I, p. 282, 484, 565 et. ceter.

ныхъ двухъ молитвъ, читаемыхъ въ настоящее время одинадцатою и двѣнадцатою, то первую изъ нихъ положено читать, егда поютъ: „Хвалите Господа съ небесъ," а вторую егда поютъ: „Слава въ вышнихъ Богу" [1]). Этотъ порядокъ чтенія утреннихъ молитвъ можетъ считаться переходною ступенью отъ древняго порядка чтенія ихъ, по которому читать ихъ положено въ разные моменты утрени, къ новому, который временемъ чтенія ихъ назначаетъ одно шестопсалміе. Въ то время какъ молитвы отъ 2—9 уже примкнули къ первой, которая одна, по древнему порядку должна была читаться во время шестопсалмія, и составляли вмѣстѣ съ нею одно цѣлое,—двѣ послѣднія молитвы еще продолжали читаться во время, установленное для нихъ древнимъ порядкомъ и напоминать о существованіи его на Руси. На существованіе въ Россіи, въ разсматриваемый нами вѣкъ порядка утрени, образовавшагося подъ вліяніемъ пѣсненнаго послѣдованія, мы находимъ такое же указаніе въ одномъ изъ служебниковъ. Въ немъ послѣ славословія великаго сказано: „и по „Святѣмъ Боже" яко Твое царствіе, тропарь и ектенія „Исполнимъ заутреннюю молитву." Аще ли недѣля, то по суангеліѣ „Рцемъ вси" [2]). Обычай читать евангеліе, въ концѣ утрени, какъ извѣстно, существовалъ въ „пѣсненномъ послѣдованіи" этой службы и очевидно изъ него перешелъ въ послѣдованіе обыкновенной утрени.

Преимущественный распорядокъ чтенія утреннихъ молитвъ, въ разсматриваемое нами время былъ таковъ: нынѣшняя двѣнадцатая молитва не читалась, но на ея мѣстѣ читалась нынѣшняя молитва девятая: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ" [3]). Эту же молитву по нѣкоторымъ слу-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 538, 78; 539, 100 л.; 540, 89 — 101 542, 115. ркп. М. С. типогр. № 130. 91.
[2]) Ркп. М. С. типогр. № 130 л. 92.
[3]) Служ. ркп; Соф. библ. №№ 530, 61 об.; 533, 117, 535. 63; 537. 99; 541, 63 об.; 546, 32; 553, 90; 567, 61 об.

жебникамъ, положено читать и предъ утреннимъ евангеліемъ; такъ что она въ утреннихъ молитвахъ повторялась два раза [1]). Въ предшествовавшіе вѣка въ богослуженіи церкви русской молитвы: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ мы не находимъ,—но мы находимъ ее въ пѣсненномъ послѣдованіи утрени, гдѣ и положено читать во время пятидесятаго псалма [2]); отсюда, безъ всякаго сомнѣнія, она перешла и въ послѣдованіе обыкновенной утрени. Это произошло въ церкви русской не ранѣе XV вѣка, какъ можно думать на основаніи полнаго отсутствія молитвы: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“ въ богослужебныхъ памятникахъ предшествовавшаго времени. Предположеніе это подтверждается также и тѣмъ, что въ разсматриваемое нами время мы находимъ такіе служебники, въ которыхъ имѣются всѣ нынѣшнія молитвы, исключая молитвы девятой [3]). На основаніи этаго обстоятельства можно думать, что прибавка къ существовавшимъ уже утреннимъ молитвамъ новой молитвы, читаемой въ нынѣшнемъ послѣдованіи утрени девятою, была новизною, не вошедшею еще во всеобщую богослужебную практику церкви русской, въ разсматриваемое нами время.

На утрени точно также, какъ и на вечернѣ, въ XV вѣкѣ къ возгласамъ священника на великой и малой ектеніяхъ присоединялись иногда слова: „Миръ всѣмъ“ [4]) Молитва *прилежнаго моленія*, въ разсматриваемое нами время, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, читалась на

---

[1]) Ibid. №№ 528, 32 и 43; 529; 19 и 21 об.; 531, 116 об. и 119; 534, 72—73; 536, 113, и 115, 543, 22—23; 544, 22—23; 546, 34 и 36 об. 738, 13 и 15. 574, 22 об. 836, 77; 837, 68 об. и 70.

[2]) Evcholog Goar p. 55.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 839, 50 и ркп. М. С. библ. 349 (Опис. III. 1, 39).

[4]) Ibid. №№ 528, 43; 529, 20; 532, 144; 536, 114; 543, 23; 544, 23 об. 738, 18 об.; 837, 69—71 и ркп. М. С. библ. № 372 (Опис. III, 1, 150).

утрени; служебники безъ этой молитвы въ чинѣ утрени встрѣчаются въ этомъ вѣкѣ какъ рѣдкое явленіе [1]).

О существованіи въ разсматриваемое нами время наряду съ обычнымъ послѣдованіемъ вечерни и утрени пѣсненнаго послѣдованія этихъ службъ мы не находимъ ни малѣйшихъ указаній. Весьма возможно предположить, что послѣдованіе это, будучи возобновлено на Руси митр. Кипріаномъ и, представляя исключительное явленіе въ самый моментъ его возобновленія, впослѣдствіи времени вышло изъ употребленія и было совершенно забыто. Этому, быть можетъ, способствовало тоже обстоятельство, которое было костенною причиной выхода изъ употребленія его и въ церкви греческой—необходимость имѣть для отправленія его нѣсколько священниковъ и нѣсколько пѣвцовъ [2]).

Особенность въ послѣдованіи *часовъ*, состоящая въ чтеніи особыхъ молитвъ на каждомъ часѣ, введенная въ практику церкви русской также митр. Кипріаномъ, въ XV вѣкѣ намъ не встрѣчается и, вѣроятно, какъ и пѣсненное послѣдованіе, скоро вышло изъ употребленія.

Относительно особенности совершенія *литургіи* Златоуста, въ разсматриваемое нами время произошло то измѣненіе, что редакція литургіи Златоуста, принадлежащая патр. Филоѳею сдѣлалась почти господствующею. Служебники съ старой редакціей литургіи встрѣчаются въ это время уже какъ исключеніе изъ общаго установившагося порядка и при томъ въ значительно измѣнившемся видѣ, очевидно подъ вліяніемъ новой редакціи ея; такъ что только нѣкоторые моменты послѣдованія литургіи Златоуста по старой ея редакціи остались въ неиз-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 540, и № 839; ркп. М. библ. № 349 (Опис. Ш, 1, 39).

[2]) Пис. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 403.

мѣненномъ видѣ. Можно думать, что этому обстоятельству—утвержденію единообразія въ богослуженіи и въ частности въ послѣдованіи литургіи—весьма много способствовало совершившееся, въ разсматриваемое нами время политическое объединеніе съ Москвою почти всѣхъ существовавшихъ дотолѣ отдѣльно областей. Эти послѣднія, ставши въ политическую зависимость отъ Москвы, естественно должны были сильнѣе, чѣмъ прежде, приглядываться къ ея богослужебной практикѣ и подражать ей. Въ прежнее время тѣ или другія особенности извѣстнаго послѣдованія въ области, имѣющей самостоятельную политическую жизнь, могли быть не такъ скоро замѣчены, высшею духовною властью; даже еслибы и были замѣчены, то могли бы найти себѣ оправданіе и защиту въ этой самой политической самостоятельности области. Теперь же обстоятельства измѣнились: области, потерявши свою политическую независимость, въ тоже время стали въ непосредственную церковную зависимость отъ Москвы; Московскій митрополитъ, поставляя епископа въ извѣстную область, могъ теперь приказать ему дѣйствовать такъ, а неиначе, и этотъ послѣдній долженъ былъ безпрекословно повиноваться его волѣ, не находя для себя поддержки ни со стороны народа, ни со стороны князя.

Въ разсматриваемое нами время, также какъ и въ предшествовавшее, послѣдованіе литургіи развивалось главнымъ образомъ въ той части ея, которая совершается священникомъ тайно. Особенно развились части,—предшествующая литургіи и послѣдующая за ней,—молитвы, читаемыя въ это время священникомъ; но и средняя часть самое послѣдованіе литургіи—также не осталось безъ измѣненій.

Въ молитвахъ, читаемыхъ священникомъ предъ литургіею, мы находимъ самыя разнообразныя редакціи ихъ, начиная съ самой краткой и кончая весьма обширной.

По первой редакціи самой краткой непосредственно послѣ входа въ церковь предъ литургіею священнику предписывается читать послѣ поклоновъ къ правой и лѣвой сторонѣ только одну молитву: „Господи, ниспосли руку Твою“ [1]), что вполнѣ согласно съ древними греческими списками, разсматриваемаго нами послѣдованія [2]). По другой редакціи прежде молитвы „Господи ниспосли руку Твою“ положено читать въ притворѣ, послѣ обычнаго начала, молитвы: „Царю небесный“, Трисвятое и по „Отче нашъ“, *Господи помилуй* 12 разъ, *Слава и нынѣ*, и „Пріидите поклонимся“ трижды. Послѣ этихъ молитвъ положено священнослужащимъ цѣловать въ притворѣ кресты и иконы [3]). Это было первое наслоеніе, въ разсматриваемой нами части богослуженія, явившееся быть можетъ подъ вліяніемъ оригинала греческаго [4]); но всего вѣроятнѣе подъ вліяніемъ того простаго соображенія, что всякое послѣдованіе начинается этими молитвами и литургія въ этомъ случаѣ не должна составлять исключеніе.

Третья редакція по числу и порядку молитвъ представляетъ сходство съ однимъ изъ списковъ молитвъ предшествовавшаго вѣка; именно по ней священнику предъ литургіею положено читать, послѣ обычнаго начала, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Пріидите поклонимся“ трижды, „Радуйся двере Божія“, „Подъ Твою милость прибѣгаемъ“, „Господи отыми отъ мене беззаконія моя“, „Непроходимая двере“, и тропарь святаго дня. Послѣ чтенія этихъ молитвъ священнослужащіе входятъ въ церковь и здѣсь, кланяясь иконамъ, читаютъ тропарь: „Пречистому Твоему

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 78 об. 531, 1; 534, 2 об.; 536, 2 об.; 542, 1 об.; 548, 4 об. 837, 4 об. и ркп. М. Д. Акад. № 79 и ркп. Сергіев. Лавр. № 224 (Брат. Сл. 1876 г. II. 47).

[2]) Evcholog Goar. p. 58.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 527, 1.

[4]) Evcholog. Goar. p. 87.

образу поклоняемся Благій", тропарь и кондакъ дню и Благовѣщенію и, наконецъ, молитву: „Господи ниспосли руку Твою" [1]). По другимъ служебникамъ тойже редакціи, по входѣ священнослужащихъ въ церковь, положено читать или одинъ тропарь „Пречистому Твоему образу" [2]), или же вмѣстѣ съ нимъ „О тебѣ радуется" и тропарь храму, или дневному святому, или Благовѣщенію [3]). Эти послѣдніе служебники по числу молитвъ, положенныхъ для чтенія священнику предъ литургіей, составляютъ посредствующую ступень между второй и третьей редакціей ихъ. Переходную же ступень отъ третьей къ четвертой редакціи составляютъ служебники, по которымъ положено, во время звона къ литургіи, читать: „Гласъ радости",—идя въ церковь: „Проляшася стоны моя"—входя въ церковныя двери—„Непроходимая двере", а въ самой церкви—тропарь и кондакъ Троицѣ, за тѣмъ тропарь „Пречистому Твоему образу", слава: „Входяй въ домъ твой" и нынѣ „Господи, устнѣ мои отверзеши" съ цѣлованіемъ креста и иконъ Богородицы и храмовой и, наконецъ, псалмы 14 и 22 и молитву „Господи, ниспосли руку Твою" [4]): Четвертая редакція, разсматриваемаго нами момента богослуженія, предшествовавшаго совершенію литургіи, представляетъ еще бо̀льшее разпространеніе его. По этой редакціи „егда поблаговѣстятъ", священнику предписывается читать молитвы: „Гласъ радости и спасенія" и „Проляшася стопы моя въ правду"; идя въ церковь: „Непроходимая двере", а по входѣ въ нее, послѣ обычнаго начала: „Царю небесный", Трисвятое и по „Отче нашъ" тропарь и кондакъ св. Троицы, затѣмъ, кланяясь къ востоку противъ царскихъ дверей, тропарь „Пречисто-

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 574, 1—8 и № 836, 6—7.
[2]) Ibid № 738, 34—35.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 33; 546, 62—63 и 556, 83.
[4]) Ркп. М. Д. Акад. № 122 (Брат. Сл. 1876 г. 49—50).

му Твоему образу", при поклонѣ къ правой сторонѣ: „Входя въ домъ Твой Боже", при поклонѣ къ сторонѣ лѣвой: „Господи, устнѣ мои отверзи на молитву", цѣлуя крестъ: „Господи, Іисусе Христе, иже симъ образомъ явися на земли". Послѣ этаго: „О тебѣ радуется", „Пресвятая Богородице, не забуди люди своя", тропарь мученикамъ, Златоусту и псалмы 14 и 22. Входя въ олтарь положено читать: „Господи ниспосли руку Твою" и Отыми отъ мене беззаконія моя", и молитву отъ всякія скверны; при цѣлованіи Евангелія: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, многія ради благости твоея" а по цѣлованіи: „Огласивый насъ божественными словесы", и, наконецъ, кланяясь иконѣ Богородицы, читаютъ: „Пресвятая Богородице, молися Сыну своему"... [1]). По другому служебнику, представляющему еще болѣе распространенную четвертую редакцію, на пути къ церкви кромѣ молитвъ „Гласъ радости" и „Просіяшася стопы моя въ правду", положено читать еще псалмы: „Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ" и „Господь пасетъ мя". Войдя въ церковь—„Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному", „Достойно есть", слава и нынѣ, „Господи помилуй" дважды, „Господи, благослови; за молитвы пречистыя Твоея Матери (аще есть храмъ или праздникъ Богородицы) честнаго и славнаго ея, імярекъ, силою честнаго и животворящаго креста и святаго ангела хранителя моего и святаго, егоже есть храмъ и егоже есть день, и всѣхъ святыхъ, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго". Послѣ этаго; ставъ предъ царскими дверями и, возложивъ на себя епитрахиль, священникъ читаетъ: „Радуйся двере Божія", „Подъ твою милость прибѣгаемъ", „Господи, отыми отъ мене беззаконія моя", „Непроходимая двере",—и кланяется какъ предъ царскими

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530 19—22.

дверьми, такъ и къ сторонамъ правой и лѣвой. При поклонѣ къ правой сторонѣ читаетъ: *слава*—„Входяй въ домъ твой“, *и нынѣ* „Бога изъ тебя воплощшагося“; при поклонѣ къ лѣвой сторонѣ: „Господи, устнѣ мои отверзи на мольбу“, „Пречистому твоему образу“ и „О тебѣ радуется“; если недѣля, то—тропарь воскресенъ и благовѣщенію, потомъ тропари храма, Златоуста и дневнаго святаго. Также, цѣлуя образъ Спасовъ на правой сторонѣ, священникъ молится: „Господи, Іисусе Христе, иже симъ образомъ явлся на земли спасенія ради нашего“, цѣлуя, на лѣвой сторонѣ, образъ пресвятыя Богородицы: „Пресвятая Богородице, не забуди людей своихъ“; цѣлуя же на царскихъ вратахъ образъ Благовѣщенія Богородицы, читаетъ тропарь Благовѣщенія. Послѣ этаго цѣлуетъ и всѣ другія иконы, читая тропари и кондаки тѣхъ святыхъ, которые на нихъ изображены. Входя къ жертвеннику, священникъ произноситъ молитву; „Господи ниспосли руку Твою“; а вошедши и ставши предъ престолу, читаетъ молитвы: „Владыко, Господи вседержителю, не хотяй смерти грѣшника“, „Господи, Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ, единъ святъ и во святыхъ, почиваяй“, „Господи, Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго“, Господь премилостивый да ущедритъ тя“, и наконецъ молитву надъ виномъ: „Господи Боже нашъ благій и человѣколюбче, призри на вино се“ [1]). Этотъ самый обширный списокъ молитвъ, которыя долженъ священникъ читать предъ литургіей, представляетъ соединенными въ себѣ всѣ редакціи ихъ и, можно думать, былъ послѣднею ступенью наслоенія въ разсматриваемомъ нами моментѣ богослуженія въ XV вѣкѣ. Принимая во вниманіе то, что въ нашихъ служебникахъ мы находимъ всѣ ступени увеличенія числа молитвъ, положенныхъ для чтенія священнику предъ ли-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 567, 2—26.

тургіей, можно съ вѣроятностью думать, что указанный составъ ихъ постепенно образовался въ Россіи хотя сами онѣ несомнѣнно греческаго происхожденія. Русское происхожденіе этой части литургіи подтверждается до нѣкоторой степени тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ редакціи молитвъ, положенныхъ для чтенія священнику предъ литургіей, начиная отъ самой краткой и кончая самой обширной, мы находимъ въ служебникахъ принадлежащихъ почти къ одному вѣку. Еслибы составъ указанныхъ молитвъ образовывался въ Греціи, то почти невозможно допустить, чтобы на пространствѣ такого короткаго времени русскіе служебники могли отразить въ себѣ всѣ ступени развитія разсматриваемаго нами момента богослуженія. Какъ ни часты были сношенія русскихъ съ грекаками, тѣмъ не менѣе они требовали болѣе или менѣе значительныхъ сроковъ и не всегда сопровождались перенесеніемъ въ Россіи богослужебныхъ книгъ, и часто были направлены къ другимъ цѣлямъ. При томъ при перенесеніи изъ Греціи служебниковъ съ разными редакціями молитвъ, положенныхъ для чтенія священнику предъ литургіей, едва ли могла быть соблюдена такая послѣдовательность, какую мы находимъ въ нашихъ служебникахъ въ этомъ случаѣ.

Кромѣ практики читать священнослужащимъ предъ литургіею извѣстные тропари и молитвы, въ разсматриваемое нами время въ церкви русской существовалъ также обычай, какъ даютъ намъ основаніе заключать наши богослужебныя памятники, читать безъ всякихъ тропарей, только слѣдующія молитвы: „Господи Боже, нашъ единъ благъ и человѣколюбецъ, единъ святъ и во святыхъ почиваяй“ (въ служебникахъ древняго времени называется молитвою „отъ всякія скверны“),—„Господь премилостивый да ущедритъ тя“ (читается въ нынѣшнемъ чинѣ: „егда случится больному дати причастіе вборзѣ“),—„Владыко,

Господи Боже нашъ, нынѣ хотящу ми приступити къ страшней сей и чудней тайнѣ“ (читается въ древнемъ чинѣ исповѣди), „Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго, пастырю и агнче“,—и, наконецъ, „Господи Боже нашъ, благій и человѣколюбецъ, призри на вино се“... [1]). (въ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени называется молитвою „надъ виномъ служебнымъ“).

Послѣ молитвъ предъ литургіею обыкновенно слѣдовало облаченіе священнослужащихъ съ произнесеніемъ разныхъ молитвенныхъ возглашеній. Эта предшествующая литургіи часть богослуженія, въ разсматриваемое нами время вошла въ бослужебную практику во всѣхъ мѣстахъ церкви русской, что безъ сомнѣнія произошло подъ вліяніемъ распространившейся редакціи литургіи Златоуста, принадлежащей патр. Филоѳею. Эта предшествующая литургіи часть богослуженія точно такъ, какъ и разсмотрѣнная нами, въ своихъ подробностяхъ представляла въ XV вѣкѣ нѣкоторыя отличія сравнительно съ нынѣшнимъ ея послѣдованіемъ.

При возложеніи ораря діаконъ произносилъ: „святъ, святъ, святъ“ [2]) Эта особенность облаченія не была всеобщею, какъ показываетъ малочисленность памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи ея въ церкви Русской. Она, не имѣя для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви греческой своимъ происхожденіемъ обязана, можетъ быть, тому, что на самомъ орарѣ, какъ знаменующемъ ангельскія крылья, вышивались иногда указанныя слова [3]). Весьма возможно предположить, что въ

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 78 об.; 529, 31; 532, 156; 535, 69 об.; 540, 126 об. 553, 104; ркп. М. С. библ. № 350. (Опис. Ш, I, 46); Evcholog Goar. 604 и 695.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 532, 2 об. 540, 7; 561, 52; 568, 7 об. Треб. ркп. М. С. библ. № 376 (Опис. Ш, I, 204).

[3]) Христ. чт. 1848 г. ч. I стр. 333.

тѣхъ церквахъ, въ которыхъ имѣлся орарь, съ указанною особенностію, положено было и діакону произносить указанныя слова.

Послѣ своего облаченія и умовенія рукъ діаконъ, обращаясь къ священнику говорилъ: „Благослови, владыко, украсити святая". Священникъ отвѣчалъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ"... Діаконъ говорилъ: „аминь" и шелъ къ жертвеннику, чтобы приготовить все нужное для проскомидіи [1]). Этихъ двухъ особенностей—умовенія отдѣльно отъ священника рукъ діакономъ и испрошенія имъ благословенія для приготовленія всего нужнаго для проскомидіи—въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи мы не находимъ. Въ изданіи Венеты мы находимъ только замѣтку о томъ, что послѣ своего облаченія діаконъ идетъ къ жертвеннику и разставляетъ тамъ извѣстнымъ образомъ сосуды [2]), безъ предварительнаго умовенія рукъ и испрошенія благословленія у священника. Эта форма была, по всей вѣроятности, первоначальною и къ ней въ послѣдствіи времени прибавлено то и другое. Умовеніе могло быть перенесено только съ одного мѣста на другое,—вмѣсто умовенія рукъ вмѣстѣ съ священниковъ послѣ облаченія діаконъ умывалъ отдѣльно, непосредственно послѣ своего облаченія. Что же касается второй особенности—испрошенія діакономъ благословенія у священника „украсити святая", то она могла явиться вслѣдствіи того соображенія, что діаконъ, какъ слуга, ничего не долженъ дѣлать безъ благословенія священника. Въ Россіи ли это произошло, или въ Греціи, по недостатку данныхъ, сказать положительно невозможно.

Что же касается словъ, произносимыхъ священникомъ при своемъ облаченіи, то въ этомъ отношеніи существо-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 83; 544, 116; 544, 116; 547, 19; 554, 9; 550, 122; 548, 48; 558, 28; 556, 85; 568, 8; 574, 35; 836, 8.

[2]) Evcholod Goar. p. 88.

вала двоякая практика: по однимъ служебникамъ священникъ въ этомъ случаѣ произносилъ тѣже слова, которыя положено произносить и въ настоящее время [1]); но въ другихъ служебникахъ въ этомъ случаѣ существовали нѣкоторыя особенности. По этимъ служебникамъ священнику при возложеніи епитрахили положено произносить, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, слова: „емше Іисуса, связавше и ведоша Его къ понтійскому Пилату“ ... [2]). При возложеніи поручи на правую руку также предписывается произносить не тѣ слова, которыя произносятся въ настоящее время, а другія, именно: „Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознеси мя“ [3]). Происхожденіе первой изъ этихъ особенностей нами было предположительно объяснено въ предшествовавшемъ вѣкѣ; что же касается второй, то она появилась вслѣдствіе того, что писецъ, руководствуясь чисто механической ассоціаціей, замѣнилъ слова, которыя должно было произносить священнику, словами псалма 117 ст. 15.

Умовеніе рукъ священникомъ послѣ облаченія его иногда полагалось, а иногда нѣтъ [4]). Такая двойственная практика своимъ основаніемъ обязана, по всей вѣроятности, тому обстоятельству, что по старой редакціи литургіи умовеніе рукъ священнослужащимъ полагалось во вре-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 535, 539, 544, 567, 13 об., ркп. Троиц. Лавр. № 224 (Бр. Сл. 1876 г. I, II, 55).

[2]) Ibid. №№ 528, 84; 527, 3; 529, 35 об.; 530, 23; 531 3 об.; 532, 3 об.; 536, 2 об.; 543, 34; 546, 65; 553, 3 об.; 556, 85 об.; 567, 68 об.; 574, 38; 738, 36; 836, 8; 837, 6; ркп. М. С. библ. № 350 (Опис. III, I, 46) и ркп. М. Д. Ак. №№ 79 и 122 (Бр. С. 1876 г. I, II, 54).

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 35; 530, 23; 531, 3 об.; 536, 2 об.; 542, 2; 544, 46 об.; 546, 65 об.; 547, 19 об.; 550, 124; 560, 6 об.; 562, 4 об.; 563, 7 об.; 569, 3; 570, 3 об.; 574, 38 и др.

[4]) Умовеніе рукъ священнослужащихъ не показано въ служебникахъ Софійск. библ. №№ 527, 528, 531, 540, 553, 556, 536, 567, 574, 837, омовеніе показано въ служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 23 об; 546, 66, 556, 86.

мя Херувимской пѣсни и въ первое время послѣ введенія въ употребленіе литургіи по редакціи патр. Филоѳея умовеніе рукъ въ иное время еще не успѣло войти во всеобщее обыкновеніе.

Переходя къ обозрѣнію особенностей совершенія проскомидіи въ XV в., должно замѣтить, что въ разсматриваемое нами время продолжала существовать практика—совершать проскомидію и діаконамъ послѣ совершенія, впрочемъ, ея священникомъ. Указаніе на существованіе такой практики мы находимъ только въ нѣкоторыхъ служебникахъ,—въ нихъ по совершеніи проскомидіи священникомъ мы читаемъ: „діаконъ же пріемлетъ просфору и святое копіе, глаголетъ сице: помяни, Господи, мое недостоинство по множеству щедротъ твоихъ и прости ми всяко согрѣшеніе вольное же и невольное; такожде поминаетъ ихъ же хощетъ живыхъ; і на другой просфурѣ усопшихъ такожде и полагаетъ части отъ дольнія страны святаго хлѣба, якожъ іерей“ [1]). Обычай этотъ въ разсматриваемое нами время, поддерживаясь практикою церкви Греческой доживалъ въ церкви Русской свой послѣдній вѣкъ, какъ можно судить на основаніи малочисленности свидѣтельствъ о существованіи его въ это время. Въ разсматриваемое нами время обычай этотъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, изъ церквей Греческихъ существовалъ только на Аѳонѣ [2]), нерѣдко посѣщаемомъ Русскими богомольцами, и безъ сомнѣнія чрезъ нихъ могъ служить примѣромъ для церкви Русской и поддерживать до извѣстной степени практику ея въ этомъ родѣ. Нужно также признать въ этомъ случаѣ вліяніе на практику церкви Русской такой же практики земель южно-славянскихъ. Это вліяніе заставляетъ насъ допустить то обстоятельство, что

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 535, 8; 541, 2 об. 564, 52; и ркп. Воскр. м-ря (Изв. II Отдѣл. Акад. наукъ VII, 190—191).

[2]) Опис. св. отц. и уч. т. II, стр. 133.

одинъ изъ служебниковъ, въ которомъ находится приведенная нами выписка о совершеніи проскомидіи, въ разсматриваемое нами время, діакономъ, несомнѣнно имѣлъ своимъ оригиналомъ служебникъ Сербскій, тѣмъ болѣе, что на проскомидіи въ этомъ служебникѣ между святыми упоминается Савва Сербскій, который могъ быть внесенъ въ списокъ святыхъ преимущественно тою церковью, которая его особенно чтила.

Идя къ жертвеннику для совершенія проскомидіи, былъ обычай въ разсматриваемый нами вѣкъ, говорить священнику и діакону: „Стопы моя направи по словеси твоему и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе“ [1]). Простота, безыскуственность этой особенности, а такъ же и то обстоятельство, что мы не находимъ ея въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ послѣдованія литургіи, много говорятъ въ пользу Русскаго ея происхожденія. Въ этомъ случаѣ писецъ только извѣстный ему стихъ псалма соединилъ (отчасти по внутренней, отчасти по внѣшней связи) съ дѣйствіемъ священника и діакона въ данный моментъ богослуженія.

Предъ совершеніемъ проскомидіи священнику въ нѣкоторыхъ только служебникахъ предписывается кланяться трижды предъ святою трапезою со словами: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, и трижды цѣловать ее. Послѣ этаго онъ долженъ былъ говорить: „Отцы святіи и братія, простите мя и благословите;“ діаконъ: „Благослови, владыко“; священникъ: „Благословенъ Богъ нашъ“... и затѣмъ онъ одинъ долженъ былъ читать молитву „Царю небесный“ и „Искупилъ ны есть отъ клятвы законныя“ [2]). Такимъ образомъ въ разсматриваемый нами вѣкъ положено было начало проскомидіи довольно близкое къ нынѣшнему, въ предшествовавшее же время, равно какъ и въ разсматривае-

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 567, 15.
[2]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 530, 25 обор.

мое, преобладающею практикою было начинать проскомидію непосредственно словами: „Въ воспоминаніе Господа нашего Іисуса Христа“...

Преобладающее число просфоръ на проскомидіи въ разсматриваемое нами время было шесть [2]), но употреблялось семь [1]), пять [3]) и три [4]). Кромѣ этаго, мы находимъ такія служебники, число просфоръ въ которыхъ точно не опредѣлено и которые вслѣдствіе этой неопредѣленности, можетъ быть, были причиною увеличенія числа просфоръ, для проскомидіи. Въ нихъ обыкновенно послѣ четырехъ просфоръ, число которыхъ ясно обозначено, о дальнѣйшихъ просфорахъ говорится такимъ образомъ: „Таже пріемь пакы просфуру и поминаетъ князей, игумена и всѣхъ живыхъ. И пакы пріемь просфору поминаетъ усопшихъ“ [5]). Въ этомъ случаѣ повидимому говорится объ одной и тойже просфорѣ—четвертой, на что указываетъ слово *пакы*; но съ этимъ нельзя согласиться, потому что усопшіе почти всегда поминаются на отдѣльной просфорѣ. Что же касается поминовенія князей, игумена и всѣхъ живыхъ, то здѣсь слово *пакы* указываетъ туже четвертую просфору—на особую частицу, вынимаемую изъ нея. Такъ должно понимать эту неопредѣленность выраженія относительно числа просфоръ на основаніи практики предшествовавшаго времени; но рус-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 562, 11—12; 973, 6.

[2]) Ibid. №№ 528, 86—90; 529, 36—40; 531, 4—8, 532, 5—11; 537, 6—14; 539, 9—12 542, 6—8; 543, 36—46; 544, 47—52; 546, 66—70; 548, 53—56; 553, 6—13; 556, 88—92; 554, 9—11; 564, 49—51; 547, 21—22. 567, 70—80; 561 54—58; 560, 47—50; 574, 44—46; 738, 35—40 и 836, 10—12.

[3]) Ibid. №№ 535, 4—8; 540, 9—16; 541, 1—2; 538, 5—9; 837, 7—9 и ркп. М. С. библ. № 350 и № 376. (Опис. III, 1 47 и 205).

[4]) Служ. ркп. Софійс. библ. № 530, 26—30.

[5]) Ibid. №№ 527, 6—10 536, 6—8; 970, 6—9; 974, 13—14; 976, 59—64; 569, 5—7.

скій писецъ XV в. понималъ ее такимъ образомъ, что здѣсь говорится объ отдѣльныхъ просфорахъ, и въ служебникѣ, имъ переписываемомъ, ясно назначилъ ихъ шесть: на четвертой просфорѣ въ этомъ случаѣ должно было только поминать епископство и весь священническій и діаконскій чинъ, на пятой—князей, игумена и всѣхъ живыхъ, а на шестой—всѣхъ усопшихъ. Такимъ образомъ неопредѣленность выраженія нѣкоторыхъ служебниковъ относительно числа просфоръ могла служить и можетъ быть дѣйствительно служила къ увеличенію числа ихъ на проскомидіи, назначенію вмѣсто пяти шести просфоръ. При совершеніи проскомидіи на 7 просфорахъ первая назначалась для агнца, изъ второй вынималась частица въ честь Богородицы, изъ третьей—въ честь святыхъ, изъ четвертой—за епископа и весь священническій чинъ, изъ пятой—за царей изъ шестой за игумена и всѣхъ живыхъ, изъ седьмой—за усопшихъ [1]). Судя по малому количеству служебниковъ, въ которыхъ полагается на проскомидіи 7 просфоръ, нужно думать, что въ разсматриваемый нами вѣкъ седмипросфоріе только что начинало входить въ богослужебную практику церкви Русской. Не имѣя для себя основаній въ богослужебной практикѣ церкви Греческой, оно точно также, какъ и шестипросфоріе, вышло изъ подъ пера русскаго благочестиваго писца—монаха. Послѣднее предположеніе подтверждаетъ то обстоятельство, что въ числѣ лицъ, поминаемыхъ при изъятіи частицъ изъ просфоръ (какъ при шести, такъ и при семи просфорахъ), есть игуменъ. Для него, какъ бы въ выраженіе особеннаго уваженія къ нему положена особая просфора, на которой онъ поминается первымъ изъ всѣхъ живыхъ,—что могло быть только въ монастырѣ. Это обстоятельство, объясняя появленіе въ Русскомъ бо-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 973, 6 об. 562, 11—12.

гослуженіи, разсматриваемой нами особенности, въ тоже время показываетъ намъ, что монахи—какъ главные дѣятели по части переписки богослужебныхъ и другихъ книгъ—вносили въ богослуженіе церкви русской нѣкоторыя особенности, носящія на себѣ чисто монастырскій характеръ. Подтвержденіе этаго мы увидимъ также впослѣдствіи.

При совершеніи проскомидіи на пяти просфорахъ поминовеніе происходило, какъ и въ настоящее время; при совершеніи же проскомидіи на трехъ просфорахъ, на послѣдней изъ нихъ поминались святые, живые и умершіе. Частицы изъ нея вынимались крестомъ (отъ чего и самая просфора называлась *крестовою*): на верхней частицѣ поминались святые, на нижней—епископство и весь священническій чинъ, на частицѣ съ правой стороны цари, бояре, игуменъ, если литургія совершалась въ монастырѣ, и всѣ живые; на частицѣ съ лѣвой стороны—умершіе. О совершеніи проскомидіи въ разсматриваемое нами время на четырехъ просфорахъ свидѣтельствъ мы не находимъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію частностей совершенія проскомидіи въ XV вѣкѣ, мы должны сказать, что нѣкоторыя изъ нихъ сохранились еще отъ древней редакціи литургіи, другія же явились новыя. Къ числу этихъ послѣднихъ должно отнести (видѣнное нами въ одномъ изъ служебниковъ прошедшаго вѣка замѣчаніе, послѣ изъятія агнца, о томъ, какъ поступать, если просфора, изъ которой вынимается агнецъ, будетъ тепла [1]); поминовеніе русскихъ святыхъ: Петра, Алексія, Леонтія, Исаіи, Игнатія, Іакова, епископовъ Ростовскихъ, Авраамія Ростов-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 87; 529, 67; 527, 7; 530, 27; 531, 5 об.; 534, 6; 536, 5; 539, 11; 540, 11 об. 541, 1, 542, 5; 544, 49; 538, 9; 546, 68; 559, 38; 570, 19; 970, 6. 553, 6 об. 567, 73; 836, 9 об. 837, 8 и др.

скаго, Бориса и Глѣба, а также Гурія, Самона и Авива, Саввы Сербскаго и Іакова Перскаго [1]); поклоненіе св. дарамъ по совершеніи проскомидіи съ крестообразнымъ сложеніемъ рукъ [2]) и, наконецъ, то, что предъ отпустомъ на проскомидіи, положено было читать: „Честнѣйшую Херувимъ“ и: „Боже ущедри ны“ [3]). Эта послѣдняя особенность не была всеобщею и имѣла свое приложеніе только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви русской, какъ можно судить по малочисленности памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи этой особенности.

Изъ особенностей проскомидіи, сохранившихся въ разсматриваемое нами время отъ старой редакціи литургіи, мы можемъ указать только на положеніе агнца со словами: „Полагается агнецъ Божій“ [4]), и на вліяніе вина и воды въ чашу съ произнесеніемъ священникомъ словъ: „Соединеніе св. Духа. Единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе... Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: духъ, кровь, и вода, тріе въ едино суть“ [5]). Но нужно сказать, что обѣ эти особенности почти вышли уже изъ употребленія и списки служебниковъ, содержащіе ихъ, встрѣчаются уже какъ исключеніе изъ общаго установившагося обычая полагать агнецъ безъ всякихъ словъ и вливать вино и воду въ чашу согласно съ редакціей литургіи Златоуста, принадлежащей патр. Филоѳею, съ тѣми же самыми словами, которыя произносятся при этомъ въ настоящее время.

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 38; 530, 28: 532, 10; 535, 6 об.; 538, 9; 539, 11 об. 540, 13 об. 556, 90; 567, 78; 574, 45; 738, 38; 837, 8 и др.

[2]) Ibid. №№ 528, 92; 527, 14; 533, 1 об.; 535, 9; об. и др.

[3]) Ibid. №№ 527, 15 об.; 532, 14 об.; 540, 19 об., 566, 95.

[4]) Ibid. № 530, 27.

[5]) Ibid. №№ 540, 12 и 556, 89.

О расположеніи частицъ, вынимаемыхъ на проскомидіи, мы встрѣчаемъ, въ разсматриваемый нами вѣкъ различныя, противорѣчащія другъ другу наставленія. По однимъ изъ служебниковъ частицу въ честь Богородицы предписывается полагать на правой сторонѣ отъ агнца [1]), а по другимъ на лѣвой [2]), безъ произнесенія въ томъ и другомъ случаѣ нынѣ, произносимыхъ при этомъ словъ. Такое противорѣчивое наставленіе служебниковъ относительно одного и того же предмета можетъ быть примирено тѣмъ соображеніемъ, что писцы тѣхъ служебниковъ, въ которыхъ предписывается полагать частицу на правой сторонѣ, разумѣли—на правой сторонѣ отъ св. агнца, а писцы тѣхъ, въ которыхъ предписывается полагать ее на сторонѣ лѣвой, разумѣли на лѣвой сторонѣ отъ священнослужащаго, т. е. на правой же сторонѣ отъ св. агнца. Такое же предположеніе дѣлаетъ и Гоаръ, имѣя въ виду согласить изданія Венеты, по которымъ предписывается полагать частицу въ честь Богородицы на правой сторонѣ отъ агнца, съ своимъ собственнымъ изданіемъ, по которому должно поступать наоборотъ [3]). Что касается другихъ частицъ, то въ нѣкоторыхъ служебникахъ частицы въ честь святыхъ предписывается полагать ниже частицы въ честь Богородицы [4]); о расположеніи же частицъ за живыхъ и умершихъ ничего не говорится.

Кромѣ этаго обычнаго порядка совершенія проскомидіи въ XV вѣкѣ, по случаю знаменія, отъ иконы св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива въ Новгородѣ въ 1410 году [5]), архіепископомъ Новгородскимъ Іоанномъ вмѣсто

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 87 об; 556, 89; 836, 10.

[2]) Ibid. №№ 527, 7 об; 532, 7 об; 534, 6 об; 536, 5 об; 538, 7; 539, 11 об.; 540, 13; 567, 74 об.; 837, 8.

[3]) Evcholog Goar. p. 61 и 88.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 540 15.

[5]) П. С. Р. Л. III, 104 и 235; IV 113.

присяги для отысканія виновныхъ въ кражѣ предложенъ былъ особый „указъ о проскумисаніи св. исповѣдникамъ“. Въ этомъ указѣ сказано: „если у кого что нибудь будетъ украдено или на кого либо будетъ подозрѣніе: вы, священники; велите испечь крестообразную просфору и изобразить четыре креста. Потомъ, входя въ церковь (для совершенія литургіи), читайте молитву св. исповѣдникамъ, а другую, вошедши въ церковь, предъ иконою святыхъ, а третью на проскомидіи. И именно, вынимая просфору, произносите: святые Божіи исповѣдники, Гуріе, Самоне и Авиве діаконе! Какъ нѣкогда милосердіемъ Божіимъ, вы возвратили дѣвицу въ градъ свой Ефесъ: такъ и нынѣ сотворите чудо для притекающихъ къ вамъ съ вѣрою, потерпѣвшимъ ущербъ помогите, виновныхъ обличите, уста злодѣевъ заградите... Потомъ вынимая первый крестъ изъ просфоры, говори: се имя Божіе пишется на хлѣбцѣ молитвами св. Божіихъ исповѣдниковъ, въ честь и славу св. Гурію. Вынимая второй крестъ, говори: въ честь и славу св. Самону. Вынимая третій, говори: въ честь и славу св. Авиву діакону. А вынимая четвертый крестъ, поминай имена тѣхъ, которымъ предложатся (вынутыя части) на обличеніе виновныхъ“ [1]). Такимъ образомъ этотъ чинъ въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ видоизмѣнялъ до нѣкоторой степени обычный чинъ проскомидіи; но нужно сказать, что онъ существовалъ не долго.

Въ покровеніи даровъ, въ разсматриваемый нами вѣкъ сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ произошло не большое измѣненіе, именно вошло въ обычай при поставленіи звѣздицы кромѣ словъ: „И пришедши звѣзда“... говорить еще слова изъ псалма: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася“... Отсутствіе этой особенности въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836. 115.

и исключительность ея въ русскихъ служебникахъ заставляютъ насъ признать ее чисто русскаго происхожденія [1]).

По окончаніи проскомидіи, въ нѣкоторыхъ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени замѣчено: „таже іерей, отворивъ святая врата, творить часомъ отпустъ“ [2]). Эту особенность богослуженія, какъ предшествующую. и на тѣхъ же основаніяхъ мы должны признать появившеюся въ Россіи.

Молитвы предъ литургіею читались тѣже, которыя читаются и въ настоящеее время, съ весьма незначительными варіантами. Въ нѣкоторыхъ служебникахъ предписывается прежде нихъ говорить діакону: „Благослови Владыко“, и священнику возглашать: „Благословенъ Богъ нашъ“ [3]); въ другихъ—„Слава въ вышнихъ Богу“ полагается читать трижды, а „Господи, устнѣ мои отверзеши“ дважды [4]); въ нѣкоторыхъ же всѣ молитвы полагается читать только по одному разу [5]). Существовали также и такіе служебники; по которымъ не полагалось читать ни одной молитвы предъ началомъ литургіи [6]). Это обстоятельство намъ ясно показываетъ, что редакція литургіи Златоуста, принадлежащая патр. Филоѳею, при всемъ своемъ вліяніи не могла совершенно уничтожить нѣкоторыя особенности древней редакціи литургіи, продолжавшія существовать еще какъ исключеніе, въ разсматриваемое нами время.

Послѣдованіе самой литургіи Златоуста, въ разсматриваемый нами вѣкъ точно также, какъ и во всѣ предшествовавшіе вѣка, представляло не мало особенностей. Почти каждый болѣе или менѣе, выдающійся моментъ ли-

[1]) Ркп. Софійс. библ. № 567, л. 20 обор.
[2]) Ibid. № 973, 10; 562, 14 об., 564. 49 обор.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. 556, 97 об.
[4]) Ibid. №№ 567, 86. 836, 13 об.
[5]) Ibid. 556, 98; 567, 22 об.
[6]) Ibid. № 533, 15.

тургіи Златоуста представлялъ значительные варіанты сравнительно съ нынѣшнимъ послѣдованіемъ ея.

Антифоны въ разсматриваемое нами время, вполнѣ согласно съ практикою церкви Греческой, были тѣже, какіе пѣлись и въ предшествовавшіе вѣка: первый—„Благо есть исповѣдатися Господеви“ съ припѣвомъ „Молитвами Богородицы“, второй—„Господь воцарися съ припѣвомъ „Молитвами святыхъ“... и третій—„Пріидите возрадуемся Господеви“ съ припѣвомъ „Спаси ны, Сыне Божій“ [1]). Относительно времени чтенія антифонныхъ молитвъ продолжала существовать двоякая практика, имѣвшая свое основаніе въ богослужебной практикѣ церкви Греческой: по однимъ изъ служебниковъ время чтенія антифонныхъ молитвъ было тоже, какое назначается имъ и въ нынѣшнемъ послѣдованіи литургіи, т. е. время пѣнія самыхъ антифоновъ; по другимъ же служебникамъ, составлявшимъ исключеніе изъ общаго правила, чтеніе антифонныхъ молитвъ назначалось такимъ образомъ: первая изъ нихъ читалась во время великой ектеніи послѣ прошенія: „О избавитися намъ“..., вторая—послѣ перваго прошенія первой малой ектеніи и третья—во время втораго антифона [2]). Кромѣ этаго, въ разсматриваемый нами вѣкъ мы находимъ такіе служебники, которые по времени чтенія антифонныхъ молитвъ занимаютъ средину между тѣми и другими и очевидно составляютъ переходную ступень отъ одной практики къ другой, именно въ нихъ первую антифонную молитву положено читать во время великой ектеніи, а остальныя двѣ—во время втораго и третьяго антифоновъ [3]). Въ разсматриваемое же

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 534, 4—6; 541, 5—6—535, 13—15. Пис. св. отц. и учит. 1, 277—279 III, 26; 334—341; Evcholog Goar. p. 101, 104, 105, 180 и 181.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 535, 12 об.—14; 541, 7—9; 559—14—15; 567, 24 об.—25. Evcholog. Goar. p. 101.

[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 532, 17 об.

нами время начало входить въ практику то, чтобы діаконъ на время пѣнія антифоновъ отступалъ отъ царскихъ вратъ нѣсколько въ сторону, какъ это дѣлается въ настоящее время. [1]).

Малый входъ совершался также съ нѣкоторыми особенностями. Во время прохожденія съ Евангеліемъ мимо жертвенника діаконъ, обращаясь къ священнику, говорилъ: „Благослови, владыко, святое предложеніе“; священникъ же, благословляя рукою, говорилъ: „Благословенно предложеніе божественныхъ твоихъ таинъ“ [2])... Эта особенность русскаго богослуженія, не находя для себя въ богослуженіи Греческомъ ничего такого, что могло бы служить для нея оригиналомъ, поводомъ къ своему существованію имѣла ни что иное, какъ особенное устройство храмовъ въ Россіи. Храмы въ Россіи, по образцу Греческихъ, устраивались такимъ образомъ, что весь алтарь раздѣлялся на три отдѣльныя другъ отъ друга части и, чтобы выйти изъ него сѣверными дверями необходимо было проходить чрезъ ту часть его, въ которой устроялся жертвенникъ. Это послѣднее обстоятельство, быть можетъ, и побудило писца внести приведенную нами особенность въ Русскіе служебники.

Если при совершеніи литургіи присутствовалъ епископъ, то онъ цѣловалъ Евангеліе на маломъ входѣ и знаменовалъ рукою главу діакона; если же присутствовалъ игуменъ, то онъ цѣловалъ Евангеліе, а служащій священникъ цѣловалъ его въ алтарѣ [3]). Подобное замѣчаніе въ Греческихъ спискахъ литургіи Златоуста, какъ древ-

---

[1]) Ibid. №№ 531, 15—16; 532, 17 об.; 836, 15 об.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 35; 531, 17 об.; 536, 18; 542, 15; 568, 71, 550, 162; 558, 37; 560, 54 об.; 972; 21 об.; 973, 15; 574, 54; 738, 44; 836, 16 об.; ркп. М. Д. Ак. № 122. (Брат. Слов. 1876 г. кн. 1, стр. 75).

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 46; 531, 18 обор.; 526, 19; 542, 16; 543, 64; 738, 44 об. 836, 17 и др.

нихъ, такъ и новыхъ, мы не встрѣчаемъ; такъ что является вопросъ: не есть ли оно чисто русскаго происхожденія? Отвѣтить вполнѣ утвердительно на этотъ вопросъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ.

Послѣ словъ діакона: „Премудрость прости“ священникъ цѣловалъ выступъ иконостаса и входилъ въ олтарь со словами: „Благословенно вхожденіе Христа, истиннаго Бога нашего“ [1]). Эта особенность, до-Филоѳеевской редакціи литургіи, доживая свой послѣдній вѣкъ, существовала въ разсматриваемое нами время какъ исключеніе изъ общаго установившагося правила совершать малый входъ также, какъ онъ дѣлается въ настоящее время.

По входѣ, если литургію совершалъ архіерей, онъ благословлялъ народъ свѣчами съ молитвою: „Христе Боже нашъ, свѣте истинный“—тою самою, которая произносится по окончаніи перваго часа [2]).

Молитвеннаго возглашенія: „Господи, спаси благочестивыя“... въ разсматриваемое нами время, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, въ богослуженіи церкви Русской совершенно не существовало. Но самый возгласъ: „Яко святъ еси Боже нашъ“ раздѣлялся, какъ и въ богослуженіи церкви Греческой, на двѣ половины, и вторая изъ нихъ произносилась діакономъ, стоящимъ въ царскихъ дверяхъ и показывающимъ ораремъ „къ внѣшнимъ [3]).

Относительно пѣнія Трисвятаго священнослужащими на литургіи въ служебникахъ разсматриваемаго нами времени мы находимъ различныя наставленія. Въ однихъ изъ нихъ относительно этаго мы читаемъ: „аще хотятъ

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 540, 29 об. ср. № 518, 2 об. и № 524, 62 об.

[2]) Служ. ркп. Моск. Син. библ. № 348, 18 об. (Опис. III: 1, 36).

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 20 об. 556, 105 об; 567, 25 об. 563, 14 об. 569, 16; 570, 27; 574, 55 об. 970, 16 об. 969, 16; 972, 21 об. 973, 15. Evcholog. Goar. p. 67 и 96.

(священнослужащіе), поютъ и сами: Святый Боже“ [1]); въ другихъ: „священникъ и діаконъ и сами глаголютъ трижды трисвятое“ [2]); и, наконецъ, въ третьихъ: „егда услышатъ поющихъ и глаголющихъ: *слава и нынѣ*, глаголютъ и сами: *Святый Боже*, трижды“ [3]). Въ древнихъ греческихъ спискахъ относительно пѣнія Трисвятаго священнослужащими, въ разсматриваемомъ нами послѣдованіи ни малѣйшаго замѣчанія мы не находимъ; но что касается до позднѣйшихъ списковъ, то въ однихъ изъ нихъ предписывается пѣть Трисвятое священнослужащимъ, безъ опредѣленнаго точно момента, какъ въ первыхъ упомянутыхъ русскихъ служебникахъ, хотя и не предоставляется это на волю священнослужащихъ, какъ въ тѣхъ же русскихъ служебникахъ,—а въ другихъ—точно указывается самое время пѣнія Трисвятаго священнослужащими, именно какъ въ русскихъ служебникахъ упомянутаго третьяго разряда [4]). Очень вѣроятно, что эта двойственная практика церкви греческой, въ разсматриваемомъ нами моментѣ литургіи Златоуста послужила оригиналомъ для такой же практики церкви русской. Что касается служебниковъ третьей категоріи, то ихъ должно считать переходною ступенью отъ древней редакціи литургіи, по которой совершенно не положено пѣніе священнослужащими Трисвятаго, къ новой, по которой оно обязательно.

При служеніи святителя, онъ во время трисвятаго, кромѣ молитвы: „Призри съ небесе, Боже“, читалъ еще другую молитву: „Присвятая Троице, Отче, и Сыне, святый

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 553, 14; 556, 107; 567, 97 об.; 738, 45 об. 547, 27 об. 548, 67 об.; 570, 28 об.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 574, 57; 564, 61 об. 566, 27.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 47; 531, 21; 535, 18 об.; 534 р. 9; 536 р. 21 об. 541, 12 об.; 542, 17 об. 563, 15; 561, 68.

[4]) Evcholog. Goar. p. 68. и 90.

Душе, призри съ небесе святаго своего и благослови вся ны“ [1]).

Молитва благословенія горняго мѣста, явившаяся въ русскомъ богослуженіи въ XIV вѣкѣ, имѣвшая двѣ формы, одну по старой редакціи литургіи Златоуста, а другую по новой—въ иныхъ мѣстахъ еще не вошла въ употребленіе [2]), а въ другихъ сохраняла еще свою древнюю форму [3]). Кромѣ этаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской послѣ молитвы Трисвятаго діаконъ говорилъ: „Повели, владыко“,—а священникъ отвѣчалъ: „Повелѣніемъ твоимъ небеса утвердишася“ [4]). Этой послѣдней особенности въ древнихъ Греческихъ спискахъ литургіи Златоуста мы не находимъ. Судя по ея простотѣ и краткости, мы съ вѣроятностью можемъ предположить, что она есть произведеніе руки благочестиваго русскаго писца, внесшаго ее по чисто-внѣшней связи ея съ словами діакона: „Повели, владыко“, въ замѣнъ другаго возгласа священника, стоящаго въ тѣсной связи съ самымъ дѣйствіемъ священнослужащихъ въ этотъ моментъ богослуженія, именно возгласа: „Благословенъ грядый во имя Господне“.

Во время чтенія Апостола, при служеніи архіерея, онъ благословлялъ старшихъ изъ служащихъ іереевъ правой и лѣвой стороны съ произнесеніемъ словъ: „Господи Боже нашъ, благослови іерея своего сего, имярекъ, служити Тебѣ преподобіемъ и правдою“ [5]).

Нынѣшняя молитва предъ чтеніемъ Евангелія точно такъ же, какъ и благословеніе горняго мѣста, появившись въ предшествовавшемъ вѣкѣ, въ разсматриваемое нами время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще не вошла въ употребленіе [6]),

[1]) Служ. ркп. М. Син. библ. № 348, 19 об. (Опис. III, I, 36).
[2]) Служ. ркп. Соф. библ. 527, 25.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 540, 33; 553, 26.
[4]) Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 530, 36; 531, 23 об.
[5]) Служ. ркп. М. Син. библ. № 348, 23, (Опис. III, I, 36.)
[6]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 37; 533, 26; 540, 34; 569.

а въ другихъ—вмѣсто ея читалась иная, читавшаяся въ предшествовавшемъ вѣкѣ предъ апостоломъ: „Господи Боже нашъ, преклони сердца наша въ послушаніе божественныхъ твоихъ повелѣній“ [1]). Но преобладающею практикою было чтеніе предъ Евангеліемъ тойже молитвы, которая читается въ это время въ нынѣшнемъ послѣдованіи литургіи; такъ что указанные два факта — отсутствіе всякой молитвы предъ чтеніемъ и чтеніе иной молитвы въ это время—составляли исключеніе.

Если служилъ второй діаконъ, то слова предъ Евангеліемъ: „Премудрость, прости, услышимъ св. Евангелія“ произносилъ онъ [2]). Въ древнихъ греческихъ спискахъ литургіи Златоуста, мы не находимъ этой особенности богослуженія, а потому мы не можемъ сказать вполнѣ опредѣленно—произошла ли она въ Россіи или въ Греціи.

Во время чтенія Евангелія священникъ стоялъ за престоломъ, если было мѣсто; если же не было „тѣсноты ради олтарныя“, то предъ нимъ [3]). Эта особенность въ положеніи священнослужащаго, имѣвшая свое приложеніе въ богослужебной практикѣ церкви Русской въ предшествовавшемъ вѣкѣ, была можно думать, чисто русскаго происхожденія и обусловливалась несомнѣнно крайнею тѣснотою храмовъ древней Руси.

Сугубая ектенія, слѣдовавшая за Евангеліемъ, въ разсматриваемое нами время имѣла двоякую форму. На ряду съ новою формою ея, близкою къ нынѣшней, продолжала существовать древняя форма ея [4]); но эта послѣдняя, въ

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 48; 574, 58.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 50; 530, 37; 531, 23 об. 541, 15; 556, 109; 567, 100 об. 568, 75 об. 574, 59.

[3]) Ibid. №№ 529, 50; 531, 23; 532, 26; 533, 10 об. 536, 23 об.; 542, 20; 546, 82; 836, 19; 970, 19, 837, 16; ркп. М. С. библ. № 350. (Опис. III, I, 47.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 540, 34—35.

разсматриваемое нами время доживала свой послѣдній вѣкъ, какъ даетъ намъ основаніе заключать малочисленность памятниковъ, свидѣтельствующихъ о ея существованіи. Сообразно съ тою или другою формою сугубой ектеніи и молитва прилежнаго моленія читалась не въ одно и тоже время, не послѣ одного и того же прошенія; но или, по новой формѣ, послѣ прошенія о князѣ, или, по старой формѣ, послѣ прошенія: „Помилуй насъ Боже“... [1]). Въ этомъ случаѣ замѣчается обратное явленіе: какъ новая форма сугубой ектеніи была наиболѣе распространенною, а древняя форма ея существовала какъ исключеніе: такъ наоборотъ—древняя практика относительно мѣста чтенія молитвы „прилежнаго моленія“ была преобладающею, а новая была весьма мало распространена, какъ показываютъ памятники.

Практика относительно времени „простренія“ антиминса, въ разсматриваемое нами время также была двоякая: простирали антиминсъ или послѣ возгласа сугубой ектеніи: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси“ [2]); или же при возгласѣ: „Да и тіи съ нами славятъ“ [3]).

Двѣ послѣднія ектеніи предъ возгласомъ: „Яко да подъ державою“, въ разсматриваемый нами вѣкъ были большею частію малыя, что вполнѣ согласно съ древними греческими списками литургіи Златоуста [4]); но продолжала отчасти существовать также практика предшествовавшаго времени, по которой эти двѣ ектеніи были раздѣлены такъ, что первая изъ нихъ содержала первыя три

---

[1]) Ibid. №№ 527, 27; 528, 105; 529, 47; 530, 37 об.; 532, 27 об.; 534, 12; 535, 21; 540, 34; 553, 15; 554, 60; 837, 16 и др.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 532, 32 об.; 535, 21; 538, 25; 541, 16.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 536, 28. 540, 38.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 527, 34; 531 27; 536, 29 об.; 537, 31; 574, 63, 839, 2 об.

прошенія великой ектеніи, а вторая—три въ концѣ, находящіеся послѣ прошенія о царяхъ [1]).

Великій входъ, а также дѣйствія, предшествующія ему, въ XV вѣкѣ имѣли значительное число варіантовъ, обусловливаемыхъ греческими списками тойже службы, служившими въ этомъ случаѣ оригиналами для нашихъ служебниковъ, а частію наконецъ, и произволомъ Русскихъ писцовъ.

Въ нѣкоторыхъ церквахъ осталась еще древняя практика во время херувимской пѣсни читать священнику только одну молитву: „Никто же достоинъ", умывать руки съ чтеніемъ молитвы: „Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои", за тѣмъ переносить дары со чтеніемъ 50 псалма и, наконецъ, по поставленіи св. даровъ на престолъ и кажденіи ихъ, возглашать: „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ"... [2]). Но нужно сказать, что всѣ эти особенности великаго входа, какъ всѣ вообще особенности послѣдованія литургіи по ея древней редакціи, въ разсматриваемое нами время представляли исключеніе изъ общей установившейся практики. Преобладающею же практикою, въ разсматриваемое нами время было, чтобы кромѣ молитвы: „Никтоже достоинъ" читать еще послѣ нея трижды херувимскую пѣснь [3]). Существовала также практика читать эту пѣснь прежде молитвы: „Никто же достоинъ" [4]).

Умовеніе рукъ, при служеніи архіерейскомъ, происходило съ чтеніемъ, вмѣсто молитвы, стиховъ 6 — 12 псал. 25 [5]).

Предъ перенесеніемъ св. даровъ было обыкновеніе,

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 524, 51—53, 970, 23—24.

[2]) Служ. ркп. Соф, библ. №№ 533, 42 об. 540, 46 об. 839, 4.

[3]) Не перечисляя въ частности служебниковъ, мы можемъ сказать, что эта особенность находится во всѣхъ ихъ, исключая трехъ только что указанныхъ.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 41 об.

[5]) Служ. ркп. М. С. библ. № 348, 37 (Опис. Ш, I, 36).

чтобы или сначала діаконъ, а потомъ священникъ произносилъ слова: „Возмите руки ваша во святая“ [1]), или чтобы эти слова произносилъ одинъ только діаконъ [2]).

Форма поминовенія сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ значительно увеличилась. Здѣсь мы точно также, какъ въ молитвахъ священника по входѣ въ церковь, находимъ нѣсколько редакцій, начиная краткой и, кончая довольно обширной. По первой изъ нихъ священникъ долженъ былъ только произносить: „Да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ во царствіи своемъ“, каковой возгласъ повторялся до 3-хъ разъ [3]); по другой — кромѣ этихъ словъ священникъ долженъ былъ, входя въ царскія двери, говорить: „Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ“ [4]), что вполнѣ согласно съ древними и новѣйшими греческими списками литургіи Златоуста [5]) Дальнѣйшее распространеніе эта редакція получала, если при богослуженіи присутствовалъ князь, или епископъ, или если богослуженіе отправлялось въ монастырѣ. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ священнослужащій долженъ былъ говорить: „Да помянетъ Господь Богъ благородьство твое во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно“; во второмъ: „Да помянетъ Господь Богъ святительство твое во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно“..., въ третьемъ же: „Да помянетъ Господь смиреніе ваше и терпѣніе ваше во царствіи своемъ“ [6]). Дальнѣйшую ступень въ распространеніи словъ, произносимыхъ священнослужащими во время великаго входа, предста-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 536, 32.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 25 об.

[3]) Служ. ркп. М. С. библ. № 350. (Опис. Ш, I, 47 Соф. библ. № 968, 25.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 529, 57 об.; 836, 26; 837, 19 об.

[5]) Evcholog Goar p. 103, 73.

[6]) Ркп. Соф. библ. №№ 562, 30; 559, 35 об. 564, 71, 972, 38; 528, 113—114; 543, 90; 544, 68 об. 553, 20; 567, 115—116; 738, 51.

вляютъ тѣ служебники, въ которыхъ священникъ, кромѣ указанныхъ словъ, долженъ, входя въ царскіе врата, произносить еще слова: „Возмите, врата, князи ваша“... и „Благословенъ грядый во имя Господне“ [1]),—что вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви греческой [2]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эта послѣдняя въ данномъ случаѣ служила нашимъ оригиналомъ для нашихъ служебниковъ. Незначительный варіантъ этихъ словъ священнослужителей состоялъ въ томъ, что первыя изъ этихъ словъ: „Возмите, врата, князи ваша“... произносилъ, стоя въ царскихъ дверяхъ, діаконъ; а другія: „Благословенъ грядый во имя Господне“—священникъ [3]). Варіантъ этотъ занесенъ къ намъ, можно думать, изъ земель южно-славянскихъ. Основаніе для такого предположенія даетъ намъ сохранившійся до нашего времени служебникъ, печатанный въ 1554 году въ Венеціи, несомнѣнно Сербскаго происхожденія,—въ чемъ убѣждаетъ насъ какъ его правописаніе, такъ и мѣсто его происхожденія. Въ этомъ служебникѣ именно мы находимъ, указанный варіантъ [4]). Кромѣ указанныхъ редакцій относительно словъ, произносимыхъ священнослужащими во время великаго входа, мы находимъ въ служебникахъ XV вѣка еще такое описаніе его, что въ немъ весьма не трудно различить части, заимствованныя изъ старой и новой редакціи, разсматриваемаго нами момента богослуженія. Такъ, въ одномъ изъ служебниковъ, разсматриваемаго нами времени великій входъ описывается такимъ образомъ: „при взятіи святыхъ даровъ священникъ говоритъ: святъ, святъ, святъ... Егда же изыдетъ изъ святыхъ дверій, глаголетъ: помяни насъ,

[1]) Ibid. №№ 530, 42 об; 532, 4 об; 546, 90.

[2]) Evcholog Goar. p. 102.

[3]) Служебн. ркп. Соф. библіот. №№ 531, 30 об.; 534, 18 об.; 535, 27 об.; 536, 33; 538, 32 об.; 541, 21 об.; 556, 118.

[4]) Л. 22 об.

Господи, егда пріидеши въ царствіи своемъ; помяни насъ владыко...; помяни насъ святый.... Егда же станетъ на амбонѣ, глаголетъ вельми: помянетъ всѣхъ васъ, Господь, въ царствіи своемъ; поступитъ и глаголетъ: Возьмите врата князи ваша! Господь силамъ той, есть царь славы. Егда же станетъ предъ царскими дверми, глаголетъ: въ Сіонѣ велій и высокъ надъ всѣми боги. Отверзите мнѣ врата правды и, вшедъ въ ня, исповѣмся Господеви. Се врата Господня, праведніи внидутъ въ ня". По поставленіи даровъ на престолъ священникъ читаетъ: „Благообразный Іосифъ", „Царю небесный" дважды, кадя ихъ говоритъ: „святъ, святъ, святъ", а по покровеніи ихъ воздухомъ—„Духъ святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнить тя" [1]). Въ другомъ служебникѣ того-же XV в. великій входъ на литургіи описывается нѣсколько иначе. Предъ взятіемъ даровъ діаконъ говоритъ: „Господу помолимся. Господи помилуй. Возми, владыко. Священникъ, въ смиреніи воздѣжите руки ваша въ святая и благословите Господа. Благословитъ вы отъ Сіона сотворивый небо и землю". За тѣмъ священникъ беретъ дискосъ и „поставляетъ на версѣ своемъ, потирь же и кадильницу въ лѣвой рукѣ держитъ противъ персей своихъ, глаголя: „святый Боже" 3. Тоже молится, исходя, и глаголетъ тихо: „Помяни Господи, обитель сію или градъ сей и всякаго (кіе) города и страны вѣрная христіане, живущая въ нихъ. Помяни, Господи, благочестивыхъ князей нашихъ и все воинство. Помяни, Господи, епископа нашего и весь священническій чинъ. Помяни Господи, отца нашего и всѣхъ, яже о Христѣ братій нашихъ". Егда же пріидетъ на среди церкви, здѣ взглашаетъ: „Да помянетъ, Господь Богъ: и всѣхъ васъ въ царствіи своемъ." Егда же пріидетъ въ царскіе двери, и глаголетъ: „Возмите врата"... и обычно

[1]) Рук. Соф. библ. № 567, 33.

молится (по поставленіи даровъ) предъ святою (трапезою) въ себѣ творя, поклоненія великая Г: „Боже очисти мя.“ Таже, спустивъ фелонь свой и согбенѣ имѣя рупѣ свои на персѣхъ, главу преклонивъ предъ святою трапезою, глаголетъ: „Духъ святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнить тя“ [1]).

Въ описанномъ порядкѣ совершенія великаго входа мы ясно можемъ различать элементы, заимствованные частію изъ древней редакціи литургіи, частію изъ новой, а частію, наконецъ, принадлежащіе благочестивой рукѣ русскаго писца—монаха, (на что указываетъ поминовеніе въ числѣ прочихъ лицъ игумена и братіи). Такая обширная редакція, разсматриваемаго нами момента богослуженія могла явиться въ такое время, когда новая редакція вошла во всеобщее употребленіе; но и старая еще не потеряла своего значенія и еще была жива въ памяти русскихъ писцовъ—уставщиковъ. На болѣе позднее время появленія представленныхъ редакцій указываетъ ихъ обширность.

Такимъ образомъ великій входъ въ XV вѣкѣ отличался отъ нынѣшняго словами священнослужителей, произносимыми ими при входѣ въ царскія двери. Опредѣленныя имена не поминались согласно съ древнею практикою какъ греческой, такъ и русской церкви.

Изъ тропарей, читаемыхъ послѣ великаго входа священникомъ, въ разсматриваемое нами время, или согласно съ древнею редакціею литургіи, не читалось ни одного [2]), или же, согласно съ новѣйшею редакціею литургіи читался только одинъ тропарь: „Благообразный Іосифъ“ [3]). Какъ первая, такъ и вторая изъ этихъ особенностей имѣ-

[1]) Ркп. Соф. библ. № 569, 17—18.

[2]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 540, 49.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 529, 59; 530, 43; 531, 32; 532, 41; 533, 19; 535, 28 об.; 536: 34; 541, 22; 542, 69 об.; 546, 90; 837, 20; и др.

ютъ основаніе себѣ въ древней практикѣ церкви греческой [1]).

Послѣ кажденія св. даровъ священнослужители, обращаясь другъ къ другу, произносили или тѣ слова, которыя положено было произносить въ это время по древней редакціи литургіи [2]), или же тѣ, которыя положено было произносить по новой редакціи, разсматриваемаго нами послѣдованія,—именно священникъ говорилъ: „Благословите святіи;“ діаконъ же отвѣчалъ: „Духъ святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнить тя“ [3]). Этимъ словамъ предшествовало „спущеніе“ фелони и приложеніе крестообразно рукъ къ персямъ. Замѣчаніе объ опущеніи фелони будетъ для насъ совершенно понятно, если мы припомнимъ форму древнихъ фелоней, отличительною особенностію которыхъ было то, что передняя часть ихъ длиною своею равнялась задней [4]).

При возгласѣ: „Возлюбимъ другъ друга“ священники произносили или тѣ слова, которыя произносятся и теперь, или же эти самыя, но болѣе распространенныя и въ полномъ видѣ, читавшіяся такъ: „Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, и избавитель мой, Богъ мой и помощникъ мой, уповаю на Него“ [5]). Кромѣ этаго, въ разсматриваемое нами время существовала практика—предъ словами „Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя“ читать молитву „(въ любовь, еже есть миръ)“: „Господи Іисусе Христе, любви творче и дателю“—ту самую, которая читалась въ этотъ моментъ богослуженія въ предшествовавшемъ вѣкѣ [6]).

[1]) Evcholog. Goar. p. 102 и 106.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. 540, 49.

[3]) См. примѣчаніе 1.

[4]) Археологич. опис. церк. древн. Новг. арх. Макар. ч. II стр. 321—322; Чтен. въ общ. истор. и др. 1859 г. III 42.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 27 обор.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 44 об.

Но нужно сказать, что кромѣ этой двойной практики—произносить извѣстныя слова и читать извѣстную молитву, въ разсматриваемый нами моментъ—въ XV вѣкѣ еще продолжала существовать практика, вполнѣ согласная съ древнею редакціею литургіи—не произносить никакихъ словъ и не читать никакой молитвы въ это время [1]).

При цѣлованіи, послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга“, священниками другъ друга въ уста, а не въ рамена, какъ въ настоящее время, они произносили или тѣже слова, которыя произносятъ при этомъ священнослужащіе теперь, или же, согласно съ древнею редакціею литургіи, присоединяли къ нимъ еще слова: „Миръ о Христѣ іерейству твоему“ [2]). Въ дни отъ Пасхи до пятидесятницы привѣтствіе это замѣнялось словами: „Христосъ воскресе“ [3]).

Во время пѣнія Символа вѣры, какъ и въ нынѣшнемъ послѣдованіи литургіи, священникъ поднималъ воздухъ и, держа его надъ св. дарами, произносилъ: „Вѣрую во единаго Бога“ [4]). Эта особенность послѣдованія литургіи, въ разсматриваемое нами время только начинала входить въ употребленіе, какъ мы можемъ заключать на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о существованіи ея.

При возгласѣ; „Станемъ добрѣ“, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, священникъ вздымалъ воздухъ съ словами: „Святый Боже...“ [5]) или же безъ нихъ [6]). Послѣ эта-

---

[1]) Ibid. № 540, 54.
[2]) Ibid. № 529, 61 об.; 540, 55.
[3]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 530, 45.
[4]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 527, 42.
[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 118; 529, 61; 530, 45; 531, 35 об.; 532, 44; 533, 50; 535, 30 об.; 536, 37 об.; 538, 38; 541, 25; 543, 97 об.; 544, 72; 556, 123; 553, 23; 567, 122; 574, 71; 836, 28; 837, 21 об. 562, 33 об. 563, 28; 576, 38 об. 974, 24; 970, 34 об.; 969, 32 об.; 564, 76 об.; 568, 85; 552, 24 об.; 560, 65; ркп. М. С. библіот. № 350 (Опис. III, 1, 47).
[6]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 567, 35 об.; 569, 19 об.

го возгласа діаконъ входилъ въ олтарь и, если тамъ былъ служащій діаконъ, цѣловался съ нимъ съ тѣми же словами, которыя произносили священники, цѣлуясь между собою послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга“ [1]).

Относительно чтенія предъ пресуществленіемъ даровъ тропаря: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа“, и стиховъ псалма 50, въ разсматриваемое нами время удерживалась старая и новая практика: они не читались и читались. Послѣдняя изъ нихъ была господствующею, а первая существовала, какъ исключеніе [2]).

Поминовеніе діакона послѣ пресуществленія даровъ или, согласно съ новѣйшею редакціею литургіи Златоуста, полагалось, или же, согласно требованію древней редакціи, разсматриваемаго нами послѣдованія, не полагалось [3]).

При пѣніи „Достойно есть“ священникъ долженъ былъ кадить престолъ [4]) и по кажденіи воздвигать руки [5]). Эта послѣдняя особенность, какъ и первая, находитъ для себя основаніе въ богослужебной практикѣ церкви Греческой, по Криптоферратскому списку литургіи Златоуста [6]). Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ списокъ послужилъ оригиналомъ для нашихъ служебныхъ въ данномъ случаѣ.

Въ молитвѣ, читаемой послѣ возгласа: „Изрядно о пресвятѣй“, въ дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ поминалось празднуемое событіе [7]).

Предъ возгласомъ: „И даждь намъ едиными усты“ священникъ и діаконъ кланялись предъ престоломъ, читая молитву: „Царю небесный„ и вмѣстѣ съ этимъ от-

[1]) Ibid. Служ. ркп. Соф. библ. № 529, 62 об.
[2]) Ibid. № 540, 62.
[3]) Ibid. №№ 527, 47 об. 540, 32.
[4]) Ibid. №№ 531, 41 об. 533, 60 об.
[5]) Ibid. № 533, 60 об.
[6]) Evcholog. Goar. p. 105.
[7]) Служ. ркп. Соф. библ. № 556, 130.

ворялись царскіе двери [1]). Первая изъ этихъ особенностей не имѣетъ для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви Греческой и мы не можемъ даже предположительно сказать о причинѣ ея появленія въ этомъ моментѣ богослуженія. Что же касается второй особенности отверзенія царскихъ вратъ, то она была заимствована изъ служенія архіерейскаго. Въ одномъ изъ служебниковъ позднѣйшаго времени именно XVI вѣка, въ которомъ излагается чинъ совершенія литургіи архіереемъ, каждый разъ когда епископъ исходитъ для благословенія народа, замѣчается напередъ: „отворяютъ царскія двери“ [2]). Отверзеніе вратъ, въ разсматриваемомъ нами случаѣ дѣлалось несомнѣнно для той же цѣли, такъ какъ съ возгласомъ: „И дабудутъ милости великаго Бога“ священникъ преподаетъ благословеніе народу. Но такъ какъ при преподаніи благословенія въ другихъ случаяхъ съ словами: „миръ всѣмъ“ нигдѣ не говорится объ отверзеніи царскихъ вратъ; то отверзеніе царскихъ вратъ при благословеніи народа съ произнесеніемъ словъ: „и да будутъ милости великаго Бога“, составляетъ исключеніе изъ общаго правила.

Послѣ возгласа: „Благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ“ священникъ, воздѣвши руки, произноситъ: „Господи, устнѣ мои отверзеши“ [3]). Это молитвенное возглашеніе, существовавшее въ послѣдованіи литургіи и въ предшествовавшіе вѣка, могло быть внесено писцомъ въ виду особенной важности наступающаго момента для священнослужащихъ—причащенія Св. Таинъ.

Послѣ молитвы: „Вонми Господи“ читалась молитва: „Царю небесный“ [4]). Эта особенность также, какъ чте-

[1]) Ibid. № 540, 70.

[2]) Служеб. ркп. М. С. библ. № 366, 51 об. и 66 об. (Опис. III, 1, 98).

[3]) Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 530, 51 об.; 533, 74; 440, 76 об.

[4]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 540, 77 об.

ніе этой же молитвы предъ возгласомъ: „И даждь намъ едиными усты“, и отверзеніе царскихъ вратъ въ это время, не имѣетъ для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви Греческой и также загадочна по своему появленію въ этомъ мѣстѣ. Существовало также обыкновеніе не посредственно послѣ молитвы: „Вонми, Господи“ читать слѣдующія молитвы предъ причащеніемъ: „Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ твой прибѣгну“, „Тѣло твое, Господи Іисусе Христе, буди мнѣ въ животъ вѣчный“, „Вѣрую Господи и исповѣдую“, „Се приступаю къ божественному причащенію, Владыко“ [1]). Такое мѣсто для молитвъ предъ причащеніемъ не находитъ для себя основанія въ богослужебной практикѣ церкви Греческой и назначено, быть можетъ, было для того, чтобы не прерывать самаго причащенія чтеніемъ ихъ.

Причащеніе священнослужащихъ, слѣдуя новой редакціи литургіи, принадлежащей патр. Филоѳею, происходило также, какъ и въ настоящее время, съ небольшими, впрочемъ, отличіями. Отличія эти состояли въ томъ, что діаконъ при вліяніи теплоты въ чашу говорилъ только: „аминь“ [2]), а не произносилъ тѣхъ словъ, которыя произносятся при этомъ въ настоящее время. Былъ такъ же обычай, въ разсматриваемое нами время при благословеніи теплоты говорить священнику: „Благословенъ Богъ благословляяй всяческая, того благодатію всегда, нынѣ..., [3]) а при вліяніи теплоты въ чашу—„Баня божественная и порожденія словомъ... [4]).

Отсутствіе этихъ двухъ особенностей въ богослужебной практикѣ церкви Греческой, а также простота пер-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 52 об.—54.

[2]) Эта особенность находится во всѣхъ видѣнныхъ нами служебникахъ XV в. содержащихъ новую редакцію литургіи Златоуста.

[3]) Ibid. № 569 л. 26.

[4]) Ibid. № 567 л. 44.

вой и несовсѣмъ понятное содержаніе второй много говорятъ въ пользу русскаго ихъ происхожденія.

При принятіи тѣла, діаконъ цѣловалъ или руку и ланиту [1]), или руку и въ уста [2]), или одну только руку съ чтеніемъ молитвы „Царю небесный“, [3]) и безъ чтенія ея [4]), или даже совершенно ничего не цѣловалъ [5]); но пріобщеніи крови также цѣловалъ, безъ произнесенія нынѣ произносимыхъ при этомъ словъ, или чашу и ланиту [6]) священника, или чашу и его лице [7]), или совершенно ничего не цѣловалъ [8]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ священникъ произносилъ: „Христосъ посредѣ насъ“, а діаконъ „есть и будетъ“. Въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ въ этомъ случаѣ предписывается цѣловать только правую руку старшаго священника [9]). Симеонъ Солунскій говоритъ о цѣлованіи правой руки и ланиты [10]). Всѣ остальныя особенности—цѣлованіе священнослужащаго въ лицо и произнесеніе извѣстныхъ словъ могутъ быть объяснены тѣмъ, что писцами не на этотъ моментъ послѣдованія литургіи были перенесены особенности ея момента, слѣдующаго за возгласомъ: „Возлюбимъ другъ друга“: тамъ именно полагается священникамъ и діаконамъ цѣловать другъ друга въ лицо и произносить извѣстныя слова. Основаніемъ для такого перенесенія этихъ

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 49; 536, 50 542, 42 об.; 533, 30; 567, 143; 586, 84; 738, 58; 536, 36.

[2]) Ibid. № 530, 55; 562, 42 об. 574, 82.

[3]) Ibid. № 567, 44.

[4]) Ibid. № 529, 73 об.; 972, 56.

[5]) Ibid. №№ 532, 61; 541, 36; 564 87; 974, 28.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 132 об.; 543, 125; 542, 42 об.; 546, 103; 553, 31; 564, 87; 738, 60; 974, 28 об.

[7]) Ibid. №№ 530, 55; 532, 63; 538, 55; 541, 37; 563, 39; 566, 45; 972, 58 об.; 973, 43; 970, 50; 975, 96; 969, 40.

[8]) Ibid. №№ 531, 50 об. 836, 37.

[9]) Evcholog. Goar. p. 93.

[10]) Пис. свят. отц. и учител. церкви т. III. стр. 52.

особенностей одного момента богослуженія на другой могло послужить то соображеніе, что послѣ пріобщенія тѣла и крови Христовой священнослужащими Христосъ болѣе, чѣмъ когда нибудь, съ ними и среди нихъ и общеніе ихъ между собою вслѣдствіе этаго въ этотъ моментъ богослуженія должно быть сильнѣе, чѣмъ когда нибудь.

Пріобщеніе священнослужащихъ на литургіи съ такими особенностями было, въ разсматриваемое нами время господствующимъ; но наряду съ нимъ продолжала еще существовать относительно этаго, доживая свой послѣдній вѣкъ, практика предшествовавшаго времени, слѣдовавшая порядку литургіи по древней ея редакціи. По служебникамъ, заключающимъ эту редакцію литургіи, въ разсматриваемое нами время, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, предписывалось при раздробленіи агнца говорить діакону, обращаясь къ священнику: „Многа лѣтъ, отче“... Затѣмъ священникъ долженъ былъ произносить молитву: „Господи, нѣсмь достоинъ“... и слова „Познаста Господа ученики въ преломленіи хлѣба“... Послѣ вложенія тѣла въ потиръ безъ вліянія теплоты, причащаясь, священникъ произносилъ: „Се прикасается угль, горя въ устнахъ моихъ“, „Вечери твоея тайныя“, „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, „Дай же ми, Господи Іисусе Христе“, „Буди ми, Господи, въ отданіе грѣховъ“ и „Тѣло и кровь, юже пріяхъ, Владыко Господи“ [1]). При сослуженіи многихъ священниковъ предписывалось имъ принимать тѣло у старѣйшаго іерея, а кровь у младшаго [2]).

Послѣ причащенія остатки даровъ и частицы влагались въ потиръ безъ чтенія тѣхъ тропарей, которые положено читать при этомъ въ настоящее время; только въ

[1]) Служ. ркп. Соф. бил. № 540, 78—84.
[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 55 об.

нѣкоторыхъ служебникахъ повелѣвается читать въ это время благодарственную молитву по причащеніи [1]).

Изъ трехъ возгласовъ, слѣдующихъ за причащеніемъ священнослужащихъ, въ нѣкоторыхъ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени, первыя два опущены [2]) и безъ всякаго сомнѣнія, согласно древней богослужебной практикѣ церкви Греческой и русской, не произносились.

Но вмѣстѣ съ этою практикою, въ разсматриваемое нами время существовала другая, по отношенію къ которой первая составляла исключеніе. По этой практикѣ произносились всѣ указанные возгласы.

Первый изъ этихъ возгласовъ: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“, въ разсматриваемое нами время произносился такимъ образомъ: слово „приступите“ сначала произноситъ діаконъ, а остальныя слова священникъ [3]). Такая особенность этаго возгласа не находитъ для себя основаній въ богослужебной практикѣ церкви Греческой; но мы находимъ ее въ одномъ изъ богослужебныхъ памятниковъ земѣль южно-славянскихъ [4]).

При причащеніи мірянъ, слѣдовавшемъ за возгласомъ: „Со страхомъ Божіимъ“ существовало обыкновеніе, чтобы діаконъ одною рукою поддерживалъ потиръ, а въ другой держалъ горящую свѣчу [5]). Такой обычай сохраняется въ настоящее время у Римско-Католиковъ и, въ разсматриваемое нами время онъ можетъ быть перешелъ къ намъ отъ церкви латинской, появившись первоначально въ Новгородѣ, какъ центрѣ латинскаго вліянія на богослужебную практику церкви Русской. Въ разсматриваемый нами

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 74 об.; 534, 31; 535, 44 об. 538, 55 об. 339, 51; 541, 27 об.; 556, 141; 567, 147; 574, 84; 836, 37 об.

[2]) Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 583, 76 об.; 540, 84 об.

[3]) Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 534, 31 об.; 538, 56 об.; 535, 45; 970, 50 об.; 969, 50.

[4]) Служ. 1554 г. печ. въ Венец. л. 35 об.

[5]) Служебникъ ркп. Соф. библіот. № 530, 56.

вѣкъ, указанный обычай только что началъ входить въ употребленіе, какъ даетъ намъ основаніе думать единичность памятника, свидѣтельствующаго о его существованіи. Слѣдующій возгласъ: „Спаси, Боже, люди своя“ произносился, согласно съ древней практикой, съ троекратнымъ кажденіемъ престола и послѣ него священникъ еще произносилъ слѣдующія слова: „Преходя отъ силы въ силу“ [1]), возглашавшіяся прежде послѣ перваго возгласа: „Со страхомъ Божіимъ“.

Предъ третьимъ возгласомъ: „Всегда, нынѣ и присно“... священникъ кадилъ престолъ и кромѣ словъ: „Вознесися на небеса, Боже“... произносилъ еще: „Вознесу тя, Боже мой, царю мой“ [2])... Эти самыя слова мы находимъ въ древнихъ Греческихъ спискахъ литургіи въ иной связи, именно ихъ положено произносить тамъ послѣ молитвы: „Вонми, Господи“ [3])... Въ виду этаго возможны два предположенія: или указанныя слова заимствованы изъ Греческаго списка, но въ русскихъ служебникахъ перенесены въ другое мѣсто; или они самостоятельно внесены русскимъ писцомъ безъ всякаго Греческаго оригинала, по связи ихъ съ словами: „Вознесися на небеса, Боже“.

Возгласу священника: „Благословенъ Богъ нашъ“ предшествовали слова діакона: „Благослови, владыко“, и самый возгласъ читался иначе, именно: „Благословенъ Богъ нашъ, просвѣщаяй и освѣщаяй всѣхъ насъ, и того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно“ [4]). Обѣихъ этихъ особенностей мы не находимъ въ древнихъ Греческихъ спискахъ литургіи Златоуста и, съ вѣроят-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 56.
[2]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 541, 38 об.
[3]) Evcholog Goar. p. 103.
[4]) Ркп. Соф. библ. №№ 541, 39; 569, 27; 564, 88; 973, 44 об.; 972, 60; 836, 38.

ностью, можно думать, что обѣ онѣ русскаго происхожденія. Первая изъ нихъ могла явиться въ виду того соображенія, что возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ начинаются многія церковныя послѣдованія и во всѣхъ ихъ, если только священникъ служитъ съ діакономъ, этотъ послѣдній говоритъ: „Благослови, владыко“. Вторая изъ разсматриваемыхъ нами особенностей могла явиться вслѣдствіе только того, что писецъ, руководясь чисто механической ассоціаціей, смѣшалъ два возгласа сходные между собою только по ихъ начальнымъ словамъ.

Послѣ третьяго возгласа, по нѣкоторымъ служебникамъ, полагалось читать молитву благодарственную [1]), читаемую въ настоящее время непосредственно послѣ причащенія священнослужащихъ и читавшуюся также, какъ мы уже видѣли, въ это время, по нѣкоторымъ служебникамъ, и въ XV вѣкѣ, такъ что, слѣдовательно, относительно чтенія этой молитвы, въ разсматриваемое нами время существовала двоякая практика, имѣвшая образцемъ такую же практику церкви греческой [2]).

Предъ заамвонною молитвою діаконъ произноситъ слова: „съ миромъ изыдемъ“ [3]), которыя въ настоящее время произноситъ священникъ. Эта особенность русскаго богослуженія, разсматриваемаго нами времени имѣла для себя основаніе какъ въ древней, такъ и въ позднѣйшей практикѣ церкви Греческой [4]).

Оканчивалась литургія, въ разсматриваемое нами время различно. Эта послѣдняя часть ея точно также, какъ

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 527, 29; 533, 76 об.; 538, 64; 540, 84 об.; 569, 27.

[2]) Evcholog Goar. p. 84 и 93.

[3]) Служ. ркп Соф. библ. №№ 528, 135; 129, 78; 530, 57; 531, 53 об.; 533, 66; об. 535, 46 об. 536, 55; 567; 151; 574, 86 об.; 835, 38 об.; 837, 31.

[4]) Evcholog. Goar. 107 и 85.

и первая представляетъ особенно много варіантовъ, обусловливаемыхъ частію тѣмъ, что въ это время еще оставались служебники съ древнею редакціею литургіи, а частію тѣмъ, что новая редакція литургіи Златоуста, принадлежащая патр. Филофею, твердо не установилась и продолжала развиваться преимущественно въ тѣхъ частяхъ ея, которыя совершались священникомъ тайно. По однимъ служебникамъ, принадлежащимъ къ этой послѣдней редакціи, послѣ возгласа священника: „Благословеніе Господне на васъ“, онъ говорилъ: „Молитвами пречистыя ти Матери и всѣхъ святыхъ твоихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. Послѣ этаго слѣдовали: „Достойно есть...“, „Слава тебѣ, Христе Боже“ и отпустъ [1]); а по другимъ служебникамъ тойже редакціи непосредственно послѣ словъ: „Молитвами пречистыя ти Матери“ діаконъ возглашалъ: „Премудрость“ и слѣдовалъ отпустъ [2]).

Послѣ потребленія даровъ, по новой редакціи литургіи, существовала практика читать: „Нынѣ отпущаеши“, Трисвятое и по *Отче нашъ* или—тропарь дня и Богородицѣ [3]), или—тропари храму, дню и Златоусту, кондакъ Златоусту и слава и нынѣ Богородицѣ [4]), или—только тропарь дню или святому [5]), или, наконецъ, тропарь и кондакъ дню и Богородицѣ [6]). Выходить изъ церкви священнослужащимъ полагалось съ чтеніемъ псалма: „Вознесу тя, Боже мой“ [7]). Но на ряду съ этою практикою про-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 131; 553, 33; 544, 84; 567, 153 об.; 738, 62.

[2]) Ibid. №№ 529, 78 об.; 531, 55 об.; 536, 56 об.; 574, 88; 839, 10 об.

[3]) Ibid. №№ 529, 79; 531, 55; 532, 68; 540, 87 об. 554, 35 836, 39; 837, 31.

[4]) Ibid. №№ 528, 137; 544. 87 об.; 546, 109; 556, 146; 567, 154; 574, 89; 738, 62.

[5]) Ibid. № 839, 14.

[6]) Ibid. №№ 535, 48; 541, 41; 536, 56.

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. № 529, 79.

должала еще существовать древняя практика оканчивать литургію или молитвою „потребити святая“ [1]), или молитвою—„съвлачая ризы“ [2]).

Въ разсматриваемое же нами время мы находимъ и такіе служебники, которые въ окончаніи литургіи стараются очевиднымъ образомъ совмѣстить практику стараго времени съ новымъ и потому въ этомъ случаѣ могутъ вполнѣ справедливо быть названы переходною ступенью отъ древней редакціи литургіи Златоуста къ новой. Изъ всѣхъ просмотрѣнныхъ нами служебниковъ мы нашли такой только одинъ. По нему послѣ возгласа „Благословеніе Господне на васъ“ священникъ долженъ читать молитвы, которыя мы находимъ въ служебникахъ предшествовавшаго времени, именно: „Благодаримъ тя, Владыко человѣколюбче“, „Вшедъ въ святый олтарь“, „Господи Боже нашъ, иже въ семъ второмъ олтари явися намъ“, „Исполненіе закона и пророковъ“, „Господи Боже нашъ, пріими умиленную нашу службу и хвалу“ и непосредственно послѣ этихъ молитвъ: „Нынѣ отпущаеши“, Трисвятое и по *Отче нашъ* тропарь дню или святому, слава и нынѣ Богородицѣ и обычный отпустъ [3]). Такимъ образомъ въ этомъ служебникѣ окончаніе литургіи очевидно дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ первая, состоящая исключительно изъ молитвъ, заимствована изъ древней редакціи литургіи, а вторая, состоящая изъ молитвъ и тропарей,—изъ новой.

Всѣ изложенныя нами особенности послѣдованія литургіи Златоуста въ XV вѣкѣ несомнѣнно существовали, въ разсматриваемое нами время и въ *литургіи Василія Великаго*, именно въ ея частяхъ, общихъ съ литургіею Св. Іоанна Златоуста. Но кромѣ этихъ общихъ особен-

[1]) Ibid. №№ 527, 59; 533, 81.
[2]) Ibid. № 538, 67 об. и ркп. М. С. библ. № 348 (Опис. Ш, 1, 38).
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530 57—58.

ностей литургія Василія Великаго имѣла свои собственныя, изъ которыхъ однѣ встрѣчались въ предшествовавшихъ вѣкахъ, а другія появились въ ней только въ разсматриваемое нами время. Къ особенностямъ, принадлежащимъ исключительно литургіи Василія Великаго, должны быть отнесены: молитва надъ кадиломъ: „Владыко Господи Боже нашъ, пріимый Авелевы дары“ [1]), молитва предложенія: „Господи Іисусе Христе, хлѣбе животный, преложивый пречистое тѣло свое въ хлѣбъ“ [2]), молитва входа: „Господи Боже, входъ святый, иже на небеси крѣпостію своею обнови“ [3]), молитва Трисвятаго: „Святе святыхъ, Боже нашъ, единъ во святыхъ святъ еси“ [4]),—молитва предъ евангеліемъ: „Господи Боже нашъ, преклони сердца наша въ послушаніе божественныхъ повелѣній [5]),—молитва во время херувимской пѣсни: „Владыко Господи посѣтивый насъ милостію и щедротами“, молитва по поставленіи даровъ: „Владыко животворяй, давый наслажденіе жизни вѣчныя человѣкомъ“ [6]), отсутствіе словъ: „Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“, и, наконецъ, молитва заамвонная: „Владыко Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, сподобивый ны своея славы причастникомъ быти“ [7]). Изъ всѣхъ этихъ перечисленныхъ особенностей литургіи Василія Великаго въ XV вѣкѣ не встрѣчались намъ въ предшествовавшіе вѣка только молитва предложенія и молитва входа. Въ извѣстныхъ намъ древнихъ

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 60.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid. л. 62.

[4]) Ibid. л. 62 об. и ркп. М. С. библ. № 350 (Опис. Ш, I, 47).

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 574, 94 об.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 65 об. 66.

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 175 об. 530, 73; 534, 44 об.; 531, 72; 542, 67; 545, 104 об.; 546, 132; 553, 49; 574, 110; 837, 43, ркп. М. С. библіот. № 350 (Опис. Ш. 1, 38.) ркп. М. С. типогр. № 130. 69 об.

греческихъ спискахъ литургіи Василія Великаго эти молитвы не находятся; на основаніи только одного этаго предполагать чисто русское происхожденіе ихъ было бы слишкомъ смѣло.

Въ заключеніе обзора порядка совершенія литургіи въ XV вѣкѣ мы должны сказать, что въ это время продолжала существовать практика стараго времени относительно чтенія евангелія и заамвонной молитвы въ день Пасхи: евангеліе читалъ игуменъ или священникъ, обратясь на востокъ, а молитва заамвонная читалась иная, а не та, которая читается въ настоящее время, именно: „Свѣтлый намъ спасенья день возсія, братіе“ [1]).

Оканчивая обозрѣніе послѣдованія литургій Златоуста и Василія Великаго въ XV вѣкѣ, мы можемъ сказать, что послѣдованіе ихъ въ это время представляло весьма много особенностей, изъ которыхъ одни были тѣже, которыя встрѣчались и въ предшествовавшіе вѣка, а другія явились собственно, въ разсматриваемое нами время. Количество варіантовъ богослужебнаго порядка, разсмотрѣннаго нами послѣдованія увеличивала продолжавшая еще существовать древняя редакція его. Эта послѣдняя, въ разсматриваемое нами время доживала свой послѣдній вѣкъ и изъ своихъ особенностей сохранила, какъ мы видѣли, только нѣкоторыя. Она многое приняла въ себѣ изъ новой редакціи литургіи Златоуста, принадлежащей патр. Филоѳею, и въ свою очередь кое-что дала отъ себя этой послѣдней; такъ что вслѣдствіе этаго вышла смѣсь той и другой и естественно увеличилось количество варіантовъ. Вмѣстѣ съ этимъ литургія Златоуста, по редакціи патр. Филоѳея, внесенная въ Россію митр. Кипріаномъ, продолжала развиваться, увеличиваться въ нѣкоторыхъ своихъ

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 68 об.; 531, 56 об. 556, 58 об. и ркп. М. С. библ. № 350 (Опис. III, 1, 45).

частяхъ и такимъ образомъ продолжало усиливаться разнообразіе въ послѣдованіи ея. Вслѣдствіе всего этаго произошло то, что, какъ мы видѣли, въ послѣдованіи литургіи въ XV вѣкѣ не было ни одного момента, который бы не представлялъ болѣе или менѣе значительныхъ варіантовъ. Измѣненіямъ подверглась преимущественно та часть литургіи, которая совершается священникомъ тайно; хотя не осталась безъ измѣненій и та сторона ея, которая совершается въ слухъ всего народа.

Что касается *литургіи Преждеосвященныхъ даровъ*, то прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію особенностей послѣдованія ея въ XV вѣкѣ, должно замѣтить, что въ это время она продолжала совершаться въ среду и пятокъ сырной недѣли [1]). Такое время совершенія литургіи преждеосв. даровъ, можно думать, было соблюдаемо въ самомъ началѣ XV столѣтія, когда уставъ Іерусалимскій не успѣлъ еще вполнѣ замѣнить уставъ Студійскій, по которому назначено такое время по совершеніи ея. Изъ особенностей ея, явившихся, какъ въ этотъ вѣкъ, такъ и сохранившихся отъ предшествовавшаго времени, можно указать весьма немногія.

Въ нѣкоторыхъ служебникахъ предъ началомъ литургіи сдѣлано такого рода замѣчаніе: „пѣваему: *Ликъ небесный*, входятъ священникъ и діаконъ и творятъ метаніе игумену или мѣсту его, тоже творятъ предъ святыми дверьми метанія три и клиросами по единомъ и тако входятъ въ святый жертвенникъ и, измѣнивше священническія одежды, глаголюще надъ ними, яже по обычаю, входятъ предъ святую трапезу“ [2]). Такимъ образомъ особенность послѣдованія преждеосвященной литургіи составля-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 519, 10 и ркп. М. С. типогр. № 130, 65.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 85; 534, 53; 536, 82; 539, 70; 542, 78; 836, 54 об. 973, 95.

ло существованіе молитвъ надъ священными одеждами которыя въ настоящее время читать не положено.

Первый возгласъ, разсматриваемой нами литургіи было обыкновеніе произносить иначе, нежели теперь, именно: „Благословенъ Богъ нашъ“ [1]). Это, очевидно, произошло отъ того, что преждеосвященная литургія начинается вечерней, первый возгласъ которой именно таковъ. Русскому писцу могло показаться страннымъ дѣлать исключеніе для вечерни въ этомъ случаѣ и онъ замѣнилъ обычный начальный возгласъ литургіи возгласомъ вечерни. Предположеніе о чисто—русскомъ происхожденіи этой особенности подтверждаетъ еще до нѣкоторой степени еще тѣмъ, что въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ преждеосвященной литургіи ее мы не находимъ.

Во время предначинательнаго псалма, въ разсматриваемое нами время читались три молитвы, читаемыя теперь во время каѳизмы [2]). Такое время чтенія первыхъ трехъ антифонныхъ молитвъ имѣетъ для себя нѣкоторое основаніе въ древнихъ греческихъ спискахъ [3]), съ которыми въ этомъ случаѣ сходна практика земель южно-славянскихъ [4]): На ряду съ этою практикою продолжала существовать, въ разсматриваемый нами вѣкъ практика предшествовавшаго времени читать во время предначинательнаго псалма молитвы: пятую старыхъ служебниковъ („Благословенъ еси Господи, свѣдый умъ человѣчь“) и пятую и шестую служебниковъ нынѣшнихъ [5]).

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 85; 534, 53, 975, 45; 970, 94 об. 566, 71.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 534, 53; 554, 42—43; 559, 73—74; 563, 64—65.

[3]) По Барбериновскому списку преждеосв. литургіи въ это время полагается читать первую и вторую изъ вечернихъ молитвъ, а по Криптоферратскому—только одну вторую (Evcholog. Goar. p. 201).

[4]) Печат. служ. 1554 г. л. 58.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 536, 82, 542, 78 об. 836, 55, 569, 44—45 973, 76—77, 542, 78.

При входѣ еще продолжала существовать древняя практика слова: „Свѣте тихій святыя славы,“ произносить діакону, а слѣдующія слова и всю пѣснь до конца пѣть хору [1]).

Что касается возгласа, произносимаго священникомъ между двумя параміями, то преобладалъ обычай возглащать священнику только: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ насъ“; но начинало также входить въ обыкновеніе, чтобы діаконъ прежде этихъ словъ священника возглашалъ: „Повелите“, или: „встаните“, и: „премудрость, прости“ [2]). Возгласъ произносился священникомъ съ крестообразнымъ осѣненіемъ престола кадиломъ и свѣчею.

Относительно пѣнія стиховъ псалма: „Да исправится молитва моя“ установился обычай пѣть его пѣвцамъ [3]); но продолжала существовать еще практика предшествовавшаго времени, по которой полагалось пѣть этотъ псаломъ священнику [4]).

Сугубая ектенія произносилась съ тѣми особенностями въ прошеніяхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ самыя древнія времена [5]); впрочемъ такой видъ ея былъ исключеніемъ, въ разсматриваемое нами время изъ общей установившейся формы ея, довольно близкой къ нынѣшней. Такъ мы можемъ думать на основаніи исключительности самаго памятника, свидѣтельствующею о ея существованіи.

Пѣснь: „Нынѣ силы небесныя“ читалась обыкновенно священникомъ трижды; но существовало также обыкновеніе читать ее одинъ разъ [6]) и даже совсѣмъ не читать [7]).

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 519, 10.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 194 об.; 529, 113 об.; 530, 84 об. 531, 87 об.; 534, 55 об.; 536, 88; 836, 58 и др.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 114; 567 228; 738, 89.

[4]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 839, 38 об.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 519, 11.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 532, 116 об.; 556, 208.

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. № 534, 59 об.

Кромѣ этаго, существовало обыкновеніе во время пѣнія на клиросѣ пѣсни „Нынѣ силы небесныя“ читать священнику молитву: „Боже, сѣдяй на херувимѣхъ, отъ серафимъ славословимый [1]). Такое разнообразіе относительно, разсматриваемаго нами момента можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежніе вѣка эта пѣснь не читалась вовсе священникомъ, а теперь подъ вліяніемъ новой редакціи литургіи Златоуста, по которой положено троекратное чтеніе херувимской пѣсни священникомъ во время пѣнія ея на клиросѣ, нашли приличнымъ чтеніе соотвѣтствующей пѣсни на литургіи преждеосвященной.

Послѣ молитвы: „Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ, Боже“, открывались дары [2]).

Причастновъ, въ разсматриваемое нами время пѣлось два: „Вкусите и видите“ и: „Благословлю Господа“ [3]).

Возгласа: „Спаси, Боже люди, твоя“ совершенно не существовало въ разсматриваемомъ нами послѣдованіи въ XV вѣкѣ, какъ и въ предшествовавшіе вѣка [4]).

Послѣ возгласа: „Благословенъ Богъ нашъ“, вмѣсто: „Да исполнятся уста наша“, пѣлась одинаковая по содержанію съ нею пѣснь: „Благодаримъ тя, Христе Боже нашъ, яко сподобилъ еси служащаго причаститися“ [5]), пѣвшаяся въ этотъ именно моментъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, или „Благословлю Господа“ [6]), пѣснь, которая поется въ нынѣшнемъ послѣдованіи литургіи преждеосвященныхъ даровъ послѣ возгласа: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“. Эта послѣдняя особенность,

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 556, 207.

[2]) Служ. ркп. М. С. типогр. № 130, 70 об.; ркп. Соф. 519, 17.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 553, 67.

[4]) Ibid. №№ 529, 531, 532, 534, 536, 556, 567, 738, 837.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 94 об.; 556, 213; 559, 85; 561 15 об. 839, 45 об.

[6]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 100, 536, 97, 563, 74.

какъ можно думать на основаніи одного богослужебнаго памятника, перешла къ намъ изъ богослужебной практики земель южно-славянскихъ. [1]).

Кромѣ этихъ особенностей, составлявшихъ исключительную принадлежность послѣдованія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, въ ней были еще нѣкоторыя особенности общія съ особенностями другихъ литургій. Къ числу этихъ послѣднихъ должны быть отнесены: раскрытіе антиминса при возгласѣ: „Да и тіи съ нами славятъ“ [2]), третій возгласъ священника по причащеніи священнослужащихъ, произносимый такимъ образомъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освѣщаяй насъ“ [3]), чтеніе благодарственной молитвы по перенесеніи даровъ съ престола на жертвенникъ [4]), и произнесеніе діакономъ словъ: „Съ миромъ изыдемъ“ [5]). Всѣ эти особенности послѣдованія литургіи преждеосвященныхъ даровъ появились въ ней, несомнѣнно, подъ вліяніемъ практики, господствовавшей въ другихъ литургіяхъ. Такого рода вліяніе подтверждается также и тѣмъ, что окончаніе этой литургіи въ разсматриваемое нами время, съ распространеніемъ конечныхъ молитвъ въ литургіяхъ Златоуста и Василія Великаго, также измѣнилось сравнительно съ предшествовавшими вѣками и измѣнилось именно въ томъ отношеніи, что по окончаніи ея положено было читать почти тѣже молитвы, которыя читались въ разсматриваемое нами время въ другихъ двухъ литургіяхъ [6]). Но измѣняясь частію не зависимо, частію же зависимо отъ вліянія литургіи Златоуста

[1]) Печат. Служ. 1554 г. л. 68.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 89.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 531, 100; 534, 62 об.; 536, 97; 542, 95 об.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 208; 532, 121 об.; 553, 67, 529; 574, 140 об.; 738, 95 об.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 209; 556, 214.

[6]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 530, 85 об.; 556. 284.

и Василія Великаго, литургія преждеосвященныхъ даровъ представляла въ разсматриваемое нами время сравнительно съ нынѣшнимъ послѣдованіемъ ея все-таки не особенно много разностей, по крайней мѣрѣ сравнительно меньше, чѣмъ двѣ другія разсмотрѣнныя нами литургіи.

Въ то время какъ въ части вседневнаго богослуженія, несовершающейся въ слухъ всего народа и вслѣдствіе этаго не подверженной вліянію консерватизма обычая, происходили такія значительныя измѣненія; вниманіе народа строго оберегало часть вседневнаго богослуженія, совершающуюся открыто. Незначительное измѣненіе въ этой послѣдней части вседневнаго богослуженія, касающееся преимущественно такой особенности его, которая вслѣдствіе долгаго своего существованія сильно запечатлѣлась въ памяти молящихся; могло вызвать цѣлую религіозную бурю, какъ показываетъ намъ споръ о сугубой аллилуіѣ.

Первыя указанія на то, что нужно двоить, а не троить при богослуженіи сугубую аллилуію мы находимъ въ двухъ—трехъ богослужебныхъ книгахъ XIV вѣка [1]). Появившись въ это время, обычай сугубить при богослуженіи аллилуія перешелъ и въ начало XV вѣка и въ это время вмѣстѣ съ послѣдователями нашелъ и своихъ обличителей. Въ „уставѣ о пѣтьи меѳемона“ въ рукописи того времени, между прочимъ говорилось: „*иже мнози* поютъ двоицю—аллилуіа, а не втрегубна, на грѣхъ себѣ поютъ. Пѣти: алѣлуіа, алѣлуіа, алѣлугіа, слава Тебѣ, Боже. Алѣлугія рѣчется: пойте Богу,—то Отцу; второе: пойте Богу,—а то Сыну; а се третье: пойте Богу, а то святому Духу. Тоже: слава Тобѣ, Боже. Первое, пой алѣлугіа трижды Пресвятѣй Троици—Отцу и Сыну и Святому Духу“, а се единому Богу въ троицѣ суще: слава Тобѣ. Пой же вся сокрестья-

[1]) Уст. церк. ркп. М. С. библіот. №№ 383 л. 3 об.; 384, л. 14. Прав. обозр. 1872 г. 11, 718.

ны, но по-трижда; а не подважда, аще ли подвоижды, то разлучаешь Отца и Сына и Св. Духа“ [1]). Въ какихъ мѣстахъ появился было у насъ обычай сугубить при богослуженіи аллилуія и явились многія послѣдователи его и кто написалъ противъ нихъ приведенное обличеніе и наставленіе, неизвѣстно. Но въ 1419 г. недоумѣніе относительно аллилуіи обнаружилось именно въ Псковѣ и по поводу этаго недоразумѣнія вызванъ былъ подать свой голосъ самъ митр. Фотій, который тогда же отвѣчалъ псковичамъ: „что ми пишете о аллилуіи..., сице глаголи: аллилуиа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже; аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ Боже“ [2]).

Не смотря, однакожъ, на такое ясное и рѣшительное наставленіе м. Фотія, данное Псковичамъ, Псковъ въ скоромъ времени сдѣлался мѣстомъ самыхъ горячихъ споровъ о сугубой аллилуіи. Въ первой четверти XV вѣка въ одномъ изъ Псковскихъ монастырей—Снѣтогородскомъ принялъ постриженіе вмѣстѣ съ именемъ Евфросина, одинъ изъ мѣстныхъ поселянъ, нѣкто Елеазаръ, который потомъ въ 1425 г. удалился изъ монастыря въ пустыню, въ 25 стадіяхъ отъ Пскова и основалъ въ послѣдствіи на рѣкѣ Тольѣ свой монастырь, названный по имени его основателя. Этотъ то инокъ Евфросинъ, какъ свидѣтельствуетъ писатель его житія (живший въ началѣ XVI в.), еще до принятія монашества и по принятіи скорбѣлъ и „сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуіа“, потому что видѣлъ будто бы „великъ расколъ посреди Христовой церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресв. аллилуіа“. Многихъ онъ спрашивалъ „изъ старѣйшихъ отъ церковныя чади о великой той вещи“, и никто не могъ ему протолковать

[1]) Ркп. Соф. библ. № 1264, 15 об.
[2]) Допол. къ акт. истор. т. I стр. 330.

тайны о божественной аллилуіа". Не получивъ разрѣшенія своихъ недоумѣній въ Россіи, Елеазаръ отправился въ Царьградъ, чтобы тамъ—въ центрѣ Православія—узнать истину. Онъ бесѣдовалъ тамъ съ самимъ патр. Іосифомъ и отъ него получилъ повелѣніе двоить аллилуію; посѣтилъ Софійскій соборъ и слышалъ въ немъ сугубую аллилуію; обошелъ всѣ окрестные монастыри и св. мѣста, вездѣ спрашивалъ объ аллилуіѣ и вездѣ слышалъ наказъ сугубить ее. Возвратившись изъ Константинополя на родину и передавъ братіи, вмѣстѣ съ иконою патріарха, писаніе его объ аллилуіѣ, Евфросинъ уставилъ въ своей обители „чинъ дважды глаголати св. аллилуію". Но лишь только случилось это, какъ сказался во всей силѣ консерватизмъ противоположнаго обычая: все Псковское духовенство—во главѣ съ священникомъ Іозомъ „столпомъ церковнымъ" возстало на Елеазара,—такъ какъ „утвердися обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая троити аллилуіа". Немедленно отправлены были изъ Пскова къ Евфросину діаконъ Филиппъ и какой-то священникъ съ посланіемъ отъ лица Троицкаго собора, которое было написано Іовомъ. Они убѣждали преподобнаго отказаться отъ сугубой аллилуіи и между прочимъ говорили: „вся церковь Божія по всей странѣ нашей троитъ аллилуію..., всѣ мы издревле навыкли, смотря другъ на друга, троить аллилуію..., мы Троицу славимъ троеніемъ аллилуіи: ибо аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Духу, и потомъ единаго Бога изображаемъ, когда послѣ каждой тройной аллилуіи поемъ: „слава тебѣ Боже". Евфросинъ въ подтвержденіе справедливости введеннаго имъ обычая ссылался на писаніе патр. Іосифа, данное ему, и обычай вселенской церкви и укорялъ Іова въ неправославіи и, отпустивъ присланныхъ Троицкимъ Соборомъ лицъ, написалъ ему посланіе въ которомъ повто-

рилъ тѣ же мысли въ свою защиту и тѣже укоры своему главному противнику Іову. Послѣ этаго, руководимые Іовомъ псковичи уже всѣ вооружились противъ Евфросина, открыто называли его еретикомъ; а его монаховъ вѣро-отступниками, такъ что преподобный долженъ былъ обратиться къ Новгородскому владыкѣ Евѳиміи и просить его разрѣшить ихъ прю. Но владыко Новгородскій, ссылаясь на свою немощь разсуждать о великой тайнѣ аллилуіи, отвѣтилъ Евфросину, чтобы онъ поступилъ такъ, какъ получилъ повелѣніе отъ вселенскаго патріарха. Тогда Евфросинъ понялъ, что никто изъ высшихъ властей не хочетъ ополчиться за него противъ его гонителей и, возложивъ всю надежду на Бога, только въ молитвѣ искалъ и находилъ для себя утѣшеніе до самой своей кончины († 1481 г.) [1]).

Къ концу XV в. вопросъ объ аллилуіѣ обратилъ на себя вниманіе, какъ и слѣдовало, новгородскаго, а вмѣстѣ и псковскаго, владыки Геннадія, и извѣстно небольшое посланіе къ нему (отъ 1491 г.) Димитріѣ Толмача, находившагося тогда, по его порученію, въ Римѣ: „ты велѣлъ мнѣ, господине, отписать тебѣ о трегубномъ аллилуіѣ. Высмотрѣлъ я въ книгахъ; ино, господине, того и здѣсь въ книгахъ не показано, какъ говорить, трегубно или сугубно... Но помнится мнѣ, что и у насъ о томъ бывалъ споръ между великими людьми, и они судили, что то и другое одинаково: ибо трегубное аллилуіа, а четвертое: слава, тебѣ, Боже, являютъ тривпостастное единосущное Божество, а сугубая аллилуіа являетъ въ двухъ естествахъ единое божеское лицо Христа. Потому какъ ни молвитъ человѣкъ тою мыслію такъ и добро“ [2]). Изъ этихъ словъ Димитрія Толмача къ Геннадію видно, что и

[1]) Ист. рус. церкв. Мак. т. VIII. 131—134.
[2]) Прав. Собѣс. 1861, 1, III—112.

прежде у насъ т. е. въ Москвѣ или Новгородѣ, такъ какъ Димитрій и Геннадій жили въ томъ и другомъ городѣ—былъ споръ объ аллилуіи и что тогда рѣшили его в. благоразумно. Къ сожалѣнію, такое благоразумное рѣшеніе вопроса объ аллилуіѣ не нашло себѣ послѣдователей и споръ о немъ продолжался и въ XVI вѣкѣ, пока, наконецъ, Стоглавый Соборъ (1551 г.) не положилъ конецъ спору, опредѣливъ сугубить аллилуію.

Теперь является вопросъ: откуда занесенъ былъ въ церковь русскую обычай двоить аллилуію? Отвѣтомъ на него могутъ служить два богослужебные памятники, въ которыхъ мы въ первый разъ находимъ указаніе на этотъ бычай—это двѣ слѣдованныя псалтири, изъ коихъ одна принадлежала м. Кипріану, а другая носитъ въ себѣ явные признаки сербскаго происхожденія [1]). Такого рода фактъ даетъ намъ право заключать, что обычай двоить аллилуію былъ занесенъ къ намъ въ первый разъ изъ земель Южно-Славянскихъ и въ частности изъ Сербіи, откуда былъ родомъ м. Кипріанъ, стоявшій во главѣ церкви Русской въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка—времени возникновенія у насъ споровъ о сугубой аллилуіи.

Что касается Греціи, на обычай которой двоить при богослуженіи аллилуію сослался Евфросинъ,— то современники его вѣрили существованію такого обычая въ въ этой странѣ. Сохранилось посланіе какого-то сторонника Іова—Столпа „господину Аѳанасію, честнѣйшему во иноцѣхъ общеобительныя великыя лавры св. Николы ктитору, который былъ жаркимъ сторонникомъ Евфросина. Въ этомъ обширномъ посланіи неизвѣстный авторъ, сначала напомнивъ Афанасію объ его писаніи, которое онъ прислалъ предъ тѣмъ въ псковскіе соборы священникамъ

[1]) Ист. Русской церкви Мак. т. VIII; 130 пр. 160 Прав. обозр. 1872; 11, 718.

объ аллилуіи съ порицаніемъ на Іова, говоритъ, между прочимъ, что напрасно онъ—Афанасій, въ защиту сугубой аллилуіи, ссылается на Грековъ, потому что Греки „*на сихъ лѣтѣхъ*, къ своей погибели, отъ истины свернулися“, и „развращеннымъ грековомъ“ вѣрить не слѣдуетъ; напрасно ссылается на самаго патр. Іосифа и Константинопульскую церковь, потому что патр. Іосифъ, вмѣстѣ съ М. Исидоромъ, на Флорентійскомъ соборѣ, не устоялъ въ правдѣ, за что и подвергся праведному суду Божію и не возвратился на свой престолъ, а „на мѣстѣ святѣмъ, сирѣчь въ соборнѣй и апостольстѣй церкви Константинограда, теперь уже мерзость и запустѣніе“. Далѣе авторъ посланія, ссылаясь на различныя основанія, защищаетъ обычай троить аллилуію [1]). Хотя авторъ посланія къ Аѳанасію признаетъ существованіе въ Греціи во время посѣщенія ея Евфросиномъ обычая сугубить аллилуію и объясняетъ появленіе его тѣмъ, что Греція „на сихъ лѣтахъ“ отступила отъ православія; но у насъ невольно рождается сомнѣніе относительно этаго. Извѣстно, что въ 1410 г. прибылъ къ намъ изъ Царьграда М. Фотій, родомъ Грекъ и знатокъ церковныхъ правилъ и установленій, и что въ 1419 г. онъ въ своемъ посланіи, подлинность котораго не можетъ подлежать не малѣйшему сомнѣнію, прямо и рѣшительно училъ псковичей троить аллилуію; а преп. Евфросинъ могъ быть въ Царьградѣ и у патр. Іосифа отнюдь не позже 1437 г., когда Іосифъ отправился на Флорентійскій соборъ, гдѣ и скончался. Какъ же могло случиться въ такой короткій промежутокъ времени, что въ Царьградѣ и его окрестностяхъ, въ 1437 г. уже всѣ двоили, а не троили аллилуію? Состояніе богослужебныхъ памятниковъ того времени не даетъ намъ

[1]) Правосл. Собесѣд. 1866, 11, 140—166. Истор. Р. церк. Мак. VIII, 135—136 пр. 166.

возможности установить безусловную достовѣрность свидѣтельства пр. Евфросина о существованіи въ Греціи обычая двоить при богослуженіи аллилуію во время посѣщенія имъ этой страны.

XI.

Послѣдованія таинствъ въ XV вѣкѣ.

Послѣдованія таинствъ въ XV вѣкѣ, разсматриваемыя со стороны порядка совершенія ихъ, точно также, какъ и разсмотрѣнныя уже нами послѣдованія повседневныхъ службъ въ это время, представляютъ не мало разностей сравнительно какъ съ нынѣшнимъ порядкомъ совершенія ихъ, такъ и съ порядкомъ совершенія ихъ въ вѣка предшествовавшіе. Въ послѣдованіяхъ таинствъ въ теченіе XV вѣка нѣкоторыя особенности вѣка предшествовавшаго вышли изъ употребленія а нѣкоторыя появились новыя, какъ увидимъ изъ подробнаго разсмотрѣнія ихъ.

Совершенію таинства крещенія въ XV вѣкѣ, какъ и во всѣ другіе вѣка, предшествовало *нареченіе имени младенцу*, которое совершалось съ тѣми же особенностями, какія нами были замѣчены въ вѣкѣ предшествовавшемъ, именно не читался тропарь: „Радуйся, благодатная Богородице Дѣво“, чтеніе котораго положено теперь въ этомъ случаѣ [1]).

Кромѣ этаго, въ служебникахъ разсматриваемаго нами времени мы находимъ еще нѣсколько молитвъ, которыя,

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 153; 837, 299; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 53 об.; Требн. рк. М. С. библ. №№ 373 и 374 (Опис. III, 1, 159, и 164).

судя по надписаніемъ ихъ были возглашаемы *о дитяти:* („Господи Боже нашъ, иже отъ персти воздавъ человѣка"), *о родильницѣ и женахъ, присутствовавшихъ при рожденіи* („Владыко Господи Іисусе Христе, Слово Божее Отчее, Сыне единородный, иже нашего ради спасенія"), наконецъ, *о бабѣ* („Господи, слава тебѣ міра всего созданія..." и: „Владыко Господи Боже, вѣчнымъ твоимъ и неизреченнымъ смотрѣніемъ изволивый родитися въ вертепѣ" [1]). Молитву о дитяти въ первый день по его рожденіи, а также молитвы о женѣ родившей и женахъ присутствовавшихъ положено читать и въ древнихъ греческихъ спискахъ чина крещенія [2]).

Приступая къ указанію особенностей, явившихся въ послѣдованіи *таинства крещенія* въ XV вѣкѣ, должно сказать, что обычай имѣть при крещеніи дитяти двухъ воспріемниковъ, явившійся и существовавшій въ предшествовавшемъ столѣтіи въ Псковѣ, въ это время перешелъ и въ другія области. Такъ можно думать на основаніи словъ митр. Фотія, находящихся въ его поученіи священникамъ и инокамъ. Митрополитъ этотъ, не опредѣляя въ частности, въ какихъ областяхъ существуетъ, указанный обычай, писалъ вообще всѣмъ священникамъ: „Егда крещеніе творите, кумъ бы былъ одинъ у мужська полу, а женьска полу—кума едина, а по два бы кума не было" [3]). Такая общая форма увѣщанія, обращеннаго ко всѣмъ вообще священникамъ, даетъ намъ право думать, что и обычай имѣть двухъ воспріемниковъ при крещеніи дитяти не ограничивался одною опредѣленною мѣстностью; но былъ распространенъ на болѣе или менѣе значительномъ про-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 153 обор.; 837, 299; 839, 64; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 52 и ркп. М. С. библ. № 375, 210. (Опис. III, 1, 201).

[2]) Evcholog. Goar. p. 319.

[3]) Допол. къ Акт. истор. т. I, стр. 330.

странствѣ и главнымъ образомъ, конечно, въ западныхъ областяхъ, гдѣ онъ первоначально явился [1]).

Что касается времени совершенія крещенія надъ здоровымъ дитятей, то въ это время продолжала существовать практика предшествовавшаго времени—крестить дитя въ сороковой день по его рожденіи. Въ одномъ изъ служебниковъ разсматриваемаго нами вѣка послѣ чина воцерковленія, совершавшагося въ сороковой день, сдѣлано такое же замѣчаніе, какое мы встрѣтили въ одномъ изъ служебниковъ вѣка XIV: „и тако кумъ вземъ его (дитя) исходитъ ко крещенію“ [2]). Замѣчаніе такого рода прямо указываетъ сороковой день, какъ время совершенія крещенія надъ здоровымъ дитятей. Косвеннымъ подтвержденіемъ обычая крестить дитя въ сороковой день по его рожденіи въ XV вѣкѣ служитъ свидѣтельство Герберштейна относительно крещенія дѣтей въ Россіи въ XVI вѣкѣ спустя сорокъ дней по ихъ рожденіи [3]). Нельзя думать, чтобы обычай этотъ, существовавшій въ предшествовавшіе вѣка и затѣмъ существовавшій въ вѣкѣ XVI, прервался на время вѣка XV. Но вмѣстѣ съ этимъ болѣе или менѣе продолжительнымъ срокомъ для крещенія здоровыхъ дѣтей, въ разсматриваемое нами время, какъ и въ вѣка предшествовавшіе, существовалъ короткій срокъ для крещенія дѣтей больныхъ. Митрополитъ Фотій уже въ упомянутомъ нами поученіи священникамъ и инокамъ писалъ: „И о семъ еще священницы пишу вамъ: безъ лѣности всегда и на всякъ часъ къ новорожденнымъ дѣтемъ съ молитвою поспѣшайте и крещайте, да не умретъ кое отроча безъ

[1]) На существованіе этого обычая указываютъ и служебники разсматриваемаго нами времени: въ одномъ изъ нихъ на конечной сугубой ектеніи предписывается поминать кума, куму и новокрещеннаго (ркп. Соф. библ. № 839, 80 об.).

[2]) Рукоп. М. С. типогр. № 130, 97 об.

[3]) Записки о Московіи. Пер. Анан. стр. 59.

крещенія“ [1]). Такое же точно наставленіе мы находимъ и въ нѣкоторыхъ требникахъ разсматриваемаго нами времени [2]).

При совершеніи крещенія въ сороковой день *чинъ воцерковленія* въ разсматриваемое нами время, какъ и въ предшествовавшіе вѣка, можно думать, предшествовалъ совершенію самаго таинства. Въ послѣдованіи чина воцерковленія въ разсматриваемое нами время произошло нѣкоторое измѣненіе, именно относительно воцерковленія дѣтей женскаго пола. Въ XIV вѣкѣ воцерковленіе ихъ, послѣ чтенія тѣхъ же молитвъ, которыя положено читать и въ служебникахъ XV вѣка, совершалось чрезъ обнесеніе воцерковляемаго младенца вокругъ трехъ сторонъ престола (исключая передней); но въ разсматриваемый нами вѣкъ оно совершалось нѣсколько иначе: дитя женскаго пола совершенно не вносилось въ алтарь; но послѣ приложенія его къ царскимъ дверямъ съ чтеніемъ: „Нынѣ отпущаеши“ священникъ клалъ его у этихъ дверей и читалъ молитву, читаемую въ нынѣшнемъ послѣдованіи третьею, какъ и въ XIV вѣкѣ. Послѣ этой молитвы мать воцерковляемаго клала сорокъ поклоновъ предъ иконою Богоматери и затѣмъ уже брала дитя; священникъ послѣ этаго говорилъ отпустъ [3]). Молитвы, читаемой въ нынѣшнемъ чинѣ четвертою, и словъ священника: „Воцерковляется рабъ или раба Божія,“ по прежнему въ этомъ чинѣ не существовало. На основаніи, указанной особенности, появившейся въ чинѣ воцерковленія въ XV в., мы мо-

[1]) Дополн. къ Акт. истор. т. I, стр. 330.

[2]) Треб. ркп. Синод. М. библ. № 373. (Опис. Ш, I, 158).

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 174—176; 837, 139; Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 76. Но наряду съ этаго рода практикою, продолжала существовать практика предшествовавшаго времени въ чинѣ воцерковленія—обносить дитя мужескаго пола вокругъ всего престола, а дитя женскаго пола вокругъ трехъ сторонъ его (исключая передней) (ркп. М. С. Типогр. № 130 и 96 об.)

жемъ думать, что церковь русская при введеніи этой особенности въ свою богослужебную практику шла впереди церкви греческой въ дѣлѣ измѣненія указаннаго чина; такъ какъ, по ясному свидѣтельству Симеона Солунскаго, воцерковленіе въ церкви греческой въ XV вѣкѣ совершалось чрезъ обнесеніе вокругъ престола дѣтей какъ мужскаго такъ и женскаго пола [1]). Особенность эта—совершенное невнесеніе въ алтарь дѣтей женскаго пола, какъ и особенность, появившаяся, въ разсматриваемомъ нами чинѣ въ XIV вѣкѣ—обнесеніе только вокругъ трехъ сторонъ престола дѣтей женскаго пола—явилась въ Россіи вѣроятно подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе усилившагося послѣ Татарскаго ига мрачнаго взгляда на женщину. Грецію до XV вѣка не испытывала на себѣ ига дикарей востока и потому въ ней не могло составиться особенно мрачнаго взгляда на женщину, составляющаго отличительную черту жителей востока, и въ ней поэтому остался неизмѣннымъ обычай обносить вокругъ престола всѣхъ дѣтей безъ различія пола при ихъ воцерковленіи, обычай, довольно наглядно выражающій равноправность обоихъ половъ предъ лицемъ церкви. Что же касается Россіи, то обстоятельства ея въ этомъ отношеніи были противоположнаго свойства. Она, подпавъ подъ власть Монголовъ въ первой половинѣ XIII вѣка, продолжала испытывать на себѣ неблагопріятное вліяніе ихъ почти до самаго конца XV вѣка. Благодаря этому вліянію измѣнились многія взгляды Русскихъ людей и въ частности измѣнился взглядъ ихъ на женщину, какъ намъ ясно это показываютъ разные списки одного и того же литературнаго памятника—„Слова о злыхъ женахъ“, изъ которыхъ первый греческаго происхожденія, а два другіе—одинъ XIV, а другой XVII вѣка—Русскаго [2]). Въ послѣднихъ судъ

[1]) Писан. св. отц. и учит. т. II, стран. 48—49.

[2]) Времен. Импер. Моск. общ. Истор. кн. 25 л. XXXI—XLVI.

о злыхъ женахъ гораздо строже чѣмъ въ первомъ; этотъ мрачный взглядъ на женщину, отразился въ чинѣ воцерковленія церкви русской относительно воцерковленія дѣтей женскаго пола.

Огласительныя молитвы читались по три раза каждая [1]). Практика стараго времени читать ихъ по десяти разъ соблюдалась только при крещеніи старыхъ евреевъ [2]). Положено было читать каждую огласительную молитву по три раза, вѣроятно въ честь св. Троицы. Установленію такого числа разъ для чтенія заклинательныхъ молитвъ, можетъ быть, способствовала практика церкви греческой, существовавшая въ это время на востокѣ. Симеонъ Солунскій, сказавъ, что огласительныя молитвы должно читать, согласно древнему обычаю, нѣсколько разъ, именно отъ восьми до десяти, продолжаетъ: „И мы знаемъ также благоговѣйныхъ іереевъ, которые читаютъ эти молитвы *три раза* и потомъ крещаютъ“ [3]). Очень возможно предположить, что такая практика церкви греческой относительно чтенія заклинательныхъ молитвъ вслѣдствіе частыхъ сношеній съ востокомъ перешла въ богослужебную практику нашей церкви, какъ перешли въ нее многія другія особенности этой церкви. Старая практика читать огласительныя молитвы по десяти разъ каждую — оставлена была только для исключительнаго случая крещенія стараго еврея, какъ долго жившаго въ своей вѣрѣ и потому особенно нечистаго и особенно подверженнаго вліянію духа злобы.

Слова: „изжени отъ него (или ея) всякъ лукавый и нечистый духъ,“ какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ,

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 161 об.; и ркп. М. С. библ. № 373, 60 (Опис. III, I, 158).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 161 об.

[3]) Писан. св. отц. и учит. церкв. т. II стр. 50.

произносились только однажды [1]). Равно также практика предшествовавшаго времени сохранялась относительно вопросовъ священника крещаемому объ отреченіи отъ сатаны: они предлагались раздѣльно [2]); но на ряду съ этою практикою стараго времени начала входить въ употребленіе практика сходная съ нынѣшнею [3]).

Вмѣсто дуновенія на діавола начали употреблять болѣе выразительное дѣйствіе—плевать на него [4]), хотя продолжала существовать практика прежняго времени—только дуть [5]). Такъ какъ, въ разсматриваемое нами время въ церкви греческой, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, при крещеніи на бѣса только дули [6]), то естественно думать, что обычай плевать на бѣса не могъ быть заимствованъ оттуда, въ разсматриваемое нами время, и это позволяетъ намъ до нѣкоторой степени утверждать чисто русское происхожденіе его. Насколько сильна была еще практика стараго времени въ разсматриваемый нами вѣкъ относительно того, чтобы вопросы объ отреченіи отъ сатаны предлагать раздѣльно и чтобы на бѣса только дуть,—это наглядным образомъ показываетъ то обстоятельство, что въ одномъ и томъ же служебникѣ мы находимъ двѣ формы относительно того и другаго [7]). Писецъ, очевидно, имѣлъ въ этомъ случаѣ предъ собою служебникъ съ новою формою предложенія вопросовъ и съ повелѣніемъ на бѣса плевать; но въ тоже время ему извѣстно была еще

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 162; ркп. М. С. библ. № 375, (Опис. III, 1, 201).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 163; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 66 и ркп. М. С. Типогр. № 130, 105.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 163.

[4]) Ibid л. 162 об. и ркп. № 839, 71.

[5]) Требн. ркп. М. С. библ. №№ 373, 374 и 375 (Опис. III, 1, 158, 164 и 201). ркп. М. Син. Тип. библ. № 130, 105.

[6]) Опис. св. отц. и учит. церк. т. II стр. 47.

[7]) Служ. вм. съ треб. ркп. Соф. библ. № 836, 162—163.

практика предшествовавшаго времени, и онъ, оставляя на произволъ совершителя таинства выбирать между этими двумя формами, внесъ обѣ въ переписываемый имъ служебникъ.

Возгласъ священника: „Благословенъ Богъ, всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися“ какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, въ разсматриваемое нами время не произносился.

Предъ началомъ послѣдованія самаго таинства крещенія священникъ кадилъ воду и благословлялъ ее свѣчею трижды [1]). Это послѣднее дѣйствіе, въ разсматриваемый нами чинъ перешло, нужно думать, изъ чина великаго освященія воды; такъ какъ оно существовало въ немъ, какъ въ предшествовавшемъ такъ и въ разсматриваемомъ нами вѣкахъ [2]). Такое предположеніе кажется намъ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что совершенію самаго таинства крещенія предшествуетъ освященіе воды и писецъ по аналогіи естественно могъ внести указанную особенность въ этотъ чинъ.

Ектенія великая и въ XV вѣкѣ, какъ и въ предшествовавшемъ, была короче настоящей [3]).

При троекратномъ произношеніи словъ: „Велій еси Господи“ священникъ трижды благословлялъ воду,—при словахъ же: „Да сокрушатся подъ знаменемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы“ онъ, соглано съ позднѣйшею греческою практикою, только дулъ на воду и благословлялъ ее,—но не погружалъ въ нее своихъ перстовъ [4]).

Помазаніе крещаемаго елеемъ совершалось священни-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 129.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. XIV вѣк. № 526, 79; и XV вѣк. № 530, 113 об.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 164 об. 837, 129; 839, 71 об. и ркп. М. С. библ. №№ 373, 374 и 375 (Опис. III, 1, 158, 164 и 201).

[4]) Служ. съ треб. ркп. Соф. библ. № 839, 73 и 75; Evcholog. Goar. p. 353.

комъ, какъ и въ прошедшемъ вѣкѣ, безъ произнесенія какихъ бы то ни было словъ [1]); впрочемъ въ это время уже начала входить въ обыкновеніе и другаго рода практика, именно помазывать масломъ крещаемаго съ словами: „Мажется рабъ Божій масломъ радости во имя Отца, Сына и св. Духа“ [2]) что вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви Греческой [3]).

Согласно съ практикою церкви русской предшествовавшаго вѣка и древнею практикою церкви греческой, послѣ помазанія крещаемаго на извѣстныхъ частяхъ тѣла масломъ отъ священника, онъ помазывался по всему тѣлу отъ діаконовъ [4]).

Возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ миръ“ произносился священникомъ послѣ помазанія елеемъ крещаемаго [5]) Эта особенность явилась какъ исключеніе изъ общей практики, въ разсматриваемое нами время, что доказывается единичностью памятника, свидѣтельствующаго о существованіи ея. Въ древнихъ и новѣйшихъ греческихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія этой особенности мы не находимъ.

Самый актъ крещенія совершался, какъ во всѣ предшествовавшіе вѣка, чрезъ погруженіе. Относительно такого способа крещенія, въ разсматриваемое нами время

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 133; треб. ркп. Соф. библ. № 1064 67 и ркп. М. С. библ. №№ 373, 374 и 375 (Опис. III, I, 158, 164 и 201).

[2]) Служ. вм. съ требн. ркп. Соф. библ. № 839, 77.

[3]) Evcholog Goar p. 362; Пис. св. отц. и учит. т. II стр. 67.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 133, треб. № 1064, 67; ркп. М. С. библ. №№ 373, 374 и 375 (Опис. III, I, 158, 164, 211) ркп. М. Спн. Тип. № 130, 112 об.

[5]) Требник. ркп. Соф. библ. № 1064, 67 об.

мы находимъ прямыя свидѣтельства. Въ чинѣ: „аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, къ Богу обратится—любо хвалисинъ, любо жидовинъ, любо кый еретикъ“—обращающійся говоритъ: „иже не крестить въ три погруженія во имя Отца и Сына и Св. Духа, да будетъ проклятъ [1]). Митр. Фотій въ своемъ посланіи къ Псковскому посаднику и духовенству и также въ своемъ поученіи священникамъ и инокамъ также заповѣдуетъ крестить въ три погруженія [2]). Это же мы находимъ и въ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени [3]). Но вмѣстѣ съ этою общею практикою совершать крещеніе чрезъ погруженіе—продолжала существовать практика, явившаяся подъ вліяніемъ церкви латинской и существовавшая въ предшествовавшіе вѣка—совершать крещеніе чрезъ обливаніе. Митрополитъ Фотій прямо вооружался противъ этаго обычая. Въ упомянутыхъ уже нами посланіи и поученіи онъ писалъ: „а крещеніе творити по преданію св. Апостоловъ, не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ на то чисто уготованѣй“ [4]). Обычай совершать крещеніе чрезъ обливаніе, вѣроятно, продолжалъ существовать, въ разсматриваемое нами время въ тѣхъ же областяхъ, въ которыхъ существованіе его было замѣчено и въ предшествовавшее время, т. е. областяхъ Новгородской и Псковской, особенно подверженныхъ вліянію латинянъ вслѣдствіе частыхъ сношеній съ ними. Впрочемъ, и сама русская церковь, въ разсматриваемое нами время допускала для слабыхъ дѣтей крещеніе чрезъ обливаніе вмѣстѣ съ погруженіемъ. Въ служебникахъ

---

[1]) Кормч. ркп. Соф. библ. XV в. № 1173, 296 об.

[2]) Акт. истор. т. I, стр. 69: Допол. къ Акт. истор. т. I, стр. 330.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 837, 132 об.; 839, 77; Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 67; и ркп. М. С. библ. №№ 373, 374 и 375 (Опис. III, I, 158, 164 и 201).

[4]) Допол. къ Акт. истор. т. I. стр. 330.

этаго времени мы находимъ такого рода наставленіе относительно крещенія дѣтей: „аще убо младенецъ есть крещаемый, посаждаетъ того долѣ въ крестильницѣ, водѣ сущи по шію, и куплеть, придержа лѣвою рукою, десною же пріимъ теплую воду, взливаетъ на голову его; занеже младенцю слабу сущу и блюсти залитія, и глаголеть предреченныя глаголы“ [1]). Такимъ образомъ и въ XV вѣкѣ, какъ въ предшествовавшіе вѣка, русская церковь, не отступала отъ древней практики, принятой ею отъ ея духовной матери—церкви греческой относительно способа совершенія таинства крещенія, но въ отношеніи къ слабымъ, больнымъ дѣтямъ благоразумно соединяла съ погруженіемъ обливаніе.

Что касается самыхъ словъ, произносимыхъ священникомъ при погруженіи крещаемаго въ воду, то митр. Фотій въ своемъ поученіи священникамъ и инокамъ и въ своемъ посланіи къ Псковскому посаднику и духовенству заповѣдалъ, чтобы священники, крестя дѣтей, на первое погруженіе говорили: „во имя Отца, а на второе погруженіе: во имя Сына, а на третье: и Св. Духа“ [2])... Прибавленіе къ каждому имени святыя Троицы слова: „во имя„ мы находимъ и въ одномъ служебникѣ, разсматриваемаго нами времени [3]).

Послѣ крещенія и пѣнія псалма: „Блажени, имъ же оставишася беззаконія“ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій священнослужащихъ служебники, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, весьма сильно разногласятъ между собою. По однимъ изъ нихъ непосредственно за совершеніемъ крещенія должно было слѣдовать, какъ и въ настоящее

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 166; 837, 133 об. Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 67 об.

[2]) Акт. историч. т. I, стр. 69; Дополн. къ Акт. историч. т. I, стр. 330.

[3]) Служ. вм. съ Требн. ркп. Соф. библ. № 839, 77.

время, облаченіе новокрещеннаго [1]); по другимъ ектенія малая [2]), по третьимъ же молитва облаченія, но безъ облаченія [3]). Послѣ облаченія, по одному изъ служебниковъ, предъ мѵропомазаніемъ положено возглашать ектенію великую съ тѣми же прошеніями о новокрещенномъ, какія были въ предшествовавшемъ вѣкѣ, и за нею читать нынѣшнюю молитву облаченія [4]).

Мѵропомазаніе, съ пѣніемъ, по древнему обыкновенію, псалма: „Блажени, имъ же оставишася беззаконія", кромѣ тѣхъ частей тѣла, которыя мѵропомазываются и въ настоящее время, дѣлалось еще, въ разсматриваемое нами время, на сердцѣ, на чревѣ и на плечахъ [5]). Указанія на помазаніе послѣднихъ двухъ частей тѣла крещаемаго въ древнихъ греческихъ спискахъ таинства крещеніи мы не находимъ. Очень возможно предположить, что это помазаніе всѣхъ главныхъ частей тѣла есть изобрѣтеніе русскаго писца, сдѣланное въ соотвѣтствіе, быть можетъ, помазанію всего тѣла масломъ. Какъ при помазаніи масломъ помазывается все тѣло крещаемаго, такъ при помазаніи мѵромъ, имѣющимъ высшее значеніе, должны помазываться только всѣ главныя части тѣла. Такъ, быть можетъ, разсуждалъ русскій писецъ и на основаніи этихъ своихъ разсужденій въ служебникѣ, имъ переписываемомъ, назначилъ помазаніе мѵромъ всѣхъ главныхъ частей тѣла новокрещеннаго. Но на ряду съ этою новою практикою, составлявшею исключеніе изъ общепринятаго обычая,

---

[1]) Служеб. съ Требн. ркп. Соф. библ. № 839, 78; ркп. М. С. библ. №№ 373 и 374 (Опис. III, I, 158, 164).

[2]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 68; ркп. М. С. библ. № 375 (Опис. III, I, 201).

[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 836, 170; 837, 134.

[4]) Служ. ркп. съ Требн. ркп. Соф. библ. № 839, 78: ркп. М. С. типогр. № 130, 113 об.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 170; 837, 134; Требн. № 1064, 69. ркп. М. С. типогр. 130, 115.

продолжала еще существовать практика прежняго времени, вполнѣ согласная съ древнею практикою церкви греческой,—помазывать новокрещеннаго на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ и ушахъ [1]).

Кромѣ этихъ особенностей, касавшихся самаго способа совершенія таинства мѵропомазанія, въ разсматриваемое нами время въ богослужебную практику церкви русской вкралась еще нѣкоторая особенность относительно вещества таинства мѵропомазанія. Въ области Псковской, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, особенно подверженной вліянію богослужебной практики церкви латинской, въ это время для мѵропомазанія стали употреблять латинское мѵро. Такое отступленіе отъ древней практики было замѣчено митр. Фотіемъ и поэтому случаю, равно какъ и по причинѣ другихъ отступленій, онъ писалъ Псковичамъ: „Слышахъ же иное неподобное дѣло въ васъ и Богу ненавидимое и отречено святыми и богоносными отци и не прощено есть: слышу, что хотящихъ крестится во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вмѣсто святаго мѵра великаго, мажете мѵромъ латинскимъ; и оскорби мя сіе грозно слышаніе, смути ми сердце; еже бо то есть Богу мерзко и ненавидимо, и святыми отци отречено, того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божіимъ, и не повелѣно отъ закона Божія мазати православныхъ хрестьянъ мѵромъ латынскимъ; и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазанныхъ отъ того. Повелѣно же есть намъ сице... седмью соборъ святыми отци отъ таковыхъ искушеній, Богу ненавидимыхъ, блюсти себе колика сила и уклонятись; и повелѣно есть намъ православнымъ христіаномъ святыми отци, и утверждено и списано съблюдати кре-

[1]) Служ. соедин. съ Требн. ркп. библ. № 839, 79; Evcholog. Goar. p. 359 и 360.

щатися во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и потомъ мазатися святымъ и честнымъ великимъ мvромъ, еже идетъ изъ Царяграда, по заповѣди Господни утвореное и указаное святыми отци“ [1]). Какъ подѣйствовало на Псковское духовенство это увѣщаніе митр. Фотія и какъ долго оно еще продолжало держаться своей прежней практики относительно употребленія латинскаго мvра, памятники намъ ничего не говорятъ. Но можно думать, что практика подобнаго рода могла продолжаться не далѣе начала XVI в., когда Псковъ сталъ въ непосредственную свѣтскую, а чрезъ нее и духовную зависимость отъ Москвы, и когда вслѣдствіе этаго митрополитъ Московскій могъ сильнѣе дѣйствовать въ этой области противъ отступленій отъ богослужебной практики церкви греческой, вкравшихся, благодаря вліянію церкви латинской.

Послѣ мvропомазанія, по однимъ изъ служебниковъ, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, слѣдовало облаченіе новокрещеннаго въ срачицу и верхнюю одежду. При облаченіи въ первую священникъ говорилъ: „Одѣвается рабъ Божій, имерекъ, одеждою веселія и възрадованія“; при одѣваніи же второй: „Да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія“ [2]). Послѣднія слова были внесены въ чинъ крещенія писцамъ, можетъ быть, по аналогіи изъ чина облаченія священнослужащихъ предъ литургіей. О произношеніи ихъ въ церкви Греческой ни у Симеона Солунскаго, ни въ древнихъ Греческихъ спискахъ послѣдованія таинства крещенія никакого свидѣтельства мы не находимъ.

По другимъ служебникамъ, которыхъ облаченіе новокрещаемаго полагалось въ тоже время, въ какое оно про-

---

[1]) Актъ историч. т. I, стр. 68.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836 171; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 69 об.; 837, 134, обор. ркп. М. библ. № 375 (Опис. III, 1, 201).

исходитъ въ нынѣшнемъ послѣдованіи таинства крещенія, послѣ мvропомазанія происходило троекратное обхожденіе вокругъ амвона [1]), замѣнившее, какъ видно, троекратное обхожденіе вокругъ купели, совершаемое въ настоящее время. Въ этомъ случаѣ подъ амвономъ разумѣется, безъ всякаго сомнѣнія, возвышеніе, стоявшее посреди церкви и предназначенное для архіерейскаго служенія, на которомъ стояла быть можетъ купель и совершалось самое таинство крещенія,—иначе нельзя объяснить себѣ этаго дѣйствія.

По служебникамъ третьяго разряда послѣ совершенія мvропомазанія священникъ долженъ былъ входить съ новокрещеннымъ въ алтарь и, если это было дитя мужескаго пола, прилагалъ его къ четыремъ сторонамъ престола, если же женскаго, то только къ тремъ, исключая передней. Выходя изъ алтаря, священникъ пѣлъ слова: „Блажени, имъ же отпущена суть беззаконія“. Послѣ этаго слѣдовала литургія, во время которой новокрещенный причащался [2]). Приложеніе къ престолу новокрещеннаго заимствовано въ разсматриваемое нами послѣдованіе, очевидно, изъ чина воцерковленія, что доказывается буквальнымъ сходствомъ наставленія, какъ поступать въ этомъ случаѣ относительно дѣтей мужескаго и женскаго пола, съ наставленіемъ относительно этихъ же лицъ въ чинѣ воцерковленія. Кромѣ этаго, доказательствомъ того, что указанный нами обычай въ таинствѣ крещенія перенесенъ въ послѣдованіе этаго таинства именно изъ чина воцерковленія, служитъ исключительность его существованія, въ разсматриваемое нами время и несуществованіе его въ вѣкѣ предшествовавшемъ. Такая исключительность этаго обычая въ таинствѣ крещенія, при всегдашнемъ существованіи его

---

[1]) Требн. ркп. М. С библ. №№ 373 и 374 (Опис. III, 1, 159 и 164).
[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 839, 79.

въ чинѣ воцерковленія, ясно показываетъ намъ, что онъ въ послѣдованіи таинства крещенія явился недавно и несомнѣнно перешелъ въ него изъ того чина, въ которомъ онъ всегда существовалъ. Несуществованіе обычая въ таинствѣ крещенія прикладывать дитя къ четыремъ или тремъ сторонамъ престола, смотря по тому, мужескаго или женскаго оно пола, въ богослужебной практикѣ церкви греческой (какъ мы можемъ думать на основаніи извѣстныхъ Греческихъ списковъ послѣдованія, разсматриваемаго нами таинства), а также появленіе этаго обычая въ богослужебной практикѣ нашей церкви только, въ XV вѣкѣ, даютъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что это заимствованіе изъ дного чина въ другой сдѣлано именно, въ разсматриваемое нами время и притомъ рукою русскаго писца.

Послѣ облаченія новокрещеннаго, по однимъ служебникамъ,—послѣ обхожденія амвона воспріемниками вмѣстѣ съ новокрещеннымъ—по другимъ, и послѣ приложенія новокрещеннаго къ св. престолу—по третьимъ, ни Апостола, ни Евангелія, согласно съ древнею практикою церкви Греческой, не читалось; но послѣ облаченія непосредственно слѣдовала, какъ въ предшествовавшемъ вѣкѣ, молитва предъ постриженіемъ. Самое постриженіе и молитва благословенія—тѣже, что и въ нынѣшнемъ послѣдованіи таинства крещенія, [1]) только въ настоящее время постриженіе слѣдуетъ за этой послѣдней молитвой, а не предшествуетъ ей. Послѣ постриженія въ нѣкоторыхъ служебникахъ мы встрѣчаемъ такого рода замѣтку относительно храненія волосъ: „и пріимъ (священникъ) воску теплаго и влѣпляетъ власовъ отрѣзанныхъ и тако сохранитъ ихъ въ стѣну церковную, аще будетъ камена цер-

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 836, 171; 837, 137 об. Требн. ркп. № 1064, 69 об.; ркп. М. Син. библ. №№ 373, 375 (Опис. III, I, 159, 164, 201).

ковь и аще ли ни, то за олтаремъ вкопаютъ въ землю“ [1]).

Послѣ постриженія какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, слѣдовали: возложеніе куколя на новокрещаемаго и обхожденіе вокругъ купѣли, ектенія сугубая, на которой поминались князь, святитель и воспріемникъ съ новокрещеннымъ и отпустъ. Находимъ также замѣчаніе въ служебникахъ, разсматриваемаго нами времени относительно предношенія новокрещеннаго на великомъ выходѣ, если въ день его крещенія совершается литургія, о причащеніи его и отхожденіи въ домъ со свѣчами [2]).

Въ послѣдованіи *омовенія новокрещеннаго въ восьмой день*, въ разсматриваемое нами время, при входѣ во храмъ, читался псаломъ: „Господь пасетъ мя“; за тѣмъ послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ читались тропари дневной и прилучившагося святаго, слава и нынѣ: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы Твоей миръ дай же намъ [3])... Всѣхъ этихъ особенностей въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами послѣдованія мы не находимъ, а потому рѣшить вопросъ прямо о чисто русскомъ или греческомъ происхожденіи ихъ вполнѣ невозможно. Для насъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположеніе въ пользу перваго изъ нихъ. Русское происхожденіе, указанныхъ особенностей въ послѣдованіи омовенія новокрещеннаго въ восьмой день побуждаетъ насъ признать какъ отсутствіе ихъ въ древнихъ и новѣйшихъ греческихъ спискахъ этаго послѣдованія, такъ и ихъ безъ искусственность, соотвѣтствующая вполнѣ ограниченности рус-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 171; 837, 137 об. Треб. ркп. № 1064, 70 об.

[2]) Ibid. №№ 836, 171—172; 837, 136—138; Требн. ркп. № 1064, 71; ркп. М. С. библ. № 375 (Опис. III, I, 201).

[3]) Рук. М. С. библ. №№ 836, 172 об. и 837, 136 об.

скаго писца XV столѣтія. Псаломъ: „Господь пасетъ мя“ онъ могъ заимствовать изъ молитвъ, назначенныхъ для чтенія, въ разсматриваемое нами время священнику на пути въ церковь для совершенія литургіи [1]), какъ болѣе соотвѣтствующій случаю. Чтоже касается другихъ особенностей, то прямою причиною появленія ихъ можно считать желаніе писца дать послѣдованію омовенія новокрещеннаго въ восьмой день болѣе цѣлостную, законченную форму, т. е. чтобы оно не начиналось непосредственно молитвою самаго омовенія, но чтобы ему предшествовали обычныя молитвы.

Омовеніе безъ окропленія совершалось непосредственно послѣ первой молитвы, какъ и въ вѣкѣ предшествовавшемъ [2]). Въ одномъ изъ служебниковъ, разсматриваемаго нами времени, согласно съ Криптоферратскимъ спискомъ, послѣдованія омовенія, не положено читать молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, купелію небесное осіяніе крещаемымъ подаваяй“, читаемую нынѣ вторую [3]). Въ томъ же служебникѣ послѣ словъ: „Крестился еси, омылся еси“... положено возглашать священнику: „Благословенъ Богъ просвѣщаяй и освѣщаяй всякаго человѣка грядущаго въ міръ“ [4]); послѣ второй молитвы на главопреклоненіе слѣдовала ектенія сугубая, на которой священникъ поминалъ кума, куму и новокрещеннаго, и отпустъ, читавшійся такъ: „Иже крещая и свящая и про-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 567, 2.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 172 об.—174; 837, 136 об.—137; Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 72—73; ркп. М. С. библ. № 375 (Опис. III, I, 201).

[3]) Служ. соедин. съ Требн. ркп. Соф. библ. № 839, 80; Evcholog Goar p. 373.

[4]) Послѣ этихъ словъ въ одномъ изъ служебниковъ XV в. сказано: „и сниметъ вѣнецъ съ главы“ (ркп. М. Син. Тип. № 130 и 116 об.) Подъ вѣнцемъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть, конечно, куколь.

свящая Духомъ Святымъ, Христосъ, истиный Богъ нашъ, молитвъ ради пречистыя Его матери, силою честнаго и животворящаго креста, заступленіемъ святыхъ Его ангелъ и святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна и святаго имерекъ и всѣхъ святыхъ Его ради просвѣтитъ новокрещеннаго, имерекъ, и соблюдетъ и сохранитъ отъ всѣхъ золъ и со воспріемшимъ его и всѣхъ насъ помилуетъ и спасетъ, яко благъ и человѣколюбецъ“ [1]). Первыя двѣ особенности—возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвящаяй и освящаяй всякаго человѣка“.... и сугубая ектенія заимствованы, очевидно, изъ послѣдованія таинства крещенія. Поводомъ къ перенесенію возгласа, въ разсматриваемое нами послѣдованіе изъ послѣдованія таинства крещенія могли послужить слова: „Крестился еси, омылся еси“..., въ которыхъ встрѣчаются выраженія сходныя съ выраженіями возгласа. Что же касается сугубой ектеніи, то она могла быть внесена въ послѣдованіе омовенія, какъ изъ желанія вознести молитвы о новокрещенномъ и воспріемникахъ его, такъ и потому, что въ таинствѣ крещенія которое обыкновенно оканчивается сугубой ектеніей, въ разсматриваемомъ нами служебникѣ—этой ектеніи не было и она, будучи помѣщена въ послѣдованіи омовенія, восполняла пропускъ ея въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ.

Общее заключеніе, какое мы можемъ вывести изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія послѣдованія таинства крещенія въ XV вѣкѣ, это то, что оно, въ разсматриваемое нами время увеличилось нѣсколько противъ прежняго въ своемъ объемѣ и вслѣдствіе этаго измѣнилось въ самомъ своемъ порядкѣ, по прежнему довольно сильно разнясь сравнительно съ нынѣшнимъ его послѣдованіемъ.

Послѣдованіе *таинства покаянія* въ XV вѣкѣ хотя

[1]) Служ. соед. съ Требн. ркп Соф. библ. № 839, 80.

точно такъ же, какъ и въ предшествовавшій, продолжало, въ своей сущности, совершаться по чину покаянія Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго, но допускало не мало видоизмѣненій, по характеру которыхъ списки послѣдованія, въ разсматриваемое нами время могутъ быть раздѣлены на три категоріи,

Списки первой категоріи особенно близки по своему порядку къ чину покаянія Іоанна Постника. По списку, принадлежащему къ этой категоріи, чинъ покаянія начинается тѣмъ, что кающійся послѣ приглашенія священника: „поклонися, чадо, Богу, къ нему же пришелъ еси“, кланяется трижды съ извѣстными молитвенными возглашеніями: „Господи, согрѣшихъ, прости мя“, и т. п. Послѣ этаго священникъ читаетъ псаломъ: „Боже, въ помощь мою вонми“, Трисвятое и, по *Отче нашъ*, „Господи помилуй“ 12 разъ [1]). Въ чинѣ исповѣди Іоанна Постника этотъ псаломъ положено пѣть по *трисвятомъ* [2]), а потому указанный варіантъ, находящійся, въ разсматриваемомъ нами спискѣ чина покаянія, должно признать произведеніемъ позднѣйшаго времени. Послѣ *Господи помилуй* 12 разъ, кающійся говоритъ: „Исповѣдаютися, Господи“..., и священникъ предлагаетъ вопросы о грѣхахъ кающагося [3]). Объ эти особенности находятся въ чинѣ покаянія Іоанна Постника [4]). Непосредственно за вопросами кающійся, по разсматриваемому нами списку, произноситъ краткія молитвенныя возглашенія, а священникъ читаетъ молитвы. Въ этомъ спискѣ покаянія сравнительно со спискомъ вѣка предшествовавшаго, къ молитвѣ, читавшейся до разрѣшенія кающагося, прибавлена еще одна молитва: „Господи Боже, спасенія рабовъ“..., нахо-

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 525, 70.
[2]) Patrolog curs. complet t. LXXXVIII p. 1889.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 525, 70.
[4]) Patrolog curs complet t. LXXXVIII p. 1893.

дящаяся, какъ въ нынѣшнемъ чинѣ исповѣди, такъ и въ чинѣ, составленномъ Іоанномъ Постникомъ и изданномъ у Гоара [1]); а къ молитвѣ „разрѣшити исповѣдника“ прибавлены двѣ слѣдующія молитвы; „Господи вседержителю, всемогій и милосердый Боже, иже отъ грѣхъ въ помощь положи наслѣдованіе“... и „Владыко, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, единъ имѣяй власть отпущати грѣхи“, назначенные въ служебникѣ XII вѣка, для чтенія „исходяци изъ поста“ [2]).

По спискамъ, принадлежащимъ ко второй категоріи, въ началѣ чина покаянія послѣ краткихъ моленій кающагося и обычнаго начала положено читать псалмы 50 и 4 и молитву: „Господи Боже спасенія нашего, помилуй щедротами многими“. Потомъ слѣдуетъ псаломъ 6-й молитва: „Владыко Господи Боже, призывая праведники въ святыню и грѣшники въ оправданіе“, псаломъ 12 и молитва: „Господи, Спасе мой, иже пророкомъ Твоимъ Нафаномъ покаявшемуся Давиду“... Послѣ этихъ молитвъ слѣдуетъ увѣщаніе духовнаго отца кающемуся объ искренности покаянія и испытаніе его совѣсти. Прежде всего предлагаются вопросы о вѣрѣ, потомъ о жизни. Для вспомоществованія кающемуся въ припоминаніи своихъ грѣховъ, дано начертаніе исповѣди, гдѣ означены не одни самыя грубыя преступленія, и сказано: „глаголетъ сіе самъ каяся; аще ли не умѣетъ писанія, то глаголетъ священникъ, а онъ послѣ: исповѣдаюся азъ многогрѣшный къ Господу Богу вседержителю“... Заключая исповѣдь, кающійся говоритъ: „о всѣхъ грѣхахъ каюся Богу и ты, отче, благослови мене и прости, и помилой и помо-

---

[1]) Служебн. ркп. Соф. библ. № 525, 71; Patrolog curs complet t. LXXXVIII p. 1892, Evcholog Goar. p. 677.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 525, 71 ср. ркп. М. С. библ. № 343. Опис. III, I, 10).

лися о мнѣ“ [1]). За этою исповѣдью, по одному списку, разсматриваемой нами категоріи, положено читать разрѣшительную молитву: „Господи Боже, вседержителю, всемогій, милосердый Боже, помощникъ еси всѣмъ исповѣдающимся съ дерзновеніемъ“ [2]); по другому, этой молитвѣ должны предшествовать слова священника“. „Богъ, чадо, проститъ тя во всѣхъ тобою реченныхъ“ [3]); по третьему списку—молитву: „Господи Боже нашъ, иже Петру и блудници слезами грѣхи оставивъ“ [4]); и, наконецъ, по четвертому—двѣ молитвы: „Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога живаго“, и „Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами грѣхи оставивый [5])“... Въ первыхъ трехъ спискахъ въ концѣ исповѣди полагается наставленіе кающемуся.

Изъ чина покаянія Іоанна Постника, въ разсмотрѣнныхъ нами спискахъ второй категоріи можно считать заимствованными: чтеніе псалмовъ 50 и 6 и молитвъ: „Владыко Господи Боже, призывая, праведника въ святыню и грѣшники въ оправданіе“, „Господи, Спасе мой, иже пророкомъ Твоимъ Нафаномъ покаявшемуся Давиду“, „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ Сыне и Слове Бога живаго“, и „Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами грѣхи оставивый“; а также можно считать заимствованными изъ указаннаго чина и слова священника: „Богъ, чадо, проститъ тя [6])“... Такое большое сходство въ составѣ списковъ чина покаянія, отнесенныхъ нами ко второй категоріи, съ чиномъ того же таинства Іоанна Постника ясно

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 183—189; 837, 838—340; ркп. М. С. библ. №№ 349 и 374 (Опис. Ш, I, 40—41, 176).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 343.

[3]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 836, 189.

[4]) Требн. ркп. М. С. библ. № 374 (Опис. Ш, I, 176).

[5]) Служ. ркп. М. Синод. библ. № 349 (Опис. Ш, 1, 41).

[6]) Patrolog. curs. complet. t. LXXXVIII p. 1889, 1893—1896, 1897, 1924 и 1925.

убѣждаетъ насъ, въ томъ, что въ основѣ всѣхъ ихъ лежалъ этотъ послѣдній чинъ, хотя нельзя не сознаться, что списки эти далеко уклонились въ своемъ порядкѣ отъ него.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ двухъ категорій списковъ послѣдованія таинства покаянія, несходныхъ между собою по порядку чтенія псалмовъ и молитвъ и даже противоположныхъ между собою по составу своихъ частей (въ спискахъ первой категоріи предшествующая исповѣди часть кратка, а послѣдующая за нею пространна, а въ спискахъ второй—на оборотъ), въ разсматриваемое нами время существовали еще списки этаго таинства представляющіе соединеніе особенностей заключающихся въ тѣхъ и другихъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣющіе эту цѣль.

По одному изъ списковъ, представляющему комбинацію списковъ первыхъ двухъ категорій, послѣ краткихъ моленій и обычнаго начала положено читать псалмы 50, 66 и 4 и затѣмъ все послѣдованіе до молитвъ послѣ исповѣди вполнѣ сходно со списками второй категоріи. Послѣ исповѣди слѣдуютъ тѣже молитвы, которыя читаются въ спискахъ первой категоріи, но къ нимъ еще прибавлены молитвы: „Господи, Боже спасенія моего...“, „Владыко, Господи Боже нашъ, иже ключи царствія твоего Петру, верховному апостолу поручивъ...“, „Владыко Господи Боже, призывая праведники въ святыню...“ За молитвами непосредственно священникъ возглашалъ: *Господи помилуй* 40 разъ, слава и нынѣ, *Господи помилуй* 3 и отпустъ: „Иже на престолѣ огнезрачнѣ сѣдяй со Отцемъ и Божественнымъ Духомъ благоизволивый родитися на земли отъ браконеискусныя матере, образъ и написаніе чистотѣ намъ самъ бывъ, и согрѣшившихъ спасенію надежа, и покаяніе человѣколюбнѣ даровавъ, Христосъ, истинный Богъ нашъ...“ Послѣ отпуста дается наставленіе священнику разрѣшить или не разрѣшить каю-

щагося и за тѣмъ слѣдуютъ молитвы „разрѣшити исповѣдника“. Первыя двѣ изъ этихъ молитвъ тѣже, что и въ спискахъ первой категоріи, а послѣдняя: „„Милосердый, Благій Господи, человѣколюбче, иже своихъ ради щедротъ послалъ единороднаго Сына твоего въ міръ“, находящаяся въ чинѣ исповѣданія Іоанна Постника [1]).

По другому списку, имѣющему цѣлію представить соединеніе особенностей заключающихся въ спискахъ первыхъ двухъ категорій, въ началѣ, согласно со списками первой категоріи, положено читать псалмы 50, 37 и 102, затѣмъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключи царствія твоего Петру, верховному апостолу, поручивъ“, и затѣмъ послѣдованіе покаянія вполнѣ сходно со списками второй категоріи, только въ концѣ послѣ исповѣди, вмѣсто разрѣшительныхъ молитвъ этихъ списковъ, читается молитва: „Милосердый и благій Господи, человѣколюбче, иже своихъ ради щедротъ послалъ единороднаго Сына твоего“... [2]).

Такое разнообразіе списковъ чина покаянія обусловливалось, конечно, произволомъ писцовъ, которые измѣняли и дополняли его каждый по своему желанію [3]). Измѣняли этотъ чинъ въ Греціи, измѣняли его въ земляхъ южно-славянскихъ, и древняя Русь, нужно думать, привнесла—свои измѣненія [4]). Представленныя нами категоріи списковъ чина покаянія ясно показываютъ постепенное распространеніе состава этаго чина. Самая краткая редакція его, представленная нами въ спискахъ первой

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 839, 179—198; Patrolog. curs. complet t. LXXXVII p. 1917; Evcholog Goar. p. 665.

[2]) Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 87—102.

[3]) Опис. ркп. Царскаго № 221, стр. 189.

[4]) Такъ даютъ намъ основаніе думать списки чина покаянія, изданные Гоаромъ (Evcholog Goar. p. 673—681) и одинъ изъ списковъ, находящійся въ сербскомъ требникѣ (ркп. М. Син. библ. № 374. (Опис. III, I, 176).

категоріи въ разсматриваемое нами время и сходная съ послѣдованіемъ этаго чина въ предшествовавшемъ вѣкѣ есть безъ сомнѣнія и болѣе древняя. Слѣдующую ступень въ распространеніи чина покаянія, нужно думать, составляютъ списки второй категоріи, отличающіеся нѣсколько своеобразнымъ порядкомъ сравнительно съ оригинальнымъ спискомъ чина исповѣди Іоанна Постника. Такъ какъ одинъ изъ списковъ этой второй категоріи мы находимъ въ одномъ изъ требниковъ Сербскихъ, то можно предполагать, что этотъ своеобразный порядокъ чина исповѣди существовалъ и, можетъ быть, былъ если не господствующимъ, то, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ, въ церквахъ земель южно-славянскихъ и оттуда перешелъ къ намъ. Что же касается списковъ третьей категоріи, то ихъ, судя по ихъ составу, необходимо отнести къ позднѣйшему времени. Они составляютъ послѣднюю ступень въ распространеніи состава чина покаянія, въ разсматриваемое нами время. Гдѣ появилась эта послѣдняя редакція чина покаянія, сказать положительно трудно; но несомнѣнно только одно, что она образовалась подъ вліяніемъ списковъ двухъ первыхъ категорій и если мѣстомъ образованія этой редакціи чина покаянія была Россія, то не раньше, какъ послѣ появленія въ ней списковъ этаго чина первой и второй категоріи. Такимъ образомъ общій выводъ, который можно сдѣлать относительно порядка и состава чина покаянія, въ разсматриваемое нами время, тотъ, что онъ, сохраняя въ общемъ характеръ своего оригинала, увеличился, въ разсматриваемое нами время въ своемъ составѣ, какъ по числу псалмовъ, такъ и по числу молитвъ и вмѣстѣ съ этимъ значительно измѣнился въ своемъ порядкѣ.

Но при этомъ должно замѣтить, что почти ни одинъ чинъ не былъ такъ не упорядоченъ въ XV вѣкѣ, какъ разсмотрѣнный нами. Въ служебникахъ и требникахъ

этаго вѣка мы встрѣчаемъ отдѣльныя молитвы, относящіяся къ чину покаянія, но отдѣленныя отъ него и указывающія на свое назначеніе только своимъ надписаніемъ. Однѣ изъ этихъ молитвъ—тѣ самыя, которыя находятся въ представленныхъ нами спискахъ чина покаянія [1]); но другія такія, которыя не встрѣчаются нигдѣ. Между этими послѣдними, можно указать на слѣдующія три молитвы, находящіяся въ одномъ изъ служебниковъ, разсматриваемаго нами вѣка: „Отпустити исповѣдника“: „Владыко, Іисусе Христе, Боже вседержителю ,долготерпѣливе и многомилостиве, преклонивый небеса“.., „разрѣшити исповѣдника“: „Господи Боже нашъ, иже святаго апостола Петра столпа церкви показавъ“, и „приняти исповѣдника“. „Владыко, Господи Боже нашъ, мене худаго и неподобнаго и недостойнаго раба твоего“ [2])... Кромѣ этаго, въ разсматриваемое нами время существовалъ обычай читать въ чинѣ покаянія Евангеліе. Въ томъ же Служебникѣ XV вѣка, въ которомъ находятся три указанныя нами молитвы, мы находимъ и „евангеліе о исповѣдующемся“: „Во время оно, Іисусу бывшу въ Виѳаніи въ дому Симона прокаженнаго“ [3])... Обычай читать евангеліе въ чинѣ покаянія весьма древній: въ чинѣ покаянія Іоанна Постника послѣ исповѣди и молитвъ положено читать евангеліе отъ Луки 15, 1—9. [4]). Въ разсматриваемое нами время обычай этотъ существовалъ также на Руси,—но доживалъ свой послѣдній вѣкъ, какъ мы можемъ заключать на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о его существованіи. Всѣ эти относящіяся къ чину покаянія молитвы, а также чтеніе евангелія, существовавшія

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 180—181; 839. 206, 210; Треб. ркп. Син. биб. №№ 373 и 374. (Опис. III, I, 157—158, 171—177).

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 195—196.

[3]) Ibid. л. 195 об.

[4]) Patrolog. curs. complet. t. LXXXVIII p. 1901.

въ нашихъ служебникахъ на ряду съ полнымъ чиномъ покаянія, имѣли, вѣроятно, то назначеніе, что священникъ могъ по произволу пользоваться то тѣми, то другими молитвами и читать или не читать евангеліе,—въ противномъ случаѣ для насъ непонятно будетъ ихъ назначеніе.

Что касается совершенія въ XV вѣкѣ чиновъ поставленія въ священныя степени, то о порядкѣ совершенія ихъ, въ разсматриваемое нами время мы не имѣемъ—никакихъ свидѣтельствъ; такъ какъ отъ этаго времени до насъ не сохранилось ни одной богослужебной книги, въ которой находились бы указанные чины. Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что списки этихъ чиновъ были не многочисленны, переписывались тщательно и сохранялись долго,—можно думать, что порядокъ совершенія ихъ въ разсматриваемое нами время былъ таковъ же, каковъ онъ былъ во время предшествовавшее.

Переходя къ разсмотрѣнію порядка послѣдованія *таинства брака* съ предшествующимъ ему *чиномъ обрученія*, должно сказать, что этотъ послѣдній, сохраняя краткій составъ предшествовавшаго времени, значительно увеличился, въ разсматриваемое нами время. Къ особенностямъ чина обрученія, встрѣчаемымъ только въ служебникахъ XV вѣка, должно быть отнесено прежде всего троекратное благословеніе обручаемыхъ горящими свѣчами, что вполнѣ согласно съ позднѣйшею практикою церкви Греческой [1]). За тѣмъ, какъ на особенность, разсматриваемаго нами чина можно указать на то, что молитва: „Господи Боже нашъ, иже отъ языкъ предобручивый церковь“ читалась иногда не предъ обрученіемъ, но послѣ него [2]). Обѣ эти особенности находятся въ служебникахъ, содержащихъ въ себѣ краткую редакцію чина

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 259; Evcholog. Goar. p. 380.

[2]) Служебникъ ркп. Соф. библ. №№ 531, 168; 839, 116; Требн. ркп. Соф. библ, № 1064, 80.

обрученія, которая была господствующею въ предшествовавшемъ вѣкѣ и преобладающею, въ разсматриваемое нами время. Но наряду съ этою краткою редакціею чина обрученія, въ разсматриваемый нами вѣкъ существовала еще обширная редакція этаго чина. По этой редакціи—священникъ, благословляя сначала жениха, а потомъ невѣсту, говоритъ: „Благослови, Господи, раба твоего сего, имерекъ (или рабу твою), и освяти его (или ее) Духомъ твоимъ святымъ, изволившагося сочетати женѣ своей, имерекъ, (или мужу своему) въ бракъ сій честный и святый по установленію закона твоего, Владыко святый"; благословляя же обоихъ, говоритъ: „союзомъ любве и благочестіе мира". За этимъ послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ читались тропарь дня, *Господи помилуй* 12 разъ, *Прійдите поклонимся* 3-жды и псаломъ, 50; за нимъ: ектенія великая съ двумя прошеніями объ обручаемыхъ, апостолъ и евангеліе, читаемые въ нынѣшнемъ послѣдованіи вѣнчанія,—молитвы: „Боже вѣчный, собравый растоящаяся въ единеніе и союзъ любве", и „Владыко человѣколюбче Господи, иже пророческій гласъ укрѣпивъ". За тѣмъ слѣдовало самое обрученіе безъ произносимыхъ въ настоящее время словъ, и нынѣшняя молитва на главопреклоненіе и отпустъ [1]). Такого состава молитвъ въ чинѣ обрученія между греческими списками этаго чина мы не находимъ. Но и въ русскихъ служебникахъ мы не находимъ списковъ, которые указывали бы на постепенное развитіе этаго чина.

Подобно тому, какъ въ чинѣ обрученія, въ послѣдованіи таинства брака мы также находимъ нѣсколько редакцій, начиная довольно краткой, существовавшей и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, и оканчивая довольно пространной. Краткая редакція послѣдованія таинства брака, какъ

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 124 об.—126.

мы можемъ судить на основаніи количества сохранившихся до насъ списковъ ея, была преобладающею въ разсматриваемое нами время. Въ ней, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, не существовало припѣва „Слава тебѣ, Боже нашъ“, не было также вопросовъ жениху и невѣстѣ о добровольномъ вступленіи въ бракъ и двухъ первыхъ молитвъ; при возложеніи вѣнцовъ священникъ говорилъ: „Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его (ея)“; Апостолъ и Евангеліе не читались; но послѣ возложенія слѣдовала молитва: „Господи Боже нашъ, иже воспасительномъ твоемъ смотрѣніи“ и по „Отче нашъ“—причащеніе брачущихся преждеосвященными дарами; послѣ этого слѣдовали—молитва надъ виномъ, вкушеніе вина изъ общей чаши, обхожденіе вокругъ аналоя съ пѣніемъ тропарей: „Святіи мученицы: и „Слава Тебѣ, Христе Боже“ и наставленіе священника: Братіе, радуйтеся о Господѣ“ [1]).

Въ другомъ спискѣ чина вѣнчанія сравнительно съ краткою его редакціею мы находимъ слѣдующія особенности. Послѣ пѣнія 122 псалма безъ припѣва священникъ кладетъ на аналоѣ вѣнцы и читаетъ тропарь и кондакъ св. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ. Послѣ великой ектеніи слѣдуетъ прокименъ: „Услышитъ тя Господь въ день печали“, и чтеніе изъ книги Бытія:

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 296—298; Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 82—86; ркп. М. Синд. библ. № 375 (Опис. III, 1 202). Тоже и въ служеб. Соф. библ. № 531, 168 об.—173 съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что 1) священникъ въ началѣ кадитъ жениха, невѣсту и присутствующихъ; 2) послѣ словъ: „Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай ихъ“, говорилъ слова, которыя возглашаются въ настоящее время какъ прокименъ, и 3) при молитвѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ оборачиваетъ новобрачныхъ на западъ. Въ служеб. ркп. М. Тип. библ. № 130 читаются три молитвы (л. 141—147) и при снятіи вѣнцовъ священникъ благословляетъ каждаго изъ новобрачныхъ съ словами: Благодать Господа нашего Іисуса Христа буди со всѣми вами всегда... (л. 150 об.)

„Нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ земнымъ“.., второй прокименъ: „Славою и честію вѣнчалъ еси ихъ„, Апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ: „Братіе, мужіе любите своя жены“.. (5, 25—33). Евангеліе и молитвы послѣ него тѣже, что и въ нынѣшнемъ послѣдованіи чина вѣнчанія. Порядокъ чтенія этихъ молитвъ таковъ: первою читается, нынѣшняя третья, второю—нынѣшняя первая, а третьею—нынѣшняя вторая. За молитвами слѣдуетъ непосредственно возложеніе вѣнцовъ съ отдѣльнымъ и въ заключеніе общимъ благословеніемъ брачущихся. При этомъ священникъ говоритъ тѣже слова, которыя предписывается произносить ему и въ краткой редакціи чина вѣнчанія, примѣняясь къ лицамъ („Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его, или ея, или ихъ“). Послѣ этаго священникъ подаетъ правую руку жены въ правую же руку мужа и хоръ поетъ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы. Священникъ возглашаетъ: „Миръ всѣмъ“ и читаетъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“. За этою молитвою непосредственно слѣдуютъ: возгласъ: „И сподоби насъ, Владыко“.., Отче нашъ“, обычное причащеніе брачущихся преждеосвященными дарами, причащеніе ихъ изъ общей чаши съ предварительнымъ чтеніемъ обычной молитвы надъ чашею и обхожденіе вокругъ аналоя, причемъ тропари поются такимъ образомъ: „Святіи мученицы“, за тѣмъ— „Слава тебѣ, Христе Боже“ и снова— „Святіи мученицы“. Послѣ обхожденія вокругъ аналоя—сугубая ектенія, на которой поминаются царь, святитель и кумъ, (т. е. лицо держащее вѣнецъ), увѣщаніе: „Братіе, радуйтеся всегда о Господѣ“ и отпустъ. Оканчивается чинъ вѣнчанія, по разсматриваемому нами списку, тѣмъ, что священникъ, обративъ „десною страною“ новобрачныхъ на западъ, читаетъ двѣ молитвы на снятіе вѣнцовъ: „Боже, Боже нашъ, пришедый въ Кану Галилейскую“ (читается и въ на-

стояще время) и: „Господи Боже нашъ, вѣнчавый святыя своя славою и честію апостолы и мученики“, за которыми преподается наставленіе новобрачнымъ (не то, которое читается въ этомъ случаѣ въ настоящее время) [1]).

Между греческими списками мы не находимъ такого, который бы вполнѣ могъ служить оригиналомъ для изложеннаго нами чина вѣнчанія; но почти всѣ части его мы находимъ частію въ греческихъ, а частію въ сербскихъ спискахъ, разсматриваемаго нами таинства, откуда онѣ могли перейти къ намъ. Въ основѣ разсмотрѣннаго списка должно признать древнюю краткую редакцію чина вѣнчанія, или, что тоже, Криптоферратскій списокъ чина вѣнчанія, съ которымъ первая почти буквально сходна. Къ числу особенностей, заимствованныхъ изъ древнихъ греческихъ списковъ чина вѣнчанія, можно отнести чтеніе Апостола изъ посланія къ Ефесеямъ и Евангелія, а также возглашеніе хоромъ, послѣ возложенія вѣнцовъ, словъ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“... [2]). Изъ требниковъ сербскихъ могла быть заимствована молитва, читавшаяся въ нихъ при возложеніи вѣнцовъ: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ святыя своя мученики“ [3]), назначенная въ нашемъ спискѣ на снятіе вѣнцовъ. Что касается другихъ особенностей, которыя не встрѣчаются ни въ греческихъ, ни въ сербскихъ спискахъ чина вѣнчанія, то однѣ изъ нихъ—напр. молитвы—могли быть, заимствованы изъ русскихъ же списковъ чина вѣнчанія, но только другой редакціи [4]) а—другія тропарь и кондакъ св. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ и

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библіот. № 839, 117 об.—130.

[2]) Evcholog. Goar p. 395.

[3]) Требн. ркп. М. С. библ. № 373 (Опис. III, 1, 159).

[4]) Служ. ркп. М. С. библ. № 345 (Опис. III, 1, 24.) Ркп. М. Типогр. библ. № 130 л. 141—147.

чтеніе изъ книги .Бытія—могли быть вновь внесены въ него рукою русскаго писца самостоятельно.

Третій списокъ чина вѣнчанія, по своему составу, представляетъ еще дальнѣйшую ступень распространенія его сравнительно со спискомъ предшествовавшимъ. По нему, священникъ, проведши на средину церкви жениха и невѣсту и, покадивъ ихъ и всѣхъ присутствующихъ, благословляетъ одного и другую со словами: „Благослови, Господи, раба своего (или рабу свою), имерекъ. Духомъ твоимъ святымъ; и читаетъ тропарь и кондакъ св. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ. Порядокъ чтенія молитвъ послѣ великой ектеніи, а также чтеніе изъ книги Бытія—тѣже, что и въ предшествовавшемъ спискѣ. Апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ гл. 5, ст. 20—23. Послѣ Евангелія сугубая ектенія и непосредственно за нею возложеніе вѣнцовъ. Священникъ входитъ внутрь алтаря и взявши вѣнецъ, выноситъ и возглашаетъ: „Господу помолимся“; за тѣмъ онъ, знаменуя крестообразно трижды вѣнцомъ главу мужа, поетъ дважды стихъ: „Господи, силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло“, и, полагая вѣнецъ на главѣ, читаетъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честью вѣнчалъ еси святыя своя мученики“... Вѣнецъ на главу невѣсты возлагается точно такимъ же образомъ съ пѣніемъ того же стиха и чтеніемъ той же молитвы. Послѣ возложенія вѣнцовъ священникъ благословляетъ обоихъ брачущихся со словами: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ еси ихъ“, и пѣвцы поютъ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“... За этимъ непосредственно молитва: „Господи Боже нашъ, во спасительномъ твоемъ смотрѣніи“, возгласъ: „И сподоби насъ, Владыко“, „Отче нашъ“ и обычное причащеніе. При причащеніи священникъ, преподавая тѣло и, кровь говоритъ: „Пріимета тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, подая имъ остав-

леніе грѣховъ [1]) За причащеніемъ изъ общей чаши слѣдовало обхожденіе вокругъ аналоя съ пѣніемъ тѣхъ же тропарей, какіе назначены въ предшествовавшемъ спискѣ, послѣ чего слѣдовали: ектенія просительная, молитва: „Господи Боже нашъ, Тебѣ ся молимъ, призри на рабы твоя", ектенія сугубая и наставленіе: „Братіе, радуйтеся всегда о Господѣ". При разрѣшеніи вѣнцовъ, какъ во всѣхъ спискахъ, разсматриваемаго нами времени, священникъ обращаетъ новобрачныхъ „десною страною" на западъ и читаетъ тѣже молитвы, какія назначены и въ предшествовавшемъ спискѣ. Послѣ нихъ слѣдовало нѣсколько наставленій и отпустъ [2]).

Вполнѣ рѣшить вопросъ о томъ, какъ и гдѣ—въ Россіи ли, или въ Греціи образовался такой составъ чина вѣнчанія, почти невозможно. Съ одной стороны у Симеона Солунскаго [3]), чинъ вѣнчанія, въ разсматриваемое нами время въ церкви Греческой является въ томъ видѣ, какъ описывается совершеніе его въ древнихъ нашихъ служебникахъ по краткой редакціи; но съ другой стороны въ концѣ этаго чина, въ только-что, разсмотрѣнномъ нами спискѣ, замѣчено: „Сіе вѣнчаніе (несомнѣнно вмѣстѣ съ чиномъ обрученія) списано отъ греческихъ книгъ смиреннымъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси Кипріаномъ" [4]). Но мы имѣемъ служебникъ, списанный буквально съ служебника переведеннаго и переписаннаго самимъ митрополитомъ Кипріаномъ, въ которомъ находится только крат-

---

[1]) Послѣ словъ „Прінмета тѣло и кровь"... сказано: „*даетъ имъ анафора*". Эти слова заставляютъ насъ допустить, что, въ разсматриваемое нами время осталась только форма причащенія, а суть измѣнилась; потому что вмѣсто даровъ, употреблялся анафоръ, или, какъ онъ названъ въ служебникѣ, „анафора".

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 124 об.—139.

[3]) Іис. св. отц. и учит. т. II, стр. 354—356.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, 139.

кая редакція чина обрученія и вѣнчанія [1]). Предположить, что митр. Кипріанъ переписывалъ собственноручно, какъ этотъ краткій, такъ и изложенный нами обширный списокъ чина вѣнчанія,—это значитъ допустить, что онъ вмѣсто единообразія въ богослуженіи, о которомъ искренно заботился [2]), самъ же способствовалъ разнообразію его. Такая несообразность заставляетъ насъ прибѣгнуть къ слѣдующему предположенію. Краткій списокъ вѣнчанія находящійся въ служебникѣ митр. Кипріана и заключающій въ себѣ замѣтку, что онъ переписанъ „отъ греческихъ книгъ смиреннымъ митр. Кипріаномъ", нужно признать дѣйствительно переписаннымъ митр. Кипріаномъ отъ греческихъ книгъ, что подтверждается и буквальнымъ сходствомъ его съ древними греческими списками чина вѣнчанія и въ частности со спискомъ Криптоферратскимъ, также съ послѣдованіемъ чина вѣнчанія, какъ оно излагается Симеономъ Солунскимъ. Что же касается обширнаго чина вѣнчанія, подъ которымъ также находится надпись, что онъ списанъ „отъ Греческихъ книгъ" тѣмъ же митр. Кипріаномъ,—то подпись эту должно считать неподлинною и или самовольно перенесенную писцомъ изъ одного списка чина вѣнчанія въ другой съ цѣлію придать аппробацію списку, имъ переписанному, или явившеюся въ этомъ чинѣ вслѣдствіе того, что въ основѣ всѣхъ измѣненій, которыя съ теченіемъ времени произошли въ чинѣ вѣнчанія, лежалъ чинъ вѣнчанія, переписанный митр. Кипріаномъ съ извѣстною припискою его; такъ что, пополняясь все болѣе и болѣе, онъ сохранялъ и эту приписку и, достигши изложеннаго нами состава, явился вслѣдствіе ея всецѣло будто бы принадлежащимъ митр. Кипріану. Это послѣднее предположеніе кажется намъ

[1]) Служ. ркп. Синод. М. библ. № 344, (Опис. III, 1, 11—12).

[2]) Треб. ркп. Синод. №№ 373 и 374 (Опис. ркп. М. Синод. библ. III, 1, 159 и 164.

болѣе вѣроятнымъ въ виду слѣдующихъ фактовъ. Замѣтку о томъ, что чинъ вѣнчанія списанъ „отъ Греческихъ книгъ, смиреннымъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси Кипріаномъ“ находимъ кромѣ двухъ указанныхъ списковъ чина вѣнчанія, еще въ одномъ, также нѣсколько отличномъ отъ перваго списка, содержащаго въ себѣ краткую редакцію, разсматриваемаго нами таинства [1]); такъ что слѣдовательно, если основаніемъ для собственноручной переписки извѣстнаго списка таинства брака м. Кипріаномъ должно считать извѣстную подпись этаго митрополита, то имъ списано было три различныя другъ отъ друга списка,—что въ виду заботливости этаго митрополита о единообразіи богослуженія является положительно невозможнымъ. Къ признанію того же побуждаетъ насъ какъ обширность состава, изложеннаго нами чина вѣнчанія, такъ и самый составъ его. Обширность его несомнѣнно говоритъ въ пользу его поздняго происхожденія.

Что касается состава разсмотрѣннаго нами третьго списка чина вѣнчанія, то онъ очевиднымъ образомъ представляетъ въ себѣ соединеніе двухъ редакцій чина вѣнчанія—редакціи требниковъ Сербскихъ и редакціи предшествовавшаго втораго списка. Изъ Сербскихъ требниковъ, въ разсматриваемый нами чинъ внесено возложеніе вѣнцовъ съ пѣніемъ стиха: „Господи, силою Твоею“... и чтеніемъ молитвы: „Господи Боже нашъ, иже славою и честью вѣнчалъ еси святыя своя мученики [2]); во всемъ прочемъ сохранилась редакція втораго списка чина вѣнчанія.

Чинъ *вѣнчанія второобрачныхъ* мы находимъ только въ одномъ богослужебномъ памятникѣ, разсматриваемаго нами времени [3]). Такъ какъ у Гоара, въ его Евхологіо-

---

[1]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 86 об.

[2]) Требн. ркп. М. Синод. библ. №№ 373 и 374 (Опис. III, 1, 159 и 164).

[3]) Въ другихъ богослужебныхъ памятникахъ мы находимъ только

нѣ, не представлено древнихъ списковъ чина вѣнчанія второбрачныхъ, то мы не имѣемъ возможности опредѣлить близость къ греческимъ спискамъ нашего чина и необходимо должны ограничиться только простымъ изложеніемъ его. По этому списку, послѣ обычнаго начала читаются тропари: дневный, „Спаси, Господи, люди твоя“, храма, слава—святаго и нынѣ Богородиченъ. За ними непосредственно молитвы: „Господи, Боже иже Авраама друга себѣ назвавъ“, и „Господи Боже нашъ, единъ благъ и человѣколюбецъ“..., Апостолъ изъ посланія къ Ефесеямъ гл. 5, ст. 25—33, Евангеліе отъ Матѳея: „Во время оно приступиша къ Іисусу Фарисеи, искушающе его, глаголюще ему: аще достоитъ человѣку пустити жену по всякой винѣ“, ектенія сугубая и отпустъ: „Иже возлюбивъ праведники своя Авраама, Исаака, Іакова съ Ліею совокупивъ, изволивый же паки томоу второе въ ложи совокупитись съ Рахильею, Христосъ, истинный Богъ нашъ [1]).

Не имѣя возможности, по недостатку данныхъ, сказать насколько изложенный нами порядокъ чина вѣнчанія второбрачныхъ близокъ къ порядку этаго же чина церкви греческой, мы тѣмъ не менѣе можемъ сказать что этотъ порядокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ требованію древнихъ правилъ. Этими правилами требовалось, чтобы второбрачные, на извѣстное время отлучались отъ причащенія и чтобы на нихъ не возлагались вѣнцы [2]). Сообразно съ этими требованіями мы видимъ, что въ изложенномъ нами чинѣ вѣнчанія второобрачныхъ не полагается ни возложенія вѣнцовъ на нихъ, ни причащенія ихъ преждеосвященными дарами.

одну молитву „Благословити двоеженца и троеженца: „Господи Боже нашъ, иже Авраама друга себѣ назвавъ“. (Ркп. Соф. библіот. №№ 837, 298 об., и 1064, 107).

[1]) Служебник. ркп. Софійск. библіот. № 839 л. 132—134.

[2]) Evcholog Goar. p. 401.

Чинъ *таинства елеосвященія* въ XV вѣкѣ, разсматриваемый со стороны порядка сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ, принялъ нѣсколько иной видъ. Мы видѣли, что въ XIV вѣкѣ, судя по количеству дошедшихъ до насъ списковъ, чинъ елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ и чинъ того же таинства по неизвѣстному уставу были одинаково распространены; въ разсматриваемое же нами время произошло то, что чинъ елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ почти совершенно изчезъ, а чинъ елеосвященія по уставу неизвѣстному сдѣлался преобладающимъ. Причину такого явленія можно усматривать въ томъ, что этотъ послѣдній чинъ таинства елеосвященія былъ удобнѣе для его совершенія; такъ какъ онъ не соединялся съ вседневнымъ богослуженіемъ, могъ быть совершаемъ совершенно отдѣльно отъ него; тогда какъ отличительною особенностію чина елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ было именно то, что онъ могъ совершаться не иначе какъ, въ связи съ богослуженіемъ вседневнымъ, которое было къ нему приноровлено. И въ разсматриваемый нами вѣкъ точно также, какъ и въ наше время, нужно думать, очень часто опасное положеніе больнаго, желающаго, чтобы надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія, не дозволяло медлить и требовало скорѣйшаго совершенія его; единственно въ этомъ, по нашему мнѣнію, нужно видѣть причину возобладанія указаннаго чина елеосвященія надъ чиномъ этаго же таинства „по уставу Іерусалимскому“.

Отъ разсматриваемаго нами вѣка до насъ сохранилось два списка чина таинства елеосвященія по неизвѣстному уставу, въ которыхъ послѣдованіе этаго таинства въ полнѣ сходно съ спискомъ вѣка предшествовавшаго [1]).

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 147 об.—173 и ркп. М. Синод.

Кромѣ этихъ двухъ списковъ чина елеосвященія мы видимъ еще третій, представляющій соединеніе особенностей, заимствованныхъ изъ первыхъ двухъ списковъ и изъ списковъ чина елеосвященія „по уставу іерусалимскому“. Въ этомъ послѣднемъ спискѣ отъ начала и до молитвы, читаемой послѣ всѣхъ евангелій: „Благоутробне и многомилостиве, Господи Боже нашъ“, послѣдованіе вполнѣ согласно съ первыми двумя списками, а послѣ этой молитвы оно близко къ послѣдованію, разсматриваемаго нами чина, какъ оно излагается въ спискахъ чина елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“. Именно по испрошеніи благословенія и прощенія больнымъ у священниковъ, они отвѣчаютъ: „Благословеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на исцѣленіе души и тѣлу“...—тѣ самыя слова, которыя въ спискахъ чина елеосвященія „по уставу Іерусалимскому“ положено произносить каждому священнику при помазаніи больнаго елеемъ,—и далѣе также, какъ въ нихъ, „священники мажутъ другъ друга (но не больнаго, который уже помазанъ) и всѣхъ требующихъ благословенія сего“ [1]). Возглашеніе сугубой ектеніи на концѣ съ пѣніемъ, послѣ перваго прошенія, *Господи помилуй* 40 разъ, послѣ втораго три раза, а также чтеніе молитвы: „Владыко милостиве Іисусе Христе, Боже нашъ“... согласно съ редакціею чина по неизвѣстному уставу [2]).

Такимъ образомъ и чинъ таинства елеосвященія, въ разсматриваемый нами вѣкъ не явился исключеніемъ изъ другихъ чиновъ и въ немъ подъ разнообразными вліяніями произошли разнообразныя измѣненія.

библ. № 372 (Опис. III, 1, 152—153). Подобнымъ же образомъ описывается чинъ елеосвященія у Симеона Солунскаго (Пис. отц. и учит. т. II стр. 370—376).

[1]) Ркп. Соф. библ. № 1053, 48; 1054, 42 об.

[2]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 161—206.

XII.

Послѣдованія разныхъ чиновъ въ XV вѣкѣ.

Переходя къ обозрѣнію особенностей порядка совершенія второстепенныхъ чиновъ въ XV вѣкѣ, мы должны замѣтить, что и этотъ разрядъ службъ не остался безъ измѣненій сравнительно съ порядкомъ совершенія ихъ въ вѣкѣ предшествовавшемъ: въ службахъ этаго рода появились однѣ особенности и исчезли другія. Отъ XV вѣка до насъ дошло большое количество списковъ и даже большое число чиновъ, чѣмъ отъ вѣка предшествовавшаго, и потому мы кромѣ тѣхъ чиновъ, которые были разсмотрѣны нами въ вѣкѣ предшествовавшемъ, разсмотримъ еще чины погребенія священниковъ, монаховъ и мірскихъ человѣкъ.

Въ послѣдованіи чина на *одѣяніе рясы* въ самомъ началѣ игуменъ спрашиваетъ желающаго быть рясофорнымъ монахомъ: добровольно-ли онъ дѣлаетъ это? [1]) Предложеніе этаго вопроса вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви греческой [2]).

Послѣ вопросовъ и обычнаго начала читался или одинъ псаломъ 26 [3]), или вмѣстѣ съ нимъ и псаломъ 50 [4]), которые въ настоящее время не читаются. Обоихъ этихъ псалмовъ въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ послѣдованія „на одѣяніе рясы“ мы не находимъ; но первый изъ нихъ встрѣчаемъ въ Сербскихъ требникахъ [5]), второй же присоединялся къ первому въ церкви русской.

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 173.
[2]) Evcholog Goar p. 469.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 836; 502.
[4]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 137 об.
[5]) Треб. ркп. Соф. библ. №№ 373 и 374 (Опис. Ш, I, 161 и 164.

Непосредственно за псалмами слѣдовали *Трисвятое* и тропари: „Боже отецъ нашихъ“, *слава* тойже, и *нынѣ*: „къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ, грѣшніи“, и молитва—та самая, которая читается въ настоящее время, въ разсматриваемомъ нами послѣдованіи [1]). Изъ тропарей въ греческихъ спискахъ чина „на одѣяніе рясы“ мы находимъ только первый [2]).

При постриженіи, согласно съ практикою церкви греческой, постригающій говорилъ: „Во имя Отца и Сына и св. Духа,“ и присовокуплялъ: „Рцемъ вси за-нь: Господи помилуй“ [3]). Послѣднихъ словъ въ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами чина нѣтъ. Они, быть можетъ, были перенесены, въ разсматриваемый нами чинъ по аналогіи изъ чина великаго и малаго ангельскаго образа [4]).

Послѣ постриженія игуменомъ постригаетъ и вся братія при пѣніи пятидесятаго псалма; затѣмъ новопостриженному читается наставленіе изъ Апостола, и онъ цѣлуетъ братію [5]). Указанія на эти послѣднія особенности, разсматриваемаго нами чина мы не находимъ ни въ древнихъ греческихъ, ни въ сербскихъ спискахъ его; а потому сказать даже предположительно о томъ, произошли-ли онѣ первоначально въ Россіи, или въ другомъ мѣстѣ, невозможно.

Чинъ *малаго ангельскаго образа*, по одному изъ требниковъ, начинался точно такъ же, какъ чинъ „на одѣяніе рясы“ съ тѣмъ только отличіемъ, что въ числѣ тропарей на *слава* читался тропарь: „Не умолчимъ никогда, Богородице“ [6]). Такое начало чина малаго ангельскаго об-

---

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 836, 503; 837, 174.
[2]) Evcholog Goar. p. 476.
[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 503, 837, 174.
[4]) Evcholog Goar p. 469 и 471.
[5]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 836, 503; 837, 174.
[6]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 208.

раза въ разсматриваемое нами время, судя по единичности памятника, составляло исключеніе изъ общей установившейся практики, вполнѣ согласной съ практикою вѣка предшествовавшаго.

Въ дальнѣйшемъ послѣдованіи чина малаго ангельскаго образа, въ разсматриваемое нами время сравнительно съ послѣдованіемъ его въ предшествовавшемъ вѣкѣ и въ настоящее время мы находимъ только одну слѣдующую особенность. Послѣ облаченія въ монашескія одежды и послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, введи раба твоего въ духовный твой дворъ“, братія берутъ новопостриженнаго и постригаютъ при пѣніи 118 псалма [1]). Въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами чина этой особенности мы не находимъ. Возможно предполагать, что она въ разсматриваемый нами чинъ перенесена изъ чина великаго ангельскаго образа русскихъ служебниковъ [2]).

Чинъ *великаго ангельскаго образа* въ XV вѣкѣ, разсматриваемый со стороны порядка, представляетъ самыя незначительныя разности сравнительно съ послѣдованіемъ его въ вѣкѣ предшествовавшемъ. Эти разности состоятъ во первыхъ въ томъ, что послѣ входа на литургіи поются особыя стихиры, которыхъ въ нынѣшнемъ чинѣ нѣтъ, и во вторыхъ—что антифоны поются тѣже, какіе и въ настоящее время; но стихи ихъ перепутаны. Всѣ другія особенности чина великаго ангельскаго образа тѣже, что и въ предшествовавшемъ вѣкѣ [3]).

Какъ совершался чинъ *поставленія въ игумена* въ

---

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. №№ 836, 503—508; 837, 173 об. Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 208—213.

[2]) Служ. Арх. ркп. Соф. библ. № 1056. 37.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 209 об.—217; 837, 179—196; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 214—240.

XV вѣкѣ, въ памятникахъ разсматриваемаго нами времени никакихъ свидѣтельствъ мы не находимъ.

Чинъ *малаго освященія воды* начинался возгласомъ по одному, впрочемъ, только служебнику: „Яко твое есть царство“... [1]) Эта особенность, не находящаяся въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ этаго чина, внесена въ него произвольно писцомъ.

Послѣ возгласа слѣдовало *Трисвятое* и по „Отче нашъ“, *Господи помилуй* 12 разъ, *слава и нынѣ*: „пріидите поклонимся“ 3-жды и псаломъ 50 [2]),—что вполнѣ согласно съ древнею практикою церкви греческой [3]).

Въ числѣ тропарей или недостаетъ въ концѣ восьми [4]), или же въ числѣ тропарей находятся и такіе, какихъ въ нынѣшнемъ послѣдованіи нѣтъ [5]).

Послѣ ектеніи, возглашаемой послѣ Евангелія, читалась молитва: „Боже великій, и вышній, иже въ Троицѣ Святѣй поклоняемый“ [6]), которая не находится въ извѣстныхъ намъ греческихъ спискахъ, разсматриваемаго нами послѣдованія. Судя по тому, что эту молитву мы находимъ въ требникахъ сербскихъ, мы можемъ заключать о сербскомъ происхожденіи ея.

Послѣ освященія воды пѣлись стихиры кресту [7]), за которыми непосредственно читалось *Трисвятое* и по „Отче нашъ“ пѣлись тропари: „Страстьми святыхъ,“—слава и

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 96.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 96; 574, 221, 836, 105 об.; 837 100 об. 839, 146 об.; Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 15.

[3]) Evcholog. Goar. p. 448.

[4]) Служ. ркп: Соф. библ. №№ 836, 107; 839, 148; об. 529, 144 об Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 16 об.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 530, 96—99.

[6]) Ibid. №№ 529, 150; 530, 100 об.; 836; 108 об.; 837, 104; 839, 151. Ркп. М. С. библ. № 375 (Опис. Ш, 1, 202).

[7]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 112; 837; 106 об.; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 111.

нынѣ: „Спаси, Господи, люди Твоя“; за тѣмъ возглашалась сугубая ектенія и дѣлался отпустъ [1]). Какъ стихиръ кресту, такъ и тропарей, въ древнихъ греческихъ спискахъ мы не находимъ и это необходимо заставляетъ насъ отнести появленіе ихъ въ этомъ чинѣ къ позднѣйшему времени.

Въ послѣдованіи чина *великаго освященія воды* сохранялась отчасти практика вѣка предшествовавшаго. Въ началѣ полагалось пѣть только одну стихиру: „Гласъ Господень на водахъ“; Апостолъ и Евангеліе не читались; послѣ великой ектеніи читалась молитва: „Славимъ Тя, Владыко Господи Вседержителю, превѣчный Царю“... Погруженіе креста происходило съ произнесеніемъ словъ: „Во имя Отца и Сына, и св. Духа“ [3]). Но изъ всѣхъ этихъ особенностей преимущественно были распространены чтеніе молитвы: „Славимъ Тя, Владыко...,“ и возглашеніе великой ектеніи съ прошеніями, отличными отъ нынѣшнихъ,— всѣ же прочія составляли исключеніе изъ общей практики, сходной съ нынѣшней, какъ мы можемъ судить на основаніи малочисленности памятниковъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ существованіи.

На ряду съ этими особенностями разсматриваемаго нами чина, существовавшими въ немъ еще въ вѣкѣ предшествовавшемъ, въ разсматриваемый нами вѣкъ появились еще нѣкоторыя особенности,—именно: благословеніе освящаемой воды свѣчами съ начала чина было перенесено на другое мѣсто и соединено съ произнесеніемъ словъ: „Ты Самъ, Владыко человѣколюбче Царю“...; кромѣ того послѣ троекратнаго осѣненія свѣчами было положено гасить свѣчи въ водѣ“ [3]). Это дѣйствіе священника

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 529, 105; 574, 231; 839, 154.

[2]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 528, 21—33; 529, 139; 530, 109; 574, 241 839, 140 об.; Требн. № 1064, 9; ркп. М. С. типогр. № 130, 117—123 об.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 530, 113; 836, 103.

послужило, нужно думать, основаніемъ для прибавленія къ указаннымъ словамъ, произносимымъ священникомъ, слова: „и огнемъ“—слова, получившаго впослѣдствіи такое большое значеніе и послужившаго причиной страданій одного изъ первыхъ исправителей нашихъ богослужебныхъ книгъ—Троицкаго архимандрита Діонисія, который первый рѣшился уничтожить эту особенность—„изгладить это слово“,—въ разсматриваемомъ нами чинѣ, какъ не находящую себѣ основаній въ древнихъ греческихъ спискахъ его. Гашеніе свѣчей въ водѣ введенно было, вѣроятно, для того, чтобы наглядным образомъ выразить нисшествіе на освящаемую воду св. Духа, который, какъ показываетъ нисшествіе Его на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, „огнь есть.“

Другою особенностію чина великаго освященія воды въ XV вѣкѣ какъ и въ практикѣ вѣка предшествовавшаго, было то, что въ концѣ этаго чина, какъ и въ концѣ чина малаго освященія воды, пѣлись тропари кресту [1]). Впрочемъ, эта особенность не была всеобщею въ разсматриваемое нами время, а скорѣе составляла исключеніе изъ общей установившейся практики не пѣть никакихъ тропарей въ концѣ, разсматриваемаго нами чина,—какъ мы можемъ заключить на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о существованіи ея.

Въ чинѣ *погребенія иноковъ* замѣчено въ началѣ, что поверхъ усопшаго полагается икона Спасителя, или Божіей Матери [2]),—что вполнѣ согласно съ обычаемъ церкви греческой, такъ какъ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, „на умершаго кладутъ икону того, Кого онъ возлюбилъ“ [3]).

Послѣ обычнаго начала, согласно съ греческимъ по-

[1]) Служеб. ркп. Соф. библ. № 542, 145.
[2]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 242 об.
[3]) Писан. св. отц. и учит. цер. т. II, стр. 524.

слѣдованіемъ этаго чина, читался псаломъ 50 и непосредственно послѣ него *Непорочны* [1]); псалма 90 и стиховъ, положенныхъ для пѣнія прежде него, не было въ чинѣ.

При пѣніи 17 каѳизмы не пѣлись припѣвы. Послѣ *степенныхъ* антифоновъ, каждаго гласа, полагалось еще по двѣ стихиры кромѣ тѣхъ, какія назначены теперь и подписываются именемъ Ѳеофана; но и Ѳеофановыхъ стихиръ на нѣкоторые гласы болѣе, чѣмъ въ нынѣшнемъ послѣдованіи этаго чина [2]).

Стихиры на *Блаженны* тѣже, что и теперь, но пѣлись въ иномъ порядкѣ [3]). На концѣ—послѣ стихиръ: „пріидите послѣднее цѣлованіе“..., пѣлись, согласно съ древнею практикою церкви греческой, еще другія стихиры, начинающіеся стихирою: „Безсмертне щедре, Владыко живыхъ и мертвыхъ“ [4]).

По отпустѣ читалась молитва разрѣшительная—не та, которая читается въ настоящее время,—а начинающаяся такъ: „Во имя Отца, и Сына, и св. Духа. Господи Іисусе Христе, Спасе нашъ, проліявый кровь свою на крестѣ своемъ пречистѣмъ“... [5]).

Изъ чина *погребенія священническаго* мы находимъ въ служебникахъ и требникахъ, разсматриваемаго нами времени только одну молитву разрѣшительную: „Во имя Отца, и Сына и Св. Духа. Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, великія ради милости Его и многаго ради милосердія“... [6]). Этой молитвы мы не находимъ какъ

---

[1]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 543 ср. Evcholog. Goar. p. 558.
[2]) Ibid. л. 256.
[3]) Ibid. л. 270.
[4]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 273—275 ср. Evcholog. Goar. p. 558—559.
[5]) Ibid. л. 227 об.
[6]) Служ. ркп. Соф. библ. № 839, 230 обор.

въ нынѣшнемъ послѣдованіи чина погребенія священническаго, такъ и въ извѣстныхъ намъ древнихъ греческихъ спискахъ его.

Въ чинѣ *погребенія мірскихъ человѣкъ* послѣ обычнаго начала читался псаломъ 90, ектенія великая и тропари: „Глубиною мудрости“, и друг. Потомъ стихословіе псалма 118 [1]).

По одному изъ требниковъ положено пѣть канонъ не тотъ, который поется въ настоящее время, а другой, въ которомъ послѣ первой пѣсни: „Яко по суху пѣшествова Израиль“, тропари заимствуются изъ канона Андрея Критскаго: „Помощникъ и покровитель“ [2]); а по другимъ требникамъ вмѣсто канона полагаются стихиры, по гласамъ, съ *степенными* антифонами. Стихиръ перваго гласа 8; начинаются слѣдующею: „Кая житія пищи... Втораго гласа восемь—начинаются: „Все суетіе человеческое“... Четвертаго—семь,—начинаются: „Господи, есть міра сего всклоненіе“... Пятаго гласа—четыре, начинаются: „Зарею лица твоего, Христе“... Шестаго—четырнадцать, начинаются: „Начало мое и составъ“... Седьмаго—четыре, начинаются: „Плачу се и рыдаю“ [3]). По первому изъ требниковъ, въ которомъ есть канонъ, пѣніе этихъ стихиръ положено послѣ канона [4]). Изъ нихъ въ нынѣшнемъ чинѣ погребенія мирскихъ человѣкъ поются только начальныя.

Послѣ указанныхъ стихиръ пѣлись стихиры на *Блаженны*,—но не на шесть, а на десять [5]) или на двѣнадцать [6]).

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 299; 837, 219; Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 124.

[2]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 135.

[3]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 219 об.—224.

[4]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 140—147.

[5]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 224 об.—225.

[6]) Треб. ркп. Соф. библ. № 1064, 148.

Послѣ *Блаженныхъ* непосредственно, по однимъ служебникамъ, слѣдовала ектенія великая и стихиры на цѣлованіе [1]), а по другимъ—ектенія малая, Апостолъ къ Евреямъ: „Братіе, нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ“, и Евангеліе—тоже, что читается и въ настоящее время, въ разсматриваемомъ нами послѣдованіи [2]).

Стихиры послѣдняго цѣлованія пѣлись въ количествѣ двѣнадцати [3]).

Оканчивался чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, по однимъ служебникамъ, тѣмъ что священникъ сыпалъ на гробъ землю съ словами: „всякъ отъ земли пріятъ“... „Со святыми упокой“..., за этимъ возглашался отпустъ, послѣ котораго читалась молитва разрѣшительная: „Во имя Отца, и сына и св. Духа. Молитвами святыя Богородицы и святыхъ небесныхъ силъ“... [4]),

По другимъ же богослужебнымъ памятникамъ—послѣ стихиръ послѣдняго цѣлованія и молитвы разрѣшительной священникъ возливаетъ на умершаго елей съ чтеніемъ 50 псалма до словъ: „слуху моему даси радость и веселіе“... За тѣмъ священникъ знаменуетъ гробъ, говоря: „печатлѣется гробъ сей раба Божія, имя рекъ, до пришествія Христова; Богъ же тя покоитъ въ лонѣ патріарха Авраама, Исаака, Іакова,—въ пришествіи Божіи. Ожидай душе убогая, до пришествія Христова, дондеже пріидетъ праведный судія, хотяй судити всему міру. Во имя Отца, и Сына и св. Духа“. Послѣ этаго священникъ сыплетъ землю на гробъ съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, какія предписано при этомъ произносить въ служебникахъ предшествующихъ. При окончаніи погребенія поютъ ирмосы: „По-

---

[1]) Служ. ркп. Соф. библ. № 837, 225.

[2]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 151—152.

[3]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, л. 152 об.—157; Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 320; 837, 229.

[4]) Служ. ркп. Соф. библ. №№ 836, 221,—222; 837, 229—230.

мощникъ и покровитель", послѣ которыхъ читаются Символъ вѣры, Трисвятое и по Отче нашъ—„Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба своего", *слава и нынѣ* „Странное Дѣвы таинство мірови явися", ектенія сугубая и отпустъ [1]). Этой послѣдней части въ послѣдованіи нынѣшняго чина погребенія мірскихъ человѣкъ нѣтъ.

Чинъ *погребенія младенческаго*, въ разсматриваемое время былъ короче нынѣшняго: въ немъ не было 91 псалма, канона и стихиръ [2]),—положенныхъ послѣ Евангелія.

Всѣ другіе чины частію вслѣдствіе ихъ незначительности, частію вслѣдствіе недостаточности данныхъ, чтобы судить о порядкѣ ихъ послѣдованія—мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія.

XIII.

Заключеніе.

Представленный нами очеркъ установленія и постепеннаго развитія порядка въ богослуженіи древней Руси отъ начала X до XV вѣка включительно даетъ намъ основаніе сдѣлать слѣдующіе общіе выводы относительно его:

Богослуженіе церкви русской, будучи перенесено въ нее вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ церкви Греческой въ теченіе всего, разсмотрѣннаго нами пяти-вѣковаго періода представляетъ въ себѣ постоянныя измѣненія, которыя, обнимая весь составъ общественнаго и частнаго богослуженія, касаются и самыхъ регуляторовъ вседневнаго бо-

[1]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1064, 159—161.

[2]) Служ. соедин. съ требн. ркп. Соф. библ. № 839, 113—115.

гослуженія — церковныхъ уставовъ, послѣдовательная смѣна которыхъ дѣлитъ все время пяти разсмотрѣнныхъ нами вѣковъ *на три указанные нами періода.* Періодъ существованія на Руси устава Манганскаго монастыря смѣнился періодомъ господства въ ней устава Студійскаго, который на пространствѣ трехъ-вѣковаго существованія своего въ Россіи съ замѣчательнымъ консерватизмомъ сохранялъ свои особенности, пока въ XV вѣкѣ не уступилъ свое мѣсто получившему сначала преобладающее значеніе на востокѣ, а потомъ проникшему въ Россію уставу Іерусалимскому. Въ частяхъ богослуженія, порядокъ которыхъ не опредѣляется церковнымъ уставомъ, мы видимъ такъ же постоянное измѣненіе. Въ нихъ въ тоже время, какъ появляются однѣ особенности, исчезаютъ другія; такъ что весь этотъ періодъ времени можно назвать *періодомъ непрерывнаго измѣненія богослужебнаго состава.* Но при постоянномъ измѣненіи—прибавленіи и исчезновеніи богослужебныхъ особенностей, первое въ разсматриваемый нами періодъ времени преобладало надъ вторымъ: составъ богослуженія въ это время все болѣе и болѣе увеличивался, и вслѣдствіе этаго время пяти разсмотрѣнныхъ нами вѣковъ можетъ быть названо *временемъ постепеннаго развитія богослуженія.* Списки разныхъ богослужебныхъ чиновъ, принадлежащіе къ болѣе раннему времени на пространствѣ пяти разсмотрѣнныхъ нами вѣковъ, отличаются болѣе краткимъ составомъ, чѣмъ списки тѣхъ-же чиновъ, по своему происхожденію относящіеся ко времени болѣе позднему. Но при этомъ общемъ измѣненіи богослуженія и постепенномъ развитіи его не всѣ стороны богослуженія одинаково измѣнились. Это должно сказать главнымъ образомъ о богослуженіи вседневномъ. Почти всѣ измѣненія въ порядкѣ вседневнаго богослуженія, за немногими исключеніями, падаютъ на ту часть его, которая тайно совершается священникомъ и менѣе подлежитъ

контролю народа. На ту же часть богослуженія, которая совершается во всеуслышаніе и передъ глазами всѣхъ, приходится очень немного измѣненій.

Въ частности относительно развитія и установленія порядка литургій должно замѣтить, что въ послѣдованіяхъ ихъ порядокъ устанавливался посредствомъ взаимнаго вліянія порядка одной литургіи на порядокъ другой. Особенности послѣдованія одной литургіи были переносимы писцами въ послѣдованіе другой на основаніи того простаго соображенія, что службы одной категоріи должны обладать однѣми и тѣми же особенностями. Особенно рельефно это обнаружилось въ то время когда новая редакція литургіи Златоуста, принадлежащая патр. Филофею была перенесена въ Россію. Особенности послѣдованія литургіи по этой редакціи появились сначала въ литургіи Василія Великаго, какъ почти тожественной съ литургіей Златоуста, а потомъ перешли и въ послѣдованіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ—въ тѣ части ея, которыя сходны въ этой литургіи съ послѣдованіемъ другихъ литургій.—

Какъ вседневное богослуженіе древней Руси сильно отличалось по своему порядку отъ порядка нынѣшняго, такъ и всѣ другіе чины и послѣдованія много различались отъ нынѣшняго ихъ порядка, на пространствѣ всего пяти-вѣковаго, разсмотрѣннаго нами періода положительно нельзя указать ни одной изъ вседневныхъ службъ, нельзя указать ни одного изъ послѣдованій таинствъ и, наконецъ, нельзя указать ни одного изъ другихъ чиновъ, которые бы по своему порядку не отличались отъ нынѣшняго. Такое разнообразіе въ порядкѣ и составѣ послѣдованій обусловливалось какъ мы видѣли, преимущественно *разнообразіемъ греческихъ списковъ*, въ которыхъ переводились наши богослужебные чины. Почти всѣ главные варіанты богослуженія нашего, въ разсмотрѣнные нами пять вѣковъ имѣютъ своимъ ориги-

наломъ разнообразные греческіе списки. Другіе варіанты произошли отъ *разнообразныхъ списковъ послѣдованій, какіе заносились къ намъ изъ земель южно-славянскихъ.* Съ начала изъ Кіева, а потомъ изъ Москвы разнообразные списки богослужебныхъ книгъ распространялись по окраинамъ Руси. Это наглядымъ образомъ мы видѣли въ распространеніи новой редакціи литургіи, принадлежащей патр. Филоѳею, и іерусалимскаго устава. Не мало также способствовало разнообразію русскаго богослуженія, только впрочемъ въ западныхъ областяхъ древней Россіи—*вліяніе практики церкви латинской.* Вліяніе это, какъ мы видѣли, простиралось почти исключительно на то таинство, такой или иной образъ совершенія котораго обусловливаетъ принадлежность человѣка къ тому или къ другому исповѣданію,—именно на таинство крещенія. Это вліяніе латинской практики относительно таинства крещенія идетъ чрезъ всѣ разсмотрѣнные нами пять вѣковъ, выражаясь то въ возложеніи повязокъ на муропомазанныя мѣста тѣла новокрещеннаго, то въ совершеніи крещенія чрезъ обливаніе, то въ употребленіи латинскаго мура, то, наконецъ, въ обычаѣ имѣть при крещеніи дитяти двухъ воспріемниковъ—мужчину и женщину. Наконецъ, какъ на источникъ значительнаго количества варіантовъ въ русскомъ богослуженіи, нужно указать *на произволъ русскихъ писцовъ.* Мы видѣли при разсмотрѣніи разныхъ послѣдованій, что есть много особенностей, которыя не находятъ себѣ оригинала ни между греческими ни между южно-славянскими богослужебными списками, но довольно большая часть которыхъ можетъ быть приписана или благочестивой рукѣ русскаго писца, если не произволу русскаго же переписчика.

Такимъ образомъ, разсматриваемое съ этой точки зрѣнія Русское богослуженіе, имѣя главнымъ оригиналомъ богослуженіе церкви Греческой, въ дальнѣйшемъ разви-

тіи своемъ является ни чѣмъ инымъ какъ совокупностью особенностей, появившихся въ немъ частію подъ вліяніемъ богослужебной практики церквей земель южно-славянскихъ и церкви Латинской, а частію—благодаря произволу Русскихъ писцовъ и переписчиковъ.

КОНЕЦЪ.

2715.

